

АНАСТАСИЯ МИЛОСЛАВСКАЯ

НАСЛЕДНИЦА
ПРОКЛЯТОЙ КРОВИ

18+

Annotation

Я попала в другой мир, спасаясь от врагов. Здесь волшебниц с тёмным даром убивают, но моя новая вампирская семья готова рискнуть тысячами жизней, укрывая меня от преследователей. И когда встаёт выбор: безопасность близких, месть врагам или любовь к опасному незнакомцу, оказавшемуся могущественнейшим колдуном из враждебного нам государства, я выбираю всё и сразу.

- [Анастасия Милославская](#)

- [Глава 1.](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3.](#)
- [Глава 4.](#)
- [Глава 5.](#)
- [Глава 6.](#)
- [Глава 7.](#)
- [Глава 8.](#)
- [Глава 9.](#)
- [Глава 10.](#)
- [Глава 11.](#)
- [Глава 12.](#)
- [Глава 13.](#)
- [Глава 14.](#)
- [Глава 15.](#)
- [Глава 16.](#)
- [Глава 17.](#)
- [Глава 18.](#)
- [Глава 19.](#)
- [Глава 20.](#)
- [Глава 21.](#)
- [Глава 22.](#)
- [Глава 23.](#)
- [Глава 24.](#)
- [Глава 25.](#)

- [Глава 26.](#)
 - [Глава 27.](#)
 - [Глава 28.](#)
-

Анастасия Милославская
Наследница проклятой крови

Глава 1.

Пронзительный хруст от надломившейся ветки разнёсся в ночной тиши лесного массива: девушка задела прут ногой. Запнувшись, она едва не оступилась и не полетела кубарем с небольшого склона, поросшего травой и редкими кустарниками. Девушке казалось, что она оторвалась от преследователя, но здравый смысл подсказывал быть осторожнее. С отчаянием она осмотрелась и, не найдя никакой другой дороги, принялась ползком спускаться в низину, хватаясь за крепко вросшую в лесную землю траву. Длинная широкая юбка платья мешалась, не позволяя спускаться проворнее, а глубокая царапина на руке, тянувшаяся от запястья до локтя, сильно кровоточила, причиняя нестерпимую боль. Девушка тихо заскулила, когда ей пришлось ухватиться раненой рукой за уступ, чтобы спуститься на ровную землю.

Подхватив ненавистные юбки, она побежала так быстро, насколько позволяли оставшиеся силы. И тут услышала тихий шорох и громкое хриплое дыхание. Сердце ухнуло вниз, в голове застучало, страх побежал по венам, подстёгивая уставшие ноги: оно здесь, оно нашло её. Девушка слышала, как за её спиной что-то плюхнулось откуда-то сверху и прямо в низину с негромким довольным урчанием. Увидев далеко впереди огни города, она была готова вопить от радости. Но что-то огромное уже нагнало её и прыгнуло сзади, преодолев разделяющее их расстояние в два счёта. Девушка отчаянно закричала, и на задворках сознания мелькнула мысль: «Оно лишь позволяло ей скрыться. Оно наслаждалось этой игрой».

Я резко открыла глаза. Меня била дрожь, сердце, казалось, сейчас выскочит из груди. С трудом оторвав взгляд от потолка, я прошептала пересохшими губами:

– Это всего лишь сон, просто сон. Я в своей комнате, тут никого нет, никто не причинит мне вреда.

В голове стучала кровь, я потёрла виски и резко села. Нужно рассказать матери про эти странные сны. Они становятся слишком реалистичными. Встав с кровати, бросила взгляд на прикроватную

тумбу с фотографией в некогда позолоченной, а сейчас уже начинавшей сереть, рамкой, где были запечатлены молодая черноволосая женщина и улыбчивый мужчина со светлыми волосами. Моя семья. Отца убили, когда мне было всего несколько месяцев, у меня не было возможности узнать его. Я нежно коснулась кончиками пальцев до боли знакомого лица. У меня его улыбка. Умереть за любовь – жуть как романтично. Только если это не касается твоих близких. Ведьма и человек – мезальянс, заранее обречённый на несчастливый конец. Значат ли мои сны, что мой дар просыпается, несмотря на то, что я полукровка?

От мыслей отвлек шум внизу: что-то упало. Ещё не отойдя от кошмара, я с опаской подошла к двери. Приоткрыв её, выглянула из комнаты и, стараясь двигаться бесшумно, пробралась к лестнице. Поставив аккуратно ногу на деревянную ступеньку, начала спускаться. И тут лестница предательски закрипела, я замерла, сжав кулаки.

– Ада, ты проснулась? Омлет почти готов, – раздался из кухни звонкий голос матери. – Тебе кофе или чай?

Я облегчённо вздохнула. Воображение сыграло со мной злую шутку.

– Доброе утро, мама! – с улыбкой поздоровалась я, заходя на кухню и присаживаясь на стул. – Мне чай, спасибо.

Моя мама, высокая, статная черноволосая женщина, ловко накладывала в тарелку омлет и разливала чай по чашкам. Сразу стало так тепло и уютно. Терзающие меня кошмары показались такими далёкими и нереальными. Может, и не стоит беспокоить маму? У всех бывают плохие дни. Скорее всего, я просто волнуюсь из-за скорого поступления в университет. Магия тут точно не при чем. Новые друзья, большие перспективы! Кто знает, может, там я найду себе парня! Я мечтательно улыбнулась.

– Ты сегодня задумчивая, – мама хитро посмотрела на меня. Я неопределённо пожала плечами.

– А вот вид у тебя совсем не отдохнувший! Круги под глазами и уставший взгляд. Опять всю ночь сидела в телефоне? Неужели нашла себе парня и переписывалась с ним, а? – мама приподняла бровь и послала вопросительный взгляд. Глаза у неё были почти чёрные, пронзительные, но на меня они смотрели всегда с теплом и любовью.

– Мам, – начала я и осеклась. Совсем не хотелось расстраивать мать в такое чудесное утро. Утреннее летнее солнышко лениво распростёрло свои лучи, озаряя маленькую кухоньку и бросая блики на стоящие на столе кружки с чаем, заботливо заваренным матерью. Птицы за окном щебетали, напевая известный им одним мотив. День обещал быть изумительным ровно до того момента, пока я не собралась испортить его своими переживаниями и страхами.

– Помнишь, – продолжила я, нервно сглотнув, – ты говорила, что я должна внимательно наблюдать, не происходят ли со мной странные вещи...?

Мама застыла, и без того бледное лицо побелело, она вцепилась в стол.

– Аделаида, что случилось? – голос матери дрожал.

– Мамочка, мне просто снятся странные сны, никакой магии, не волнуйся! – я вскочила, едва не опрокинув поставленную передо мной тарелку с омлетом. Я схватила ледяную руку самого дорогого мне человека и сжала её.

– Девочка моя, прости, ты меня напугала, – мама слабо улыбнулась, сжав мою руку в ответ. – Что ещё за сны?

– Они длятся уже пару месяцев. Прости, что не говорила тебе. Иногда я вижу людей, одетых в тёмные балахоны, они поют странные песни на чужом языке, – мой голос задрожал. – Я думала, это просто сны, но недавно начали сниться монстры, ещё страшнее, чем в кинофильмах! Они рыщут в пещерах, лесах. Они словно ищут что-то или кого-то. Обычно эти сны похожи между собой. Я просто наблюдаю за ними, и они меня не замечают. Но сегодня...я видела девушку. Она бежала по лесу; мама, ей было страшно! Я чувствовала её ужас, видела, как она падает, как кричит! Монстр напал на неё сзади, и я была этой девушкой, мама! Я стала ей в тот момент, когда она упала. Этот зверь... Он напал на неё, он рвал её на куски! Я чувствовала боль девушки, чувствовала, как чудовище рвет её плоть, я была ей, понимаешь?!

Ощущение страха вернулось, я хватала ртом воздух. Мама осторожно обняла меня за плечи, привлекая к себе. Её тонкие, но сильные руки всегда действовали на меня успокаивающе. Ничего не случится, пока она рядом. Я это знаю.

– Милая, это просто сны, – голос матери звучал нежно и успокаивающе. – Никогда не слышала, чтобы искра у кого-то просыпалась именно таким образом. А кошмары бывают у всех.

Мама отстранилась и улыбнулась одной из своих самых чарующих улыбок. Я начала подозревать, что она применила чары успокоения ребенка – дышать стало легче, страх отступил. Мать – сильная ведьма, бесспорно. Хотя я и знала мало про магический мир, одно мне было известно наверняка: для того, чтобы заклинания действовали, большинству магов нужен проводник. Что именно является проводником магии, я представляла весьма смутно, но одно знала точно: маме проводник не нужен, она давно избавилась от него, чтобы никто не смог её выследить и наказать за любовь к простому человеку. Но это не мешало маме использовать различную бытовую магию, в чём я не раз убеждалась.

– Давай я проведу ритуал обнаружения силы, ты убедишься, что это просто сны, – мама отстранилась и посмотрела мне в глаза, голос её звучал ободряюще.

– О, нет, именно этого я и боялась, ты снова будешь жечь эту зловонную траву, а потом придётся полдня проветривать дом, – я поморщилась, как будто вонь уже начала неумолимо распространяться, пропитывая всё вокруг.

– Раффлезия – чудесное растение! И, между прочим, без него нам не обойтись, ты же знаешь! Я думала, ты уже привыкла, мы проводим ритуал практически каждый год, – в маминых глазах прыгали искорки смеха.

– Бе-е-е, – недовольно проворчала я себе под нос. – Готовь, куда деваться.

Сверкнув белозубой улыбкой, мама подошла к шкафчику со специями и достала заветную баночку с сушёными стеблями. С громким стуком она опустила банку на столешницу – хотела меня поддразнить. Я на секунду закрыла глаза и выдохнула: ужас ночи развеялся. Как же глупо, должно быть, выглядели мои страхи!

– Знаешь, скоро в университет, я немного переживаю, вот и последствия в виде кошмаров, – решила успокоить маму. Или себя.

– Всё будет хорошо, Ада. Все волнуются перед первым днём. Главное, что ты поступила! Образование очень важно! Наш магазинчик специй приносит неплохой доход, но со временем денег

становится всё меньше, люди предпочитают эти огромные магазины-супермаркеты! – ответила мама, продолжая вытаскивать из шкафчика необходимые ингредиенты. – Вот было бы у меня нормальное образование, а не магическая академия! Тогда, возможно, я смогла бы дать тебе больше в этой жизни. Ты смогла бы поступить в университет престижнее, а не в наш местный...

– Брось, ты хорошо справляешься! И всегда давала мне всё, что было необходимо, я никогда не чувствовала себя обделённой! – я нахмурилась. Мать не должна так думать. Она и так отказалась от жизни в магическом мире, на Авалоне, ради того, чтобы воспитывать дочь-полукровку.

– Но тогда тебе не пришлось бы играть в этом ресторане, чтобы заработать себе на карманные деньги, – мама обернулась и посмотрела на меня виноватым взглядом.

Я только сейчас увидела несколько седых волос в копне чёрных волос матери, морщинки в уголках глаз. Деньги и правда не давались нам легко. В детстве мне приходилось помогать матери в магазинчике, пока мы не встали на ноги, а сейчас играла на рояле в местном ресторане. Я играла, а моя школьная подруга Бетси пела – неплохая подработка для вчерашних школьниц. Отец Бетс владел рестораном, в котором мы выступали, и грезил, что дочь станет великой певицей. Практика определённо шла на пользу Бетси, уже через месяц она должна была уезжать в консерваторию.

– Ну, мам, ты всегда говорила, что леди должна уметь вышивать, играть на музыкальных инструментах, танцевать и тому подобные вещи, – я хихикнула. Мама была до жути несовременной. – Так хоть один из моих навыков не пропадает зря!

– Теперь-то я понимаю, что сейчас люди совсем не ценят подобные вещи, – ответила мать. – Но раньше я была уверена, что тебе не обойтись без занятий музыкой и танцами!

Детские воспоминания закружились в моей голове: мне семь, я на танцах, натёрла ногу, и больно даже наступать на неё, строгий учитель ничего не замечает и просит меня продолжать. Я через силу делаю несколько па и в слезах оборачиваюсь к маме. Она бежит ко мне, хватая под руки, ведёт к стулу. Несколько невесомых прикосновений, и на ноге больше ничего нет, мама заговорщически улыбается, я снова бегу к учителю. Это наш общий секрет. А вот мне десять, я требую

рояль, чтобы играть на нём. Детский каприз! Мама покупает, а потом узнаю, что она не смогла из-за рояля купить электрическую мельницу для специй в магазин вместо сломанной. Мать трёт специи в ступе до поздней ночи, через два дня я вижу на её руках кровавые мозоли. Мне стыдно, я плачу, мама утешает меня. Ей никогда ничего не было жалко для единственной дочери.

– Мама – сердце нашей маленькой семьи, – с любовью подумала я.

Доев омлет, я встала, схватила кружку с чаем и направилась в гостиную.

– Мама, я смотреть телевизор, позовёшь, – бросила на ходу. Растрёпанная и в пижаме плюхнулась на маленький бежевый диван в центре комнаты. Попивая чай, я принялась щёлкать каналы: утренние передачи – самые скучные.

Ритуал! Это же на весь день! А мы собирались с Бетс кататься на велосипедах, нужно ей написать сообщение! Придётся сказать, что нужно помогать маме в магазине. Мне неловко врать подруге, но выбора нет. Бетс ничего не знает про магию, как и прочие люди Земли. А когда некоторым становится известно, то им либо стирают память, либо, что хуже, убивают. Я храню тайну даже от близких друзей для их же пользы.

Ритуал длился с перерывами уже несколько часов. Я стояла на коленях среди магических тускло-белых кристаллов, опустив плечи и склонив голову. Мама, распустив длинные чёрные волосы, босая и в одной хлопковой рубашке сосредоточенно окуривала меня раффлезией, бормоча себе под нос заклинания. Вонь стояла непередаваемая! Глаза начали слезиться, в горле пересохло, но приходилось терпеть, сжав зубы.

Я уверена, что, несмотря на тяжёлую дверь, вонь уже вышла за пределы чердака и распространилась по всему дому. Вот бы отмыться до работы, иначе как выступать, источая столь едкое зловоние? Гости ресторана в ужасе разбегутся. Я начала представлять эту картину и, забывшись, едва не рассмеялась, но в этот момент один из белых кристаллов надломился с оглушительным треском.

Раньше такого никогда не было, я вскочила, почувствовав, как напряглись затёкшие мышцы ног. Очень хотелось выйти из магического круга, но знала: нельзя.

– Ада, не шевелись, – напомнила шёпотом мать. – Ты можешь разорвать заклятие, если выйдешь из круга. Последствия могут быть опасны.

Сглотнув, я замерла, пытаясь даже не моргать. Мама осторожно извлекла кристалл из круга.

– Ты можешь выйти, – произнесла она.

Мама держала в руках белый кристалл, расколотый надвое. Его сердцевина покраснела, от неё шёл пар, пальцы матери подрагивали, когда белая дымка касалась их.

– Не факт, что это что-то значит. Огонь... Это может быть случайность или небрежность. Моя магия огня могла проникнуть внутрь круга, – мне казалось, что мама разговаривает сама с собой.

– Мама, что это значит? – решила уточнить я. Вопреки маминым словам о том, что колдовство – это проклятье, особенно в моём случае, внутри что-то восторженно затрепетало, но я попыталась прогнать это запретное чувство как можно дальше. Я не должна желать себе такой судьбы, не должна!

– Не самая обычная реакция магических камней. Возможно, это я задела кристалл своей магией, или он просто испортился со временем... Им же почти двадцать лет! Я должна посоветоваться с Инессой. Она специалист в магических ритуалах, – задумчиво произнесла мама.

Я поджала губы, скрестила руки и села на ближайший стул. Периодически Инесса навещала нашу семью, последний раз несколько месяцев назад, как раз на моё восемнадцатилетие. Я вспомнила её кучерявую рыжую шевелюру и покрашенные красной помадой губы, которыми она вечно причмокивала, сочувствуя, что нам с мамой приходится жить среди людей. Её маленькие зелёные глазки при этом презрительно щурились, и я понимала, что ни капельки этой сволочи не жаль ни меня, ни маму. Да и зачем нас жалеть? Этого тоже не понимала. Мы прекрасно себя чувствуем среди людей... Я сама – человек! Зачем только мама доверяет этой Инессе? Неужели потому, что та хранит секрет о том, где мы скрываемся от убийц отца?

– Она приедет снова? – попыталась придать голосу нейтральный оттенок, мама не любила, когда я говорила плохо о её подруге.

– Маловероятно. Я свяжусь с ней, используя наш секретный канал, – был мне ответ.

Облегчённый вздох скрыть уже не смогла, да и не особо хотела. Чтобы попасть на Землю из Авалона, где обитала Инесса, нужно было пройти через червоточину, это мне рассказывала мать. Процесс не самый приятный. Что меня несказанно радовало: не хотелось, чтобы рыжая навевалась к нам ещё чаще, мне хватало пары раз в год.

– Мама, можно я пойду? – спросила я. – Мне скоро на работу, а ещё нужно отмыться от этой вони.

Мать что-то пробормотала себе под нос, изучая кристаллы. Я пожалала плечами и спустилась с чердака. Оставалось всего часа полтора, а мне предстояло полностью привести себя в порядок, Бетси не простит, если я приду как замарашка! Подошла к зеркалу, покрутилась перед ним. Разве так выглядят ведьмы? Надо признаться, я знала совсем мало ведьм: только маму и Инессу, но обе они были яркие и красивые женщины. Инесса хоть и на редкость неприятная дама, но выглядела она всегда шикарно: высокая, фигуристая, яркие рыжие волосы, длинные ноги. Я же считала, что скорее напоминаю бледную худосочную мышь с огромными чёрными глазами и длинными растрёпанными чёрными волосами. Я представила себя с рыжими волосами и губами, накрашенными красной помадой, как у Инессы. Возникшая в голове картина привела меня в ужас. Надо гнать такие мысли прочь, подобные яркие цвета точно не для моей бледной кожи. Я сжала губы и отвернулась от зеркала – никакая я не ведьма, ну если только нет ведьм, похожих на бледных кикимор.

Глава 2

Я спешно натянула на ноги туфельки на небольшом каблуке, затем выглянула в окно. Новенький голубой шевроле подруги блестел в лучах заходящего солнца. Она ждала уже пару минут, мы опаздывали. Я выбежала в коридор и крикнула маме, что ухожу, но тут послышалось чьё-то приглушённое бормотание. Ну, конечно, мама говорит с Инессой! Я аккуратно подкралась к закрытой двери, стараясь не стучать каблуками.

– Это опасно, Пэтти, ты же знаешь, девочка слишком юна, а если её сила проявится, когда никого не будет рядом, чтобы помочь... защитить...? – это определённо был голос рыжей подруги матери. Инесса часто называла маму противным «Пэтти», и меня каждый раз выворачивало от этого ласкательного имени.

– Мы не можем быть уверены... К тому же это огонь... Всего лишь огонь! Если бы в ней было что-то от Жнецов, я бы почувствовала, ты же знаешь... К тому же мы живём среди людей! Тут совсем нет магических существ, – ответила ей мама. Я едва могла разобрать слова, пришлось прильнуть ухом к двери.

– Но оно может проявиться, – Инесса практически взвизгнула. Я отшатнулась, поморщившись. – Разрушение кристалла – это дурной знак, дурной! Девчонка опасна для всех! Ты слепа, Патриция, если не хочешь замечать очевидного!

Мне надоело терпеть эту стерву. Я резко открыла дверь и вошла на кухню. Мать сидела около обеденного стола, на нём стояло небольшое серебристое зеркало, в котором я разглядела рыжую ведьму. Она с явным ужасом таращила на меня свои зелёные глазёнки. У меня промелькнула мысль, что Инесса явно сумасшедшая. Зачем ведьме бояться обычную девчонку?

– Тётя Инесса, – я мило улыбнулась, глядя в магическое зеркало. – Я не собираюсь никого убивать чёрной магией, я вас уверяю! У меня и магии-то нет. Совсем никакой. Вы можете быть спокойны!

Мама обернулась на мой голос, скрывая улыбку.

– Аделаида, девочка, неужели ты нас подслушивала? Ты неправильно меня поняла, милая. Я просто волнуюсь о твоей

безопасности! – Инесса взяла себя в руки, но дружелюбные нотки в её голосе не смогли обмануть меня.

– Тётя Инесса, вы кричали на весь дом! Как я могла не услышать! – немного преувеличила я. – Неужели вы думаете, что я только сплю и вижу, как бы покалечить или убить кого-нибудь!? Я вообще не понимаю, почему вы носитесь со мной с самого детства, словно я больная какая-то! Невыносимо просто!

Я развернулась и вышла назад в коридор, хлопнув дверью. Сердце бешено стучало. Я сжала кулаки так, что костяшки на пальцах побелели, а короткие ногти впились в ладонь. Давно я так не злилась. На улице сигналила Бетси, давно пора уезжать. Но тут дверь кухни приоткрылась, мама выглянула и устало улыбнулась.

– Ада, прости нас. Меня, – с горечью произнесла она. – Знаю, это всё порой утомительно, но я просто хочу уберечь тебя. Я люблю тебя.

– Мамочка, я знаю! Но не понимаю, почему просто нельзя позволить всему идти своим чередом? Всё будет в порядке и со мной, и с людьми вокруг! – Обида переполняла меня. – Вы считаете меня маленькой и глупой девочкой, но я уже выросла и могу отличить хорошее от плохого!

– Малышка моя, в мире всё не так однозначно. Грани хорошего и плохого уже давно размыты, и эти понятия смешались. Но ты права, я рассказала тебе лишь часть правды, – в голосе мамы зазвучали печальные нотки, она отвела взгляд. Чувство смутной тревоги зародилось где-то у меня внутри и сжало грудную клетку. Я глубоко вздохнула, прогоняя оцепенение. На улице протяжно засигналила Бетси. Её терпение было на исходе.

– Беги, Аделаида, поговорим завтра утром, ты уже опаздываешь, – мама попыталась улыбнуться.

Бросать её в таком настроении мне совсем не хотелось.

– Ну же, мамочка, всё будет хорошо! Я люблю тебя! Пожелай мне удачи, сегодня у нас новый номер, а мы почти не репетировали! И да, завтра поговорим! – приободрила я маму. Затем поцеловала её в щёку и выскользнула за дверь. Судя по взгляду Бетс, который она кинула поверх модных солнцезащитных очков, мне явно несдобровать.

Мои пальцы порхали над клавишами рояля, музыка лилась, проникая во все уголки уютного ресторанчика в итальянском стиле.

Медленно двигаясь с микрофоном в руке, Бетси прошла с одного конца сцены в другой, не переставая петь в такт музыке рояля. На танцполе двигались под музыку несколько человек, мужчины у бара с интересом смотрели на Бетс. Сегодня она была особенно восхитительна: в облегающем белом платье и в лодочках на высоких каблуках в тон платью. Её слегка накрученные светлые локоны обрамляли безупречной красоты лицо – она привлекала внимание всегда и везде.

Мы идеальная команда – я великолепный музыкант, она певица ослепительной красоты и, между прочим, с великолепным голосом! Точно знаю, многие приходят сюда послушать именно нас. Конечно, внимание доставалось в основном Бетси, поклонники заваливали её цветами и подарками. Но иногда и мне перепало. Например, пару недель назад у меня завёлся тайный поклонник. После каждого своего выступления я находила в нашей гримёрке цветы. Цветы были великолепны. Должна признать, даже Бетс такие никогда не дарили: огромные розы, шикарные орхидеи, пушистые пионы. Я едва могла обхватить эти букеты руками. Отец Бетс шутил, что скоро я завалю весь его ресторан цветами. Но не могла же я тащить их домой: мне порой и передвинуть их было сложно!

Продолжая играть, кинула взгляд в зал – все мужчины по-прежнему смотрели на Бетс, что было неудивительно. Здесь ли мой таинственный даритель? Любопытство сыграло со мной злую шутку: я сфальшивила. Бетси покосилась на меня недоумённым взглядом, продолжая петь, как будто ничего не произошло.

Спустя полчаса, сойдя со сцены, мы направились в гримёрку. На полу небольшой комнатки стояла огромная корзина с ландышами. Мне показалось, что их минимум сотня. Да я даже поднять бы их не смогла! Чтобы пройти к зеркалу, мне пришлось бы протискиваться между корзиной и стеной.

– Обалдеть, – произнесла Бетси. – Мне кажется, с каждым разом букеты всё больше. Ну давай посмотрим, может, он что-то написал!

Бетс нетерпеливо начала перебирать нежные цветы пальцами с длинными красными ногтями в поисках записки.

– Ммм... Кажется, ничего, – пробурчала она.

Я неопределённо пожала плечами, наклонилась к корзине и вдохнула запах цветов, лёгкий сладкий аромат окутал меня.

– Может, пойдём что-нибудь съедим? Умираю с голоду! – подруга задорно улыбнулась, обнажая безупречные белые зубы.

– Только если быстро, я очень устала, – ответила я.

– О да, я слышала, что ты сегодня творила с роялем, – Бетс не упустила случая подколоть меня. – Смотри, чтоб твой поклонник не оказался директором какой-нибудь музыкальной консерватории, а то не видать тебе больше цветов, как своих ушей.

Я рассмеялась, бросив выразительный взгляд на подругу:

– Пойдем уже, шутница.

Мы сидели в зале, ожидая заказ. Я положила локти на стол и лениво тянула апельсиновый сок из трубочки, глядя на танцпол. А Бетси тем временем болтала по телефону с каким-то не в меру настырным парнем – ну а как ещё его назвать, если он звонит едва знакомой девушке в два часа ночи? Я уже начала жалеть, что не поехала домой. Мои глаза закрывались, тихая расслабляющая мелодия, звучащая в зале, и танцующие медленный танец парочки только способствовали этому. Возникшие перед глазами чёрные кожаные штаны совсем не вязались с витающей в воздухе романтической атмосферой. Я сонно, но вполне себе негодующе выдохнула, забыв, что у меня во рту трубочка от сока. Оранжевая жидкость расплескалась, забрызгивая белую скатерть, я дёрнулась и закашляла, окончательно вырываясь из полусонного состояния. Краем глаза увидела, что Бетс положила телефон на стол, закончив разговор на полуслове. Владелец кожаных штанов шагнул ко мне, видимо, решив предложить помощь. Я предостерегающе вскинула руку, продолжая натужно кашлять, силясь вытолкнуть попавший не в то горло сок. Откашлявшись, подняла голову на незнакомца и поняла, почему Бетси пялилась на него всё это время. Он был настолько высок, что сомневаюсь, смогла бы я достать ему хотя бы до плеча или нет. Широкий разворот плеч говорил о том, что мужчина не чурается физических упражнений. Мраморная кожа белела в полутьме ресторана, тёмные волосы были собраны в низкий хвост на затылке, но несколько тонких прядей выбились и легли на виски. На вид знакомцу было около тридцати, одет он был в эти проклятые чёрные кожаные брюки и чёрную рубашку с длинным рукавом – явно не по погоде: было начало августа. Всё в нём буквально вопило, что здесь ему не место, и он случайно забрёл в это уютное тихое заведение. Я

заметила, что карие глаза смотрели на меня неожиданно тепло для такого брутала, словно это не я тут расплескала сок из стакана, а потом ещё минуту не могла прийти в себя. М-да... Редкий экземпляр. Как раз во вкусе Бетси.

– Вы всегда спите за столом? – губы мужчины изогнулись в улыбке, голос у него был низкий с хрипотцой. Я услышала, как томно вздохнула очарованная Бетс.

– Ммм... иногда случается – проямлила я, не понимая, он что насмехается надо мной?

– Это из-за ночной работы, мисс Дюмаре, – ответил мужчина, присаживаясь. – Ночью юным девушкам всё-таки следует спать.

Какой наглец! Откуда он знает, как меня зовут? Хоть бы спросил, можно ли, прежде чем присесть. Приняв моё возмущённое молчание за согласие, он продолжил:

– Позвольте представиться – Лансель Сорм де Монтемар, ваш покорный слуга.

Он встал и поклонился так, словно проделывал это постоянно: движения его были легки и небрежны. Затем снова уселся на стул, расслабленно глядя на меня. Не на Бетси.

– Бетси Данмер, – протянула руку черноволосому моя подруга, ослепительно улыбаясь. – Вы часто бываете здесь?

– Время от времени, – он поцеловал её руку. Бетс вся затрепетала, её щёчки покрыл легкий румянец. Но Лансель Сорм едва взглянул на неё. Он снова перевёл на меня взгляд, видимо, ожидая, что я тоже подам ему свою руку? Ну уж нет. Это было похоже на какой-то фарс или шутку. Я огляделась, может, кто-то снимает нас на камеру? Огромный мужик со странным именем, одетый во всё чёрное целует девушкам ручки. Что за инопланетянин?

– Моё имя вы уже знаете, – наконец, нашлась я. Этот человек мне не нравился: всё в его внешности, движениях, тембре голоса кричало об опасности, несмотря на то, что он пытался выглядеть дружелюбно. Мои руки покрылись мурашками, и я сама не знала, виноват ли в этом кондиционер, призванный прогонять августовскую жару, или этот мужчина, продолжающий не отрывать от меня своего изучающего взгляда.

– Вы чудесно играете, мисс Дюмаре. Я очарован вашим талантом. Вам понравились мои цветы? – улыбнулся уголками губ Лансель

Сторм.

– Ландыши? – с глупым выражением лица спросила я, всё ещё не веря происходящему. Бетси шумно пнула меня ногой под столом. Он заметил это, и его улыбка стала шире.

– Уверен, вам дарят много цветов. Но мои были именно ландыши, вы угадали! – кивнул он.

Бетси встала, многозначительно посмотрела меня, я прочла в её взгляде: «Смотри не облажайся, детка». Затем театрально посмотрела на часы и выдала:

– Уже два часа ночи, я и не заметила! Мне давно пора идти!

Я замотала головой, умоляюще глядя на подругу. Но она лишь чмокнула меня в щёку, обдав сладким ароматом духов. И упорхнула, обведя красноречивым взглядом нашего нового знакомого с головы до ног.

– Вас научила играть мать? – небрежно спросил Сторм.

Я сжала руки под столом. Не так я представляла себе таинственного поклонника. Я понимала, что Бетси так быстро ретировалась из лучших побуждений, но как же я сейчас на неё злилась! Оставить меня наедине с этим типом! Ну я ей устрою!

– Знаете, мистер Сторм. Мне пора домой, была очень рада с вами познакомиться.

Я встала и на ватных ногах двинулась в сторону выхода. К моей радости, мужчина не пытался меня остановить. Сделав несколько шагов, невольно оглянулась, в полутьме ресторана меня провожал насмешливый блеск карих глаз.

Выйдя на улицу, почувствовала, как тёплый ночной воздух ворвался в мои лёгкие. Я шумно вздохнула, прогоняя впечатления от сегодняшнего вечера. Луна ярко освещала узкую улочку, в углу здания у мусорного контейнера возился маленький пёс, пытаюсь стащить что-то на ужин. Я нервно улыбнулась сама себе – пора домой.

Внезапно пёс заскулил и пронёсся мимо меня с поджатым хвостом, быстро перебирая своими короткими лапками. Я резко обернулась. Лансель Сторм стоял практически вплотную ко мне, откуда он, вообще, взялся?

– Не правда ли, луна сегодня особенно прекрасна? – вдруг заявил он. Я растерянно подняла голову наверх и посмотрела на луну, она

отливала различными оттенками красного, окрашивая облака и бросая бледный свет на всё вокруг.

– В древности люди на Земле считали появление красной луны зловещим предзнаменованием несчастий: гибели королей, чумы, войн, – задумчиво продолжил он. – Но мы-то с вами знаем, что это всего лишь лунное затмение, не правда ли, Аделаида?

Я вздрогнула от своего имени на губах этого странного человека.

– Вы астроном? – шутливо бросила я, делая шаг в сторону. – Если вы хотите пригласить меня на свидание, то я сразу хочу вас предостеречь: меня это не интересует.

Он смущённо моргнул и в нерешительности посмотрел на меня.

– Вы совсем неправильно меня поняли! – наконец, ответил он. – Я хотел лишь выразить восхищение вашей игрой!

Я почувствовала, как моё лицо покрывается красными пятнами. Только со мной могло такое случиться! Выставила себя полной дурой!

– Я благодарна вам за цветы, но вы немного пугаете меня, – открыла сумочку и вытащила телефон. На телефоне было четырнадцать пропущенных звонков от мамы и смс-сообщение с просьбой не возвращаться домой сегодня. Меня бросило в жар – что-то случилось! Забыв про странного мистера Сторма, я быстро набрала номер матери. Абонент недоступен. Снова набрала – недоступен. Ночные кошмары ожили, я почти видела, что чудовища из снов пробираются в наш дом, а мама там совсем одна, мои руки задрожали.

– Мисс Дюмаре, – голос Лансея звучал напряжённо. – Что-то не так?

– Дома что-то случилось. Я должна ехать, простите, – бросила я на ходу.

Я практически побежала в сторону дороги, надеясь поймать такси. Вдруг моё запястье схватила рука мужчины, прикосновение было ледяным. «Мертвенно ледяным», – пронеслась мысль в моей голове.

– Вы не должны туда ходить, – с нажимом произнес он, разворачивая меня к себе. – Позвольте мне помочь вам, Аделаида. Я знаю, что это за камень, и что он значит. – Лансель поднял мою руку и указал на кулон с небольшим красным камешком, который был прикреплен к браслету.

Я всегда носила его. В детстве на шее, теперь на руке, прикрепив к тонкому серебряному браслету. Мама говорила, что кулон принадлежал бабушке или прабабушке отца, мне было отрадно знать, что от отца осталось хоть что-то, помимо старых фотографий. А сейчас этот сумасшедший пытается меня ограбить?

– Сейчас же отпустите меня, – выпалила я, отдёргивая руку.

Мужчина нехотя разжал пальцы.

– Я хочу помочь и прошу довериться мне. Поверьте, со мной вы будете в безопасности. Они не смогут причинить вам вреда, мисс Дюмаре, – уверенным голосом произнёс Сторм.

– Что несёт этот маньяк, – подумала я. – Да он настоящий псих.

Я отступила от него и быстрым шагом направилась к дороге, на моё счастье, мимо как раз проезжало такси.

Ехать было около получаса. Я звонила матери, не прекращая, – безрезультатно. Руки мелко дрожали, я едва не выронила телефон.

– Да что за день-то такой, – не сдержавшись, воскликнула я. Перед глазами встал этот мужчина. – Лансель. Колдун! Я провела рукой по взмокшему лбу. Иначе как объяснить его странные слова про мою безопасность. Он что-то знает... Но зачем он пришёл в наш мир? Почему не убил меня? Он упоминал папин кулон...

– Что-то случилось, мисс? – водитель такси внимательно смотрел на меня в зеркало заднего вида, я совсем забыла про него.

– Плохой день, – сглотнула вязкий ком в горле и вымученно улыбнулась.

За поворотом показался дом. На втором этаже горел свет, хотя обычно мама в это время уже спала. Я вышла из машины и, спотыкаясь на каблуках из-за неровного гравия, побежала к дому. Пусть с мамой всё будет хорошо. Пусть она просто пошутила... Шаг. Второй. Третий. Быстрее. Входная дверь не заперта. Залетев в коридор, не разуваясь, я вошла в открытую дверь кухни. В комнате царил полумрак. Сердце бешено заколотилось – всегда аккуратно расставленные горшки с цветами валялись на полу, мамина кружка опрокинутая лежала на столе, чай забрызгал светлую поверхность рваными подтёками. На стене с милыми цветочными обоями появилось странное зелёное пятно с обгоревшими краями.

– Мамочка, где ты? – прошептала я, попятившись. Удушающий страх окутал меня, я едва не споткнулась, вывалившись обратно в

коридор.

Стараясь не стучать каблуками, я начала медленно подниматься на второй этаж. Только бы лестница не закрипела! Преодолев последнюю ступеньку, с облегчением вздохнула: обошлось. Дверь в мамину комнату была приоткрыта, я двинулась к ней, ощущая, как тяжелеют ноги. Неприятный резкий запах обжёг мои лёгкие, что-то горит?

– Мама... – осторожно распахнув дверь, проговорила я. Люстра ярко освещала спальню. В комнате царил хаос: разбитое зеркало, сломанный стул, разбросанные книги, шкаф как будто разорвало пополам, и на нём виднелись те же зеленоватые обожжённые пятна, что и внизу на стене. Среди всего этого погрома я не сразу заметила мать. Та лежала у стены среди груды тлеющих вещей, она раскинулась в неестественной позе как тряпичная кукла. Её всегда полные тепла глаза остекленели и потеряли свою выразительность, рот был слегка приоткрыт, а в районе груди зеленело уже знакомое мне обгоревшее пятно. Оно прожгло бежевую водолазку и оставило зелёный след со следами ожогов на белой коже моей мамы. Уже не обращая внимания на осторожность, я с судорожным всхлипом подбежала к самому дорогому мне человеку и упала возле неё на колени, взяла лицо мамы в ладони, меня душили рыдания, перед глазами плыли чёрные пятна.

– Мамочка, что с тобой? – пролепетала я. – Мама, скажи что-нибудь?

Я положила пальцы на шею матери, пытаюсь нащупать пульс. Руки так дрожали, что едва могла их контролировать.

– П-п-пульса нет, – всхлипнула я. Преодолев слабость, вытасила телефон и начала набирать номер службы спасения.

– П-п-помогите, моя мама... Ей плохо, она лежит и не двигается, я не знаю, что мне делать, я не могу нащупать её пульс... – я тоненько заскулила и завалилась с колен на пол, захлебываясь слезами.

– Девушка, как вас зовут? Что случилось с вашей матерью? Где вы находитесь? – прозвучал уверенный женский голос в трубке.

– Меня зовут Аделаида Дюмаре, моя мама – Патриция Дюмаре, её убили, понимаете, убили, – слёзы лились по лицу, я почти ничего не видела перед собой.

– Вам что-то угрожает? У вас произошло убийство? Скажите ваш адрес! – требовательно проговорил голос в трубке.

И тут на чердаке что-то громко упало. Несмотря на шум в ушах, я услышала этот звук и встала с пола, выронив телефон. Лестница чердака скрипнула.

– Жди внизу. Тут явно нет ничего, что могло бы нас заинтересовать, – проговорил женский голос. – Девчонка может явиться с минуты на минуту. Полагаю, я почувствую хотя бы отголоски её магии, когда она будет рядом.

– Как скажете, – ответил слегка писклявый, но явно мужской голос.

Острый приступ паники накрыл меня, перед глазами почернело, я глубоко задышала и схватилась за голову, пытаясь привести себя в чувство. На задворках сознания билась мысль, что если сейчас я не предприму что-нибудь, то моя участь будет решена: они убьют меня. Дверь на балкон была приоткрыта, я могла бы попробовать спуститься по водосточной трубе. Но последний раз это делала, когда была подростком. Вдруг не выдержит? Я метнулась к балкону на негнущихся ногах. Затем бросила взгляд в спальню на тело матери. Слезы полились сами, размывая всё, что я видела перед собой. Моё собственное рваное и беспорядочное дыхание заглушало все остальные звуки. Скинув туфли, дрожащими руками я обхватила трубу и попыталась спуститься, аккуратно переставляя ступни с одного выступа декоративных камней фасада на другой. Ноги не слушались. Преодолев буквально пару метров, я оступилась и повисла, схватившись за трубу. Я цеплялась за неё изо всех сил, слабые руки не подчинялись, мышцы невыносимо жгло. Нашупав ногой уступ, с облегчением выдохнула, и в этот момент руки предательски вздрогнули, пальцы соскользнули, и я упала с оглушительным грохотом прямо под окно кухни, ломая ветки разросшегося в саду куста. Превозмогая боль, поднялась на ноги. Прямо на меня в окно смотрел мужчина. Тонкое потное лицо облепили желтоватые редкие волосы, маленькие серые глазёнки горели торжествующим огнем, губы искривились, открывая кривые крупные зубы.

– Она здесь, госпожа! За окном! – завопил изо всех сил человек, тыкая в меня хилой рукой. Я развернулась и побежала из тех последних сил, что ещё оставались в моём ослабевшем теле. Раздался чудовищный грохот за спиной, окно и часть стены вылетели, едва не

задев меня. Завизжав от страха, я понеслась в переулок, где частенько тусовались местные ребята.

– Помогите! – закричала я. В переулке было тихо и ни души, одинокий фонарь освещал большую часть дороги, прогоняя тьму к домам у обочины. Неужели никто не слышит меня? Я снова закричала в тщетной попытке привлечь внимание. Желтоволосый человек выскочил вслед за мной в проулок.

– Ты – убийца! – пронзительно взвизгнула я.

Из рук мага вырвалась зелёная искра. Я приготовилась к смерти, задрожав и сжав руки так, что костяшки пальцев побелели. Кто-то оттолкнул меня с такой силой, что я упала наземь, больно ударившись затылком, мои длинные волосы, выбившись из причёски, раскинулись по асфальту. Подняв голову, я увидела перед собой спину высокого мужчины. Это был черноволосый мистер Сторм. Я узнала его по кожаным штанам и волосам, небрежно собранным лентой в хвост. Голова кружилась от удара, в ушах звенело, но я слышала, как желтоволосый маг испуганно оправдывался: «Лорд Сторм? Простите, я не знал, что вы... что я попаду в вас... Это всё девчонка! Она из жнецов душ, милорд!»

– Я ничего не чувствую, кроме того, что она боится тебя, недоумок! – презрительным голосом произнёс Сторм. – Проваливай отсюда, насекомое! Пока я не откусил твою жалкую голову.

– Я позову мою госпожу, вы должны поговорить с ней, – затрясся неудачливый преследователь. В эту секунду с Лордом начали происходить непонятные мне изменения. Спина его резко расширилась, разрывая ткани рубашки. Опустив взгляд ниже, я увидела огромные лапы с острыми крючковатыми когтями. Из его спины буквально вырвались на свободу два огромных крыла, перетянутых сухой чёрной кожей. Хвост создания, что было Ланселем Стормом ещё пять секунд назад, хищно бил по полу, оставляя на асфальте ощутимые вмятины. Я отползла подальше, с ужасом глядя на разворачивающуюся перед мной картину.

– Никуда ты уже отсюда не уйдешь, – проревело чудовище и метнулось к магу. Я ожидала жуткого вскрика жертвы, но услышала лишь довольное урчание создания, которое, всё ещё находясь спиной ко мне, разбиралось со своей добычей. Страх сковал меня, не в силах встать, я попыталась отползти ещё дальше, шум в ушах мешал ясно

мыслить, затылок нестерпимо болел. Я увидела, что чудовище обернулось ко мне. Жуткая морда монстра была залита кровью. Влажные глаза плотоядно смотрели на меня, приплюснутый нос трепетал, словно чувствуя мой запах. Я не видела мага, который был тут минуту назад. Только на дороге позади чудовища алело красное пятно, и я поняла: оно сожрало моего преследователя. Создание облизнулось длинным, розовым языком, убирая кровь с морды, и направилось ко мне. Это было уже слишком для одного дня, жуткие потрясения сделали своё дело: я почувствовала, что всё вокруг темнеет, и потеряла сознание.

Глава 3.

Я с трудом открыла глаза, голова болела, локти саднили. Потолок был чужим и очень странным: художник изобразил на нём пухлых детей, похожих на ангелочков, они парили среди облаков, а полуголые мужчины и женщины держались за руки в одухотворённых позах. На фоне этого великолепия красовались два шара: один огромный, второй поменьше. Религиозные мотивы на фоне фантастических небесных тел – нелепость. Дополняла этот абсурд позолоченная рамка с витиеватыми узорами.

– Что за отвратительный рисунок, – пробормотала я. События прошлых суток стремительно пронеслись у меня в голове, на глаза навернулись слёзы. Я села на кровати и поняла, что не понимаю, где нахожусь. На мне была чужая ночная рубашка белого цвета из натурального шёлка, у меня такого отродясь не было. Кровать, на которой я проснулась, была огромная, из натурального дерева и с нависающим красным балдахином.

– Этот, как ты выразилась, отвратительный рисунок нарисовал знаменитый художник Фабьен Веронье. Готова поспорить: за возможность лицезреть эту фреску многие отдали бы целое состояние, – произнесла мелодичным голосом девушка, да этого незаметно сидящая в углу.

Я не сразу её увидела, в комнате царил полумрак, горела только прикроватная лампа и торшер у двери, шторы на окнах были плотно задёрнуты, не пропуская солнце. Девушка сидела в полутьме, и я не видела её лица, скрытого тенью. Белое полупрозрачное платье из лёгкой воздушной ткани не скрывало идеальной фигуры незнакомки, волосы были длинными и волнистыми, светло-пшеничного цвета. Она сидела в небрежной позе, положив ногу на ногу, руки лежали на подлокотниках шикарного красного бархатного кресла с золотой отделкой. Кресло идеально оттеняло молочно-белую кожу незнакомки.

– Где я? – я постаралась придать своему голосу уверенность, мне не хотелось, чтобы девушка видела мои мокрые глаза, и попыталась унять подступившие слезы. – Кто вы?

– Ты в замке Лорда Лансея Сторма де Монтемара, на Авалоне, – девушка встала с кресла и кошачьей походкой приблизилась к кровати. – Меня зовут Хелла, я жена Лорда. Как ты себя чувствуешь?

Хелла улыбнулась мне чарующей улыбкой. Я не могла оторвать взгляд от новой знакомой, никогда не видела столь ослепительно красивой женщины: огромные глаза цвета янтаря в обрамлении длинных чёрных ресниц были умело подкрашены, белоснежная кожа без единого изъяна и словно светилась, чувственные полные губы притягивали взгляд, а светлые волосы волнами струились вниз до самых бёдер, густые и блестящие даже при неярком свете лампы. Все черты лица Хеллы были удивительно гармоничны. Роста она была небольшого, но фигура с лихвой окупала это: высокая полная грудь, тончайшая талия, плавный изгиб бёдер, длинные ноги. Платье не оставляло простора воображению, открывая все достоинства его владелицы. Возраст определить сложно: ей могло быть и около двадцати, и около тридцати лет. Лёгкий укол зависти кольнул меня: она идеальна.

– Голова немного болит и локти тоже, но в целом неплохо. Что я здесь делаю? Ты сказала, мы на Авалоне? – с ужасом спросила я.

– Конечно, на Авалоне. Ты упала и ударила голову, Лорд Сторм доставил тебя сюда ночью. Бедняжка, ты была вся поцарапана, на голове огромная шишка. Тебя намазали исцеляющей мазью, но локти пропустили, по всей видимости. Можно посмотреть? – спросила Хелла, голос её был сочувствующим, но в нём проскальзывали насмешливые нотки.

Не дожидаясь разрешения, она подошла и коснулась меня. Я едва удержалась, чтобы не отдёргнуть руку, прикосновение девушки было ледяным. На удивление, у такого изящного создания были очень сильные пальцы, она небрежно повернула ими мою руку.

– Да, действительно, ушибы достаточно сильные, – вынесла вердикт красавица.

В этот момент дверь бесшумно отворилась, и в комнату вошла, держа в руках поднос с чашкой, ещё одна девушка. Увидев, что я очнулась, вошедшая ослепительно улыбнулась, показав безупречные зубы, тряхнула медными кудрями и направилась к нам. На ней было зелёное платье в тон глазам, струящееся до самого пола, украшенное серебряной вышивкой. Колье из изумрудов сверкало на её шее

тысячами бликов. Она была миловидной и очевидно улыбчивой, о чём говорили едва заметные мимические морщинки у её рта. Не настолько ослепительная красавица, как Хелла, но всё-таки очаровательна.

– Ты очнулась наконец-то! О, как мы волновались! Я принесла тебе молоко, ещё тёплое, с деревни доставили сегодня утром! – в её голосе слышалось искреннее участие и волнение. – Хелла, спасибо, что подменила меня, дальше я могу сама позаботиться о госте.

Я заметила, что лицо блондинки исказила гримаса откровенной неприязни, но она быстро справилась с собой и нацепила маску любезности.

– Конечно, Анна, – сладким голосом сказала она, оборачиваясь к вошедшей. – У неё локти всё ещё покрыты ссадинами, человеческие создания так хрупки.

Не дожидаясь ответа, Хелла покинула комнату, оставив за собой сильный цветочный аромат парфюма.

– Позволь мне помочь, – Анна поставила поднос на прикроватную тумбу и взяла оттуда же маленькую коробочку. – Это заживляющая мазь, она поможет тебе буквально за пару минут, я купила её в лучшей магической лавке нашей страны!

– Вы ведьма? – с опаской спросила я.

– Можно и так сказать. Когда-то я ею была, – рыжеволосая заливисто расхохоталась, словно я сказала что-то смешное. – Ты можешь встать?

– Конечно, – я медленно опустила ноги на пол и встала. Сначала мне хотелось отказаться от этой мази, но памятуя, что её уже использовали на мне, пока я была в отключке, решила, что терять нечего. Девушка принялась наносить мазь кончиками пальцев, стараясь не касаться меня, но я почувствовала, что у моей новой знакомой такие же ледяные пальцы, как и у Хеллы. У меня появилась возможность осмотреться. Комната поражала своим богатством и роскошью: вся мебель была из натурального дерева, в середине комнаты стоял камин, потолки высокие, пол из натурального камня и устлан ковром с причудливыми узорами. На одном из столиков стояла ваза из тончайшего, неизвестного мне, материала. Блики играли на гранях вазы, и лесной массив внезапно превращался в высокие горы, прежде я никогда не видела подобных вещей.

– Если хочешь, можем затопить камин. Не замёрзла? – Анна увидела мой заинтересованный взгляд и, видимо, решила, что я смотрю на камин.

– Не стоит, я бы, скорее, сказала, что тут немного душно, – ответила я. Немного – это мягко сказано. Воздух в комнате был удушающе сухим и жарким, я вся вспотела под ночной шёлковой рубашкой. Не понимаю, как Анна не почувствовала это. – Я и так слишком долго пользуюсь вашим гостеприимством, может, вы вернёте мою одежду, и я пойду?

– О, милая. Твоё платье я выкинула, оно было порвано и всё в грязи, а обуви на тебе и вовсе не было! – растерянно ответила мне Анна. – Но я принесла одежду и развесила её в шкафу, ты можешь выбрать, что тебе понравится. Не стесняйся. Его милость велел заботиться о тебе, чувствуй себя, как дома! Дверь в купальню находится за той ширмой. Ты можешь привести себя в порядок, а я доложу Лорду, что ты пришла в себя. Выпей пока молока.

Девушка встала и направилась к двери, оставляя меня одну. Как только дверь закрылась, я осторожно двинулась к окну – нужно осмотреться. Я никогда не видела мир магов, Авалон. На удивление, шторы не поддавались, я просто не могла развести их в сторону. Несколько минут пыталась что-то сделать: дёргала, рвала мягкий, но плотный бархат, пыталась пролезть за шторы. Ничего не помогало. Они были словно намертво приклеены.

Это магия! Очевидно я попала к колдунам, только не понимаю, что им от меня нужно. Кажется, убивать меня они не хотят. Иначе уже бы это сделали. Титул определённо наводит на мысль, что это колдун-аристократ. А Анна – должно быть, его служанка.

Успокоившись, я приняла решение играть пока по их правилам и наблюдать. Возможно, всё же смогу беспрепятственно покинуть это место. Подойдя к шкафу и открыв его, я ахнула: десятки платьев, большинство из них были словно для сказочных принцесс. Это были платья с огромными юбками, тяжёлыми яркими тканями, драгоценными камнями и кружевами. В соседнем шкафу обнаружили туфли и сапожки: кожа, бархат, замша, неизвестные мне плотные и дорогие ткани.

– Я так понимаю, джинсы и кроссовки маги не носят, – пробормотала я с досадой. На кого я буду похожа во всём этом?

Выбрав себе самое простое чёрное платье и домашние мягкие тапки вместо туфель, я двинулась в купальню. Комната поражала своими размерами. Она была выполнена в золотистых и белых тонах. Умывальники, а их было несколько, стояли на золотых ножках, ручки блестели золотом, рама зеркала золотая, светильники позолоченные. У меня зарябило в глазах от этой вычурности. К такому роскошеству даже притрагиваться страшно, я чувствовала себя как в музее.

– Кажется, владельцы застряли во времени на несколько веков назад, – улыбнулась я, осторожно проводя рукой по вырезанному из цельного куска мрамора умывальнику.

Приняв ванну и переодевшись, посмотрела на себя в зеркало: кожа казалось мертвенно бледной на фоне чёрного платья и волос, в лице ни кровинки, большие глаза красные и воспалённые.

– Как я похожа на маму в этом платье, – произнесла я своему отражению. Мне не хотелось думать о том, что вчера случилось... Но в груди нестерпимо жгло. Словно кто-то вырвал мое маленькое сердечко и засунул вместо него раскалённый кусок металла. Часть меня умерла там, на полу маминой спальни. А вторая часть билась в агонии, разрывая мою душу на куски.

– Ублюдки! Мама никому ничего не сделала, мы просто хотели спокойно жить! – я выбежала из ванны и упала на кровать, съёжившись и беспомощно всхлипывая. Не знаю сколько времени прошло, но была рада, что меня никто не потревожил. Умывшись, я открыла дверь комнаты, намереваясь наконец узнать, что же происходит, и что известно этим магам.

Замок был настоящим лабиринтом – найти что-то было практически невозможно. Многие двери были заперты, а в остальных комнатах казалось, будто никто никогда и не жил, настолько музейными они выглядели. Идеальная чистота и порядок сообщили мне, что за замком тщательно ухаживают.

Когда я уже начала потихоньку нервничать, пытаюсь отыскать хоть кого-то, навстречу мне бесшумно вышел совсем юный паренёк в безупречно выглаженной чёрно-красной ливрее, с тщательно уложенными светлыми кудрями и натёртыми до блеска туфлями. Он был удивительно высок и по-мальчишески худ, что производило весьма гротескное впечатление, но держался гордо и с достоинством.

Сверху вниз он взглянул на меня и с таким выражением лица, словно я была букашкой, попавшейся ему под ноги.

– Мисс Дюмаре, я Вейзел, дворецкий Лорда Ланселя Сторма, – парень оглядел меня с головы до ног, губы его неодобрительно изогнулись при виде простого чёрного платья, и тут он заметил тапочки на моих ногах. – Я как раз вас ищу, осмелюсь заметить: вы не успели переобуться, позвольте проводить вас в ваши покои, милорд уже ждёт нас, следует поторопиться и не опаздывать к завтраку!

– Рада, что вы нашли меня. Я и правда немного заплутала. А обута как раз так, как планировала. Совсем не представляю, как ходить по дому в туфлях на каблуках, – ответила я с улыбкой. Дворецкий, как же! Да ему лет едва ли больше, чем мне.

– Осмелюсь заметить, леди всегда выходят к завтраку одетыми и, кхм-кхм, обутыми надлежащим образом. Не уверен, что подобные вольности уместны... – Вейзел явно был шокирован вольготным поведением гостыи, он нервно провёл рукой по напояженным волосам и снова кинул короткий взгляд на мои возмущающие спокойствие и нарушающие привычное положение вещей тапки.

– О, я всё ещё немного не пришла в себя после удара головой, знаете, на этих каблуках я вполне могу свалиться с какой-нибудь лестницы... – с притворной слабостью произнесла я. Я же не идиотка, вдруг придётся снова убежать. Как я сделаю это на шпильках?

– Что ж полагаю, эта причина вполне уместна, – вынужден был согласиться блюститель порядков. – Я провожу вас в столовую и прослежу, чтобы с вами ничего не случилось.

Я зашагала за Вейзелом, довольная своей маленькой победой, оглядывая всё вокруг. Я пыталась запомнить, куда мы идём, но оставила тщетные попытки уже после пары минут ходьбы. Бывать в таких огромных жилых зданиях мне не приходилось. Мама говорила, что в магическом мире всё немного по-другому, но я не представляла, что настолько: совсем другие люди, нравы, одежда. Что ещё мне предстоит открыть для себя в этом удивительном чуждом месте? Это могло быть похоже на сказку, если бы я не знала всю тёмную подноготную магов. Следует быть настороже.

– Интересно, он тоже колдун? Или просто человек? – думала я, разглядывая спину своего проводника.

Вейзел отворил огромную, украшенную резьбой дверь и пригласил меня войти внутрь. Столовая ослепляла десятками сверкающих ламп от расположенных в нишах огромных потолочных люстр. Шторы были плотно задёрнуты, как и во всех помещениях, которые встречались мне ранее, но одна из стен явно состояла полностью из окон, возвышающихся до самого потолка. Посередине комнаты стоял огромный стол, за ним уже сидела Анна, потягивая красное вино из бокала и настороженно наблюдая за Ланселем и Хеллой, которые находились в дальнем конце помещения. Леди Сторм сидела на диване, поза её была напряжена, она что-то говорила своему мужу. Тот стоял спиной ко мне и, казалось, внимательно слушал собеседницу, однако, как только я вошла, он сразу обернулся. Мне тут же вспомнилось, как Лорд обратился в это огромное чудовище и покончил с магом, который хотел меня убить. Что это была за тёмная магия, что позволяла становиться таким устрашающим монстром, я не знала, но решила пока сделать вид, что меня это не слишком-то волнует. Кто знает, может, для колдунов это привычное дело. Главное: меня не постигла участь съеденного мага. Нервно улыбаясь, я сделала несколько шагов вглубь столовой.

– Доброе утро, я хотела сказать, что очень благодарна вам за всё, что вы сделали, хоть и не понимаю, почему вы решили мне помочь, – я надеялась, что мой голос звучал уверенно, и смотрела Лорду прямо в глаза.

– Доброе утро, мисс Дюмаре, я не мог поступить иначе, поняв, что вам угрожает опасность, – ответил мне коротко Лансель Сторм и коснулся ледяными губами моей руки. На Лорде был чёрный сюртук с золотой каймой, под которым белела рубашка и чёрные шерстяные штаны, заправленные в сапоги. Я могла бы поспорить, что это сапоги для верховой езды: мне уже приходилось видеть подобные на наездниках, когда я в детстве занималась с лошадьми.

– Это меня больше всего и волнует! Вы знали, что мне грозит опасность, но откуда? Кто вы такой? – выпалила я. Войдя сюда, я обещала себе быть осторожной, но незнакомая обстановка давила. Я чувствовала себя так, словно случайно забрела в логово диких зверей, того и гляди – разорвут!

– Я отвечу, но сперва вам нужно поесть. Вы потеряли много сил вчера. После мы поговорим, – оборвал мои вопросы Сторм. Я открыла

рот, чтобы возразить. И сразу же закрыла. Не стоит быть безрассудной, этот мужчина привык приказывать. И привык, что ему подчиняются. Беспрекословно. Его властный взгляд, разворот плеч, манера держаться и разговаривать, то, как сейчас на него смотрели эти две женщины, – всё просто вопило о том, что здесь он господин и повелитель. Решив не артачиться, я кивнула, погасив вспыхнувшее раздражение.

Анна позвонила в колокольчик, вошла девушка в простом сером платье и белом переднике с подносом в руках. Она поставила еду на стол, низко поклонилась и бесшумно удалилась прочь. Присев на обитый невероятно красивой золотистой тканью стул, я поняла, что никого, кроме меня, завтрак не интересует. Хелла полулежала на диване, лениво разглядывая орнамент на обоях, поза её была вульгарна и открывала ноги до самых бёдер; мне стало очевидно, что подобное вряд ли смущает блондинку. Лорд Сторм подошёл к стоящему в углу Вейзелу и о чём-то тихо с ним разговаривал. Только Анна с улыбкой смотрела на меня, перед ней стоял бокал с вином, половину она уже опустошила. Я несмело улыбнулась ей в ответ и приступила к завтраку.

Еды хватило бы на десятерых: творог, несколько видов джема, молоко, булочки, бутерброды с различным мясом, овсянка, овощи, сухофрукты, варёные яйца, глазунья, домашний ароматный хлеб, чай, кофе. Положив себе бутерброды и налив чаю, я заметила, что больше никто есть не собирается.

– Анна, вы не завтракаете? – спросила девушку я.

– Мы уже поели, благодарю, – ответила она с едва заметной заминкой.

Я расправилась с завтраком за пару минут, не чувствуя вкуса пищи. Меня больше интересовали обещанные Лордом ответы.

– Может, кто-то одолжит мне телефон? – громко спросила я. – Мне надо позвонить подруге.

– Телефон? – Анна выглядела озадаченной.

– Да, сумочку с телефоном я потеряла вчера, уже не могу вспомнить где, – поморщилась я.

– Боюсь, мы не пользуемся здесь телефонами, у нас иные средства связи, – пришёл на помощь Анне Лорд.

– Телефон... – Хелла насмешливо посмотрела на меня.

Мне не понравился язвительный тон блондинки:

– Вчера кто-то ворвался в наш дом, убил мою мать и чуть не убил меня. Неужели в вашем чёртовом мире так сильно ненавидят полукровок? И вы приволокли меня сюда практически в лапы к этим убийцам!

Я встала и выпрямилась во весь рост, глядя в глаза Лорду Сторму. Пусть другие заглядывают ему в рот и пресмыкаются перед ним!

– Юная мисс, мне на самом деле жаль, что с вами случилась эта трагедия, – голос Лорда стал мягким, как будто он и правда мне сочувствовал.

– Но поверьте, в нашем, как вы выразились, чёртовом мире всем плевать на полукровок. Только если полукровки не имеют в родственниках жнецов душ, – уже жёстче продолжил он. – А мой замок – одно из самых безопасных мест на всём Авалоне. Никакие убийцы сюда не проникнут, запомните!

– Я не знаю, кто такие жнецы душ! Да, моя мать была ведьмой, а отец человеком, но это не значит... – я не успела договорить.

– О, милая... – с сочувствием проговорила Анна, поднимая свои тёплые медовые глаза на меня. – Так ты ничего не знаешь?

– Что я должна знать? – моё сердце испуганно затрепетало в груди. Я всегда подозревала, что мать что-то не договаривала.

– Предлагаю начать сначала, – устало отчеканил Лансель. Он сморщил лоб и опёрся руками на спинку стула. – Вам мало рассказывали об Авалоне, не так ли, мисс Дюмаре?

Я не знала, что мне делать. Эти маги не внушали доверия за исключением, пожалуй, Анны: та казалась искренней. От Лорда и его жены шли острые разрушительные волны опасности, с ними стоило быть настороже. С другой стороны, терять мне уже было нечего, кроме собственной жизни, а информация необходима. Сейчас только они могли её дать, значит, я могу себе позволить быть честной, возможно, они помогут собрать тот пазл, что не складывался в голове всю мою жизнь.

– Мы с мамой почти не говорили о магии, это правда. У меня была обычная жизнь, насколько это возможно. Я училась в обычной школе, у меня обычные друзья, я сама обычная! Во мне нет чёрной магии, я уверена, – выпалила я на одном дыхании.

– Твой отец был жнецом душ, глупышка, – рассмеялась Хелла. – Как ты можешь быть обычной? Но правда в твоих словах есть. Если бы ты обладала способностями своего почившего папочки, мы бы тебя и на пушечный выстрел не подпустили к замку. Это злобные и могущественные колдуны. В тебе течёт кровь тех, кто пытался поработить весь Авалон и поставить на колени самих богов. Проклятая кровь... Как думаешь, почему маги вот уже несколько столетий уничтожают таких, как ты?

Леди Сторм довольно улыбалась, разговор доставлял ей неимоверное удовольствие.

– Мой отец не был злым и не угрожал никому! – сжав кулаки, прошипела я. Злость застилала мне глаза, я понимала, что ещё немного, и не сдержусь! Как она смеет? Проклятые аристократишки!

– Ты его даже не знала, они все убийцы... – начала Хелла.

– Хватит, – Лорд Сторм строго посмотрел на блондинку. Его карие глаза стали почти чёрными. – Я велел тебе держать себя в руках!

– Простите, мой лорд. Мне так жаль, – ответила Хелла равнодушным голосом и лениво улыбнулась, откинувшись на кушетке.

– Аделаида, некоторые маги и правда не любят полукровок, возможно, даже презирают, но, поверьте, всё не так страшно, как вы себе нафантазировали. Хелла права в одном: жнецы душ издревле наводят страх на любых магических существ. И, да, ваш отец не был простым человеком. Мне не доставляет радости говорить об этом, клянусь всевидящим Амони. Я был уверен, что Патриция всё рассказала! – чётко выговаривая каждое слово, произнёс Лансель Сторм.

– Допустим, вы говорите правду. Но почему они пришли за мной только сейчас? – я чувствовала, что он не лжёт. И от этого становилось страшно. Что ещё я не знаю о своей жизни? Сочувствующие, полные жалости взгляды этих иноземцев беспощадно жгли мою кожу. Хотелось кричать и плакать. Почему мама меня обманывала? Почему?

– Существует некое сообщество аристократов – Блюстители чистоты крови. Я предполагаю, что это могли быть они. Некогда они были невероятно могущественны и уничтожили всех жнецов душ. Ну или почти всех. Говорят, сами боги покровительствовали главе этого сообщества и дали ему ключ к победе над жнецами, – Лансель тяжёло вздохнул, собираясь с мыслями.

– Но чем они так опасны? Что они сделали? – я не могла поверить, что можно просто уничтожить целый народ из-за каких-то предрассудков.

– Жнецы душ – потомки Тёмной Богини Селайны. Даже на заре магического мира их было совсем немного. Божественная искра пробудила в них гордыню, которая переродилась в безграничную жажду власти. Жнецы – сильные колдуны, но главная их особенность в том, что они могут забрать силу другого магического существа без остатка. Достаточно лишь прикосновения. Украденная искра подпитывает их магический потенциал и наделяет даром убиенного ими создания. Практически ни одно существо не способно пережить полную утрату магии. Бенифет Дуом был одним из самых знаменитых и самых кровожадных жнецов душ. Благодаря ему произошло возвышение этой проклятой расы, а затем и гибель. Он заставил склониться перед ним весь Авалон. Он насылал чуму на целые страны для развлечения, вешал неугодных ему на столбах живьём и ждал, пока они умрут от голода и жажды. Говорят, тогда путь к землям этого зверя был устлан костями его врагов. Он клялся, что подчинит себе всё живое. Жнецы не могут забирать магическую искру магов, но Дуом с лихвой компенсировал это, уничтожая других существ: оборотней, ворожей, фей, энтов. Он становился всё сильнее, поглощая искры силы. Его приспешники, менее сильные жнецы душ, собирали лишь крохи с его стола – им не доставалось практически ничего. Это в итоге и привело к его гибели. Один из сильнейших колдунов – Мирек Кантийский, ставший верховным лордом-правителем магов, создал тайное сообщество, в которое вошли и маги, и жнецы душ. Общими усилиями они уничтожили Дуома и верных ему приспешников. Сам лорд-правитель погиб в этой битве, нанеся смертельное ранение своему главному врагу. Но маги предали тех жнецов, что вступили в тайное сообщество, ныне называемое Блюстителем чистоты крови. Предали, несмотря на то, что лорд-правитель обещал им защиту. После его смерти почти всех жнецов сожгли в благодатном огне, надеясь навсегда уничтожить скверну, что едва не поглотила наш мир. Выжили лишь единицы, но это были самые хитроумные из этих монстров. Большинство бежало на Землю, узнав, что случилось с их соплеменниками. Это было около четырёхсот лет назад. Тогда члены сообщества, основанного лордом-правителем Миреком, дали кровную

клятву: найти и убить всех жнецов душ, чтобы с таким трудом восстановленные мир и порядок никогда не были нарушены впредь. Должен признать, долгое время я думал, что клятву они сдержали, хоть и понадобились годы поисков. Я появился на свет в год смерти Бенифета Дуома. Мать часто говорила, что с моим рождением взошёл новый рассвет для нашего рода. Но со временем я понял, что в тот год взошёл новый рассвет для всего Авалона, – закончил свой рассказ Лорд Сорм. Взгляд его был задумчив и печален, словно он снова окунулся в ужасы тех тёмных времен.

Даже Хелла перестала изображать равнодушие, она обняла свои плечи и внимательно разглядывала меня, словно пытаюсь найти во мне отражение этого убийцы.

– Но вы сказали, что Дуома убили четыреста лет назад. Сколько же вам лет, Лорд? Неужели маги живут так долго? – удивилась я. История напоминала мне страшилки, которые мы травили с друзьями по вечерам в детстве. Неужели такое и правда могло произойти?

– Мы не маги, Аделаида. Возможно, Анна – на какую-то часть ещё колдунья. Но мы с Хеллой никогда ими не были. В вашем мире нас зовут вампирами, впрочем, как и на Авалоне, – Лорд испытующе посмотрел мне в глаза. Я застыла не в силах сдвинуться с места, ноги задрожали. Я кинула взгляд на Анну, та ободряюще улыбнулась. Улыбка, прежде казавшаяся дружелюбной, сейчас показалась мне зловещим оскалом.

– Я ведьма по праву рождения, но судьбой мне уготовано было повстречать Лорда Сорма в тяжёлый момент моей жизни, – улыбка Анны померкла. – Путешествуя с родителями по странам Авалона, я внезапно заболела. Проклятье, насланное недоброжелателями отца, одолело меня в стране людей – Арванде. В стране, где магов практически не бывает, нет и лекарей, способных исцелять магические хвори. Как не пытались мои родители спасти меня, я таяла на глазах. Тогда они решились на последний отчаянный шаг: попросили милости у Лорда местных земель, что являлся первородным вампиром. Он должен был обратить меня. Никогда до этого и никогда после ведьмы не смешивали свою магическую силу с тёмной природой обитателей ночи. Как видишь, я выжила, пусть и лишившись всего того, что мне было дорого. Я обрела новую жизнь в стране людей. С тех пор много воды утекло, мой род угас, лишившись магической наследницы, а

земли были переданы государству. Но могу ли я винить магов за то, что они отреклись от меня? Страх перед чуждыми им расами у них в крови.

Я слушала Анну вполуха, мой мозг лихорадочно работал, рисуя страшные картины, конец которых был один – вампиры выпивали мою кровь до капли. Чем они питаются? Кровью из бутылок, как Анна сейчас? Или предпочитают охоту... В столовой было два выхода: один за моей спиной, но там стоял Вейзел, ожидая распоряжений своего господина, второй около кушетки, на которой расположилась Хелла. Даже если сорваться с места и побежать, что есть духу, Лорд меня легко догонит. Мне уже довелось наблюдать, что он невероятно быстр и силен. Да и бежать некуда – я не знаю, где выход! Да и сейчас не смогла бы найти обратно дорогу даже в ту комнату, в которой проснулась.

– Вы убьёте меня? Высосете кровь? Или что вам нужно? – я осмотрелась в поисках оружия, ничего не было, кроме столового ножа.

– Седьмое пекло, да эта девица просто вульгарна. Мне наскучил этот балаган, прошу меня извинить, – обиженно поджав губы, Хелла встала и направилась к выходу, всем своим видом выражая пренебрежение.

– Без неё всё гораздо проще, – после ухода Хеллы выдохнула Анна, проводя рукой по волосам. – Она не в состоянии понять чувства других и готова потакать лишь своим прихотям, не более.

Лорд всё это время мрачно смотрел на меня. Казалось, он даже не заметил ухода свой жены и нелестного высказывания Анны в адрес блондинки.

– Мы не чудовища и не убиваем невинных девушек, Аделаида. В наше время есть более цивилизованные способы получить кровь. А по поводу того, что нам нужно... Мой давний товарищ работает профессором в магической академии. Ему удалось войти в общество Блюстителей чистоты крови. Он преследовал сугубо научный интерес и хотел найти что-то, что укажет ему, где найти это, – Лансель указал на мою руку.

– Браслет? Папин кулон? Я не понимаю... – я перевернула запястье и взглянула на маленький кулончик с небольшим красным камнем.

– Амулет с кровью бога праотца. По легенде боги раскрыли местоположение каждого жнеца магам. Но амулеты, созданные на заре времён, задолго до Бенифета Дуома, могли спрятать их носителей от всевидящего ока. Таким образом, они и избежали смерти. Видеть этот амулет, иметь возможность коснуться его – это истинное чудо, – вампир заворожённо потянулся ко мне. Я отпрянула, задев стол с такой силой, что столовые приборы с громким звоном упали на пол. Это отрезвило Лорда Сторма, он отступил назад.

– Простите, я слишком много времени провожу за книгами и древними манускриптами тех времен, и порой жажда знаний поглощает меня. Я не мог предположить, что на моём веку мне доведётся увидеть столь древний и могущественный артефакт. Сколько открытий мы можем сделать, изучив его! Это настоящий прорыв в магической науке! – в голосе вампира слышались нотки предвкушения, он снова бросил косой взгляд на невзрачную, на первый взгляд, безделушку.

– То есть вы хотите, чтобы я отдала вам папин кулон? Всё, что у меня осталось от него? – умом я понимала, что спорить с вампиром не лучшая идея, но это единственное, что осталось у меня от отца! Мама запечатала его заклятьем, которое не давало мне снять кулон. Раньше я думала: она боялась, что девочка-подросток потеряет украшение. Оказывается, от него зависела моя жизнь.

– На самом деле, нет, – удивил меня Лорд. – Могу предположить, что Блюстители чистоты крови знают, как отыскать вас. И едва амулет будет снят, они поймут, где вы находитесь. Мы сейчас и так на грани войны с магами. Если они узнают, что вы скрываетесь у нас, конфликта не избежать. Поэтому никто за пределами замка не должен знать о вашем происхождении, мисс Дюмаре. Если информация просочится, и ей завладеют шпионы, беды не миновать. А как изучить амулет безопасно, я придумаю.

– Я ваша пленница? – спросила я, взглянув на замурованные волшебными занавесками окна.

– О, нет, вы гостья, мисс Дюмаре, – улыбнулся Лорд Сторм. А эти нехитрые портьеры всего лишь защищают нашу кожу от нежелательного воздействия солнечных лучей.

– На Авалоне есть солнце? – машинально спросила я, натянув улыбку. Вампир просиял и улыбнулся мне в ответ. Зубы его были

ровные и белые. Не увидев клыков, я облегчённо вздохнула.

– И даже не одно, любознательная мисс, – ответил он. – Вейзел, проводи леди на балкон! Пусть увидит город.

– Слушаюсь, мой господин. Прошу за мной, мисс Дюмаре, – Вейзел направился к двери у кушетки.

Я двинулась за дворецким. Отворив передо мной дверь, он вошёл следом в небольшую комнату и распахнул двустворчатую, тёмно-зелёную балконную дверь. Свет на миг ослепил меня, а ветер стремительным потоком подхватил подол моего длинного платья. Шагнув вперёд, я замерла, не в силах сказать ни слова.

– Авалон, мисс Дюмаре. Провинция Монтемар. Столица нашей провинции – Соран, – отчеканил Вейзел.

Замок Лорда Сорма де Монтемара находился на возвышенности, в самом центре кипящего жизнью города. Соран раскинулся перед моими глазами во всём своем великолепии: небольшие каменные дома, увитые плющом, остроконечные шпили высоких зданий, огромный порт с десятками кораблей. С одной стороны город окружали высокие горы, по которым вниз текли несколько небольших рек, а с другой стороны зеленел хвойный лес, уходя за горизонт. Чужое небо было непохожим на земное: голубовато-зелёное, с серыми дымками облаков. На нём, к моему изумлению, я увидела два солнца. Одно было огромным и тусклым. Из-за его близости к Авалону казалось, что оно вот-вот рухнет прямо на голову. На его поверхности можно было разглядеть неровности и кратеры. А второе – сияющее миллионами маленьких частиц, было в разы меньше, но в стократ ярче, оно слепило глаза, успевшие привыкнуть к искусственному освещению. Много невероятных мест Авалона мне довелось увидеть после, но именно этот момент остался в моей памяти навсегда. Момент, когда в чужих небесах я увидела отражение собственной души.

Я вдохнула воздух с необычным, чуть сладковатым запахом и едва не чихнула: вокруг летали мелкие невесомые пушинки.

– Сейчас пора цветения кипрея, мисс, – пояснил мне Вейзел. – Из него выходит отличная пряжа для рубах. Каждый август его пушинки кружат по всему Сорану, укутывая его белой пеленой. Древние нарекли это место кипреевой долиной. Здесь и благодатная для земледелия почва, и леса, полные дичи, и кроткое безветренное море, дающее возможность торговать с соседними провинциями, и

неиссякаемые рудники с серебряной рудой, и неприступные горы, хранящие покой города от чужеземцев и врагов.

– Я никогда не видела города прекрасней, Вейзел, – ответила я дворецкому, выглядывая с балкона, взявшись за крепкие каменные перила. Щёки парня слегка покраснели от неожиданной похвалы его родному краю.

– Ну что вы... Вот у магов... А, с другой стороны, я и сам не видел города, сохранившего в себе столь хрупкое очарование природы наряду с очевидным вмешательством человеческих созданий, – заулыбался Вейзел.

– Ты ведь не вампир, не так ли? – неожиданно вырвалось у меня. Прилично ли задавать такие вопросы?

– Вовсе нет, мисс Дюмаре. Я человек. Мой отец служил Лорду Сторму, и его дед, и прадед. Много поколений мы уже служим в замке и почитаем за честь, что столь близки к его милости, – ответил дворецкий без свойственной ему спеси. – Великий бог Амони даровал нам господина в час беспросветной беды, и с тех пор он хранит мир и дарует процветание этой земле в качестве лорда-наместника уже несколько столетий подряд.

– Ты очень предан ему. Лорд, должно быть, счастлив, что у него есть столь верные друзья, – улыбнулась я, шурясь от яркого солнца чужого прекрасного мира.

Вейзел с достоинством вскинул голову и выпрямился тонкой струной:

– Это мой долг, мисс.

Я смотрела на город с впечатляющей высоты замка, и мне нестерпимо хотелось прогуляться по узким улочкам, увидеть упомянутые Вейзелом кипреи, ощутить под ногами чужую, но такую притягательную землю, познакомиться с людьми, что сейчас букашками двигались по улицам и площадям далеко внизу. Приглушенный расстоянием звук жизни Сорана сладкой песней звучал в моем раненом сердце. На пару минут я забыла, что всю жизнь меня учили отторгать всё чуждое и магическое, и просто наслаждалась невероятным видом и чистейшим, пахнущим сладким кипреем, воздухом.

– Его милость покинул нас, но Анна ждёт вас в столовой, – сообщил мне Вейзел, приоткрывая балконную дверь.

– Конечно, – задумчиво ответила я.

Глава 4.

Анна нравилась мне всё больше. Она была открыта и дружелюбна, без умолку болтала, рассказывая мне об устройстве провинции Монтемар и здешних обычаях. В основном тут жили мирные люди, занимались земледелием и скотоводством, добывали горные руды. Только в столице Соране росли удивительные цветы размером с трёхметровое дерево – кипреи. Их пух особо ценился на всём Авалоне, что делало город центром притяжения торговых и ремесленных путей. Анна, очевидно, полюбила Монтемар, хоть сама и была родом из далёких магических земель, из Милинора. Она с теплом отзывалась о местных жителях, их трудолюбии и доброте.

Лорд Сторм, к моему удивлению, позволил нам прогуляться после захода солнца, и теперь Анна перебирала платья в шкафу, пытаясь найти подходящее для такого случая. Я сидела на огромной кровати и слушала её щебетание о планах местных спекулянтов перепродавать пух кипреи в соседних провинциях за баснословные деньги и о торговцах, что пытались не упустить своего, заключив выгодную сделку. От мысли, что я не пленница, мне стало гораздо легче дышать в этом огромном замке. Пожалуй, вампиры оказались такими страшными, как можно было вообразить. Я всё ещё держалась настороже, но страх отступил, уступив место любопытству. Всё ещё было неясно: неужели обитатели замка так заботятся о моей безопасности только ради древнего артефакта? А что будет, когда Лорд Сторм сможет снять кулон без риска навлечь на себя гнев магов?

– Анна, ты не похожа на служанку, ты подруга Леди Сторм? – с осторожностью решила уточнить я. Я помнила, что Анна достаточно свободно себя вела при Хелле: не склонялась перед ней, не заискивала, говорила всё, что думает.

– Я придворная дама его милости. – улыбнулась Анна. – Правда, я не бываю при дворе, но всё-таки.

– Вы не ладите с женой Лорда? – выпалила я волновавший меня вопрос.

Медовые глаза Анны потускнели. Она отошла от шкафа, держа в руке выбранное для меня платье. Присев рядом, девушка сцепила

пальцы, а затем подняла глаза.

– Раньше я жила в замке, но потом перебралась в старую башню. Лорд Сторм покровительствовал мне, но Хелле удалось убедить его, что я имела близкую связь с одним из его советников, хотя такого и быть не могло, я была совсем девочкой, едва из родительского гнезда. За меня некому было заступиться. – Анна опустила голову, ресницы её подрагивали, а губы сжались в тонкую линию. – Но это дела былые. Сейчас его милость попросил меня помочь: позаботиться о тебе. В Арванде не так много ведьм, готовых добровольно посетить вампирский замок. Не скажу, что мне приятно находиться тут... Но вернуться спустя столько лет в замок, где когда-то началась моя вторая жизнь... Это навевает много воспоминаний. И хороших, и плохих.

Я не ожидала такой откровенности от новой знакомой. Её прямолинейность обезоруживала. Повинуясь инстинктам, я взяла девушку за руку и легонько сжала её:

– Я сожалею, что Лорд Сторм поверил этой наглой клевете.

– О, милая. – грустная улыбка тронула губы Анны. – Прости, мне не следовало говорить дурно о твоём покровителе.

С блондинкой стоит быть осторожнее, это я усвоила.

– А Хелла? Она не ведьма? – продолжила расспросы я.

– Нет. Хелла была полукровкой, она дочь одного из лордов Арванда и ворожеи. Ворожеи – прекраснейшие создания нашего мира. Ни одна женщина не сможет сравниться с ними в красоте и обольстительности. Наверняка, ты замечала, насколько она прекрасна.

– Замечала, на Земле я не встречала таких красивых девушек. Неудивительно, что лорд женился на ней.

– Лорды даже в наше время редко женятся из-за красоты или любви. А в те давние времена Хелла была как бракованный товар: её бы не взял в жены ни один аристократ из-за происхождения матери. И отец Хеллы предложил Лорду Сторму сделку: сила вампира в обмен на свадьбу с его дочерью. Они заключили магическую сделку на крови.

– Его милость хотел бессмертие и силу?

– Скорее, у него не было выбора. Гражданская война терзала все провинции Арванда. Некоторые лорды, заполучив вампирскую силу, требовали от остальных провинций подчиниться им. Реки крови текли по стране, десятки тысяч ушли в великую тьму. Монтемар держался до последнего, но разве могут простые люди справиться с тёмными

созданиями ночи? Лорд Сторм заключил эту сделку, чтобы его провинция смогла жить без гнёта обезумевших от власти и безнаказанности вампиров. Люди этого никогда не забудут, он умер, а затем воскрес как бессмертное существо, чтобы защитить свою родную землю.

– Ты говоришь так, словно он герой.

– Милорд правит Монтемаром уже около четырёхсот лет. Каждый, будь то мужчина, женщина или ребенок, знает, на что пошёл Лансель Сторм ради спокойной жизни своих подданных.

Я задумчиво кивнула. Опасный мир, но такой прекрасный. Я всё ещё ощущала эту нездоровую тягу к Авалону, как тогда на балконе.

– Совсем я разболталась и чуть не помяла платье! Посмотри! Понимаю, оно не слишком красивое, но ты не будешь в нём привлекать ненужного внимания. К тому же корсаж украшает вышивка, а белый воротничок придаёт платью свежесть. Неплохо, правда? – Анна встала и покружила передо мной коричневое платье из грубой ткани, ожидая реакции. – Ты будешь выглядеть как дочь зажиточного купца или ремесленника.

– Честно говоря, я мало что смыслю в местной моде. Поэтому отдаю себя полностью в твои руки. Ты можешь нарядить меня, как считаешь нужным. – ответила я, без энтузиазма глядя на непривычно длинную юбку: подол будет доставать практически до земли. Как они, вообще, ходят в этом?

– Тогда вечером переоденешься, и я покажу тебе город. Уверена, тебе понравится! Чего только стоит Парк тысячи фонтанов! Обязательно заглянем туда. – Анна снова повеселела, и казалось, что ничего не беспокоит её.

День прошёл в предвкушении чего-то особенного. Обернись моя жизнь по-другому, я могла бы родиться здесь, а не на Земле. Но Авалон отверг меня ещё до моего рождения. Отнял у меня семью. Так почему же во мне нет ненависти? Почему здесь как никогда хочется жить?

Я узнала, что у двух солнц Авалона есть свои имена: Шен и Дем. По легенде Шен – глаз Амони. Он позволяет богу видеть всё, что происходит на Авалоне в дневное время. А Шен – глаз богини Селайны. С его помощью богиня в ночное время может приглядывать за всеми.

Мне было жаль, что вампиры не могут выходить на улицу в дневное время, когда Шен на небесах – их кожа покрывалась ожогами. Из-за этого мы гуляли по огромному замку почти целый день. Особенно меня поразила огромная оранжерея под стеклянным куполом, не пропускающим солнечные лучи, и обширная библиотека, в которую я пообещала себе вернуться, когда будет такая возможность.

Лорд Сторм не появлялся, Анна предположила, что он в своей лаборатории. Мне было очень любопытно, что можно изучать в мире полном магии и прочих чудес, но попросить Анну показать лабораторию я не решалась. Не очень-то хотелось видеть вампира. Я пока сама не понимала, какие чувства у меня вызывает Лорд Сторм: страх, благодарность, восхищение? Но в ближайшее время я твёрдо решила разобраться, каков он на самом деле, ведь от этого мужчины сейчас зависела моя жизнь.

– В городе много вампиров, Анна? Ты хочешь меня познакомить со своими друзьями? – спросила я, расчёсывая волосы перед зеркалом. Я уже облачилась в платье, корсет неудобно сдавливал рёбра, воротник, плотно прилегающий к шее, натирал, но было нечто очаровательное в этом необычном наряде. Анна принесла кожаные туфли на небольшом устойчивом каблучке, должно быть такие носят зажиточные девушки Сорана.

– Вампиров в нашей провинции больше нет. Давай я тебе помогу, – Анна подошла и ловко начала заплетать замысловатую косу из моих длинных чёрных волос. – Соран прекрасен не в покоях влиятельных господ, кого мне приходится звать друзьями, а на пристани среди моряков и торговцев, где под крик чаек качаются в доках корабли, на узких улочках, где пахнет булочками с корицей, выставленными на прилавок пекарем, на плантации кипрея, что бесконечно тянется вперёд, уходя за горизонт, в таверне, где льют хмельной эль пышногрудые девицы-подавальщицы. Так что у моих друзей нам делать нечего. По крайней мере у большинства из них.

Анна говорила о столь простых вещах с пылкостью, несвойственной изнеженной высокородной даме. Должно быть, Соран изменил её. Смогу ли я однажды так же полюбить этот мир?

– Ты говоришь так, словно в этих местах расцвела твоя душа, – улыбнулась я, наблюдая как мои непослушные локоны покорились

умелым рукам Анны и превратились в аккуратную, пышную косу, спускающуюся до самого пояса.

Я с опаской взяла флакон с сурьмой и начала не спеша подводить глаза: опыт у меня был, на выступлениях часто приходилось наносить макияж, но такую косметику я держала в руках впервые.

– Мое превращение в вампира сделало своё дело, мне пришлось вливаться в чуждый людской мир, и, должна сказать, я набила множество шишек, прежде чем почувствовала себя здесь как дома. – сказала Анна с лёгким вздохом.

– Ты говорила про этих лордов, что стали вампирами. Но кто их обратил? – спросила я.

– Хоть Лорд и ему подобные зовутся первородными вампирами, доподлинно известно, что они не были родоначальниками этой расы. Эта история покрыта ореолом тайны, высший совет вампиров тщательно оберегает информацию от лишних ушей, – ответила мне вампирша.

– Высший совет вампиров? Кто они? – я была заинтригована.

– В своём большинстве первородные вампиры. Многие из них правят провинциями Арванда. В нашей стране нет короля или лорда-правителя, есть совет. Когда-то Лорд Сторм состоял в нём, но однажды им стало не по пути. Не могу винить его за это, большинство из совета утратили свою человечность много зим назад. Однако многие представители нашего вида отдали бы всё, чтобы стать членами высшего совета. Власть, богатство... Если верить Лорду Сторму, то когда-то первородные вампиры были просто людьми, это ли не доказательство того, что люди даже после смерти стремятся к этим порочным благам? – Анна невидящим взором смотрела перед собой, задумчиво теребя манжет на платье.

– Разве вы мертвы? – удивлённо спросила я. Мне вспомнились ледяные прикосновения обитателей замка. Переведя взгляд на Анну, я только сейчас обратила внимание: вампирша была куда бледнее меня, хотя я с детства была на редкость белокожей.

– Чтобы стать теми, кем мы являемся, сначала нужно умереть, а потом воскреснуть. Кто мы, если не живые трупы? Мое сердце бьётся лишь несколько минут в сутки, когда я пью кровь. Мне не стать матерью, не состариться рядом с любимым человеком, не завести друзей – они все умрут. Моя магия почти покинула меня. Я не

жалуюсь, Ада. Я давно свыклась со своей участью, и, в конце концов, у каждого свой путь, как бы тернист он ни был, – Анна улыбнулась одними уголками губ.

– Вечная молодость – это не так уж и плохо, многие душу бы продали за такой подарок судьбы, – сказала я, отходя подальше и оценивая свой новый образ: на меня смотрела respectable юная леди. Пожалуй, мне идут здешние наряды – я могла бы назвать себя довольно симпатичной. Это всё не так удобно, как джинсы с кедами, но можно привыкнуть.

– Наслаждайся жизнью, милая, – Анна встала и приобняла меня за плечи. – Живи без оглядки на прошлое, кто знает, что ждёт нас завтра, куда нас приведут дороги судьбы...

Глава 5.

Я высунулась в окно экипажа, разглядывая диковинного человека, что создавал фигуры из воды прямо в воздухе перед собой: собака, которая ловит кошку, вдруг резко превратилась в бушующий океан и русалку, плескающуюся в его водах. Русалка была совсем без одежды, что немного смутило меня, но толпа одобрительно загудела, и монеты посыпались в лежащую перед магом широкополую шляпу. Несмотря на позднее время, людей в центре города, освещённого левитирующими магическими фонарями, было много.

– Простейшая магия воды, – улыбнулась Анна, сидящая в карете напротив. – Забава, неизменно привлекающая зевак в здешних краях.

– Хотела бы я уметь хотя бы так, – пробормотала я. – Теперь, когда я на Авалоне, мне бы не помешало умение защитить себя.

– Лорд Сторм обещал оберегать тебя, уверена, он сделает всё возможное. Не всем суждено иметь магию или быть вампиром, так же, как и не всем дано ходить под куполом цирка по канату или быть искусным фехтовальщиком. Но это не делает тебя хуже... или лучше. Мы те, кто мы есть, – ответила Анна.

– На Земле я отрицала всё магическое, так меня воспитали. Но этот мир разрушил все мои внутренние барьеры. В глубине моего сердца всегда жило понимание, что мне недостает чего-то важного, будто я бесконечно ищу и не нахожу. Я ощущаю боль от потери матери, этого не забыть. Но в то же время я словно нахожу здесь те кусочки своей души, которых всегда не доставало, – я задумчиво теребила кончик своей косы.

– Это неудивительно, Авалон – сам по себе источник неизмеримой магической силы, видимо, те крохи магии, что теплятся в тебе, ликуют и поют, чувствуя его мощь, – задумчиво ответила Анна. – Вот мы и приехали, позволь тебе представить – таверна «Ветхий дуб». Весьма популярное местечко среди определённых слоёв населения. С некоторых пор половина заведения принадлежит мне.

Анна, не дожидаясь пока кучер откроет ей дверцу экипажа, распахнула её сама и без сожаления ступила начищенными до блеска

туфельками в грязевую массу, что служила тут дорогой. Я последовала её примеру.

Мы колесили по городу уже несколько часов, я была полна впечатлений и эмоций и даже немного выдохлась от такого бешеного ритма. Но заведение вдохнуло в меня новые силы, поразив своим колоритом: трёхэтажную постройку, выполненную из старых дубовых досок, которые уже начали темнеть под гнётом времени, оведал тёмно-зелёный плющ, что было весьма характерно для этих мест, круглые окна светились желтоватым, уютным светом, огромное стойло для лошадей было переполнено: гостей собралось немало, несколько человек, стоящих перед входом в таверну, явно были на взводе и затевали пьяные разборки, их крики были слышны даже у дороги.

– Владелец, мистер Самуэль Вуд, влез в долги, и у меня появилась возможность сделать ему выгодное предложение. Я выкупила у него половину заведения несколько месяцев назад и нисколько не жалею! Это просто золотая жила, таверна находится на окраине города – налог тут низкий, но рядом находятся ремесленнический и аристократический кварталы, также таверна не слишком дорогая для простых трудяг, но в тоже время достаточно солидная для аристократов, в частности из-за невероятного авторского эля мистера Вуда и свежей дичи, которую добывают прямо в этом лесу, – Анна махнула рукой на деревья, что высились позади заведения. – Клиентов тут всегда много!

Анна, ловко маневрируя среди пьяниц, недавно буянивших у входа в заведение, а сейчас притихших и с интересом смотревших на нас, вошла в таверну с гордо поднятой головой. Мне оставалось лишь следовать за ней по пятам и стараться не обращать внимания на скользкие по нам заинтересованные взгляды местных выпивох.

– Тут никто и не вспоминает, что когда-то я была придворной леди. Для людей я просто Анна Валенсия, – ухмыльнулась Анна.

Я не нашлась с ответом, в ноздри ударила ядерная смесь из запахов жареного мяса, алкоголя, табака, дешёвых духов и пота. Я взяла Анну под руку, продвигаясь вместе с ней вглубь заведения, внутри оно казалось ещё больше. Некоторые с интересом поглядывали на нас, другие кивали Анне, видимо, уже зная новую совладелицу, но большинство нас просто не замечало. Сквозь смех, гул голосов, стук стаканов пробивалась музыка. Я со всё возрастающим любопытством

пыталась разглядеть музыкантов и инструменты, что издают столько причудливые звуки. Среди всей какофонии звуков я безошибочно угадала рояль или фортепиано. Улыбка тронула мои губы.

Тем временем мы подошли к стойке, где высокий грузный мужчина в клетчатой рубаше с закатанными до локтя рукавами и в засаленном переднике отчитывал краснощёкую девицу, что разливала эль из бочки по огромным кружкам.

– Да куды ты торопишься, зараза этакая, ты погляди, сколько пены! Аккуратно его, полегче выкручивай этот краник! Что ты льёшь с таким напором? Сейчас мне всю таверну затопишь! – возмущался мужчина трубным басом. – Вишь, как надо, гляди сюда, дурында!

Он подошёл к бочке, протянул свою огромную ручищу, покрытую светлыми курчавыми волосами, к крану и аккуратно двумя пухлыми пальцами начал его открывать. Эль небольшой струйкой полился в подставленную кружку. Владелец заведения, а это был он, продолжал медленно увеличивать напор, пока не дошёл до ему одному ведомого предела.

– Ну! Смотри сюды, – наполнив кружку, он ткнул в неё пальцем. – Во как надо! А ты уже в который раз что гостю подсунула? Пена должна лишь слегка припорошить напиток, оттеняя вкус солода и трав!

– Поняла, господин. Не извольте гневаться, замоталась я, поспешила, простите, – затараторила девица, щёки её покраснели пуще прежнего.

– Лады, – мужчина протянул кружку девице и повернулся лицом к нам.

Густая светлая борода скрывала лицо здоровяка, сливаясь с гривой пышных, несколько растрепанных волос. Сквозь эти заросли проглядывал крупный нос картошкой и светло-серые близко посаженные глаза. Размашистым шагом владелец вышел из-за стойки, и я поняла, что он ещё мощнее, чем мне показалось изначально, – настоящий человек-гора.

– Мисс Валенсия, – он хлопнул себя по объёмному животу. – Вот так сюрприз, а я уж было подумал, что наша забегаловка вам наскучила!

– Что вы, мистер Вуд, я как раз рассказывала моей подруге, что ваша так называемая «забегаловка» – одно из самых удачных

вложений, что я когда-либо совершала! Позвольте вам представить – мисс Аделаида Дюмаре.

– Счастлив с вами познакомиться, юная мисс. Я Сэмюэль Вуд, можете звать меня Большой Сэм, – он протянул мне свою гигантскую ладонь.

Я улыбнулась и опустила свою ручку в его протянутую лапу. Рукопожатие было тёплым, мозолистым и приятным. Этот человек понравился мне с первого взгляда, этаким огромный уютный медведь.

– А ты не увлекайся моей таверной, девушка, – обратился Вуд к Анне, подмигивая. – Моя семья владеет ей уже много поколений, когда-нибудь я выкуплю половину назад.

– Тогда ваше предложение должно быть более чем выгодным, Большой Сэм, не находите? – ответила ему в тон Анна, улыбаясь.

– А она своего не упустит, ишь плутовка, – Самуэль стукнул кулаком по стойке, громоподобно расхохотавшись. Пивные кружки заходили ходуном, грозясь упасть и разбиться вдребезги. Девица, получившая нагоняй от хозяина ещё минуту назад, неодобрительно покосилась на них и поправила возникший беспорядок.

– Ты пришла посмотреть расчётные книги, будь они неладны? – спросил здоровяк.

– На самом деле нет. Я сделаю это в другой день. Сегодня мы гуляем с Аделаидой, она неместная... – начала Анна.

– Первый раз в Ветхом дубе? Айда за мной, – прервал девушку Большой Сэм. Тяжёлой поступью великана он направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Снующие туда-сюда посетители таверны расступались перед ним, освобождая проход. Поднявшись наверх вслед за Самуэлем, я увидела, что тут публика была поспокойнее: в основном народ играл в карты и во что-то, похожее на настольные игры. Такого шума как внизу не было, люди переговаривались негромко, стараясь не нарушать покой сидящих за соседними столиками, а музыканты играли спокойную мелодию. Самуэль махнул нам, предлагая присесть за большой дубовый стол, на удивление свободный в битком набитом трактире. Сам он уселся рядом в огромное резное кресло, под стать размерам гиганта. Я поняла: нас пригласили за особый столик для почётных гостей.

– Лида, три пинты монтемарского и закусить сооризи, – гаркнул Большой Сэм, перекрывая голосом флейту музыканта и негромкий гул

голосов. Некоторые посетители, заметив здоровяка, приветливо помахали ему, он не остался в долгу, ответив им тем же, с широченной улыбкой.

Не прошло и пары минут, как пышнотелая девица принесла поднос с пивом и различными закусками.

– Самое главное, что должен сделать человек иль маг, иль нелюдь, ступивший в Ветхий дуб... – начал Самуэль Вуд, подняв вверх пухлый указательный палец. – Он должен попробовать пинту монтемарского эля! По рецепту моих предков! И поверьте, мисс Дюмаре, больше вы не пригубите никакой другой напиток!

– Зовите меня Ада, Большой Сэм, – попросила его я. Не желая обидеть хозяина заведения, я потянулась к кружке и отхлебнула маленький глоток. Медовый вкус вереска смешался со смолянистым ароматом розмарина, и меня обдало свежестью самого леса. Я сделала ещё несколько глотков, с удивлением понимая, что и правда никогда не пробовала ничего подобного. Я вопросительно взглянула на Самуэля, в его серых глазах запрыгали смешливые искорки.

– Это магический напиток? – уточнила я, разглядывая золотистую жидкость, словно по одному виду эля пытаюсь определить, что за магия тут замешана.

– Магический... – громогласно расхохотался великан, в очередной раз нарушая всеобщее спокойствие.

– Я чувствую вереск, розмарин... Ягоды красной рябины... Зверобоя совсем чуть-чуть, едва ощущаю его присутствие... И что-то ещё, такой ингредиент я встречаю впервые, – я бросила на Большого Сэма хитрый взгляд.

– Ну даёт! – смех великана стих, он оторопело глядел на меня. – Того и гляди, сейчас весь рецепт раскроет!

– Моя мать владела лавкой, мы продавали травы. Она неплохо разбиралась в этом, а я с раннего детства крутилась рядом, так что ничего удивительного, – ответила ему я.

– Травница, вот значит как, – довольно ухмыльнулся Самуэль. – Почётное ремесло.

Схватив кружку, он опустошил её за несколько секунд и тут же засунул в рот сразу несколько свиных ушек. Довольно крикнув, Большой Сэм поднялся из-за стола.

– Не стесняйтесь, дамы, чай мы не на приеме у Лорда Сторма, – хохотнул он нам напоследок, направляясь к лестнице, ведущей на первый этаж.

– Колоритное заведение, не так ли? – Анна сидела с довольной улыбкой, потягивая монтемарский эль.

– Добрая половина здешнего колорита заключена в его хозяине, – отметила я, глядя вслед великану.

Несколько минут мы не спеша пили эль, даже рискнули попробовать свиные уши, что так приглянулись хозяину.

Большой Сэм вскоре вернулся, прошествовав мимо нас с довольной ухмылкой. Он встал посреди зала, где было много свободного пространства. Похлопал в свои огромные ладоши и громогласно провозгласил:

– Дорогие мои друзья! Сегодня у нас почётная гостья! Как вы знаете, недавно совладелицей Дуба стала мисс Валенсия. Сегодня она привела к нам свою подругу, юную мисс Аду-травницу! Эта леди без подсказок отгадала четыре ингредиента из семи в монтемарском эле, господа.

Зал одобрительно загудел, уставившись на наш столик. На моём лице проступил лёгкий румянец смущения.

– Мистер Вуд обожает широкие жесты, – пробормотала Анна с досадой. – Такое внимание нам ни к чему.

– Покажем наше, монтемарское гостеприимство! Запускайте вашу шарманку! – продолжал меж тем Самуэль, взмахнув рукой музыкантам.

Те, переглянувшись между собой, затагнули новую мелодию, в корне отличающуюся от предыдущей: веселую, яркую и зазывающую пуститься в пляс.

Большой Сэм растянул губы в широкой улыбке, показав ровные белые зубы, щёки его налились, как яблочки. Он раскинул в стороны свои мощные, волосатые руки и принялся ногами выбивать ритм, умело вторя задорно льющейся музыке. Пол под ним опасно закрипел, и я подумала, а настолько ли крепки доски, как кажутся на первый взгляд? Ловко покрутившись вокруг своей оси, Сэм поманил нас к себе, продолжая выбивать ритм.

– Он зовёт нас? – я сглотнула, почувствовав ещё большее смущение. Весь зал выжидающе смотрел на нас.

– Тебя, – уточнила Анна. – В наших местах хозяин часто приглашает почётного гостя сплясать с ним, желая продемонстрировать своё уважение. Отказавшись, ты выскажешь своё пренебрежение к принявшему тебя дому.

– Но мы не в доме, мы в таверне! – пискнула я в последней надежде.

– Не думаю, что для Большого Сэма есть разница между этими понятиями, – развеяла мою надежду Анна.

Обижать здоровяка мне не хотелось, на негнущихся ногах я встала и попыталась придать себе уверенный лихой вид. Приготовившись импровизировать, натянула улыбку и двинулась к залихватски отплясывающему Большому Сэму. Меня успокаивало, что в детстве я немного занималась танцами и уж в грязь лицом точно не ударю.

Выпитый эль придавал мне смелости, а люди одобрительно улюлюкали, подбадривая меня. Уперев руки в боки, я попыталась повторить за Самуэлем – вышло довольно неплохо. Я рассмеялась, глядя на хозяина таверны, не веря своим глазам, ну и ногам, разумеется.

Туфли хоть и были на устойчивом каблуке, но с непривычки мешались. Повинуясь внезапному порыву, я сбросила их, оставшись в одних чулках. Народ одобрительно заревел, а я, не чувствуя больше препятствий, начала лихо кружиться в танце вокруг Большого Сэма, придерживая длинные юбки платья. Я уже забыла, что несколько минут назад боялась, что пол провалится под тяжестью гиганта, и сама, не стесняясь, прыгала вслед за Сэмом по нещадно скрипевшим половицам. Я почувствовала себя лёгкой, как перышко, коса растрепалась, щёки покраснелись, дыхание сбилось, но такой счастливой и свободной я давно не была. В какой-то момент музыка заиграла в ещё более отчаянном темпе, пока наконец не остановилась так же внезапно, как и началась.

– Седьмое пекло, да ты крепкий орешек, – взревел Большой Сэм. – Говорила мне моя бабка, люди познаются в танце! Так вот ты – упёртая маленькая стрекоза! Чуть не перетанцевала самого Большого Сэма! Огненная девушка!

– Так я и перетанцевала тебя, большой медведь, – в тон ему ответила я, задорно смеясь и подбирая туфли с пола.

Послышались добродушные возгласы: «А девка – молодец», «травница – танцовщица, вот оно как бывает», «Сэм, да тебе пора уже дать отдохнуть старым костям, молодые на пятки наступают». Кто-то похлопал меня по плечу, пожал мне руку. Мужчины начали с интересом на меня поглядывать, один даже предложил купить выпивку.

– Не твоего поля ягодка, балбес, – гоготнул незадачливому кавалеру Большой Сэм.

Я поспешила к подруге, которая всё это время с нескрываемым восхищением наблюдала за нашим танцем.

– Да ты, можно подумать, каждую ночь пляшешь до упаду с местными трактирщиками, – не сдержавшись, рассмеялась Анна.

– Я сама не ожидала, но мне понравилось! – я плюхнулась на стул и схватила порцию свиных ушек.

– Думаю, на сегодня хватит впечатлений. Я планировала просто прогуляться, а не представлять тебя всей таверне, мало ли кто тут может быть, – посерьезнела Анна. – Нам пора возвращаться.

Она махнула рукой Большому Сэму. Тот стоял в отдалении, сдвинув к переносице кустистые брови, и разговаривал с крепким черноволосым мужчиной в крестьянской одежде. Потрепав его по плечу, гигант подошёл к нам, его мощные кулаки беспокойно сжимались и разжимались.

– Уходите, милые барышни? – спросил он.

– Нам пора, Самуэль, – ответила ему Анна. – Но прежде скажи, что-то случилось? Кто этот мужчина?

– Тейна, подавальщица... Она не вернулась домой, хотя её смена кончилась пару часов назад. Да и дом её в пяти минутах ходьбы. Её брат спрашивал, не задержал ли я девушку. После того случая... С девушкой в лесу... Вы понимаете, как люди волнуются. К тому же мы на самой окраине, до леса рукой подать.

– Она вряд ли пошла бы в лес среди ночи, не так ли? – спросила его Анна. – Скорее всего, просто вышла прогуляться. Может, у неё был парень?

– Тёмная богиня их прокляни, этих баб! Первая оказалась в той низине растерзанная, как кролик, хотя быть там совсем не должна была! Я соберу мужиков, прочешем округу. На всякий случай, – сказал Большой Сэм.

– Я пойду с вами. Она и моя работница в том числе, хочу помочь, – решительно сказала Анна.

– Даже и не думай. Женщина будет нам лишь мешать... – начал Самуэль.

– Отвезу Аду домой и присоединюсь, это не обсуждается, – не отступала Анна. – Даже не думай, что сможешь мне помешать, здоровяк! Нам надо спешить.

Взяв мою руку, она потащила меня вниз по лестнице, я лишь успела на прощание махнуть Большому Сэму рукой.

– О чём вы говорили? Тут недавно убили девушку? – на ходу спросила я.

– Полиция вчера нашла растерзанный труп. Дикая звери, скорее всего, – отрывисто бросила Анна.

– Я хочу пойти с тобой, – мне было не по себе, хорошее настроение испарилось, уступив место какому-то странному предчувствию беды.

– Мы и так сегодня набедокурили. Если Лорд Сторм прознает, что я тебя притащила в место, где собирается столько разношёрстного народа, которые с моей подачи узнали твоё имя... Не стоило этого делать. Надеюсь, это не закончится ничем плохим, я была беспечна, – Анна прикусила губу и беспокойно сжала мою руку.

Мы подошли к карете, кучер, задремавший было, встрепенулся и бросился открывать нам дверцу.

– Хорошо, я не буду упорствовать. Ты уверена, что тебе нужно ехать со мной? Что может случиться со мной в карете? – спросила я, забираясь внутрь.

Анна залезла следом, села напротив и сказала:

– Может, это и лишнее, потому что вряд ли маги будут искать тебя в Арванде. Но нам стоит быть начеку. Лорд Сторм велел мне беречь тебя, что я и планирую делать, пока твоя проблема не разрешится.

– А как она разрешится, Анна? Блюстителей чистоты крови удовлетворит лишь моя смерть! Я вообще не понимаю, что я здесь делаю? Завтра, получив нужные ему сведения, Лорд Сторм запросто выкинет меня на улицу или сдаст магам! Или что похуже... – мне снова пришло на ум второе воплощение вампира, и дрожь ужаса пробежала по моему телу.

– Знаю, милая, но мы что-нибудь придумаем. В конце концов ты можешь остаться здесь, в Соране. Должна сказать, я совсем одинока, не считая придворных чинуш и их скучных жен. Им я не могу открыться полностью. А Хелла совсем не из тех, кого хочется называть подругой. Мы могли бы стать компаньонками, я бы научила тебя вести дела. Купили бы лавку с волшебными травами, ты могла бы управлять ею.

– У меня был наш магазинчик с травами! У меня была мать, пока её не отняли! – я отвернулась к окну с колотящимся сердцем.

Понимала, что Анна не виновата, но ничего не могла с собой поделаться, боль зрела в груди густым, липким и отравляющим всё моё существо сгустком. Слезы наполнили глаза, я часто заморгала, пытаюсь смахнуть их. И тут почувствовала, как Анна наклонилась ко мне и положила руку на плечо:

– Поплачь, Ада. Слезы подарят тебе облегчение. Твоя матушка в лучшем мире, да примет её искру всевидящий Амони. Боги позаботятся о ней, а ты позаботься о себе.

Мы ехали молча до самого замка, под стрекот цикад на деревьях и лай собак во дворах. Я вышла из кареты совершенно опустошённая. Мне было неловко за истерику, которую я устроила, хотела извиниться, но Анна, не давая мне такой возможности, подозвала лакея и велела тому проводить меня.

– Я буду к утру обязательно, сейчас велю оседлать мне коня и поеду. Спи спокойно. Тут ты в безопасности, – стремительным шагом девушка направилась к конюшне.

Я развернулась и поплелась в замок. Спать действительно хотелось. Даже слишком. Поглядев на часы в одной из комнат по пути в спальню, я с удивлением обнаружила, что уже три часа ночи.

Затворив за собой дверь, я с тихим стоном опустила на кровать и принялась стаскивать с себя туфли, а затем тонкие чулки ручной работы, в которых совсем недавно отплясывала на грязном полу таверны. Я уже собиралась окончательно раздеться, когда в дверь постучали.

– Войдите, – недоумённо крикнула я, надеясь, что меня слышно за тяжёлой дубовой дверью.

Лорд Сторм вошёл в комнату и слегка поклонился мне:

– Мне доложили, что вы прибыли, мисс Дюмаре. Но я не вижу Анну, где она?

– В городе пропала девушка. Анна отвезла меня домой, а сама направилась на помощь жителям. Кажется, они хотели организовать поиски. Все переживают из-за вчерашнего убийства в лесу, и поэтому хотят скорее найти пропавшую, – я доверчиво посмотрела в карие глаза Лорда. Решила не упоминать таверну, чтобы не подставлять Анну. К тому же врать мне не пришлось. Полуправды вполне хватило.

– Да... Эта трагедия всколыхнула город. Уверен, с пропавшей такого не случится. Как вам город, Аделаида? – перевел тему Лорд Сторм, то ли не желая обсуждать страшную смерть погибшей девушки, то ли переживая, что подобные вещи не лучшая тема для беседы на ночь.

– Я не изменила своего мнения: он прекрасен. Вам есть, чем гордиться, милорд. Но дело не только в городе. Авалон сам по себе вызывает во мне чувство, будто мне не хватало его всю жизнь. Так что я бы сказала, ваш мир прекрасен. Мне кажется, словно мы с ним всегда были связаны незримыми нитями, – задумчиво проговорила я.

– Удивительно, что вы почувствовали это. Маги подпитывают свою магическую искру от планеты. Описанное вами ощущение – типичное состояние для колдунов. Но не совсем типичное для тех, у кого не должно быть магических сил, – он глядел на меня с интересом.

– Вы нашли способ изучить этот камень, не снимая? – я оттянула рукав платья и посмотрела на браслет, с прикреплённым к нему кулоном.

– Я был занят другими делами, – уклончиво ответил Лорд Сторм. – Мне нужна ваша кровь, чтобы попробовать один способ.

Я с подозрением уставилась на вампира. К моему облегчению, он достал шприц и небольшую салфетку, пропитанную спиртом:

– Вы позволите вашу руку?

Я расстегнула пуговицы на рукаве, оттянула ткань вверх, обнажив белую кожу, и протянула руку вампиру. Я не успела ничего почувствовать, кроме прикосновения холодной руки к своей. Он явно держал в руках шприц далеко не в первый раз. Прежде Лорд Сторм не подходил так близко, и теперь я ощутила, что он не вызывает во мне прежнего страха и тревоги. Его прикосновение было твёрдым, но осторожным. Казалось, он боялся причинить мне боль.

– Я хотела спросить вас, – решила я, убрав руку и принявшись застёгивать рукав платья. – Зачем вы дарили мне цветы? Почему просто не поговорили со мной?

В карих глазах Лорда мелькнуло странное выражение, и он ответил:

– Я просто надеялся, что у нас будет время узнать друг друга получше. Вы мне кое-кого напоминаете, Аделаида. Очень близкого и дорогого мне человека.

– Вы очень сентиментальны, милорд, – улыбнулась ему я.

– Возможно, и так. Доброй ночи вам, мисс Дюмаре, – Лорд Сторм не ответил на мою улыбку. Он круто развернулся и вышел из комнаты, оставив меня с ещё большим количеством вопросов.

Глава 6.

Сон снова повторился. Я лежала на огромной кровати в замке Лорда Сторма де Монтемара и чувствовала, что подушка мокрая от пота, а руки дрожат так, что я едва смогла бы застегнуть пуговицу на ночной сорочке. Я прикусила губу до крови, чтобы прийти в себя. Ужас был в том, что на этот раз я узнала девушку, которую преследовала тварь. Вчера именно эту девицу, Тейну, Большой Сэм учил разливать эль по кружкам. Нет, это не было игрой воображения. Или было? Мысли путались. Я быстро натянула на себя первое попавшееся платье и вышла из комнаты. На часах уже было около одиннадцати. Нужно было найти Анну и расспросить её – исчезнуть могла другая девушка, или, быть может, пропавшая давно нашлась? Я спустилась по огромной устланной ковром лестнице на нижний этаж, подозревая, что прислуга обитает где-то тут. И действительно встретила горничную. Но та не смогла ответить, где спальня Анны, зато любезно проводила меня в столовую, где мне тут же принялись накрывать завтрак. Через несколько минут появился Вейзел, который чинно встал у двери, ожидая, пока я закончу есть. Я видела, как он с неодобрением смотрит на мои растрёпанные волосы, криво застёгнутое платье и тапки.

– Пожалуй, мне и правда стоит взять себя в руки и уделять больше внимания здешним обычаям, – подумала я.

Я встала и решительным шагом направилась к дворецкому, он поклонился и произнёс:

– Доброе утро, мисс, мне доложили, что у вас возникло затруднение.

– Я рада, что вы здесь. Мне нужна Анна и как можно скорее, – я с надеждой посмотрела на собеседника.

– Боюсь, что это невозможно. Мадам приехала под утро и велела её не беспокоить, она отдыхает, – отчеканил Вейзел, он по-прежнему стоял с высоко поднятой головой и не отрывал взгляда от лепнины на одной из дальних стен.

– Возможно, вы что-то слышали о пропавшей прошлой ночью на окраине города девушке? Её нашли? – я была уверена, что он должен

знать хоть что-то.

– Не слышал об этом, мисс Дюмаре. Не уверен, что вам стоит беспокоиться о пропавших простолюдинах, оставьте это дело полиции, – продолжая изображать истукана, ответил Вейзел.

До чего заносчивый и высокомерный болван. Я с досадой прикусила губу и попыталась снова:

– У меня срочное дело, не терпящее отлагательств. Я должна поговорить с Анной прямо сейчас.

– Я могу проводить вас к Лорду Сторму, если у вас возникли какие-то затруднения, – оставался непреклонным дворецкий.

Я развернулась и вылетела из столовой с досадой.

– Как найти Анну в таком огромном замке? Чёрт бы побрал этого мальчика «я-всё-делаю-по-правилам»! – пробормотала я с раздражением. – Справлюсь и сама!

Отыскав свои покои, я схватила первое попавшееся тёмно-бордовое платье – для города сойдёт, позвала горничную и попросила её затянуть корсет: сама бы не справилась. Делать причёску не было никакого желания, поэтому я просто расчесала волосы и закрепила их гребнем с выгравированным на нём грифоном, инструктированным драгоценными камнями. Выбрав самые удобные туфли, я поспешно натянула их. Пойду в город пешком, если понадобится. Нужно узнать, как убийства связаны с моими снами.

Выйдя во внутренний двор замка, я увидела кучера, который вчера возил нас в город.

– Сегодня удача на моей стороне, – подумала я, с улыбкой направившись к нему. Уж он-то точно должен знать что-то о пропавшей девушке!

– Доброго вам дня, скажите, девушку, что вчера пропала, смогли найти? – спросила я.

– Не могу знать, мисс. Искать-то искали, но кто я такой, чтоб мне докладывали, – смущённо пробормотал детина.

– Отвезите меня, пожалуйста, в таверну «Ветхий дуб», – я попыталась придать своему лицу серьёзное, почти строгое выражение, но внутри вся сжалась, ожидая, что кучер сейчас отправит меня в замок или того хуже, скажет Лорду Сторму, что я собралась в город без конвоя.

– А госпожа? Она поедет с нами? – возница бросил взгляд за мою спину на замок, словно надеясь разглядеть там Анну.

– Анна прибудет позже, вы отвезёте меня, а затем вернётесь за ней, – придумала на ходу я.

– Госпожа не давала таких приказаний, она велела ждать, – почесав голову, пробормотал мужик.

– Значит, ваша госпожа передумала, – с нажимом произнесла я. – Вы хотите послушаться её приказаний?

– Вовсе нет, мисс, простите, – пробормотал возница, вскакивая. – Я велю запрягать лошадей, обождите немного.

Спустя полчаса я тряслась в карете на пути к таверне, не веря тому, что мне так легко удалось улизнуть. Возможно, днём меня даже не хватятся: вампиры ведут ночной образ жизни. Я старалась не думать, что будет, если Лорд Сторм всё-таки узнает о моей вылазке. Но, в конце концов, я сама себе хозяйка! Меня саму убеждали, что я не пленница!

Когда карета остановилась, я выбралась из неё прямо в лужу, ожидаемо забрызгав туфли, и поспешила по старенькой каменной дорожке к таверне. Шен ярко светило, стояла удушающая летняя жара. Пики деревьев зловеще высились за деревянной постройкой, в воздухе повисла тревожная тишина: птицы не пели, на пустынных улицах ни души. Приоткрыв дверь, я прошла в первый зал, надеясь, увидеть Большого Сэма. Столы сиротливо пустовали, лишь в дальнем углу тихонько сопел какой-то пьяница, над ним лениво кружила жирная муха. Я взлетела на второй этаж по скрипящей лестнице. Тут несколько столов было занято посетителями, но Большого Сэма не было видно. Присев за столик, я принялась вертеть головой в поисках девушек-подавальщиц. Может, у них смогу что-то разузнать! И тут услышала разговор за соседним столом.

– Не пужай меня, дурень! – хохотнул долговязый носатый мужчина в грязном кафтане. – И ни таким были пуганы! Оно вишь как – кровососы девок предпочитают. Молодых, да нетронутых! Но я-то на девку не очень похож!

– Да не пужаю я никого, все шуточки у тебя! Говорю тебе, сегодня на рынке слышал, что в соседней провинции однажды лет сто назад граф Меллес был, так он сбрендил и девок начал жрать. Задирал их, как волк коз! А потом и на мужиков переключился! Добрая сотня

убиенных за пару месяцев, как тебе такое? Да этим кровососам только дай волю, всех нас забьют, как скот! – стукнул по столу кулаком собеседник долговязого, седоволосый коренастый мужик в крестьянской одежде.

– Говори, да не заговаривайся! Все знают, чем Лорд Сторм пожертвовал ради наших земель! – возмутился долговязый, больше он не смеялся.

– Всё это сказочки для таких наивных бедолаг, как ты! Как же он пожертвовал! Живёт упырь, да горя не знает! Вечно молодой, богатый, ещё и до девок наших теперь стал охоч! Сегодня ночью уже вторую угробил! Своя упыриха наскучила, видать! – не унимался седоволосый.

Долговязый вскочил со стола и потряс кулаком перед собеседником:

– Ирод ты! Чума тебя к тёмной богине заberi! Слушать не желаю бляение твоё, скотина неблагодарная!

Он возмущённо плюнул на пол и размашистыми шагами направился к выходу.

Я, широко раскрыв глаза, смотрела на мужчин. Седовласый без сомнений обвинял в убийстве девушек своего господина, лорда этих земель и по совместительству моего спасителя, Лорда Сторма де Монтемара! Мог ли Лорд совершить подобные жестокие убийства? Безусловно, мог! Я сама видела, как на моих глазах он убил человека за пару секунд! Но стал бы? Маловероятно. Он господин этих земель, зачем ему гоняться за девушками по лесу? И в своих снах я видела убийцу. Это точно был не Сторм. В любой из его ипостасей.

– Скажите, господин. Что случилось с пропавшей девушкой? – осторожно спросила я оставшегося за столом мужчину.

– Ты что, из медвежьей берлоги выбралась? Весь город на ушах стоит с самого утра! Девуцу нашли на рассвете на лесной опушке недалече от таверны, да в таком виде жутком, что мать родная не узнает! С укусами на шее, между прочим! Шла бы ты домой, пока с тобой чего не случилось. Неспокойные времена настали, беспокойные, – зыркнув на меня своими рыбьими глазами, седовласый кряхтя поднялся и, бросив пару монет на стол, поковылял вслед за своим дружкойм.

Я вышла из таверны несколько минут спустя. Сомнений не было: мои ночные видения, а это явно были не сны, как-то связаны с тем, что происходит в здешних лесах. Как именно? Я это выясню.

Анна резко открыла дверь лаборатории своего бывшего покровителя Лорда Сорма и вошла в помещение, постукивая каблуками лакированных сапожек. Лорд погасил все источники света, что, впрочем, нисколько ей не мешало: в темноте она видела как кошка.

– Я же сказал тебе, Хелла, я занят! Поговорим позже! – раздражённо бросил вампир, сосредоточенно смешивая в колбе кровь с какими-то реагентами. Он нахмурился, и правильные черты лица приобрели суровое выражение.

– Спешу вас расстроить, это всего лишь я, – произнесла Анна, проходя между стеллажами. – Мне уйти?

Они много лет не разговаривали наедине, и сейчас Анна почувствовала возникшее в воздухе напряжение. Ей было привычно видеть Лорда Сорма в такой обстановке: после того, как он обратил её, она жила в замке какое-то время и много времени проводила в лаборатории, поддерживая Лансея в его стремлениях разгадать тайну происхождения вампиров. С той поры прошло уже много десятилетий, но сейчас ей казалось, что это было вчера.

– Анна? Ты хотела о чём-то поговорить? – Лорд Сорм едва заметно вздрогнул, услышав её голос. Анна поняла: ей не рады.

– Нашли ещё одну девушку, милорд, – начала Анна. – Подавальщица из таверны, совсем юная. Характер повреждений говорит о том, что...

– А ты решила, что игра в детектива подходит для леди? Или, быть может, подумала, что раз я позвал тебя помочь, то можно начинать лезть в дела провинции, как ты это делала раньше? – Лорд поставил колбу на стол с такой силой, что та зазвенела, грозя разлететься на куски.

Его отповедь отрезвила Анну. Воспоминания о былом улетучились, уступив место раздражению.

– Простите, мой господин. Но хочу вам сообщить, что поскольку девушка работала в моей таверне, то, значит, она находилась под моей защитой так же, как и под вашей. А пока лорд этих земель корпит над

колбами в душном подвале своего замка, там снаружи умирают люди! – Анна вскинула руку туда, где в её понимании находился город, в отчаянном жесте. Ярость переполняла её.

– Главный полицмейстер уже уверил меня, что убийца будет найден и предан суду в ближайшие дни. Не следует влезать в расследование. Послушай, Анна, – Сторм попытался взять себя в руки, и ему это удалось – голос звучал ровно. – Я и правда благодарен тебе за то, что ты согласилась помочь мисс Дюмаре. Она юная ведьма, к тому же не совсем обычная: её силы ещё не пробудились, и ей рядом нужен кто-то, кто сможет ей помочь разобраться со всем этим. Но прошу тебя, не нужно снова врываться в мою жизнь со своей заботой, человечностью и прочими добродетелями. Только не сейчас. И не после того, что было.

Анна развернулась на каблуках и быстрым шагом направилась к выходу. Перед глазами стояла пелена непрошенных слёз. Она отругала себя за эту слабость. Стоило приехать в это проклятое место – сразу глаза на мокром месте.

– Мы поедem с Адой в город. Хочу показать ей Башню Чёрного плюща, – глухо бросила она через плечо.

Молчание было ей ответом. Анна закрыла массивную дверь и прислонилась к ней спиной. И в этого мужчину она когда-то была влюблена. Идиотка.

Глава 7.

Я брела по дороге, освещённой магическими фонарями, обратно в сторону таверны. Уже вечерело, и Дем, выполняя роль земной луны, освещало мне путь мягким розоватым светом. Моя вылазка на тот самый рынок, на котором, по словам мужчины из таверны, болтали про причастность Лорда Сторма к убийствам, не была настолько полезной, как я могла бы рассчитывать. Но один факт всё-таки подтвердился: достаточно много горожан действительно подозревают своего господина в совершённых преступлениях против девушек. По моим расчётам, Шен закатилось около часа назад, это означало, что скоро Анна будет у «Ветхого дуба».

Сзади на дороге послышался приглушённый стук копыт, который с каждой секундой становился всё отчетливее. Я обернулась и увидела белоснежного жеребца с умелой наездницей в седле. Они неслись быстрее ветра. Узнав в наезднице подругу, я обрадовалась ровно до того момента, пока не увидела её искажённое негодованием лицо. Анна спешила и, взяв коня под уздцы, разразилась гневной тирадой:

– Аделаида, тёмная богиня тебя забери! Ты себе представляешь, как я извелась? Какие картины рисовало моё воображение, когда я ехала сюда! Чем ты думала, когда приказала этому балбесу отвезти тебя в таверну?

– Но ты ведь не сказала Лорду? – я почувствовала стыд за свою нетерпеливость и опрометчивость. Этот импульсивный поступок может стоить мне доверия лорда Сторма и Анны.

– Я не сказала ему! Но это не значит, что не скажу! Тут убивают молодых девушек, а ты вот так просто разгуливаешь в нескольких десятках метров от леса? Что, во имя богов, на тебя нашло? – её голос звенел, а конь, чувствуя настроение хозяйки, недовольно фыркал и перебирал копытами.

Я собралась с духом понимая, что разговор будет нелёгкий. Махнув Анне рукой и предлагая следовать за собой, я медленным шагом двинулась в сторону «Ветхого дуба», попутно начиная свой рассказ с того самого момента, когда вещие сны первый раз ворвались в мою жизнь.

Спустя полчаса Анна остыла и сосредоточенно кивала головой на мой рассказ о догадках относительно связи снов с происходящим в здешних местах.

– Почему ты просто не рассказала мне или Лорду Сторму? – с досадой спросила Анна.

– В душе я не верила до конца, что это всё правда. До последнего думала, что сегодня смогу убедиться, что никакого отношения ко мне эта история не имеет.

– Просто пообещай мне, что больше не будешь ничего скрывать.

– Я поступила глупо и раскаиваюсь, правда. Но я должна узнать, как это связано со мной, и почему эти видения не оставляют меня.

– Лорд запретил мне вмешиваться в расследование, – Анна иронично скривила губы. – Он считает, что у полиции всё схвачено, и скоро убийца будет найден. Я думаю, это оборотень! Характер повреждений говорит об огромных когтях и зубах, несвойственных местным диким зверям. Эти глупцы решили, что это медведь-переросток! Или стая волков. До самого рассвета я изучала местность... Девушка знала своего убийцу, потому что она пришла одна к гигантскому дубу, что стоит у площадки для пикников в сотне метров отсюда. Это известное место для свиданий. Только обычно там не встречаются в ночное время. Мужчина пришёл туда же, и они пошли на прогулку вглубь леса. Затем она побежала в обратном направлении, и, я думаю, потерялась в тёмном лесу. Следы беспорядочны и сложно различимы, но я точно знаю, что он гонял её около часа, хотя мог сразу прикончить. Так часто делают молодые оборотни, чтобы удовлетворить инстинкт охотника. Только обычно они выбирают не человеческую жертву и не расправляются с добычей столько зверским способом.

– Ты узнала всё это, просто осмотрев следы в лесу? – ошеломлённо спросила я.

– Проживи пару сотен лет и не такие навыки приобретёшь, – хмыкнула Анна. – Когда-то у меня было несколько ферм по выращиванию крупных птиц, а лисы повадились забираться в птичник и воровать птенцов. Даже охотники не могли помочь! Мы терпели такие убытки, что волей-неволей пришлось освоить мастерство следопыта. Прошёл не один месяц, прежде чем получилось найти лисьи норы.

– Я думаю, ты всё же могла кое-что упустить. Девушка ударила зверя каким-то предметом, я отчётливо видела это во сне. Там могли остаться следы... Вдруг это поможет нам. Я могла бы найти это место, если проследовать по её маршруту. Как насчёт прогулки? – предложила я.

– Я правильно понимаю, что ты сейчас предлагаешь пойти в лес, где разгуливает оборотень-убийца? – Анне такое предложение не казалось разумным.

– Ну ты же говорила, что можешь меня защитить. К тому же сейчас только вечер, а монстр нападает глубокой ночью. И это не займёт много времени, но может оказаться крайне полезным, – я привела весомые, на мой взгляд, аргументы.

Сомнения отразились на лице вампирши. Спустя минуту она всё-таки решила:

– Твоя взяла, но ты будешь слушаться меня во всём. И не отходить ни на шаг. И если спустя час мы не найдём нужное место, сразу же вернёмся обратно.

Мы с Анной двигались по протоптанной тропинке, углубляясь в лесную глушь. Таверна осталась позади, а деревья всё плотнее обступали нас. Я заметила, что тут в воздухе не было уже ставшего привычным пуха кипрей – он оседал на кронах исполинских деревьев, почти не долетая до земли. Нас окутала зловещая тишина, лишь иногда прерываемая уханьем совы вдалеке. Анна шла впереди, внимательно вглядываясь в лесную чащу, её движения были плавные и уверенные – она здесь хищник, а не добыча. Вампирша коснулась золотого кольца на пальце, и от её руки распространился легкий голубоватый свет. Я замороженно глядела, готовая впитывать каждой клеточкой своего тела любое проявление магии.

– Кольцо – твой проводник? – догадалась я.

– Именно так. На самые простые заклинания я способна, искра ещё теплится в моём теле, – ответила Анна. – Я проверила лес. На несколько сотен метров вокруг нас нет ни одного крупного живого существа.

Дойдя до дуба свиданий, я поняла, почему его так называют: необъятный ствол дерева был сплошь исчерчен вырезанными именами побывавших тут парочек. Грубо сколоченная лавка позволяла присесть

и насладиться видом нежно благоухающего цветника, что располагался прямо напротив.

Мы миновали дуб и некоторое время молча двигались вперёд, пока Анна не остановилась, указав на небольшой куст.

– Здесь оборотень напугал её чем-то. Видишь, как следы маленьких каблучков беспорядочно рассеяны по земле, – она отбивалась. В итоге ему всё-таки удалось схватить её, но девушка вырвалась и налетела на куст, смяв его. Затем побежала.

Анна указала в сторону, явно противоположную той, откуда мы только что пришли. Нужно было двигаться дальше, стараясь не затоптать следы. Впрочем, я их практически не замечала, зато Анна безошибочно определяла направление движения. Мне начало казаться, что я узнаю это место: сон становился реальностью.

– Посмотри, – воскликнула Анна, указывая на смятую и растоптанную траву.

Ничего объяснять не нужно было. Отчётливые следы мужских набоек прерывались в этом месте, смешиваясь со следами огромной четырёхпалой лапы с острыми, вспарывающими землю когтями. Я сглотнула, и внутри меня начал расти всепоглощающий ужас. Прогулка больше не казалась мне хорошей идеей.

– Они несколько раз проходили по этой поляне прошлой ночью. Думаю, девушка пыталась найти дорогу назад и просто плутала, а он шёл за ней по пятам, позволяя иногда уходить вперёд, чтобы затем нагонять. Я слегка запуталась, пытаюсь понять, в какую именно сторону они пошли. Следы слишком беспорядочны, а я всё-таки не настолько грамотный следопыт, – пробормотала Анна, продолжая осматривать землю.

Я взяла себя в руки и решила довести дело до конца. Закрывает глаза, окунувшись в своё видение. Поляна была мне знакома, я помнила треск разрывающихся одежд преследователя, когда он начал трансформацию в зверя.

– Нам сюда, – громче, чем было нужно, сказала я и направилась в сторону небольшого пригорка. Анна поспешила следом. Обогнув пригорок, я увидела большое дерево, давно свалившееся и уже начавшееся покрываться мхом.

– Она спряталась за этим деревом, надеюсь, что монстр не сможет отыскать её, – мрачно произнесла я, подходя к упавшему дереву. –

Когда оборотень стал подходить ближе, страх заставил жертву попытаться сбежать, но она упала, запнувшись о камень. Он прыгнул на неё, впившись когтями в ногу. И тогда девушка ударила его огромной деревяшкой. Я думаю, удар пришёлся в голову, она била изо всех сил двумя руками. Я слышала, как оборотень заскулил. После этого ей удалось убежать. Но не слишком далеко.

Анна наклонилась к большой широкой деревяшке, оставшейся после падения дерева, и поднесла её к носу.

– Ты права, запах псины и ещё чего-то, не могу разобрать, – сморщилась она.

Я присела на корточки и принялась водить рукой по земле, очищая её от травы и прочего сора. Почувствовав пальцами нечто крупное и твёрдое, я выудила его из травы и поднесла к глазам. Желтоватый острый клык блеснул в тусклом розоватом свете Дема.

– Анна, она выбила ему зуб, – с возбуждением вскрикнула я, осматривая свою находку.

– Дай посмотреть, – нетерпеливо пробормотала вампирша, бросив деревяшку наземь.

Анна впилась в клык взглядом, затем сжала его в кулаке. Она пробормотала какие-то слова, её рука в очередной раз засветилась голубоватым светом.

– Ничего не чувствую. Боюсь моих сил недостаточно, – с досадой проговорила Анна, разжав кулак и снова глядя на клык. – Но могу сказать, что его запах другой. Он чем-то отличается от тех оборотней, которых я встречала.

– А ты встречала много этих тварей? – осторожно поинтересовалась я.

– Не так много, но точно знаю, далеко не все они опасны и представляют угрозу. В Монтемаре оборотни не живут, лишь изредка забредают, путешествуя по стране.

– Значит, этот неместный, – выдохнула я.

– Либо кто-то из местных, кого обратили в соседней провинции. Думаю, оборотень познакомился с жертвой в таверне. Пригласил на свидание. Чем-то он её очаровал, раз она согласилась пойти с ним к дубу ночью. Её брат говорил, что парней у неё не водилось, – размышляла Анна. – Ладно, пора возвращаться. Я скажу Большому

Сэму нанять по паре охранников на каждый этаж. Желательно из местных, чтобы сразу обращали внимание на чужаков.

Анна передала мне клык, велев спрятать в одном из надёжных карманов на поясе платья, и мы спешно двинулись в обратную сторону. Выйдя к таверне, я облегчённо вздохнула: обошлось без приключений. Белый конь Анны мирно стоял в стойле, компанию ему составляли лишь несколько пегих лошадок попроще, людей в таверне по-прежнему было совсем немного. В зале Большой Сэм сам стоял на разливе эля, но ввиду отсутствия клиентов работы у него было немного. Он приветливо махнул нам, приглашая за стойку.

– Ну-с приветствую вас, милые леди, – пробасил он, ловко наливая две кружки эля разом. – Как видите, в связи с последними событиями, большинство наших клиентов сидят по домам. Так что столиков полным-полно. Располагайтесь, где вашей душеньке угодно.

– Добрый вечер, Самуэль, – ответила ему Анна. – Надо поговорить о таверне, и давай я всё-таки посмотрю расчётные книги, которые ты просил. Ада подожди меня здесь, я вернусь через каких-нибудь полчаса.

Анна удалилась в задние комнаты. Сэм, подмигнув мне и сунув в руку кружку монтемарского эля, последовал за ней, жестом попросив одну из подавальщиц занять его место у стойки с пивом.

Я села за такой столик, чтобы хорошо видеть стойку и знать, когда вернётся хозяин таверны. Хотела расспросить его об убитой девушке и её возможных парнях. Музыка не было, и меня одолевала скука, пить эль совсем не хотелось. Настроение испортилось, поскольку найденный клык никак не приближал меня к разгадке. Я ощупала его через ткань кармана, а затем поплотнее запахнула плащ, продолжая буравить взглядом стойку.

Спокойствие, столь несвойственное таверне в вечернее время, внезапно нарушил человек в чёрном плаще, с накинутым на голову капюшоном. Он вошёл в таверну и неспешно двинулся к одному из столиков, который находился прямо напротив меня. Высокий и широкоплечий в сапогах из дорогой кожи он привлёк к себе внимание немногочисленных посетителей, те с подозрением уставились на него. Всё понятно – чужак. Я исподтишка принялась разглядывать его, размышляя, что с такими сильными плечами, длинными ногами и богатой, но неброской одежде он вполне мог оказаться тем, кто

очаровал юную подавальщицу, а затем заманил в лес, чтобы растерзать.

Внезапно незнакомец расслабленно откинулся на стул и посмотрел в упор на меня, даже с такого расстояния и под плотно сдвинутым капюшоном я увидела его холодные синие глаза. Я провалилась в этот бездонный ледяной омут, не в силах отвести взгляда, пока мужчину не загородила подавальщица, пришедшая взять его заказ. Почувствовала, что запоздало краснею и уставилась в кружку с нетронутым элем.

Я посмела поднять взгляд лишь через минуту, но незнакомца уже не было. Едва не отругала себя, что упустила подозрительного типа, но тут заметила его у стойки. Большой Сэм уже вернулся, а незнакомец разговаривал с ним, стоя спиной ко мне. Самуэль не испытывал особой симпатии к мужчине. Пожалуй, таким суровым я его ещё не видела.

У меня засосало под ложечкой от нехорошего предчувствия, и, желая покончить с этим, я решительно встала, собираясь направиться к двум мужчинам и нагло влезть в их разговор. Но тут Большой Сэм вышел из-за стойки и пошёл к двери, ведущей на задний двор таверны, а незнакомец неспешной и уверенной походкой двинулся за ним.

Я всё решила за те несколько секунд, что мужчины потратили на дорогу к двери. Как только они оказались на улице, я понеслась следом за ними с бешено колотящимся сердцем. Прикинув к замочной скважине, увидела, что мужчины отошли на достаточное расстояние в огороженный дворик, используемый для рубки дров. Они оба стояли спиной.

Сейчас или никогда! Я аккуратно принялась отворять дверь, молясь, чтобы та не скрипнула. Но Большой Сэм держал своё заведение в полном порядке, поэтому мне не составило труда открыть дверь бесшумно: смазанные петли не издали ни единого звука. Я тут же скользнула за один из больших стогов сена, который сушился на заднем дворе. Мужчины разговаривали негромко, незнакомец властно жестикулировал, Большой Сэм изредка кивал, губы его были сжаты, взгляд выражал озабоченность. Я принялась подбираться ближе, прячась за так кстати рассыпанными стогами и стараясь не издать ни звука.

Мужчины замолчали, незнакомец слегка отошёл и достал из кармана плаща увесистый мешочек. Большой Сэм взял топор, которым

рубил дрова, и подошёл к колуну. Остальное случилось быстро, я едва успела опомниться и уж тем более не смогла бы никак отреагировать – Самуэль поставил большой палец левой руки на колун и, издав утробный рык, с размаху отрубил его топором. Я едва не вскрикнула, зажав рот рукой. Прикусила ладонь и, отрывисто дыша, опустилась на колени.

Незнакомец нагнулся, поднял отрубленный палец, а затем протянул Большому Сэму мешочек, который всё это время держал в руке. Хозяин таверны кивнул ему, на лице его застыла гримаса боли. Затем они пожали друг другу руки, и Большой Сэм направился в сторону таверны, а незнакомец, ловко перепрыгнув ограду заднего двора, пошёл в сторону главной дороги.

Мне хотелось позвать Анну, потребовать объяснений от Большого Сэма, закричать! Но чутьё подсказывало, что пока я буду звать Анну, незнакомец скроется, а Самуэль не станет ничего объяснять навязчивой девчонке. Криком я просто привлеку к себе внимание, а мужчина тем временем сбежит. С большим пальцем владельца таверны в кармане...

Я поднялась с колен и нетвёрдым шагом направилась к забору, незнакомец уже скрылся за поворотом. Калитка заперта, а ограждение было вровень с моими плечами. Я подтянулась на руках и попыталась перелезть, вышло довольно неловко – платье зацепилось о гвозди, и я упала на противоположную сторону со сдавленным вскриком. Платье пропиталось грязью, я недовольно фыркнула. Мне явно было далеко до знакомого с его высоким ростом и тренированным телом – в отличие от меня, он проделал этот манёвр за пару секунд с завидной ловкостью.

Я встала и побежала в сторону дороги, чувствуя, что с левой стороны разорвала проклятую длинную юбку почти до самого бедра. Выскочила на освещённую магическими фонарями улицу как раз вовремя, чтобы увидеть, что мужчина поворачивает в сторону, ведущую в центр города. Я беспомощно оглянулась на таверну, надеясь увидеть Анну. Но двор был пуст. Собравшись с духом, побежала, надеясь, что не совершаю ошибку, за которую мне придётся дорого заплатить. В лес-то я точно за ним не пойду, а в городе что он мне сделает?

Я незаметно шла за высоким мужчиной, придерживаясь расстояния метров в двадцать. Чем ближе мы были к центру города и чем больше людей встречали на нашем пути, тем спокойнее мне становилось: маловероятно, что он обратит внимание именно на меня.

Когда незнакомец свернул в тёмный переулок, я поспешила следом, придерживая рукой складки разодранного после падения платья. В маленькой улочке было темно и воняло нечистотами, мужчина куда-то испарился. Я принялась медленно продвигаться по неровной старой каменной кладке, то и дело проваливаясь в дыры, заполненные грязью и дурно пахнущими нечистотами. Но после недавних событий с падением меня это уже несколько не пугало. Впереди забрезжил свет фонарей, и показалась большая площадь со спешащими куда-то людьми. Я уже решила, что упустила подозреваемого, но сильные руки схватили меня за плечи и прижали к зловонной, покрытой старой штукатуркой и ещё невесть чем стене.

– Зачем ты следишь за мной, ведьма? – прошипел незнакомец. Его синие глаза были в нескольких сантиметрах от моего лица. Я забыла, как дышать.

– Я не ведьма, – прошептала ему и попыталась оттолкнуть наглеца, но его руки железной хваткой держали меня.

– Не лги мне, ведьма, – со сдавленной яростью мужчина сильнее сжал мои плечи, заставив всхлипнуть от боли.

Я забилась в этих цепких руках, капюшон слетел с головы мужчины, и мне удалось частично разглядеть его в полутьме: чёрные нестриженные волосы падали на уши, доходя до середины шеи, властный и жестокий рот был сжат в тонкую линию, смуглая кожа оттеняла синие глаза, горящие яростью беспощадной зимней стужи.

– Ты решила обмануть меня, девчонка? Думаешь, я не чувствую искру, которую ты попыталась спрятать? – сыпал вопросами незнакомец, дыша мне в лицо. От него пахло пряными травами и чем-то неуловимо приятным.

– Отпусти меня ты, проклятый убийца! – я плюнула ему в лицо и пнула высвободившейся из-под порванного платья ногой в коленку.

На секунду синеглазый ослабил хватку, сдавленно выругавшись, этого было достаточно, чтобы я юркнула под его руку и попыталась бежать в сторону площади – спасение казалось таким близким. Я закричала, что было силы.

– Помогите, прошу, помо... – ладонь в кожаной перчатке сжала мой рот, а сильное тело снова прижало к обшарпанной стене. Глаза незнакомца больше не были человеческими – мне в лицо смотрели два сапфира с тонким вертикальным змеиным зрачком, в них плескалась необузданная звериная злоба.

– Не хочешь по-хорошему? Будет по-плохому, – прошипел он, сжимая меня с такой силой, что я едва могла дышать.

Продолжая держать меня, мужчина зубами снял перчатку со второй руки и положил тёплую ладонь мне на макушку. Я почувствовала лёгкое покалывание и увидела золотистое свечение, начинавшее загораться над моей головой.

– Эй, что тут происходит? – донёлся мужской голос со стороны площади. – Я слышал крики. Послышался топот нескольких ног.

Свечение погасло, незнакомец наклонился и прошептал, почти касаясь губами моего уха:

– Только дёрнись, и я убью тебя. А затем убью их. Ты ведь понимаешь, с кем связалась? Я шутить не намерен.

Я слабо кивнула, дрожа всем телом. Незнакомец убрал руку от моего рта, но через секунду обхватил за талию нежно, но твёрдо прижимая к себе. Я уткнулась носом в его грудь, судорожно вдыхая приятный, слегка горьковатый аромат.

– Офицер, мы с моей девушкой давно не виделись и слегка увлеклись, – вкрадчиво проговорил синеглазый. – Прошу нас извинить, очень неловкая ситуация.

Он наклонился к моему уху и прошептал сквозь зубы:

– Обними меня, иначе сдохнешь.

Я повернула голову и увидела трёх мужчин в форме, приближающихся к нам. Я не хотела умирать и не желала смерти этим молодым ребятам, которые просто хотели помочь. То, что синеглазый их убьёт, уже не сомневалась. Как и в том, что он маг явно сильный, судя по его самоуверенности. Возможно, если я смогу объяснить, что приняла его за оборотня... Он отпустит меня. Лишь бы он не увидел амулет отца, скрытый плотным рукавом платья.

Я послушно обхватила его плечи и спрятала лицо в складках чёрного плаща, изображая смущение. Один из офицеров хохотнул. Другой отпустил сальную шуточку о доступности современных

барышень. Мои щёки загорелись: они приняли меня за девушку лёгкого поведения, какой стыд.

– Мисс, с вам всё в порядке? – спросил самый молодой из них, не обращая внимания на своих сослуживцев.

Я повернулась к нему и попыталась натянуть улыбку:

– Да, простите, мой жених просто наступил мне на ногу, и мы слегка повздорили, но, как видите, уже всё в порядке.

Должно быть, ответ получился довольно жалким, потому что молодой офицер продолжал настороженно смотреть на нас. Я молилась, чтобы он не заметил в тёмном переулке мое грязное, порванное платье – это могло вызвать вопросы.

– Пошли, не будем мешать голубкам, – ухмыльнулся самый старший из них с огромными завитыми усами. Он хлопнул молодого офицера по плечу и направился в обратную сторону, второй засеменял за ним. Юнцу ничего не оставалось, как сделать тоже самое.

Подождав, пока офицеры скроются из виду, маг выпустил меня из своих объятий и окинул оценивающим взглядом:

– Молодец, птичка. Продолжим, на чём мы остановились? Или ты всё-таки будешь говорить сама?

Змеинный зрачок пропал, уступив место круглому, человеческому. Кажется, появление офицеров слегка отрезвило незнакомца, сейчас я не ощущала в нём былую злобу.

– Буду говорить сама, – я выпрямилась и попыталась поправить волосы, которые были в полнейшем беспорядке после нашей потасовки и чёрным растрёпанным облаком окутывали меня до самой талии. – Меня зовут Аделаида. Я дочь ведьмы, если вы на это намекали.

– Я Реймонд. Но, впрочем, ты сама должна знать, кто я. К чему этот фарс? – процедил вопросительно колдун. Он легко перешел на «ты».

– Я решила, что ты оборотень, который убивает девушек в лесу, – без обиняков сообщила ему я, решив, что честность будет лучшим оружием.

Реймонд звучно рассмеялся, отзвуки его смеха пробежали по пустому переулку, заставив меня недовольно сузить глаза: я не хотела, чтобы этот колдун потешался надо мной.

– Ты забавная, птичка, – произнёс он, отсмеявшись. – Пожалуй, я не буду тебя убивать. А зачем ты пошла за оборотнем? Захотела завести дворовую собачку?

– Он убивает девушек. Это не смешно! Я хотела узнать, где живёшь ты... То есть оборотень... – я слегка успокоилась, поняв, что мне ничего не грозит. – Мне, правда, жаль, что так получилось! Ты такой высокий, сильный. Очень похож на оборотня.

– Много ли ты видела оборотней в своей жизни, девочка? – Реймонд насмешливо окинул меня взглядом. – Даже самый щуплый, сорокакилограммовый доходяга может превратиться в мощного волка в два раза шире меня.

– На самом деле я не видела ни одного оборотня. Надеялась, что ты будешь первым в этом списке, – хмуро произнесла я.

– А с чего ты взяла, что я не оборотень? – улыбка Реймонда пропала, он угрожающе надвинулся на меня, сократив и без того небольшое расстояние.

– Колдуны не могут быть оборотнями! – пискнула я, отпрыгивая от мага.

Он снова рассмеялся вполне дружелюбно:

– Рад, что хоть в этом твоя маленькая головка соображает. Кстати что с твоим платьем? Или сегодня всё-таки какой-то другой злой оборотень уже пытался съесть тебя, но решил, что таким крохотным воробушком сыт не будет?

Я не заметила, как порванные юбки обнажили мои ноги. Сердито запахнула их. Возможно, местных аристократок и смутило бы подобное в присутствии мужчины, но земным девушкам было не привыкать ходить в мини, поэтому я лишь недовольно зыркнула на шутника и сказала:

– Перелезала через забор. Тот самый, на заднем дворе таверны «Ветхий дуб». Но эти длинные юбки зацепились за что-то, я упала и порвала платье.

– Ты следила за нами на заднем дворе, – Реймонд прищурился и снова с подозрением глянул на меня. – Почему я не почувствовал тебя и твою искру?

– Зачем Большой Сэм отрубил себе палец? Ты заставил его! Угрожал ему чем-то? Зачем тебе, вообще, чей-то палец? – перешла в наступление я, осмелев.

Поняв, что я ничего не знаю, маг снова ухмыльнулся, но глаза его оставались ледяными:

– Тебя не касаются наши дела. Я хорошо заплатил ему. А ты лучше держи язык за зубами обо всём, что сегодня видела. Кто твои родители, птичка?

– Никто. Я сирота. Магия во мне едва теплится, колдовать не умею. У меня нет дел с магами, и я живу среди простых людей, – я надеялась, что объяснение удовлетворит Реймонда.

– Магии в тебе и правда почти нет, – задумчиво проговорил маг.

– Ты не видел тут оборотней? – попытала счастья я. – Вдруг ты что-то почувствовал или видел подозрительных личностей?

– Я не интересуюсь оборотнями. И я ничего не слышал об убитых крестьянках, мне нет до этого дела! – отрезал Реймонд. – Через несколько дней я покину Монтемар. Во имя Тёмной богини зачем тебе, вообще, понадобились оборотни?

– Мы с моей подругой хотим найти убийцу, пока он не причинил вреда другим людям, – ответила я, подняв голову и посмотрев в лицо магу. Через секунду я поняла, что снова попала в плен сапфировых глаз, как тогда в таверне.

Видимо, ему на ум пришло тоже самое, потому что он облизнул губы и, не отрывая взгляда от моих глаз, произнёс мягким негромким голосом:

– Так поэтому ты пялилась на меня в таверне, маленькая птичка? Играете в детективов с подружкой? Зачем вам это?

– На то есть причины. Не только у тебя могут быть свои тайны, – я отвернулась и уставилась на свои покрытые грязью туфли. Внезапно мне стало неловко за неопрятный внешний вид.

– Держи свои тайны при себе, девочка, – насмешливо ответил маг, – Меня подобная информация и правда не слишком волнует.

– Тогда я пойду? Обещаю не болтать о ваших тайных делах, мне своих хватает, – не отрывая взгляда от пола, спросила я.

– Иди. И помни, если вздумаешь кому-то обо мне рассказывать, я узнаю об этом. И найду тебя, – угрожающе произнёс колдун.

– Доброй тебе ночи, Реймонд, – его имя слетело с моих уст неосознанно. Я тепло улыбнулась магу на прощание, не желая оставлять плохие воспоминания о себе, и поспешила прочь, надеясь, что смогу отыскать дорогу к таверне.

– Доброй ночи, Аделаида, – тихо сказал он вслед, развернулся и направился в противоположную сторону.

Вдруг на земле в грязи что-то блеснуло. Реймонд наклонился и поднял замысловатый гребень с грифоном. Он прошептал заклинание, а затем удивлённо хмыкнул:

– Ночь становится всё интереснее.

Девчонка носила безделушку с гербом Лорда Сорма де Монтемара. Колдун положил гребень в карман и быстрым шагом вышел на освещённую центральную площадь, растворившись среди людей.

Глава 8.

Я понимала, что снова совершила ошибку. Уже вторую за сутки. Опять на те же грабли. Я брела по улице уставшая и вымотанная, зная, что мне определённо влетит от Анны. Несколько часов назад пообещала, что больше не буду поступать опрометчиво, и ведь сама в это верила! И что в итоге? От удручающих мыслей меня отвлек шум, ко мне подъехал на большом гнедом коне стражник в форме, которую носили в замке.

– Мисс Дюмаре? – спросил он, с подозрением глядя на меня сверху вниз.

– Да, это я, – удивлённо ответила я.

– Хвала всевидящему Амони, госпожа. Вас битый час ищут по всему городу. Его милость сказал, что вас, скорее всего, похитили. Мы перекрыли все выходы из города! – воскликнул парень, спрыгивая с коня.

Он вытащил из-за пазухи маленький светящийся шар и проделал с ним странные манипуляции.

«Отправил послание», – догадалась я.

Через несколько минут подъехала карета, меня усадили в неё и повезли по направлению к замку. Тревога в моей душе нарастала с каждым ударом копыт лошадей о каменную мостовую. Лорд Сторм будет недоволен. Возможно, даже взбешён. Я призвала все свои слабые дипломатические способности, понимая, что объяснить своё поведение будет очень сложно.

– Он запрет меня в замке до старости, – пробормотала я, когда карета остановилась, а дверцы были услужливо распахнуты лакеем.

Я выбралась из кареты и уныло поплелась к дверям. Вейзел встретил меня презрительным взглядом и убийственно холодным тоном проговорил:

– Его милость, Лорд Сторм де Монтемар, требует вас к себе. Немедленно!

Я шла за дворецким по холодным пустым коридорам.

«Может, он не так сильно злится. Меня искали всего час. И к тому же всё в порядке» – успокаивала себя мысленно я.

Отворив дверь в покои Лорда, Вейзел встал, ожидая, пока я войду в помещение. Нетвёрдым шагом пересекла этот последний рубеж. Дверь за мной затворилась. В комнате стояла тревожная тишина. Я подумала, что покои чем-то похожи на мои собственные: та же лепнина, та же шикарная дорогая, но старомодная мебель. Отличали комнату только огромный книжный шкаф и груды книг на прикроватной тумбе.

«Значит, вампиры не спят в гробах», – мелькнула у меня нелепая мысль.

Лорд Сторм сидел за столом, разбирая какие-то бумаги. Как только я вошла, он поднял суровый взгляд, брови его были сведены к переносице.

– Мисс Дюмаре, вижу, вы вернулись с прогулки, – процедил лорд.

– Да, милорд. Простите меня, я... – у меня не получилось договорить.

– За что вы просите прощения у меня? Что подвергли свою жизнь опасности? Что я поднял на уши весь город, и теперь поползут нежелательные слухи? Что вы лишний раз доказали мне, что на Анну невозможно положиться? – перебил меня вампир, затем встал со стула и опёрся рукой о дубовую столешницу.

– Вы не правы насчёт Анны! – защитила подругу я. – Она заботилась обо мне, я вам клянусь. Не вините её!

– Я сам решу, кого мне винить. Она ведь притащила тебя в эту таверну? Не так ли? – Лансель Сторм распалился. Его глаза почернели, он смотрел на меня в упор, источая плохо скрываемую ярость.

– Да, милорд. Это приличное заведение, я была там в полной безопасности, хозяин – добрейшей души человек... – я выдержала его взгляд.

– Подобные места не для приличных девушек, я думал, мать воспитала тебя должным образом, – прикрикнул, не сдержавшись, вампир.

– Как вы смеете упоминать мою мать? – я почти выплюнула эти слова, злость бурлила во мне. Да что он о себе возомнил?

Дверь распахнулась, Анна влетела в комнату, как фурия. На ней был пыльный дорожный костюм, она тяжело дышала.

– Ты жива, глупышка. Мы уже невесть что подумали, – она приобняла меня за плечи на пару секунд. Затем вампирша посмотрела

на Лорда Сторма с плохо скрываемым раздражением.

– Ваши крики, милорд, слышит прислуга. Имейте честь и достоинство вести себя должным образом.

– А вы, мадам, вели себя должным образом? – ядовито ответил ей Сорм. – Ты потащила мою подопечную в таверну! Неужели там ты завела себе очередного любовника, Анна?

Анна дёрнулась, как от удара, на её губах появилась горькая улыбка:

– О, вы слишком высокого обо мне мнения, мой господин. Я думала, вы всегда подозревали, что я предпочитаю свинопасов или, скажем, трубочистов?

– Помнится, раньше ты предпочитала моих советников, – бросил вампир, подходя к Анне ближе и сжимая кулаки.

– А ты не устаёшь повторять эту ложь уже много лет, Ланс, – глядя на Лорда снизу вверх, процедила Анна. – Видимо, тебе было удобно тогда в неё поверить. Ведь все твои проблемы сразу решились одним взмахом руки.

– Ты никогда не была для меня проблемой. Ты это знаешь.

– А кто был? Твоя жена?

– Я хотел бы изменить всё. Но это невозможно.

– Будь ты проклят! Ты обвиняешь меня во лжи, а сам оброс ей за все эти годы! Были времена, ты говорил мне, что сделаешь ради меня всё. И чем это закончилось?

– Она моя жена перед великим богом. Я поклялся на крови, что буду заботиться о ней, пока один из нас не уйдёт в великую тьму.

– Поэтому ты лгал мне, двадцатилетней девчонке? Обещал, что найдёшь способ! А в итоге я осталась одна! Мне пришлось выживать в чужой стране!

Я стояла, нервно сцепив пальцы и чувствуя себя лишней при этом личном разговоре. Можно было догадаться, что когда-то у этих двоих были чувства, но сейчас они смотрели друг на друга, как будто вот-вот вцепятся друг другу в глотки.

– Ада, мы уходим, пошли, – Анна бросила надменный взгляд на Лорда Сорма.

– Мисс Дюмаре остаётся. Нам ещё нужно поговорить с ней. С глазу на глаз, – ответил ей холодно Лорд Сорм.

Анна с подозрением посмотрела на вампира. Но всё же отступила.

– Я останусь в замке, милая. Знай, не позволю им обидеть тебя, как меня когда-то, – сказала Анна, направляясь к двери. – Зайди ко мне перед сном, будь любезна.

Лорд скривился от слов Анны и жестом указал мне на кресло:

– Присаживайтесь, мисс.

Я послушно села. Лорд Сторм посмотрел на моё порванное грязное платье, на не менее чистые туфли и шумно выдохнул с нескрываемым раздражением.

– Где. Вы. Были? – спросил он.

– Я была в таверне, знаете, там в городе убивают девушек... – начала я.

– Седьмое пекло, Анна и тебя заразила этой навязчивой идеей, – вставил свою реплику Сторм.

– Анна пошла за какими-то расчётными книгами, – продолжила я. – А я увидела подозрительного человека и подумала, что он оборотень-убийца! Внезапно тот решил уйти, и я направилась за ним. Звать Анну было некогда, он бы скрылся.

– И ты не нашла ничего разумнее, чем преследовать оборотня?

– Именно так! Я хотела проследить, где он живёт, чтобы потом сообщить Анне, ну и полиции, конечно же.

– Похвальное желание. Если ты древний вампир или сильный колдун. Но ты всего лишь беззащитная человеческая девушка!

Я решила игнорировать саркастические замечания Лорда Сторма. И сама понимала, что поступила глупо.

– Мне пришлось перелезть через забор, и я порвала платье. И упала в грязь. И слегка ушиблась... но уже всё в порядке. Я шла за ним довольно долго, почти до центральной площади Сорана, но мужчина заметил меня и пытался узнать, что мне нужно. Я честно сказала, что подозревала его в том, что он оборотень...

– Великие боги, да ты совсем не чувствуешь страха, девушка? – Сторм провёл пальцами по вискам, откинув мешавшие ему пряди чёрных волос.

– Мне было очень страшно, милорд. Но когда он схватил меня, было уже поздно возвращаться. Пришлось ему рассказать, что я приняла его за оборотня. Человек оказался магом и не слишком любезным, но всё-таки не стал меня убивать. Зато я теперь точно уверена, что он не оборотень!

– Я велел тебе держаться подальше от магов, не привлекать внимания в городе! – прогремел вампир. – Ты хоть представляешь, чем всё закончится, если колдун узнает тебя? Вдруг он шпион? Сейчас и так идёт скрытая война между нашими государствами. Это может послужить толчком к открытым боевым действиям! Маги до безумия боятся жнецов душ. Совет вампиров захочет лишить нас всех голов, если из-за моих действий страна попадёт под удар.

– Мне очень жаль, милорд. Я хотела, как лучше, – я опустила голову, глядя на сплетённые пальцы. – Думаю, он не шпион. Просто путешественник, богато одет. К тому же мужчина поверил, что я просто полукровка без магической искры. Не думаю, что сильно заинтересовала его.

Лорд Сторм подвинул второе кресло, сел напротив меня и устало вытянул ноги.

– Я желал тебя видеть с иной целью. Разговор будет не из лёгких, – сказал он, вцепившись руками в подлокотники. – Начну сначала. Когда-то давно, ещё когда я был человеком, у меня была семья. Мать, отец, сёстры и младший брат. Отношения с магами в то время были несколько дружелюбнее, чем сейчас. Думаю, тут сыграла роль затяжная борьба с Бенефитом Дуомом. Так вот, мой брат влюбился в ведьму. Милая была девушка. Он уехал с ней, больше я его не видел. Со мной случилось то, что случилось. Я стал вампиром, мы воевали за независимость нашей провинции долгие годы. За это время у брата родились дети, затем спустя годы у его детей ещё дети, и так много-много раз. Я не забывал их семью, иногда помогал инкогнито, но в целом они сами неплохо справлялись. Пожалуй, это было довольно интересно наблюдать со стороны, как потомки моей семьи движутся по дорогам жизни.

Лорд Сторм откашлялся и выжидающе посмотрел на меня. Я не понимала, к чему эти семейные хроники. Но улыбнулась ему и кивнула, показывая, что внимательно слушаю рассказ.

– Последние десятилетия я был несколько увлечён своими научными работами... И упустил из виду то, что в семье произошла трагедия. Старшая дочь Патриция сбежала на Землю с каким-то юнцом, родила ребёнка. Потом я узнал от своего друга-мага, что юнец был жнецом душ. И что Патрицию ищут, как и её ребёнка. Ищут с вполне определёнными целями: ребёнок должен умереть.

Я уставилась на лорда, едва дыша. Мне показалось, что внутри образовалась какая-то пустота.

– Я решил найти семью первым, – продолжал между тем вампир. – Я давно знал, где в Арванде находится червоточина, ведущая на Землю. Я прошёл через неё и, благодаря крови твоих родственников, любезно предоставленной моим другом, смог найти Патрицию. И тебя, конечно же. Я бы мог заявиться к вам домой, но подозреваю, твоя мать попыталась бы меня убить. Я думал, у нас есть время, наблюдал за вашей жизнью. Но не знал, как подступиться, не мог же я подойти и заявить, что я ваш родственник! Боги, когда я увидел тебя вблизи, чуть не сошёл с ума! Ты так похожа на мою мать! Гены – забавная штука. Я взял твою кровь, чтобы убедиться. Всё подтвердилось – ошибки быть не может.

Я молчала, не зная, что сказать. Это было слишком. Но многое объясняло. Как жаль, что мама не дождалась помощи. Она одна несла это бремя на своих хрупких плечах.

– Почему вы не остановили их? – после долгого молчания спросила я. – Мама могла быть сейчас жива!

– Я хотел бы что-то сделать, но было уже поздно. Мне очень жаль, Аделаида. Этот груз вины мне нести до конца моих дней. Я был уверен, что они не тронут ведьму. Что опасность угрожает лишь тебе, – мускулы на лице Лорда Сторма подрагивали, он закрыл глаза. – Я не могу допустить, чтобы с тобой случилось то же самое. Сегодняшний твой поступок, поставивший под удар твою жизнь и безопасность страны, укрепил моё решение: ты должна стать частью нашей семьи.

– Что вы имеете в виду? – нехорошее предчувствие кольнуло меня. – Разве вы не сказали, что мы с вами и так родственники?

– Ты должна стать вампиром, – выдавил Лорд, исподлобья глядя на меня. – Это обезопасит тебя от притязаний Блюстителей чистоты крови. Поверь мне, это очень сильная генетическая мутация. Они поверят, что твои силы полностью подавлены. Вампирская коалиция будет обязана оберегать тебя, как любого другого вампира. Они будут обвинять меня, угрожать, но уже ничего не смогут сделать. Все провинции Арванда встанут на твою защиту, если потребуется. Но война при подобном развитии событий маловероятна. Наш совет сможет поручиться за тебя перед Лордом-правителем магов. В этом

случае они не станут развязывать конфликт из-за новообращённого вампира.

– Я хочу вернуться на Землю.

– Они найдут тебя.

– Я уеду как можно дальше. Буду представляться чужим именем, начну новую жизнь.

– За Блюстителем чистоты крови стоят целые династии магов. Если они не найдут тебя, в чём я сильно сомневаюсь, их дети найдут твоих детей. Лишь смерть последних жнецов остановит их.

Я молчала, глядя на вампира. Стать бессмертной было довольно заманчивой идеей, кто об этом не мечтал? Но тогда я изменю себе, потеряю всякую связь с магией, передавшейся мне от матери. Сейчас я ощущала эту тлеющую искру глубоко внутри себя каждую секунду, проведённую на Авалоне.

– Я прошу тебя сделать этот выбор добровольно. Прими свою судьбу, как принял её однажды я, – снова начал Лорд Сторм.

– Я отказываюсь! – выпалила я, вставая с кресла.

– Что ж, возможно, мне не стоило взывать к твоему разуму. Это бесполезно. Я предвидел подобный исход. Ты слишком молода, к тому же тебя растили вдали от нашего мира. Ты не можешь осознавать всю опасность. Но я, клянусь всевидящим Амони, сделаю всё, чтобы ты не отправилась в великую тьму вслед за матерью, – решительное выражение лица вампира пугало. – У нас нет выбора.

– Я хочу уйти сейчас, прошу вас, давайте поговорим позже, – попросила я своего новоявленного родственника.

– Быть вампиром не так уж плохо. Да, сначала тело умирает, но оно воскреснет крепким и бессмертным. Ты сама сможешь защитить себя, никто не посмеет причинить тебе вред. Ты могла бы познакомиться с молодыми вампирами из других провинций. Я знаю множество блестяще образованных аристократов, которые были бы рады иметь такую жену, – не уступал Лорд.

– Я не хочу знакомиться с молодыми вампирами. Я не хочу становиться чьей-то женой! Я хочу, чтобы меня оставили в покое, – всхлипнув, пробормотала я.

– Я уже сказал тебе, что твой поступок не оставил мне выбора. Едва покинув замок, ты тут же отправилась на поиски приключений, найдя в итоге мага, который, возможно, уже спешит доложить

Блюстителем чистоты крови, что та девушка, которую они ищут, в Соране! Завтра ты пойдёшь на прогулку и встретишь ещё какого-нибудь мага. Я прошу тебя в последний раз, прими свою судьбу и смирись.

– Заприте меня в замке, только не нужно делать меня вампиром, прошу вас. Я не хочу лишаться своей жизни, – я с отчаянием посмотрела на Лансея Сторма. В моих глазах стояли слезы. Его непреклонность вселяла ужас.

– Ты не сможешь сидеть в замке всю свою жизнь, Аделаида, – Лорд встал и сделал шаг ко мне, на его лице лежала печать вины. – Мне не доставляет удовольствия то, что придётся сделать. Но это ради твоего же блага.

Я отшатнулась и юркнула за кресло, понимая, что это препятствие вряд ли остановит Лорда Сторма.

– Не заставляй меня делать это силой, если ты примешь неизбежное, всё пройдет менее болезненно, – проговорил он, огибая кресло.

К своему ужасу, с каждым словом Лорда я видела у него во рту начинавшие постепенно расти клыки. Я сделала лишь шаг к двери, но вампир оказался рядом быстрее, чем успела что-либо понять. Он схватил меня, не давая возможности двигаться, и быстрым точным движением вонзил зубы в шею. Крик застрял в горле, жгучая боль распространялась от шеи по всему телу, всё поплыло перед глазами. Я подумала, что вот-вот потеряю сознание. Но вдруг поняла: я уже лежу на кровати, а Лорд стоит рядом, комкая в руке окровавленный платок, которым только что вытирал рот.

– Вы... Будьте прокляты! – прохрипела я, глядя в его чёрные глаза. – Как вы могли?

– Мне и правда жаль, Аделаида. Если бы был другой выход, я бы решил всё иначе, – мощные плечи Лорда поникли, с отвращением к самому себе он кинул запачканный кровью платок на тумбу. – Но иногда приходится принимать такие решения.

– Кто дал вам право распоряжаться чужой жизнью? Это ваше решение, не моё, – я попыталась сфокусировать взгляд, но перед глазами прыгали звездочки, а дышать было невероятно тяжело, словно на грудь опустили невидимый неподъёмный груз.

– Будет больно только первые сутки. Затем ты почувствуешь себя лучше. Но лишь на несколько дней. А потом придёт жажда. Ты должна будешь выпить кровь в течение тринадцати восходов солнца, иначе иссохнешь и умрёшь, – проговорил Лорд, не глядя на меня.

«Я не буду пить кровь. Не буду. Ни за что», – мысли запрыгали, завертелись, и я провалилась в приятную, опустошающую голову темноту.

Глава 9.

Лорд Лансель Сторм направлялся в покои своей жены. Он считал, что она первой должна узнать о его решении обратиться к Аделаиде. Сторм знал, что Хелла будет в ярости, но, проведя почти четыреста лет в одном замке с ней, он уже научился ловко лавировать в шторме её психической неуравновешенности. Такова была цена мира и свободы для его провинции. И он, не раздумывая, заплатил бы её снова.

Сторм постучал в дверь. У них с Хеллой не было совместных покоев. Никогда. Более того их спальни находились на разных этажах на максимальном удалении друг от друга. То, что в первые годы после их свадьбы воспринималось как сохранение свободы, как уважение личного пространства каждого из супругов, со временем превратилось в холодность и отчуждённость.

– Войдите, – раздалось раздражённое изнутри.

Лансель отворил дверь и вошёл в невообразимое фиолетово-розовое нечто, которое жена называла своими покоями. Он давно тут не был и уже жалел, что прервал эту добрую традицию. Резная зачарованная мебель, привезённая на заказ из Йонинберга, магические летающие светильники в виде дивных бабочек, обои с движущимися по их холстам птицами и диковинными зверями – всё это стоило целое состояние и говорило о том, что хозяйка покоев ни в чём себе не отказывает. Удушливый терпко-сладкий запах духов Хеллы, казалось, пропитал каждый дюйм огромной комнаты. Лорд Сторм непроизвольно сморщил нос, стараясь не дышать слишком глубоко.

Леди Сторм сидела у огромного золотого зеркала на изящном шёлковом пуфе, расшитом сверкающими розовыми нитями. На ней было нечто, отдалённо напоминающее платье, состоящее из нескольких кусочков ткани, прикрывающих срамные места. Сверху она надела лёгкую газовую накидку серебристого цвета. Хелла всегда одевалась дерзко и вызывающе, но сегодня явно превзошла саму себя.

Леди Сторм даже не повернулась, когда Лансель вошел. Капризно надув свои чувственные губы, она давала указания своей горничной, которая пыталась соорудить замысловатую причёску из золотистых

волос своей госпожи и костяных гребней, инструктированных алмазами и бриллиантами.

– Оставьте нас. – холодно бросил Лорд Сторм. Горничная поклонилась и бесшумно выскользнула из комнаты, оставив супругов наедине.

– Даже не здороваешься, Лансель? – насмешливо протянула Хелла. Она бросила на него быстрый взгляд, а затем снова посмотрела в зеркало и улыбнулась своему очаровательному отражению.

Лорд Сторм подошёл и коснулся лёгким поцелуем руки своей жены:

– Миледи.

Он видел, как в глазах Хеллы мелькнуло отвращение. Она едва не вырвала у него свою ладонь, но сдержалась, нацепив восковую улыбку.

Лансель усмехнулся:

– Я пришёл по делу.

Хелла развернулась к нему лицом. Увидев глубокий вырез на её платье, лорд Сторм испытал чувство лёгкого раздражения, которое тут же сменилось равнодушием. Он давно смирился с тем, что его жена выглядит как девка из дешёвого борделя.

– Ну говори, – почти пропела вампирша сладким безмятежным голосом. Но Лансель видел, что она нервничает и едва заметно царапает алым ногтём шёлковый пуф.

– Я обратил Аделаиду, – без обиняков сообщил он, ожидая взрыва.

Хелла непонимающе смотрела на Ланселя пару секунд, будто осознавая его слова, а затем подскочила, вскинула голову и прошипела сквозь зубы:

– Что за бред ты несёшь?

– Так я смогу защитить её. Став одной из нас, она будет в безопасности.

– А с чего такая забота? Или она так ублажила тебя, что ты забыл о своём долге?

– Ты сошла с ума, она ещё ребёнок. Как такое, вообще, могло прийти тебе в голову? И я помню о своём долге. Мы всегда будем ходить по краю, пока маги не убедятся, что она не опасна.

– Так отдал бы её им! У девчонки нет и капли магической искры! Пусть посмотрели бы и убедились сами!

– Ты прекрасно знаешь, что они убили бы её. Им неважно, есть в ней что-то от жнецов душ или нет. Носителям проклятой крови место в могиле, таковы их убеждения.

– Так пусть сдохнет! Она просто отродье загулявшей ведьмы!

– Ты забываешься, Хелла.

– А ты жалок! Притащил сюда эту мерзавку! Да кто знает, откуда она вылезла? Может, на её семье клейма негде ставить! А ты её обратил! Сам принял решение, не спросив у меня, как и не спросил, а стоит ли, вообще, сюда тащить эту проклятую дрянь!

– Лучше замолчи, – прервал поток речи Хеллы Лорд Сторм. – Ты и правда думаешь, что я привёл бы в свой дом девушку с сомнительной репутацией? Лишь один раз у меня не было выбора. Больше я такого не допущу.

Леди Сторм едва не задохнулась от возмущения и злости, поняв его намёк.

– Она кровь от крови моего брата, – продолжил Лансель, с нескрываемой злостью глядя в глаза своей жены. – Скажешь ещё хоть раз дурное слово об Аделаиде, и я заставлю тебя пожалеть о твоих словах!

Вампирша отступила на шаг, чувствуя кожей его едва сдерживаемую ярость. Она обиженно скривилась, заломила руки, и глаза её увлажнились:

– Если бы мой отец был жив...

– Твой отец избавился от тебя как от ненужной вещи, – прогремел Лансель, которого не разжалобил спектакль, разыгранный женой.

– Если бы не я, твой Монтемар утонул бы в крови! Тебе следует помнить об этом! – источающий яд голос вампирши стал писклявым. Ланселю показалось, что он наступил на маленького, но очень злобного скорпиона.

– От крови твоего брата... Ты помешался! Твоя одержимость потомками твоей семьи пересекла очередной рубеж безумия? Да что там осталось от твоего брата спустя столько столетий? – продолжала она с презрительной холодностью, словно и не пыталась секунду назад разжалобить его фальшивыми слезами.

– Тебе не понять, что такое семья. Ты сама отказалась от всего, что я тебе предлагал. Так какое тебе сейчас дело до происходящего в замке? Тёмная богиня тебя заberi, я пришёл сюда, чтобы сказать тебе

первой об Аделаиде, ты всё ещё моя жена в конце то концов! – Лорд Сторм сжал губы, почувствовав, как закипает кровь. Всё-таки сегодня этой стерве удалось его вывести из себя.

– А кому ты скажешь потом? Своей любимой Анне? Думаешь, я не вижу, как ты смотришь на неё? Признайся, ты предлагал ей стать твоей любовницей? Уже спал с ней? – Хелла улыбнулась и почти ласково коснулась рукава его рубашки. – Конечно, нет. Благородный Лорд Лансель Сторм никогда не поступит столь неподобающим образом, не так ли?

Лансель отбросил руку своей жены, как ядовитую змею, вцепившуюся в его плоть:

– Ты заходишь слишком далеко, Хелла. Ты прекрасно знаешь, что у меня ничего нет с Анной.

Леди Сторм отступила, подошла к зеркалу и приложила рубиновое ожерелье к своей тонкой изящной шее, затем отложила его и примерила серебряное, усыпанное сотнями крошечных мерцающих бриллиантов. Удовлетворённо хмыкнув, она обратилась к своему мужу:

– Не поможешь мне?

Лансель подошел к вампирше. Откинул пряди золотых волос, тонкими волнами скользивших из причёски жены на её спину, и быстро застегнул цепочку. Он почувствовал, как Хелла прижалась к нему всем телом и призывно потёрлась. Едва не задохнувшись от безразличия, охватившей всё его существо, он отстранился:

– Ты куда-то собралась?

Хелла глянула на него через плечо долгим чувственным взглядом и, покачивая бёдрами, двинулась к одному из стеллажей. Достав оттуда небольшой лист бумаги, испещрённый магическими символами, она помахала им в воздухе:

– Нас пригласили на прием. Поскольку ты никогда не посещаешь подобные мероприятия, я решила, что вполне смогу заменить нас обоих.

Магическое приглашение-телепорт. Лорды-вампиры часто устраивали приемы и балы, приглашая друг друга в свои владения. Сторм уже давно не ходил на подобные мероприятия и не устраивал их сам: бессмысленное времяпрепровождение с высокомерными и заносчивыми глупцами. Хелла же обожала развлечения такого толка.

Она, как любая ворожея, жаждала мужского общества. Лансель знал о склонностях своей жены к случайным связям.

– Так оставь же эти мерзкие игры для своих любовников, – холодно бросил он ей.

– Поверь, для них у меня припасено кое-что поинтереснее, – нисколько не смутилась Леди Сорм.

Она давно изменяла ему. И Лорду Сорму давно было плевать.

– Поступай, как считаешь нужным, Ланс. Только держи свою мелкую погань от меня подальше. Иначе, пожалеешь, – Хелла коснулась пальцем нескольких магических точек на портале и растворилась в воздухе, послав ему воздушный поцелуй.

Лорд Сорм раздражённо стукнул по стене, птицы с обоев в ужасе метнулись в сторону. Он поморщился, когда они заголосили, наполняя комнату отвратительным резким клетотом. До чего же омерзительное место. Под стать его владелице. Лансель развернулся и вышел, громко хлопнув дверью. Когда-то он искренне пытался любить свою жену. Но давно оставил эту глупую затею.

Анна шла по коридору, испытывая только одно желание – убить Лансея Сорма. Далеко не первый раз чувство злости и ненависти к вампиру возникало внутри неё. Но на данный момент всё зашло так далеко, что она практически с удовольствием прокручивала в своей голове, как могла бы разделаться с этим возомнившим о себе невесть что лордом. Как он мог? Вампирша практически зарычала.

Не дождавшись Аделаиду, она решила сама заглянуть к ней, предполагая, что Лансель устроил девушке головомойку. Этот глупец не понимал: Ада совсем недавно потеряла мать! Она нуждается в поддержке и заботе!

Анна нашла подругу в беспамятстве на своей кровати, с прокушенной шеей и явными признаками того, что он не просто попробовал её кровь. Он её обратил. Аделаида металась и стонала, от двух небольших ранок тянулись тонкие тёмные нити, обвивая беззащитную шею, – доказательство того, что зараза проникла в организм. Её не остановить.

В покоях Лорда Сорма было пусто, Анна проверила задний двор, на котором лорд любил тренироваться время от времени. Тоже пусто.

Догадка осенила её внезапно. Она подошла как раз вовремя, когда Сторм выходил из покоев своей жены.

– Ты подлец! Ничтожный кровосос! Как ты мог отнять у неё всё? – Анна налетела на Лансея и толкнула его в плечо.

Лорд Сторм сделал шаг назад, изумлённо глядя на Анну:

– Какая муха тебя укусила?

– Ты обратил её! Зачем, Ланс?

Лорд Сторм уже порядком устал от разговоров на эту тему. Беседы с Хеллой ему хватило с головой. Он кратко изложил Анне причины своего поступка, надеясь, что хотя бы с ней бури удастся избежать. Как же он ошибался.

– И поэтому ты отнял у неё жизнь? Без её согласия! – разъярённая девушка почти кричала.

Лорд Сторм взял её за локоть и потянул за собой в одну из ближайших комнат. Ещё не хватало, чтобы прислуга услышала их личный разговор. Помещение было небольшое и должно быть служило гардеробной комнатой для старых платьев Хеллы. Аромат духов Леди Сторм был едва ощутим, а одежда, висящая на вешалках, покрылась лёгким слоем пыли. Пыль взметнулась, когда вампир вошёл и прислонился к нарядам своей жены, давая Анне протиснуться следом за ним в узкий проход между вешалками. Она смутилась от вынужденной близости, но не растеряла своего запала.

– Послушай, – Лансель неосознанно подался ближе к девушке, понижая голос до полущёпота. – Давай не будем кричать на каждом шагу о наших семейных делах.

Анна почувствовала, как ей тяжело дышать, и как слабеет её воля в такой опасной близости от вампира. И ей не понравилось эта беспомощность. Она оттолкнула лорда Сторма от себя и зло выдавила:

– С каких пор я отношусь к твоей семье?

– С тех пор, как случилось это, – он протянул руку, откинул прядь медных волос, коснулся кончиками пальцев двух едва заметных точек на её шее и нежно погладил белую кожу. – Этого уже не исправить, Анна. Мы навсегда связаны.

От его прикосновения по шее девушки пробежал электрический разряд, который скользнул куда-то вниз и замер, растекаясь сладким теплом внизу её живота. Анна вздрогнула и отшатнулась, чувствуя, как покрывается мурашками её тело:

– Не смей прикасаться ко мне. Я ненавижу, когда ты это делаешь.

– Маленькая лгунья, – улыбнулся он и с видимым усилием опустил руку, которой секунду назад так бесстыдно ласкал её шею.

– Ты думаешь, я твоя собачка? Думаешь, ты можешь подзывать меня по щелчку пальцев, и я буду прибегать? – процедила вампирша сквозь зубы, восстанавливая дыхание.

– Я никогда так не думал, – взгляд Лансея ласкал её кожу, обжигал.

Анна сглотнула:

– Ты должен исправить то, что сделал с Аделаидой.

– Ты знаешь, что это невозможно.

– Эти эксперименты... которые ты проводишь с твоим другом из Йонинберга... Они могут помочь? Только не говори, что укусил девчонку просто потому, что тебе было интересно, как её особенная кровь среагирует на мутацию, вызванную вампирским геном? Ворожея и ведьма в твоей коллекции уже есть. А Жнецов душ до этого заполучить было практически нереально.

Лансель Сторм выглядел озадаченным:

– К своему стыду, должен признать, что тут я полностью провалился как ученый, потому что совсем не думал об этом. К тому же в Аде не было никаких магических способностей. Конечно, они могли бы проявиться в дальнейшем... Но теперь это уже неважно. Скоро она станет вампиром.

– Ты хоть понимаешь, чего ты лишил её?

– Понимаю. И если ты думаешь, что решение далось мне легко, ты ошибаешься. Но, как её старший родственник, я должен защитить её. Я не могу допустить, чтобы она погибла как мать.

Анна понимала, что, скорее всего, Сторм прав. Не сегодня, так через год Аделаиду бы обнаружили, и ценой могли стать тысячи жизней, если бы маги пошли на открытую конфронтацию. А они пошли бы. Священная война против сил зла. И неважно, что силы зла сосредоточены в одной хрупкой человеческой жизни. Их лорд-правитель только и ждёт повода захватить земли Арванда.

Анна сжала губы, подумав об этом маге. Ходили слухи, что он пришёл к власти незаконно, наложив тёмное проклятье на прошлого лорда-правителя. Но сделал это не в честном бою, как было принято у магов, а исподтишка, используя руки предателей. И теперь он

стремился всеми способами укрепить свою власть. Ада могла бы просто стать разменной монетой в политических играх сильных мира сего.

Анна бросила взгляд на Лансея, он следил за эмоциями на её лице и молчал, давая всё обдумать и принять. Тоска в его глазах заставила её отвернуться – сейчас она должна быть сильной. И, нет, она не могла ненавидеть этого вампира. Как бы ей этого ни хотелось. Анна молча вышла из маленькой душной гардеробной, радуясь, что Сторм не стал её задерживать, и направилась на нижние этажи: нужно отыскать прислугу.

Она попросила бумагу и конверт. Когда слуга дал ей требуемое, девушка притянула к себе шершавый лист и, словно боясь передумать, начала торопливо выводить буквы. Закончив, она сложила листок пополам, засунула его в конверт, на котором печатными буквами старательно написала, кому предназначалось послание: Леннард Вебстеру, Йонинберг. Затем протянула письмо слуге и велела отправить незамедлительно. Она не позволит, чтобы с невинной девушкой случилось то же самое, что и с ней когда-то. У Ады должен быть выбор. И Анна ей его даст.

Очнулась я в своей комнате от успокаивающего прикосновения холодных рук к своей коже. Я узнала Анну по лёгкому цитрусовому запаху духов. Увидев, что я проснулась, вампирша глухо прошептала:

– Мне так жаль, милая. Так жаль. Он всё рассказал мне.

Голова гудела, тело было ватным и непослушным, шея саднила, но в целом мне стало немного лучше. Я попыталась встать, но обессиленно откинулась обратно на кровать. Злость поднималась из самых глубин моего естества, вытесняя все остальные чувства. Я на секунду сжала кулаки и, разжав их, почувствовала запах горелой ткани. Анна подняла голову.

– Кровать горит, – вскрикнула она, вскакивая.

Я неловко опустилась на пол, чувствуя дикую слабость, ладони покалывало тысячами маленьких иголочек. Я посмотрела на свои руки и едва не закричала от ужаса, который тут же сменился пьянящим восторгом: в центре моей маленькой ладошки разгоралось пламя. Осознание приходило постепенно, а пламя меж тем разгоралось и уже охватило полностью всю ладонь до самой кисти.

– Ты колдуешь, Ада, это магия, – ошеломлённо произнесла Анна. – Стихийная магия огня.

– Как у мамы, – ответила я, заморожённо глядя на пламя, не причиняющее мне ни малейшего вреда.

– Удивительно. Едва моё превращение началось, я потеряла большую часть своей силы. А твоя искра разгорелась, как от дуновения ветра.

– Но у меня даже нет проводника. Я думала, без него у большинства магов не получается колдовать?

Анна тронула золотое кольцо с изумрудом на своём тонком пальце:

– Я даже с проводником едва справляюсь с самыми простыми заклинаниями. Обычно юные ведьмы на первых порах могут лишь иногда проявлять свой дар, без возможности контроля. Попробуй погасить своё пламя.

Я нерешительно посмотрела на свои, всё ещё ярко пылающие ладони. Я держала их перед собой на весу, любуясь. Мне совсем не хотелось, чтобы пламя уходило. Оно приятно покалывало кожу, дарило ощущение силы и покоя одновременно.

– Аделаида? – Анна вопросительно посмотрела на меня.

– Да... Я просто не понимаю, как мне это сделать.

– Ты должна просто захотеть. Простейший контроль над стихией не требует заклинаний.

Мне не хотелось, но я мысленно приказала пламени погаснуть. Огонь моментально утих, обиженно сверкнув напоследок.

– Невероятно. Полнейший контроль после первой же попытки, – Анна неверяще смотрела на мои чистые белые ладошки.

В этот момент дверь жалобно скрипнула и отворилась, пропуская в комнату ослепительную красавицу-блондинку, Леди Хеллу Сторм.

– О, да здесь уже даже пахнет, как в ночлежке для нищих, – Хелла сморщила свой идеальный носик, почувствовав запах подпаленных мною простыней.

– Рада вас видеть, моя госпожа, – ровным голосом произнесла Анна.

– Оставим эти любезности. Ведь теперь мы стали одной большой семьёй! – ядовито произнесла она.

– Я не хотела, чтобы так всё получилось, если вас это волнует, – с раздражением ответила я, понимая, на что намекает блондинка. Плохое самочувствие давало о себе знать – голова продолжала болеть, а шея задеревенела и пульсировала болью. Совсем не хотелось сейчас терпеть грубости от этой девки, будь она хоть женой Лорда, хоть самой королевой!

– Я не сомневаюсь, что вы обе не хотели ничего такого. Однако вы здесь. Вдвоём. Уже строите козни против меня? – её чувственные полные губы изогнулись в злобной гримасе.

– Не будь идиоткой! – взорвалась Анна. – Тебе всюду мерещатся заговоры и предательства. Вспомни, когда-то мы были подругами. Ты поддерживала меня после обращения, сейчас мы должны сделать то же самое для Аделаиды.

– Вот именно. Я поддерживала тебя, а ты хотела украсть у меня мужа! А сейчас заявилась сюда, словно ничего и не было. Вы обе – наглые, беспардонные нищенки! Охотницы за богатством! – Хелла выплёвывала слова, лицо её исказилось, глаза цвета янтаря почернели. Она смотрела на Анну с нескрываемой ненавистью.

– Подавись своим Лордом Стормом! Я сама в состоянии позаботиться о себе, мне не нужны чужие деньги или чужие мужья! – теперь глаза Анны начали чернеть.

– Я наслышана о твоих делах в городе. Из аристократки среднего пошиба в торговки! Да ты поднялась за последнее столетие, Анна! Что бы сказал твой отец, узнав с каким отребьем якшается его дочь, чтобы заработать себе на жизнь?

– Мне нечего стыдиться! Я живу честной жизнью, я чиста перед богами и перед людьми! А твоё сердце пропитано злобой! Ланс принадлежит тебе, как ты и хотела. Что тебе ещё нужно?

– Я хочу, чтобы вы испарились, две бессовестные мерзавки!

– Ты меня зовёшь бессовестной? Ты оболгала меня перед нашим Лордом! Выставила гулящей девкой!

Леди Сторм довольно улыбнулась, обнажив зубы. Острые клыки блестели в свете ламп. Она нарочито медленно подошла ко мне и коснулась своими холодными пальцами моей шеи.

– Теперь ты законная добыча смерти, – нежно проворковала она. – Метка тёмной богини коснулась тебя, и она навсегда изменит твоё утро. Однажды, проснувшись, ты не узнаешь себя, дитя.

Я отметила, что вампирша пугающе прекрасна. К горлу подступил вязкий ком, не получалось отвести взгляда от чарующего лица Хеллы и её почерневших глаз, эта бездна тянула и обволакивала. Я знала, что следовало отбросить ледяные пальцы, ответить что-то едкое, воспротивиться, но силы покинули меня. Тягучее наваждение спало, когда Анна схватила руку Леди Сторм и гневно прошипела:

– Заканчивай свои игры, Хелла. Иначе пожалеешь.

Та вдруг покорно отступила, глаза её снова стали ясными, лицо приобрело свои обычные восхитительные, но уже не столь завораживающие черты.

– Моему Лорду не понравится, если я доведу до безумия его новую игрушку, не так ли? – оскалилась она напоследок и стремительно вышла, хлопнув дверью.

– Мегера, – процедила ей вслед Анна.

Глава 10.

Реймонд Мордейл был несказанно доволен собой. Неспешно шагая по ровной каменной дорожке, он подумал, что этот день можно было бы назвать лучшим за последние пару лет, если бы не одно обстоятельство – он находился в одном из отвратительнейших городов Авалона. Удушающая южная жара напоминала огненные пустоши Тёмной Богини Селайны: дышать было невозможно, а по спине струился липкий пот. Настырный, отдающий гнилостной сладостью, белый кипреевый пух летал в воздухе, оседал на чёрной рубашке мага и иногда попадал в нос, заставляя чихать и отплевываться. Люди, лишённые даже капли магической искры, без конца улыбались по поводу и без и, кажется, ждали, будто Мордейл должен улыбаться им в ответ. Какая нелепость!

Эти глупые соранцы строили дома из обычного камня, а не кирпича! Впрочем, это грубое архитектурное решение было отличительной чертой всего Арванда. Дикари. Другое дело – Милинор. Огромные белые башни, уходящие в небесную высь, замысловатые дома из заколдованного кирпича, созданного из особых горных пород, улицы украшенные живыми статуями различных существ и волшебными растениями. А чего стоят парящие в небесах кварталы столицы?

Колдун тоскливо вздохнул, мечтая снова увидеть буйство красок Йонинберга... А пока у него перед глазами мелькали только серые, разбавленные бледными зелёными растениями улочки Сорана. Если сведения верны, то именно в этом городке можно найти то, что поможет ему вернуться в Милинор и занять место, принадлежащее ему по праву. Ради этого стоит потерпеть.

Впереди показался когда-то кипенно-белый, а сейчас слегка пожелтевший от времени храм Всевидящего Бога Амони. Гигантская статуя Светлого гордо высилась посреди небольшого сада, разбитого перед входом в его святилище. Мощная фигура в лёгкой тунике, строгое лицо с окладистой бородой – скульптор изобразил бога как древнего могучего атлета.

– Сильная работа, – одобрительно хмыкнул Мордейл.

Взгляд Амони был устремлен вниз, туда, где под его исполинскими стопами копошились смертные. На миг Реймонду показалось, что глаза бога осуждающе сверкнули, словно он знал, зачем маг направляется в его святую обитель.

– Не обессудь, Всевидящий, – подмигнул ему Мордейл.

Шагнув на территорию сада, колдун раздражённо чихнул, количество мерзкого пуха превышало все мыслимые и немыслимые границы: декоративные кипреи росли здесь на каждом шагу, вперемешку с плодовыми деревьями и ягодными кустами. Одержимость жителей Сорана этими растениями впечатляла – они даже умудрились вывести новые виды. Впрочем, неудивительно. По легенде тысячи лет назад сам Амони благословил эту землю и подарил первому правителю Монтемара корень божественного кипрея. Реймонд надеялся, что не все легенды лгут. Ведь от этой древней сказочки зависела его жизнь.

Несмотря на то, что людей здесь сновало довольно много, маг без труда отыскал Алана и Алану Престон. Они неподвижно сидели на одной из деревянных лавок, одетые в тонкие, но плотные чёрные плащи путешественников, наполовину скрывающие лица. Мордейл почувствовал остаточную магию, исходившую от их фигур. Они применили заклинание, отводящее от них взоры возможных зевак. А смотреть было на что: двойняшки-альбиносы привлекали к себе внимание на фоне смуглых от южного солнца жителей Сорана, как белое родимое пятно на чёрном брюхе сирнеганской виверны.

Увидев Реймонда, двойняшки хотели встать и поклониться, но тот жестом остановил их. Лишнее внимание ни к чему, мало ли, кто может наблюдать за садом и не попасть под действие заклинания.

Алана поджала свои тонкие губы: она не терпела, когда к её господину проявляли неуважение. И, конечно же, никогда не позволила бы себе без приказа Мордейла не соблюдать правил этикета.

– Мой лорд, – в один голос поприветствовали мага брат и сестра Престон.

Он кивнул им и коротко бросил:

– Что с обстановкой?

Алан улыбнулся:

– Хранилище почти не охраняется. У дверей один часовой, который сменяется каждые 4 часа. Он же проверяет наличие пропуска.

Среди всех служителей и стражей храма нет ни одного с магической искрой, лорд Мордейл. Мы можем получить свиток без каких-либо проблем. Часы молитв уже настали, и каждый желающий может войти в святилище. Если вы пожелаете, я могу принести вам эту бумагу прямо сейчас.

Реймонд бросил быстрый взгляд на храм:

– Не следует выносить свиток из здания. Я изучу его в хранилище. Мы же не хотим, чтобы пропажу обнаружили, не так ли?

– Вы как всегда правы, – Алан склонил голову в знак согласия.

– Не будем тянуть, – маг направился к храму, желая скорее покончить со всем этим.

Двойняшки бесшумно, как тени, скользнули следом.

В обители Всевидящего стоял тяжёлый запах полыни и можжевельника, Реймонд жадно вдохнул его и словно невзначай коснулся ладонью щербатой гранитной колонны. Храмы везде одинаковы. На секунду ему снова стало десять, и он очутился в главном святилище Светлейшего Амони в Йонинберге. Колдун обернулся, словно матушка как и прежде шла позади и несла в корзине подношение для церемонии, но наткнулся лишь на вопросительный взгляд Алана и обеспокоенный Аланы. Мордейл моргнул, отгоняя наваждение. Стоит лишь вернуться в место из самых дальних закоулков нашей памяти, и, кажется, будто встретил давнего друга. Или врага.

– Вознесём молитвы светлейшему из богов, да избавит он нас от бед и хворей. Да защитит он нас от злодеев, что рыщут в лесной глуши, народ пужая, жизни лишая! – монотонно пробасил старший послушник. Прихожане послушно вторили ему, особо впечатлительные женщины сопровождали моление громкими мучительными вздохами и заламываниями рук.

– Простите, милорд... Древесный ингредиент у вас? – спросила младшая Престон, догоняя Реймонда. Он увидел в глазах Аланы тревогу, которую та пыталась скрыть за маской безразличия.

– Конечно, Алана. Ты во мне сомневалась? – раздражённо уточнил маг.

– Никогда, мой господин, – она отступила, виновато отводя глаза.

«Они думают, я слабак и уже совсем не контролирую свою магию? Думают, я не в состоянии решить простейшую проблему?» –

подумал Мордейл и почувствовал поднимающуюся внутри глухую ярость.

Он отключил эмоции, используя ментальный контроль. Не хватало ещё выйти из себя и всё испортить. Только не сейчас, когда он так близок к цели.

Алан едва ощутимо коснулся рукава своего лорда и указал на дверь в хранилище. Людей вокруг было мало: большинство возносили моления в центральном зале. Страж стоял, лениво прислонившись к стене и разглядывая юных послушниц, которые увлечённо играли с цветами, брошенными в один из внутренних фонтанов храма.

Реймонд кинул взгляд на Алану и коротко приказал:

– Начинай.

Девушка медленно двинулась к часовому, снимая капюшон с головы. Её серебряные волосы рассыпались по плечам и спине. Страж повернулся и с любопытством уставился на необычную белоснежку, которая с многообещающей улыбкой приближалась к нему. Когда Алана полностью завладела вниманием стража, Мордейл сосредоточился, вскинул руку и почувствовал, как магия воздуха потекла по его телу, высвобождаясь. Он заполнил своим отравленным эфиром всё огромное помещение зала буквально за несколько секунд. Послушницы у фонтана замерли, брызги воды повисли в воздухе, так и не долетев до земли. Несколько человек, спешащих куда-то, застыли неподвижными статуями. Маг пошевелил пальцами, проверяя надёжно ли защитил двойняшек и часового, – всё было под контролем.

– Высшая магия воздуха, без заклинаний, без проводника. Только я и моя сила. Когда-то я, не напрягаясь, мог бы заставить замереть половину Милинора. Сейчас же беспокоился, справлюсь ли с жалкой комнатухой и несколькими людишками, – подумал Реймонд, а затем сжал зубы почти до хруста и процедил:

– Теперь ты, Алан.

Алан кивнул, коснулся серьги в своём ухе, прошептал под нос заклинание и сделал пасс рукой, создав вокруг помещения купол, который способен отвести любого, кто хотел бы войти сюда. Нужна лишь минута, не более. Алана уже коснулась пальцем лба часового, а второй рукой указала на Реймонда:

– Этот господин с чёрными волосами... У него есть разрешение на вход. Как только мы все уйдём, ты забудешь, что видел нас.

Страж открыл рот и стеклянным взглядом посмотрел на ведьму, затем медленно кивнул. Хороший маг-менталист – редкое явление. Но, безусловно, полезное.

Шагая к двери хранилища, Мордейл мысленно похвалил себя: сегодня его контроль над стихией был великолепен.

– Хорошая работа, Алана, – бросил он, проходя мимо часового и колдуньи.

– Благодарю, мой лорд, – смущённо пробормотала девушка ему вслед.

Войдя в хранилище, Реймонд отменил заклинание. За дверью снова закипела жизнь. Никто даже не понял, что он вошёл в эту дверь.

Запахи пыли и старой бумаги заменили полынь и можжевельник. Перед ним стояли шкафы и стеллажи с аккуратно разложенными книгами, свитками, манускриптами и прочими, свойственными храмовым хранилищам вещами. То, что он ищет, не станут хранить на простой полке. В этом маг был уверен. Пройдя между огромных полок, Мордейл направился к витринам, расположенным в глубине комнаты. Темнота окутала его. Магических светильников в этой части хранилища не было, видимо, чтобы свет не испортил древние рукописи. Колдун щёлкнул пальцами, призывая пламенный шар, чтобы осветить себе путь. У него вырвался облегчённый вздох, когда даже такая простая манипуляция прошла успешно. С некоторых пор его огонь вёл себя непредсказуемо. Но искать что-либо в темноте было невозможно.

Увидев впереди витрину, вырезанную из кости горного огра и защищённую магическим стеклом, Мордейл нахмурился. Скорее всего, это то, что нужно. Но в нынешнем его состоянии извлечь свиток будет непросто. Кто же знал, что эти жрецы разорятся на такую защиту?

Реймонд коснулся рукой стекла, сканируя его. Заколдованное и невероятно прочное. Он мог бы прожечь в нём дыру, но затем нужно будет восстановить целостность стеклянной защиты, чтобы никто не догадался, что свиток покидал витрину. Это уже куда сложнее. Маг почувствовал, как его охватывает тревога, а затем жгучий стыд. Великий лорд Реймонд Мордейл, лучший среди магов Авалона, трясётся как первокурсник перед экзаменом. Он поднял ладонь над стеклом. Она предательски подрагивала. Колдун осторожно призвал

огонь и направил его на стекло, повышая температуру. Текстура поддалась и начала плавиться. Настало время воздуха – он подхватил расплавленные тягучие капли стекла, грозящие провалиться на вожделенный свиток. Мордейл с ужасом ощутил, как внутри разгорается буря.

– Не сейчас... Не сейчас... – почти взвыл он, но почувствовал, как руки наливаются тяжестью, а зрачок против воли меняет форму, вызывая жгучую резь в глазах. Последний раз приступ был в тёмном переулке с девчонкой-полукровкой. Ураган, выворачивающий его душу наизнанку, внезапно утих и заинтересованно скользнул вместе с Реймондом в это нелепое воспоминание. Проклятье внутри него смаковало этот момент, наслаждалось каждой секундой.

Её лицо в паре сантиметров от моего... Я всё-таки не отпустил горячие капли, они всё ещё парят передо мной... Мои руки на тонкой талии девушки... Я скрутил капли в горячий шар за секунду, не веря, что магия так послушно откликается... Моя ладонь на её губах, мне казалось, я через перчатку чувствую её дыхание... Продолжаю плавить и скручивать шар, справляюсь за пару секунд... Нежный аромат жасмина и чего-то неуловимо приятного, окутавший меня, когда она прижалась к моей груди... Я потоком воздуха аккуратно выталкиваю свиток в образовавшееся отверстие... Её чёрные бездонные, как сама тьма, глаза выворачивают меня наизнанку... Кладу свиток на ближайший стол... Её ноги обнажились почти до самых бёдер из-за порванных юбок, я не могу отвести глаз...

Реймонд на мгновение потерял контроль, увлекшись мыслями о девчонке, и едва не уронил шар из расплавленного защитного стекла на покрытый деревом пол хранилища. Но сейчас это была его вина, а не треклятой болезни. Проклятье, наложенное на Мордейла, завязло в пучине этих воспоминаний, словно забыв о том, что должно терзать своего владельца. Позволив Реймонду, наконец, впервые за два года полностью контролировать свою магию.

Мордейл склонился над свитком, изучая его. Ему хватило минуты, чтобы понять: следующая точка его назначения – Серебряные горы Сорана, именно там находится древний храм всевидящего Амони, вырезанный из цельного камня прямо внутри горы. И как эти олухи жрецы не догадались?

Лёгким движением руки он отправил свиток обратно в его уютную прочную обитель, запечатал дыру, остудил раскалённое защитное стекло. Мимолётная победная улыбка тронула губы Реймонда – этот день определённо ему понравился.

Глава 11.

Утонув в огромном кресле, я сидела в библиотеке уже несколько часов подряд. Нужно отдать Лорду Сторму должное: он собрал потрясающее по своим размерам и уникальности книгохранилище. Стол передо мной был завален книгами и древними рукописями. Рукописи я не без труда выпросила у Вейзела, дворецкий боялся, что я могу повредить хрупкие страницы. Это он ещё не знал, что теперь мне по силам сжечь редчайшие манускрипты одним взмахом руки.

Надежда отыскать что-либо, что поможет мне избежать участи стать частью вампирского сообщества, таяла на глазах. Манускрипты содержали в основном либо скучные предания старых времен, либо рецепты каких-то зелий из неизвестных мне ингредиентов. В книгах ничего не было о вампирах, я лишь поняла, что их вид малочислен по сравнению с людьми, однако сила, мощь и уникальные способности позволили вампирам стать правителями каждой из провинций этой большой страны Арванд. Мне удалось отыскать историю становления Лорда Лансея Сторма.

Его семья правила Монтемаром уже более тысячи лет, из которых около четырёхсот это делал сам Лансель. Его предки были людьми. Получается, это и мои предки? Когда некоторые из лордов-наместников восстали против короля Арванда и убили его, разгорелась гражданская война. Восставшие объявили себя вампирами, помазанниками Тёмной богини, а людей кормом для высшей расы, и потребовали, чтобы все склонились перед ними. Началась ожесточённая война,

Монтемар объединился с несколькими провинциями, пытаясь выжить. Лорд Сторм со временем лишился почти всех союзников: одних уничтожили, другие переходили на сторону врага. У него самого убили всю семью: жену, детей и мать. После этого правитель Монтемара сам стал вампиром, а затем и его сторонники. Они победили своих врагов, освободили людей, стали героями... Далее в каждом из прочитанных мной отрывков обычно следовали восхваления их благородства, доброты и жертвенности во имя людей.

Я отметила тот факт, что ни в одной из книг не упоминается, кто был первым вампиром. Почему все записи о них начинаются около четырёхсот лет назад, но до этого ни одного упоминания? Слишком много вопросов и ни одного ответа. Как мне остановить яд, что теперь течёт по моим венам и в скором времени заставит пить кровь?

Я сидела, обхватив руками колени, сосредоточенно смотря перед собой в одну точку, когда Анна вошла в библиотеку:

– Как ты? Вид у тебя... нормальный.

– Сносно. Ничего не болит, читаю историю вампиров, пытаюсь что-то узнать.

– Я знаю, о чём ты думаешь. «Оно» захватит каждую клеточку твоего тела, изменит её. Это происходит прямо сейчас, в эту секунду. На моей памяти ни одному человеку не удалось что-либо изменить.

– Я не человек. И не ведьма. И не вампир. Кто я, Анна?

– Все мы – люди, как говорит Лорд Сорм. Просто некоторые особенности выделяют нас.

При упоминании имени новоявленного родственничка, я скривилась и отвернулась к стене. Злость в моей душе утихла, но простить его я не могла. Да, вампир хотел помочь, хотел как лучше. Он спас мне жизнь, я благодарна ему за это. Он спасал меня каждый миг, скрывая от убийц, позволяя жить в его замке. Ради меня рисковал развязать войну между двумя странами: из мелких стычек противостояние могло перейти в полномасштабные военные действия. Но Лорд Сорм не считался со мной. Словно я несмышлёный ребенок, словно он имеет право решать за меня! Кем он себя вообразил? То, что у нас общая кровь, не даёт ему права распоряжаться мной! В своих тайных детских мечтах я много раз видела себя ведьмой, такой же сильной и красивой, как мать. Реальность оказалась жестока.

– Сегодня приходила портниха, – перевела тему я. – Эта милая женщина обещала, что будет присылать мне наряды, уже начиная с завтрашнего дня. Её швеи будут работать день и ночь! Всё ради того, чтобы семья его великолепия была довольна! Я так понимаю, слуги уже болтают, что я останусь в замке в качестве родственницы Лорда Сорма и спешат выслужиться.

– Думаю, что, да, болтают. Большинство прислуги трудятся тут поколениями. Они верные люди и любят тебя, – с улыбкой произнесла Анна, присаживаясь на пуф.

– А Хеллу они тоже любят? – иронично подняла я бровь.

– Не думай, что ты останешься здесь с ней наедине. Мы приструним эту лживую стерву, – с раздражением проговорила Анна. – Она просто бесится, что с тобой ей не справиться так легко, как со мной. Ты гораздо сильнее, чем я была в твоём возрасте, Ада. Ты не дашь себя в обиду, я знаю. Просто будь благоразумна и не совершай глупостей. Тебя оболгать так легко она не сможет. Лорд питал ко мне некоторые чувства, или ему так казалось когда-то... И её ложь разбила ему сердце. Мужчины с разбитым сердцем не знают жалости. Но ты его крови! Эти узлы так просто не разорвать. К тому же я буду рядом.

– Вы с милордом любили друг друга?

Вопрос выбил Анну из колеи. Она опустила голову и обхватила себя руками:

– Ничего не было, кроме пустых обещаний. Он связан с ней клятвой на крови. Мне жаль, что тебе приходится выслушивать наши склоки. Но хочу признать, Хелла отчасти права. Я пришла в этот дом, когда она уже была женой Ланселя. Неважно любили ли они друг друга или просто сосуществовали в одном замке, я не должна была позволять женатому мужчине проявлять ко мне интерес. Но я была молода, глупа и одинока. Родители вернулись на родину, оставив меня на попечение моей новой вампирской семьи. У меня совсем никого не было, Ада. Я помогала милорду в лаборатории, мне нравилось наблюдать за его экспериментами и учиться самой. Поначалу мы ладили с Хеллой, но потом она начала вставлять мне палки в колёса. На тот момент между мной и Лордом ничего не было, но она сама толкнула нас друг к другу своей склочностью и ненавистью. Понимаю, это звучит как оправдание... Но Ланс уверял меня, что у них с Хеллой нет чувств друг к другу! Я верила, а что мне оставалось? Я была без ума от него, чувства затмили мой разум. Между нами, откровенно говоря, ничего не было, кроме нескольких поцелуев и невыполненных обещаний... Когда Хелла сказала Лорду Сторму, что я скрываю ото всех свою связь с его ближайшим советником, он не поверил. Но затем этот человек пришёл и сам покаялся перед Лордом, просил моей руки. Я не знаю, какая муха его укусила, за всё время моего пребывания в замке тот мужчина посещал нас лишь несколько раз, и мы едва перекинулись несколькими фразами. Лорд рвал и метал, он пытался спасти мою честь, хотел выдать замуж за этого лжеца. Я всё отрицала,

отказалась от свадьбы со смертным. Но Лансель не поверил ни одному моему слову! Пришлось переехать в старую башню и начать жизнь заново.

Я задумчиво молчала, слушая историю Анны. Как переменчива судьба, а ты словно листок на ветру, и тебя несёт, не разбирая дороги.

– Анна, я совсем забыла! – прервала молчание я. – Я кое-что видела!

Вампирша очнулась от воспоминаний и подняла вопросительный взгляд. Некстати вспомнился Реймонд, и мои щёки слегка порозовели. Я собралась с мыслями:

– Я видела, как колдун забрал палец Большого Сэма!

– Забрал палец? Ада, о чём ты?

– Большой Сэм отрубил себе палец, передал магу и получил за это мешочек, полный монет! Я видела своими глазами. Это произошло на заднем дворе таверны.

– Всевидящий Амони, зачем же Самуэлю так поступать?

– Я не знаю, но не думаю, что маг его заставил. Они расстались друзьями.

– Это могло быть заклинание принуждения... Или Самуэль Вуд не тот, за кого себя выдаёт.

– Думаешь, он оборотень?

– Это маловероятно, я знакома с ним уже несколько лет, и до этого таверна принадлежала его семье много поколений. Большой Сэм никогда не был замечен ни в чём сомнительном. Разве что его излишняя любовь к природе...

– Любовь к природе?

– Он поддерживает этих фанатиков, которые против вырубки лесов на южном склоне, ещё я знаю, что он пожертвовал немало денег, чтобы сохранить редкие виды животных, которых планомерно уничтожают браконьеры на границе Монтемара ради редких шкур и зубов.

– Не сказала бы, что это говорит о нём как о плохом человеке. Может, просто спросим у него?

– А вдруг он не тот, за кого себя выдаёт и начнёт лгать нам. А мы уже раскрыли перед ним все карты!

– Ты думаешь, стоит понаблюдать за ним? Это может продлиться несколько недель.

– Можем сварить зелье правды и допросить его. Только я давно не занималась подобным. Но в лаборатории Лорда Сторма есть нужные рецепты. Чтобы активировать зелье, хватит и моей слабой искры, а если ты мне поможешь, мы сможем усилить его магией. Только алхимия и зельеварение никогда не были моей сильной стороной.

– Звучит здорово! Но думаешь, Лансель Сторм позволит войти в его лабораторию?

– Он велел нам не соваться в это расследование. Если мы скажем ему, зачем нам зелье, он придёт в ярость.

– Я могу попросить его. Скажу, что хочу заняться чем-нибудь, что сможет сейчас отвлечь меня. Не думаю, что Лорд посмеет отказать в такой мелочи после того, что сделал со мной.

Через несколько минут я стояла у двери в кабинет Лорда Сторма. Вейзел пытался помешать мне, сославшись на занятость своего господина и намекая, что тот не один. Но я чувствовала, что расстановка сил несколько изменилась, и теперь он может лишь советовать и уговаривать меня, но никак не запрещать. Сейчас дворецкий стоял рядом, краснел, бледнел, но сделать ничего не мог.

– Меня не нужно представлять, Вейзел, я что, принцесса какая-нибудь? – отмахнулась я. – Зайду всего лишь на минутку и попрошу Лорда Сторма помочь мне.

Я отворила дверь и вошла в кабинет, уже привычно придерживая пышные юбки. На меня одновременно уставились пару десятков пар глаз. Тут я поняла, что, возможно, Вейзел был прав. Стоило подождать. Кабинет представлял собой огромное помещение с высоким потолком, в центре которого стоял огромный деревянный лакированный стол, во главе него расположился Лорд Лансель Сторм. По бокам от Лорда сидели мужчины в богатых, невысимо вычурных одеждах, с такими высокомерными лицами, что Вейзел по сравнению с ними казался невинным котёнком пары дней от роду. В комнате стоял нестерпимо тяжёлый аромат парфюма и дорогих сигар. Лорд Сторм смотрел на меня удивлённо, словно не веря, что я заявила сюда без приглашения. За моей спиной с виноватым видом маячил Вейзел.

– Аделаида. У тебя произошло что-то безотлагательное? – наконец, нашёлся Лорд, окидывая меня тяжёлым взглядом.

Мужчины неспешно разглядывали меня, не скрывая своего интереса. Некоторые улыбались, другие хмурились. Какой-то дед в

золотом камзоле, инструктированном мелкой россыпью драгоценных камней, и с тщательно напомаженной бородой презрительно скривил губы. Я порадовалась, что надела шарф, скрывающий воспалённый укус на шее. Иначе разговоров потом не оберёшься. Кто же знал, что в кабинете можно работать с таким количеством мужчин? Моя мать всегда сидела одна в маленьком кабинетике, примыкающем к нашей лавке. А тут мужчин собралось столько, что я едва могла пересчитать их.

– Я хотела кое-что попросить у вас, милорд. Извините, я не вовремя? – я улыбнулась, стараясь скрыть неловкость. – Простите меня, господа.

За спиной громко засопел Вейзел, его возмущение жгло спину, а заинтересованные взгляды высокородных лордов накатывали на меня неумолимой волной спереди. Лорд, наконец, смилостивился надо мной и обратился к своим чиновникам:

– Оставьте нас.

Аристократы зашуршали своими одеждами, отрывая благородные зады от кресел, и двинулись в сторону двери, негромко переговариваясь между собой. Из обрывков разговоров я поняла, что большинство из присутствующих здесь уже знают, что я новый член семьи их господина, а даже если и не знают, их сейчас просветят более осведомлённые государственные мужи. Как же быстро расходятся вести! Когда дверь за последним мужчиной затворилась, Лорд Сторм встал из-за стола и устало провёл рукой по волосам:

– Я слушаю.

– Я сидела в библиотеке... И подумала... Как бы было хорошо заняться чем-нибудь интересным. Например, я могла бы освоить науку изготовления зелий! Я ведь навсегда останусь немного ведьмой, правда? Это могло бы стать моим хобби.

Вампир удивлённо моргнул и выпрямил спину:

– Значит, ты смирилась с тем, что тебе придётся стать одной из нас?

– Не могу ответить на ваш вопрос, но сейчас мне бы очень хотелось отвлечься от всего, – я нервно сцепила пальцы и посмотрела в карие глаза собеседника со всей наивностью, на которую была способна.

– Будь по-твоему. В моей лаборатории есть необходимые книги, я освобожусь и смогу показать тебе, как варить зелье, превращающее мышей в кошек, к примеру, – предложил вампир.

– О, милорд. Я бы не хотела отвлекать вас. Я могу попросить Анну. Думаю, мы сможем с ней вместе что-то придумать, – я немного удивилась, что вампир разбирается в варке зелий. Но, с другой стороны, он учёный. Кто его знает, чем он занимается в своей лаборатории?

Лансель с подозрением посмотрел на меня. Затем его взгляд упал на шарф на моей шее, он опустил глаза, достал ключ из простого, но элегантного чёрного камзола. Лорд был одет скромнее, чем его придворные чиновники, хотя, наверняка, был гораздо состоятельнее их. Я никогда не видела на нём ярких нарядов с россыпью бриллиантов. Вампир молча протянул мне ключ. Не веря своему счастью, я схватила его:

– Благодарю вас, милорд.

– Зови меня Лансель. Думаю, так будет правильнее, – ответил мне Лорд Сторм.

«Не упускает случая навести мосты, хитрец», – подумала я. Но вслух произнесла:

– Как прикажете.

Когда я следом за Анной вошла в лабораторию, меня поразили всевозможные предметы и приспособления, находящиеся там: невероятные механические машины занимали большую часть помещения, назначение их было трудно предугадать, всевозможные стеллажи с прозрачными банками, содержащие части или остатки различных живых существ, большинство из которых были мне незнакомы, различные травы и ягоды, котелки разных форм и размеров. Это был огромный просторный зал, сориентироваться в нём казалось довольно сложным, но Анна без проблем сразу подошла к большому котлу, затем налила в него немного воды.

– Ты можешь сама попробовать зажечь. Эти подставки для котлов волшебные, как и большинство предметов здесь. Они хорошо реагируют на магию огня, – приглашающим жестом Анна подозвала меня.

Чувствуя предвкушение и некое волнение, я подошла к котлу.

– Просто прикоснись к подставке своим огнём, не бойся, – ободрила меня Анна.

Я протянула руку, коснулась холодного железа и мысленно призвала своё пламя. Огонь послушно потёк из моей руки на подставку, та отозвалась тихим звоном и внезапно накалилась докрасна. Я испуганно одёрнула свою горящую руку, едва не задев пламенем стоящие рядом с котлом стеклянные сосуды. Поспешно погасила огонь, виновато посмотрев на Анну.

– Ты великолепно контролируешь пламя! Можешь не бояться высоких температур, они не смогут навредить твоим рукам, – успокоила меня Анна.

Вампирша взяла книгу с полки и отошла к стеллажу с травами. Я тем временем подошла вплотную к котлу и несмело протянула руку к красной от высокой температуры подставке. Не почувствовала ничего, кроме лёгкого покалывания и тепла. Тогда, уступив любопытству, я коснулась кончиками пальцев раскалённого железа. Затем пошевелила пальцами и удивлённо вздохнула: боли не было, на коже не осталось никаких повреждений.

Анна принялась сверять с книгой подобранные ингредиенты:

– Ммм... листья синего шалфея, корень мандрагоры, вымоченный в молоке виверны, сушёные ягоды жимолости... Пачули? Это ещё что такое?

– Это растение! – пришла на помощь я. – Его можно определить по тяжёлому сладкому запаху.

Я подошла к полке, заставленной различными банками со всевозможными растениями, и принялась внимательно изучать ассортимент. Некоторые травы были совсем свежие, очевидно, их сохраняла магия, иначе было бы просто невозможно поддерживать их в таком состоянии. Уж я-то знала во всём этом толк, недаром всё детство помогала матери в нашем магазине. К счастью, довольно быстро отыскала пачули. Достав несколько широких зелёных листиков из банки, я потёрла один из них между пальцев и удовлетворённо улыбнулась, почувствовав этот сладкий мускусно-землистый запах с древесными оттенками. Протянула листья подруге:

– Думаю, это то, что нам нужно.

Анна взяла листья, поднесла их к носу, резко вдохнула и многозначительно улыбнулась:

– Сладкий аромат правды. Ни с чем не спутаешь.

– Я хотела бы попробовать сама сварить, если это несложно, – я вопросительно посмотрела на свою наставницу в новом для меня искусстве зельеварения.

Анна внимательно изучила рецепт в книге и наконец ответила:

– Думаю, ты справишься. Это простой рецепт. Видят боги, я сама, учась в академии, едва могла осилить приготовление даже зелья среднего уровня сложности, а уже прошло много лет! Так что тут мы с тобой примерно на равных.

Анна передала рецепт в мои цепкие руки, а сама тем временем принялась изучать корешки книг, стоящих на громоздких полках:

– С тех времён, когда я последний раз тут бывала, появилось много новых изданий.

Я решила не отвлекаться и жадно упёрлась взглядом в написанный от руки, каллиграфическим почерком, текст. Через несколько минут я уже бодро перемалывала в ступе листья пачули, попутно думая, как мне порезать на кусочки вымоченный корень мандрагоры, не касаясь его. Перчаток не было, а вонял корень просто сногшибательно. Если это запах молока виверны, то неудивительно, что эти создания вырастают такими адски свирепыми, питаются подобной мерзостью с самого младенчества – то ещё удовольствие. Помощь пришла неожиданно: нож оказался волшебным, и сам резал ингредиенты, стоило лишь приказать.

Анна посматривала на мои старания, иногда одобрительно кивая. Когда все ингредиенты были закинута в котёл, вампирша встала со стула и протянула мне книгу.

– Влияние магии крови на зелья VII порядка. Профессор алхимии и зельеварения высшей магической академии Йонинберга Леннард Вебстер, – прочла я, беря в руки увесистый фолиант. – Звучит... Непонятно.

– Открой её, – посоветовала Анна.

Едва перевернув обложку, я увидела надпись, выведенную строгим лаконичным почерком: «Моему дорогому другу Лорду Ланселю Сторму де Монтемару. Да не покинет тебя наш всевидящий бог Амони, да направит он твою руку к новым научным свершениям на благо жителей Авалона. Твой добрый товарищ Леннард Вебстер».

– Добрый товарищ из Йонинберга... Это где? – начала догадываться я.

– Столица Милинора, страны магов. Когда-то я там жила.

– Тайный друг, который помогает Лорду Сторму! Это профессор из академии магов!

– Именно так. Этот тип знаменит, просто светило в мире магической науки! Но он, наверняка, приближен к их лорду-правителю. И к Блюстителям чистоты крови.

– Думаю, это он рассказал Лорду, что меня ищут эти психи. И помог ему найти меня.

Я перевернула страницу. Передо мной предстал портрет профессора Вебстера в профиль: благородный орлиный нос, тонкие губы, равнодушный взгляд серых глаз. Образ дополняли коротко остриженные чёрные волосы. Я дала бы мужчине около тридцати пяти, не больше.

– Красавчик, а? – шутливо спросила я, показывая Анне портрет.

– Представь, каков этот маг, если даже до соседней страны долетают слухи, что он нерадивых студентов запирает в катакомбах за неверно сваренное зелье. Говорят, когда он идёт по коридорам, от него все шарахаются, – осадила меня Анна.

Я нервно сглотнула и молча закрыла книгу. Несмотря на рассказ Анны, я бы многое отдала, чтобы оказаться в магической академии. Быть вампиром, конечно, лучше, чем быть убитой магами. Но быть ведьмой, учиться пользоваться своей силой... Это ли не предел мечтаний? Я дотронулась до своей шеи, замотанной в лёгкую, но плотную ткань, и поморщилась от боли. Не всегда всё бывает так, как мы мечтаем.

Глава 12.

Хелла яростно топнула ногой по красивому начищенному паркету столовой:

– Да как они смеют? Жалкие, ничтожные червяки! Ты должен наказать их! Следует повесить самых горластых, и проблема моментально решится!

Я посмотрела на лорда Сторма, но он ничего не ответил своей жене. Казалось, её советы беспокоили его не более, чем жужжание надоедливой мухи.

– Ты не слышишь меня? – не успокаивалась блондинка. – Они сейчас начнут штурмовать замок, а ты будешь вот так сидеть и ничего не делать?

– Помолчи, Хелла. От твоих криков не будет никакого толку, только прислугу напугаешь, – наконец ответил вампир.

После того, как зелье было готово, а Анна ушла распорядиться насчёт кареты в город, я, идя по направлению к столовой, услышала странные приглушённые крики. Поспешила выйти на балкон, и мне открылась странная картина: за воротами замка собрались люди. На вид это были крестьяне и рабочие. Они выкрикивали вразнобой какие-то фразы:

– Убийцы... Кровососы!

– Покажись, подлец!

– Кровавый Лорд!

– Упыри, убирайтесь с нашей земли!

Увидев меня на балконе, толпа оживилась, и принялась с удвоенной силой сыпать оскорблениями. К ним попытался выйти мужчина, начальник стражи замка, но разъяренные люди закидали его яйцами и гнилыми овощами. Он был вынужден ретироваться обратно за ворота, осыпая бунтовщиков в ответ ругательствами и проклятиями.

Из того, что доложили позднее Лорду, я поняла, что мы с Анной были абсолютно правы, считая, что к убийствам следовало относиться серьезнее. Эти люди пришли требовать возмездия! Замок оцеплен – выехать не было никакой возможности. И теперь мы сидели в

столовой: Хелла в бессильной ярости, Лансель Сторм в задумчивости, а я в замешательстве.

– Они хотят нашей смерти! Нужно показать им силу! Пусть боятся. Мы могли бы растерзать парочку людишек. У всех на глазах. Я бы посмотрела на их смелые лица после этого. Пусть узнают, что бывает с теми, кто хочет отнять то, что принадлежит нам! – Хелла далеко не самым изящным движением схватила бокал со стола и жадно отпила крови, та потекла у неё по подбородку. И я подумала, уж не мне ли предназначались последние слова Леди Сторм и кровавое представление с бокалом. Страха я не испытывала и выдержала бешеный взгляд блондинки, не моргнув. Меня беспокоило отсутствие Анны. Подруга велела не отходить от Лорда Сторма и пропала в неизвестном направлении. Наверняка, её бы позабавил маленький спектакль Хеллы.

Мои размышления прервал Лансель:

– Я выйду к ним. Мой народ хочет диалога. Я уверен, что мы решим это недоразумение. Будьте здесь.

Сторм встал, оправил свой неизменный чёрный сюртук и направился к выходу. Хелла хищно улыбнулась и бросила ему вслед:

– Не щадите их, мой лорд! Пусть кровь изменников потечёт по нашим улицам в назидание другим!

Я содрогнулась и неодобрительно покосилась на неё. Леди Сторм только широко улыбнулась и снова принялась за свой бокал с кровью.

Как только дверь за Ланселем закрылась, я вскочила и побежала на первый этаж. Знала, что из замка через главный проход меня не выпустят... Но я вполне была способна сделать то, на что другие аристократки вряд ли бы решились – вылезти в окно. Не без труда отворила деревянную раму, благо, что уже вечерело, солнце зашло и все магические шторы были раздвинуты. Прыжок с небольшой высоты не доставил мне никаких неудобств, нужно было всего лишь сначала скинуть туфли с неудобными каблуками, а затем прыгнуть за ними самой. Я прислушалась, кажется, Лорд Сторм уже начал что-то говорить. Скорее натянула обувь и побежала, минуя стражу, в сторону выхода из замка.

Я устроилась у стены, буквально в паре метров от ворот, не желая ничего пропустить. Стража смотрела на меня, но не решалась ничего сказать, видимо, решив, что я тут с позволения их лорда.

– Будьте благоразумны! Полиция найдёт виновного, и правосудие свершится! – раздался громкий уверенный голос Лорда провинции Монтемар.

– Как бы не так! – ответил ему хриплым басом кто-то из толпы. – У вас тут всё схвачено! Полицаи скажут, что вы им прикажете!

Люди одобрительно загудели. Кто-то засвистел.

– Разве за все эти годы я хоть раз дал вам повод усомниться во мне? Я рождён на этой земле, за неё проливал кровь свою и своей семьи, – властный и повелительный голос Лансея Сторма умиротворяюще действовал на толпу разъярённых людей. Выкриков стало меньше, свистуны успокоились.

– Басни старые! – не унимался невидимый мне мужчина с хриплым басом. – Любите вы, милорд, и ваши подпевалы прикрываться былыми заслугами!

– У нас низкие налоги, построены школы для ваших детей, каждый может заработать себе на хлеб с маслом честным трудом! Аристократы не притесняют вас, рабство давно отменено! Каждый равен перед законом! Войн не было в нашей провинции почти четыреста лет! – резонно возразил ему Лорд. – Да покарает меня Всевидящий Амони, если я могу желать зла хоть кому-то из моего народа!

Толпа зашептала, собеседник Лорда молчал либо обдумывал ответ. Мне захотелось увидеть этого заводилу. Я заметила рядом с собой лестницу на стену, окружающую двор замка. Недолго думая, я принялась взбираться по ней, чем неслыханно удивила стражников, которые поспешили смущённо отвернуться, чтобы не видеть моих взметнувшихся юбок. Подъём занял меньше минуты. Я высунула свою черноволосую голову из-за огромного зубца верхней части стены и устремила взгляд на толпу. И как раз вовремя.

– Это не даёт вам права пить кровь наших женщин! Это вы убили бедняжек! Растерзали забавы ради! – пошёл в атаку всё тот же голос. Он принадлежал дородному мужчине среднего роста с крупным носом и быстрыми живыми глазами. Он отчаянно жестикулировал. Встретив его на улице, я бы решила, что он добрый булочник или, может, торговец, продающий женские шляпки. Но никак не мятежник, призывающий к мщению своему господину.

– Я вас уверяю, что никак не причастен к этим жутким преступлениям! – примирительно ответил ему Лорд Сторм.

– Как бы не так! На шее убиенных девиц были укусы! – не унимался то ли булочник, то ли продавец женских шляпок.

Я заметила рядом с ним фигуру в тёмном плаще. Сама не понимаю, почему этот человек привлек моё внимание. Может, потому что в толпе все кричали, явно нервничали или оживлённо переговаривались между собой, а этот неизвестный просто стоял и наблюдал? В какой-то момент он поднял голову, показалось, что он смотрит прямо на меня. Я отпрянула от края стены, спрятавшись за массивным зубцом. Не хотелось, чтобы меня видели.

– Договоримся! – продолжал между тем Лорд Сторм. – Я ценю доверие моего народа и не позволю этой наглой клевете опорочить мое имя! В течение недели мы найдем убийцу. Если господин главный полицмейстер не справится, я сам найду злодея и насажу его голову на пику! Нам не нужна гражданская война.

Народ загудел: кто-то одобрительно, кто-то возмущённо. Но большинство всё же, по моей оценке, успокоились. Поняв, что беда миновала, я поспешила обратно к лестнице, чтобы успеть в замок до возвращения Лорда.

Анна вернулась лишь через пару часов. На улице шел мелкий дождь, и её медные кудри слиплись, дорожный костюм промок, а сапоги для верховой езды хлюпали при каждом её шаге. Она вошла в гостиную и, игнорируя мой вопросительный взгляд, протянула ноги к огню.

– Лансель пришёл в ярость, когда узнал, что ты вышла за пределы замка, когда там стояли люди, требующие нашей смерти, – предупредила я подругу.

– Пока он бессмысленно просиживает штаны в кресле вместе со своими советниками, я его же вампирскую шкуру и спасаю, раз он сам не в состоянии! – раздражённо выпалила Анна.

– А я просил тебя спасти мою вампирскую шкуру, как ты выразилась? – ответил ей Лорд Сторм.

Он стоял, прислонившись к дверному косяку, и его высокая фигура выглядела зловеще на фоне тёмного коридора.

– Подкрадываетесь, милорд? Вполне в вашем стиле, – не стусевалась Анна, бросив презрительный взгляд на его светлость.

– Анна, Лорд не может бегать по лесам и расспрашивать крестьян об оборотнях, для этого есть специально уполномоченные люди, – устало пояснил ей Лорд.

– Значит, вы всё-таки признаёте, что мы были правы, и девушек убивает оборотень? – торжествующе спросила вампирша.

– Аделаида, оставь нас, будь любезна, – попросил меня вампир.

– Да, ваше сиятельное великолепие, – съязвила я, недовольно поджав губы.

Я встала и едва заметно кивнула Анне в сторону двери, намекая, что нужно поговорить. А затем нарочито неспешно удалилась, недовольная тем, что от меня явно хотят скрыть подробности происходящего.

Лорд Сторм подошёл к креслу, в котором расположилась Анна, и посмотрел на неё сверху вниз. Чем больше дней она находилась в этом замке, тем беспомощнее себя чувствовала наедине с Ланселем.

– Ты вся мокрая, – голос Сторма был мягким. – Где ты была?

Приготовившаяся обороняться Анна не сразу поняла, что он не настроен на выяснение отношений:

– С каких пор тебя это волнует?

– Давай хоть сегодня не будем ссориться, ладно? – примирительно предложил ей вампир.

Анна решила, что тут их мысли совпадают, она слишком устала, чтобы тратить силы ещё и на перепалки с ним:

– Согласна... Я была рядом с замком. Наблюдала.

– Заметила что-нибудь подозрительное? – Сторм опустил в кресло напротив, в котором совсем недавно сидела Аделаида.

– Возможно. Я видела человека, стоящего рядом с их негласным лидером. Он шептал говорящему что-то на ухо, едва слышно, я не смогла разобрать, а подойти ближе не решилась. Этот мужчина неместный: у нас не шьют таких сапог. Дикарь. И зачем ему прятать лицо под капюшоном? Было довольно тепло, несмотря на пасмурную погоду, – решила быть откровенной Анна.

– Я тоже заметил его, – кивнул Лорд Сторм. – Я бы сказал, что он наблюдал внимательнее всех остальных, хоть и пытался это скрыть.

– Когда толпа стала расходиться, я последовала за ним. И знаешь какой запах я уловила? – взгляд Анны выражал отвращение, она едва сдержалась, чтобы не выругаться.

Сторм вопросительно посмотрел на Анну.

– Запах псины. Это оборотень, Лансель. И он просто глупец, раз разгуливает свободно по городу, думая, что его не поймают, – Анна сжала руками подлокотники кресла.

– Или, может, это я глупец? Пустил всё на самотёк. Погрузившись в свой мир, я забыл, что от меня зависят столько людей. Ведь даже слаженно работающий механизм нужно иногда смазывать. Сегодняшние события отрезвили меня, – грустная складка залегла в уголках губ Сторма.

Анна поняла, что запас яда, который она мечтала выплеснуть на вампира, когда, наконец, тот поймёт, что она была права, внезапно исчез. К своему удивлению, она произнесла:

– Не всегда получается делать всё правильно. Груз ответственности на твоих плечах несоизмеримо велик, даже по сравнению с теми силами, которыми нас наделила судьба. Ты несёшь это бремя уже почти четыреста лет, Ланс. Не стоит винить себя за то, что иногда оно пригибает тебя к земле.

Лорд Сторм посмотрел на Анну странным взглядом, от которого она беспокойно заёрзала в кресле, вдруг осознав, что они совсем одни. Говорят по душам. Давно такого не было.

– Особенно это бремя тяжело, когда его не с кем разделить, – многозначительно добавил он, не отводя взгляда от девушки.

Анна уже приготовилась съязвить что-нибудь про Хеллу, пусть это даже и испортило бы этот удивительный момент откровения между ними, но Лорд не дал ей сказать и слова:

– Я уже сказал тебе, что сегодняшние события отрезвили меня. Казалось, ещё вчера эти люди были готовы умереть за меня, а сегодня они приходят к моему замку, требуя крови. Мир меняется. И мы должны меняться вместе с ним. Я хочу попросить тебя остаться.

Анна подняла взгляд на Ланселя, ощутив, как, вопреки здравому смыслу, внутри неё словно расцветало нечто настолько огромное, прекрасное и невероятное, что, казалось, оно сейчас вырвется наружу и заполнит всё вокруг. На миг она позволила себе забыться, но затем овладела собой, надеясь, что её лицо оставалось беспристрастным:

– А как же Хелла? Клятва на крови? Боги покарают тебя смертью.

– Убьют того, кто уже умер? Плевать на богов! Они не спасли мою землю от врагов, хотя я молил их на коленях днями и ночами, а в итоге сам отдал свою жизнь во имя свободы моих соотечественников! О Хелле я позабочусь, она не будет ни в чём нуждаться, но видеть её больше не хочу, она отравляет всё, чего касается. Прислуга боится её. И теперь в замке живёт Аделаида, не думаю, что они поладят.

Анна сникла, поняв, что он делает это ради своей подопечной. Безусловно, они подружились с Адой, и ей было отрадно, что Лорд Сторм так заботится о ней. Но на пару секунд она решила, будто важна Лансу. Вампирша отвернулась, закрыла глаза и горько улыбнулась самой себе: глупое-глупое сердце, как хорошо, что ты уже не бьёшься.

Лорд наклонился ближе, протянул руку и нежно коснулся мокрых рыжих кудрей девушки:

– Это расстояние между нами... Во всём этом только моя вина. Сможешь ли ты простить меня?

Анна едва дышала, ощущая его прикосновение, мысли путались, она опустила свою ладошку на его руку и прошептала:

– За что ты просишь прощения?

– За то, что причинял тебе боль, за те годы, что мы провели вдали друг от друга, за то, сколько счастливых мгновений я украл у нас, гоняясь за химерами в поисках выхода, который был у меня под носом, – жарко ответил вампир, второй рукой обвивая талию девушки и притягивая к себе, заставляя встать.

Анна неосознанно потянулась к нему и затрепетала, чувствуя до боли знакомый свежий запах хвои и мяты:

– Глупец, у нас есть лишь несколько украденных у судьбы мгновений, никто не восстаёт против воли богов, ты хочешь толкнуть нас на погибель. Подумай о своих подданных, об Аделаиде...

Но руки Лорда уже скользнули под простую, сотканную из кипрея, мокрую блузку, он провел руками по её талии и легонько сжал, Анна едва не застонала от вспыхнувших внутри неё ощущений. Ни один мужчина не касался её, никому она бы не позволила это. Кроме него. Лансель с негромким рычанием провел носом по её шее, вдыхая легкий аромат кожи девушки. Анна, боясь упасть от нахлынувшей на неё слабости, впилась руками в плечи вампира, чувствуя, как напряжено его сильное тело. Дерзкие руки её Лорда уже поднялись

вверх от талии, почти разрывая ткань легкой блузы. Девушка ещё сильнее, до боли в пальцах, сжала его плечи, когда он коснулся твердых холмиков груди и жадно огладил их. Оторвавшись от Анны, он посмотрел ей в глаза, страсть и отчаяние плескались в его взгляде:

– Сколько раз ты мне снилась, Анна... Позволь мне...

Скрипнувшая в жаркой и густой тишине дверь вернула их в реальный мир.

Анна отскочила от Лансея, тяжело дыша и поправляя надорванную ткань блузки.

– Что тебе, Вейзел? – гневно спросил Лорд Сторм. В его чёрных глазах плескался ураган.

– Мой господин, – дворецкий сглотнул и испуганно отступил. – Ваша жена ищет вас. Простите, господин...

– Иди, – буркнул Лорд, отворачиваясь. Он закрыл глаза и проклял себя за эту вспышку ярости, слуга ни в чём не виноват. Он повернулся к Анне, но она уже метнулась к двери вслед за дворецким. Девушка сжимала руками блузку и поспешно на ходу натягивала мокрый плащ.

Анна оказалась не готова к такому напору. Никогда прежде Ланс не касался её так откровенно и бесстыдно. Когда-то он целовал её, но это были лишь мимолётные, невинные поцелуи.

– Останься, – его взгляд был болезненным и жарким. В нём сквозила такая надежда, что Анна едва не поддавалась этой слабости.

Но приказав себе быть сильнее, она попятилась и горько улыбнулась:

– Лишь несколько украденных у судьбы мгновений, милорд.

Глава 13.

Я ехала на гнедой кобылке, стараясь не отставать от маячившего в нескольких метрах впереди белого коня Анны. Изначально меня безумно обрадовала перспектива поехать в «Ветхий дуб» верхом, но сейчас я понимала, что несколько месяцев занятий в подростковом возрасте не идут ни в какое сравнение с тем, что ты битый час скачешь по неровной ухабистой дороге, стараясь удержаться в седле и не свалиться в грязь.

Анна была на редкость задумчива, немногословна и отвечала невпопад. Я надеялась по пути рассказать вампирше о человеке, которого видела в толпе у замка, расспросить саму Анну о том, где та была и не выяснила ли чего, но новоявленный родственничек явно промыл подруге мозги и испортил настроение. Потому что после разговора с ним, она велела мне одеваться, брать зелье и идти на конюшню, а затем понеслась на своём коне так, как если бы за ней гналась сама Тёмная Богиня. А мне оставалось только стараться не отставать и проклинать себя за излишнюю самоуверенность: надо было соглашаться ехать в карете. Показавшаяся, наконец-то, впереди таверна прекратила мои мучения.

Войдя в «Ветхий дуб», я беспокойно коснулась внутреннего кармана плаща, где лежало приготовленное зелье правды. Чувство неловкости не покидало меня: Большой Сэм был хорошим человеком, и то, что нам предстояло сделать, совсем не доставляло удовольствия.

Движения Анны были нервными, мне казалось, что подруга до сих пор на взводе и даже быстрая езда не остудила её. Это тоже не прибавляло уверенности. Оживлённая атмосфера таверны, прежде вызывавшая радостное возбуждение, сегодня угнетала и тяготила.

Самуэль Вуд стоял на первом этаже посреди зала, по-отечески похлопывая своей огромной ручищей по плечу какого-то юнца и улыбаясь остальным гостям. Нас он заметил сразу и приветливо кивнул. Меня что-то насторожило в нём, но я послушно прошла за Анной, села за столик, и тут пришло озарение: палец на левой руке Большого Сэма был на месте. Как будто ничего и не было, просто морок, наваждение. Но я видела своими глазами, как палец упал на

траву, как покатился, и как Реймонд поднял его своей рукой в чёрной перчатке.

– Анна, его палец... Он на месте, – возбуждённо прошептала я.

Вампирша обернулась и бросила изучающий взгляд на Самуэля. Ей хватило нескольких секунд, чтобы понять, что все конечности хозяина таверны в полном порядке. Она обернулась и непонимающе посмотрела на меня:

– Ты уверена в том, что видела? Никогда не видела, чтобы пальцы у людей отрастали за сутки. Да и у магов такого не наблюдается.

– Я клянусь тебе. Видела, как тебя сейчас! – твёрдо ответила я.

Анна прищурила глаза и поднялась из-за стола. Но Большой Сэм уже направлялся к нам, задорно приплясывая по пути, настроение у него было на редкость хорошее для таких беспокойных времен. Он остановился, расплылся в улыбке, поклонился нам и без предисловия достал из-за пазухи тот самый мешочек, который передал ему Реймонд взамен пальца:

– Три тысячи пятьсот монет, Анна!

Вампирша с непониманием посмотрела на Самуэля, затем снова на мешочек и вопросительно подняла бровь.

– Помнится мне, ты говорила, что по договору, если я в течение полугода смогу найти золотишко, то снова смогу владеть таверной единолично, а ты противиться не будешь, – улыбка Большого Сэма стала ещё шире.

Уголок губ у Анны дёрнулся, и она с досадой посмотрела на довольное лицо здоровяка:

– Именно так. Позволь спросить, а где ты сумел раздобыть столько золота?

– У меня свои способы, – уклончиво ответил Самуэль.

Он кинул взгляд на меня и нахмурился, увидев мою шею, замотанную в плотный шарф.

– Ты часом не заболела, девочка? – Большой Сэм с беспокойством вглядывался в моё лицо. – Ты изменилась.

Я с беспокойством заёрзала на деревянном стуле – ну не мог же он догадаться об укусе, в конце-то концов! Выдавила из себя слабую улыбку и ответила:

– Простудилась слегка, берегу горло.

Он нахмурился, словно это объяснение не слишком его устроило:

– Если тебе нужна помощь, можешь просто попросить.

– Всё в порядке. Мистер Вуд, честное слово, – я придала своему голосу твёрдости и мельком взглянула на Анну, словно ища поддержки.

Но та, казалось, ничего не замечала, взгляд вампирши равнодушно скользил по залу, осматривая немногочисленных посетителей.

– Оно и к лучшему, – негромко произнесла Анна совсем невпопад. – Может, выпьем напоследок? За возвращение таверны её исконному владельцу?

Сэм согласно кивнул и через пару минут собственноручно принёс три кружки своего знаменитого монтемарского эля, с громким стуком поставил их на деревянный стол, расплескав немного напитка, и собирался присесть сам, но тут в зале раздались выкрики и какой-то шум. Я увидела, как щуплый рыжий пацан сцепился с крупным черноволосым пареньком. Они упали на пол и боролись, осыпая друг друга проклятиями. Черноволосый ожидаемо взял верх буквально в считанные секунды и принялся наносить удары своему оппоненту, явно желая расквасить тому нос. Рыжий отбивался как мог, но силы были неравны.

Самуэль Вуд встал и грузной походкой направился к двум парням, грозно сдвинув брови и сжав кулаки:

– А ну прекратить, щенки. Вы что тут удумали?

Что было дальше, я не увидела, потому что Анна склонилась ко мне через стол и прошептала:

– Зелье. Лей зелье! Сейчас!

Я поспешно вытащила небольшой пузырёк и сжала его в кулаке. Анна встала и загородила собой наш стол, как будто наблюдая, как Сэм будет разнимать так вовремя сцепившихся юнцов. Добавить зелье получилось легче лёгкого: вся таверна была увлечена потасовкой. Когда подруга села на место, я едва заметно ей кивнула. А Большой Сэм тем временем, взяв за шкуру обоих драчунов, с грохотом выкинул их наружу. Весьма довольный собой он вернулся, сел за стол и, крякнув, опустошил кружку:

– Сладковато как-то, уж не испортился ли часом эль?

– По-моему отлично, – возразила ему Анна. – Подпишем бумаги?

– Не думал, что ты вот просто согласишься, – усмехнулся Самуэль. – Ну пошли.

Анна встала и строго взглянула на меня:

– Ты ведь знаешь, о чём я думаю?

– О, да. Я буду здесь, пусть даже мне придётся ждать тебя вечность, – отшутилась я.

Терпеливо ждала. Часов тут не было, но меня не покидала уверенность, что прошло не менее получаса. В голове нестерпимо звенело, мне показалось, что раньше в таверне не было такой удушающей вони от пота и алкоголя. Я встала, слегка пошатнувшись, и направилась в сторону выхода: мне был необходим свежий воздух.

Кожа под платком зудела, хотелось почесать ранки от укуса, но оголять шею здесь было бы глупо. Улица встретила меня ярким запахом конского навоза и древесного леса, я едва не застонала, нестерпимо хотелось спрятаться от всей этой катавасии ароматов. Я села на бревно, обычно служившее посетителям лавкой, и принялась массировать виски, тяжело дыша. Мне на глаза бросилась грязная желтая бумажка, завалившаяся за импровизированную лавку. Я машинально протянула руку и поднесла лист ближе к свету. Через секунду скривилась, смяла бумажку и со злостью отшвырнула её от себя.

– Негодяи, – пробормотала я. – Предатели!

На листке была на редкость отвратительная карикатура на Лорда Сторма де Монтемара, который облизывался на молодую юную деву, и надпись: «Мы все – корм для упырей, берегите своих женщин! Долой сумасшедшего Лорда!»

Я встала, намереваясь поднять бумажку и показать её Анне, но тут моего носа коснулся яркий, нестерпимо манящий аромат. Никогда прежде я не ощущала такого невероятно привлекательного запаха. Я жадно втянула воздух носом и инстинктивно повернула голову, пытаясь отыскать источник этого благоухания. Но перед глазами предстал лишь паренёк, который прихрамывая и вытирая разбитый кровоточащий нос, направлялся ко входу в заведение. На задворках сознания мелькнула мысль, что это именно тот рыжий юнец, который устроил потасовку в таверне полчаса назад. Но эта мысль быстро пропала, сметённая натиском незнакомых ощущений: чем ближе подходил мальчишка, тем нестерпимее мне хотелось коснуться его,

чтобы впитать этот чарующий аромат. Тонкая струйка крови потекла из его носа, и парень небрежно вытер её кончиком рубахи. Заметив мой явный интерес к его персоне, он смутился, склонил голову и торопливо шмыгнул в дверь, оставив меня терзаться от необъяснимо нахлынувших чувств.

Когда Анна вышла, её беспокойный взгляд сразу упал на меня. Я привалилась к стене и едва дышала.

– Ада, что с тобой? – вампирша требовательно коснулась моего плеча и легонько потрясла.

Вымученная нездоровая улыбка искривила мои губы, и я произнесла:

– Ты не чувствуешь? Этот запах сводит меня с ума.

– Всевидящий Амони, неужели кровь? – Анна втянула в себя ночной воздух, подтвердив свои подозрения.

– Сладкий запах жизни, – словно не слыша её, прошептала я.

Вампирша взяла меня за руку и повела подальше от таверны и злосчастного, витающего в воздухе аромата крови.

Помрачение развеялось, я осознала, что медленно бреду по дороге. Анна шла рядом, одной рукой придерживая своего белого коня, а второй жёстко сжимая мою тёплую ладонь.

– Что со мной? – просипела я, горло отказывалось подчиняться, его словно сводили спазмы.

– Ты впервые почувствовала кровь. Слишком рано для новообращённого, – безрадостным тоном ответила мне Анна.

В моей голове всплыли обрывки воспоминаний, и самое яркое из них – тонкая струйка крови медленно вытекает из носа паренька, он наклоняется и вытирает живительную влагу рубахой. Я сглотнула:

– Я едва помню, что со мной было. Теперь так будет всегда?

– Нет. Временами ты будешь острее чувствовать запахи и вкусы. Особенно кровь. Ты хотела попробовать её? – мягко спросила Анна.

– Нет. Не знаю. Сама не поняла, чего хотела. Просто было тяжело дышать, и все эти запахи сводили с ума. Я ведь ничего не сделала? – с тревогой спросила я.

– Нет. Конечно, нет. Ты бы запомнила, – уверенно ответила вампирша. – Временами будет накатывать. Пока ты не выпьешь крови и не завершишь обращение.

– Значит, время пришло? – я поёжилась, понимая неотвратимость происходящего со мной.

– Ты можешь ждать до тринадцатого восхода, но с каждым днём всё острее будешь чувствовать необходимость в еде.

Я тяжело вздохнула, прекрасно понимая о какой «еде» идёт речь.

– Самуэль! – воскликнула я. – Совсем забыла! Ты разговорила его?

– К сожалению, зелье не сработало, – Анна стиснула поводья коня так, что они скрипнули в её руке. – Мы в чём-то ошиблись.

– Это моя вина, я попросила тебя позволить мне сварить его, должно быть, я перепутала порядок ингредиентов. Или моей магической силы не хватило, чтобы зачаровать его, – я виновато опустила голову.

– Не вини себя. Я уверена, что с его пальцем действительно что-то не так. Ты была права. Он едва двигает им, я обратила внимание, когда мы подписывали документы, – задумчиво проговорила Анна.

– Ты не расстроена из-за потери таверны? – я сочувственно глянула на подругу

– Как-нибудь переживу, – усмехнулась Анна, – Это был тот самый мешочек?

– Который он тебе дал? Да! Я знала, что там деньги, – ответила я.

– Не прост наш мистер Самуэль Вуд, ох, как непрост, – покачала головой вампирша.

Глава 14.

Утро в замке Лорда Лансея Сорма де Монтемара было самым тихим и спокойным временем, потому что, когда весь Соран просыпался, вампирский замок, наоборот, впадал в оцепенение до самого захода солнца. Я уже второй день встречала в библиотеке, от еды меня начало мутить, что было не самым добрым знаком: завтракать я любила. Отсутствие хоть каких-нибудь намёков на успех в поисках исцеления от вампирской заразы говорило только об одном: скоро в моём меню будет только одно блюдо.

Решив хоть как-то разнообразить историческую литературу про становление вампирской династии в Арванде, я листала древний пожелтевший фолиант «Оборотни и прочие чудовищные создания». Книга пестрила картинками и научными сведениями об этих существах, но больше всего меня заинтересовала глава, где описывался скелет классического волкоподобного оборотня.

Я достала найденный в лесу зуб и приложила его к огромной иллюстрации, где был изображён череп оборотня с рядами огромных острых зубов. Найденный в лесу клык отличался: он был более изогнутым и острым. Мои размышления прервало разыгравшееся обоняние – я ощутила резкий запах псины, пыли и старых книг. Временами обострившийся нюх не самое приятное последствие от укуса вампира, но я была уверена, что скоро это будет меньшей из тех проблем, что будут меня беспокоить. Раздражённо сопя носом, я отложила книгу с зубом на столик и быстрым шагом направилась к небольшой двери в дальнем углу библиотеки. За непримечательной дверцей открывался вход в дивный мир: в невероятных размеров оранжерею под стеклянным куполом, не пропускающим солнечные лучи. Я частенько сюда навевывалась, чтобы привести мысли в порядок и просто посмотреть на неизвестные на Земле растения, но на данный момент моя цель была иная – маленькие оранжевые цветочки, источающие одуряюще сладкий аромат, легко перебивающий остальные запахи, какими резкими они бы не были. Сейчас это была моя единственная надежда избавиться от навязчивого тяжёлого духа библиотечных пыльных книг и зловония зуба оборотня.

Я брела по удобной каменной дорожке между высокими деревьями, наслаждаясь дикими ароматами природы. Дорожка кое-где проросла фосфоресцирующим тёмно-лиловым мхом. Ступая на него, я ощущала невероятную мягкость и тепло даже сквозь плотную подошву обуви.

Внезапно какой-то посторонний запах коснулся моего чувствительного носа. Нутро подсказало, что это был запах мужского пота, смешанный со сладким ароматом парфюма. Я была ранней пташкой – Шен ещё даже не взошло, чтобы утвердить начало нового дня. Разве садовники приходят в такое время? Я ощутила лёгкое возбуждение охотника, словно я была животным, почуявшим чужака на своей территории. Пальцы стали подрагивать от нетерпения, нос отчаянно вдыхал чужой запах, который с каждым шагом всё ярче врвался в мои лёгкие. Я поддалась иррациональному хищническому инстинкту тёмного зверя, который с каждым днём просыпался внутри меня всё сильнее, и ускорила шаг, приближаясь к чужаку.

Лёгкий, приглушённый женский смех вывел меня из возбуждённого состояния охоты. Я узнала эти певучие интонации сразу – Хелла. Остановившись, поняла, что наваждение прошло так же внезапно, как и нахлынуло.

– Ну же... Тебе пора, – нежно проворковала блондинка.

Я сделала ещё несколько шагов и заглянула за плотные оранжевые кусты, где, по моему мнению, находился источник запаха, а теперь и звука. Мужчина стоял ко мне спиной, он был высокий, худой и светловолосый. Руки Леди Сторм обвивали его плечи, она бесстыдно прижималась к чужаку, её ноги оголились. Светловолосый приподнял вампиршу, и парочка слилась в долгом страстном поцелуе, не подозревая, что за ними наблюдают.

– Солнце скоро встанет, мой дорогой, – проговорила Хелла, не отрываясь от губ своего любовника. Я нырнула обратно за кусты. Уйти или остаться? Сейчас в моих руках был неплохой козырь против этой злобной упырихи. Я снова выглянула и успела увидеть светловолосую голову незнакомца, исчезающую в стене оранжереи. Там тайный ход! Вейзел объяснял, что по соображениям безопасности замка сюда только два входа: один из библиотеки, Лорд Сторм любил читать на природе, а второй в подсобные помещения, которые находились абсолютно в другой стороне!

Я повернулась и быстрым шагом двинулась обратно в замок. Какое счастье, что я, вопреки всем правилам, по-прежнему предпочитала удобную обувь туфлям на каблуках. Влетев в библиотеку, села в кресло за столик и принялась ждать, успокаивая дыхание. Не прошло и минуты, как дверь за спиной отворилась, и пронзительный стук каблуков нарушил сонную тишину библиотеки.

– Ты что здесь делаешь в такое время, мерзавка? – голос Леди Сторм был немного растерянным.

– То же, что и все люди в библиотеке: читаю, – язвительно ответила я. – Оскорблять обязательно? Я, вообще-то, теперь тут живу, было бы неплохо хотя бы попробовать наладить контакт.

Хелла села в кресло напротив, закинув ногу на ногу и обнажая длинные ноги. Она вперила свой взгляд в меня и недобро изогнула свои красивые губы:

– Что у меня может быть общего с наглой человеческой девчонкой?

– Необязательно нам искать что-то общее. Можно просто иногда улыбаться друг другу или хотя бы игнорировать.

Хелла ухмыльнулась, показав белые зубы. Она прошлась по мне взглядом, и брезгливость отразилась на её красивом лице.

Мы никогда не сможем найти общий язык. Стоило ли искать причину в себе? Я очень в этом сомневалась. Я молчала, терпела, улыбалась, предлагала перемирие – блондинке было плевать. С каждым днём моего пребывания в замке Хелла становилась всё агрессивнее и враждебнее, как дикая кошка, которая защищала свою территорию.

– Что это? – прервала мои размышления Леди Сторм. – Где ты это взяла?

Рука Хеллы потянулась к зубу оборотня, брошенному мной вместе с книгой на столик. Я оказалась проворнее и схватила драгоценный зуб раньше вампирши: глупо было бросать улику вот так просто! Чем я думала! Я сжала в кулаке клык, чувствуя, как он больно впивается в ладонь.

– Дай сюда, – прошипела Хелла с внезапной яростью.

Она встала и схватила меня за руку. Зубы Леди Сторм яростно клацнули, когда она потянула меня на себя. Я извернулась, уклоняясь от цепких рук, но клык вылетел из ослабевшей от железной хватки

вампириши ладони на паркет и покатила к ближайшему стеллажу с книгами. Хелла отбросила меня от себя, словно я была пушинкой, и бросилась к упавшему зубу с невероятным для такой манерной аристократки проворством. Я ахнула, ударившись о стол, и едва удержалась на ногах.

– Психопатка, – взвизгнула я, обретая равновесие. Бросилась к блондинке, когда та уже подняла клык и приложила его к носу, вдыхая зловонный запах оборотня. Ноздри Хеллы затрепетали, она шагнула мне навстречу и перехватила мою руку, тянущуюся к столь необходимому нам обоим предмету.

– Где.Ты.Это.Взяла? – нежные черты лица вампириши исказились, она ещё сильнее сжала моё запястье.

– Тебя это не касается! Отдай мне клык оборотня! – прошипела я сквозь стиснутые от боли зубы. Второй рукой я вцепилась в твёрдую руку вампириши, пытаюсь ослабить яростную хватку.

– Оборотня? – клыки Хеллы удлинились, она оскалилась и провела длинным острым языком по губам. – Да что ты можешь знать о них, проклятая богами тварь?

Я болезненно вздохнула, когда острые когти вампириши, отрастая, начали всё сильнее вдавливаться в кожу моего запястья. Острая боль пронзила руку, и я почувствовала, как что-то горячее потекло на пол жаркими густыми каплями – кап-кап. Я закричала, пытаюсь отстраниться, но мерзкие длинные крючковатые когти, терзавшие мою руку, разрывавшие нежную плоть, не давали мне этого сделать.

– Мой огонь! – мелькнула спасительная мысль в затуманенном от боли сознании.

Хелла отпрыгнула на несколько метров с отчаянным визгом, её длинные, как у гарпии, когти окрасились красным цветом от моей крови, она тяжело дышала. Моих ноздрей коснулся запах пережаренного мяса – я неосознанно прижгла причинившие мне боль руки.

– Лживая тварь! Притворялась, что не умеешь колдовать! – взвыла Хелла.

Я отпрянула к окну и снова призвала огонь, радуясь, что он податливо откликается: покалывание в ладонях возвестило, что я не беззащитна перед обезумевшей вампиришей.

– Готовься отправиться к Тёмной Богине, – в искажённом лице блондинки больше не было ничего человеческого. На меня смотрели обсидиановые глаза вампира, в которых плескалась неудержимая первобытная ярость самой тьмы.

Пощёлкивая длинными кровавыми когтями, Леди Сторм бросилась на меня. Я отпрыгнула, но мне было далеко до проворства вампирши, когти задели плечо, оставив две резаные раны. Я зашипела от боли, споткнулась о кресло и упала на пол, продолжая упрямо удерживать пламя на своих ладонях. Паркет начал плавиться в том месте, где я касалась его, пытаюсь отползти от вампирши. Хелла прыгнула на меня, прижав своим телом. Я почувствовала, как воздух выходит из лёгких от резкого удара о твёрдый пол. Хищный, больше похожий на клёкот смех вампирши заставил меня похолодеть, липкий ужас окутал моё тело, я беспомощно забилась как птенец, пойманный ястребом. Мне удалось задеть огнём ногу вампирши, та на миг ослабила хватку, это дало мне шанс развернуться и вцепиться пылающими руками в спину Хеллы. Но та быстро пришла в себя и потянулась острыми когтями к моей шее, я истошно закричала, поддаваясь панике, отпустила спину вампирши и направила всю силу своего огня в глубокие, оставленные минуту назад ожоги на руках Леди Сторм.

– Сильней, сильней, – закричала я вслух, обращаясь ко всем своим внутренним резервам.

Руки Хеллы ослабли, она открыла рот, словно собиралась закричать, но не издала ни звука и повалилась на меня, придавив к полу ещё сильнее. Я с трудом сбросила с себя тело вампирши и отползла на пару метров, тяжело дыша и морщась от боли в израненном теле. Привалилась к стене, оставляя на паркете кровавые разводы. Шум в голове мешал сосредоточиться, перед глазами всё плыло. Я повернула голову к месту, где должно было быть тело Хеллы, но вместо вампирши там лежало нечто, отдалённо напоминавшее старуху. Пустые глазницы трупа взирали на меня, мясо усохло прямо на костях и местами отсутствовало вовсе. Лишь несколько длинных седых волосин на круглом белом черепе, да шикарное шёлковое платье напоминало, что труп был женщиной. Только сейчас я поняла, что в нос бил тяжелый, тошнотворный запах мертвечины. Перед глазами

запрыгали звездочки, я протёрла ладонями лицо, пытаюсь привести себя в чувство, но лишь запачкалась собственной кровью.

Дверь открылась резко и со стуком ударила о стену, Вейзел вбежал в библиотеку, но остановился как вкопанный. Замешательство на его лице быстро сменилось ужасом, когда он увидел моё состояние и бездыханное старческое тело, раскинувшееся сломанной куклой на полу.

– Я не виновата, – прошептала я, глядя в глаза дворецкому. – Она сошла с ума... Не знаю, как так вышло.

С лица парня схлынули все краски, он сглотнул и сделал шаг назад, дрожащим голосом произнёс:

– Мисс, будьте здесь, я закрою дверь, никого не впускайте.

Вейзел выпрямил спину, развернулся и нервным шагом вышел из библиотеки, оставив меня наедине с трупом, который совсем недавно был Леди Хеллой Сторм.

– Не смей сюда входить, – услышала я строгий голос дворецкого. – Вам послышалось. Юная госпожа уронила книги, она учится. Не беспокоить её!

Голоса за дверью что-то ответили, я не смогла разобрать что. Сейчас Вейзел приведёт Лансея, а потом меня убьют или посадят в тюрьму, или что тут делают с убийцами благородных аристократок? Я встала, меня трясло от пережитого, кровь продолжала сочиться из разрезанного острыми когтями запястья. Почувствовала острый приступ тошноты, согнулась, и меня вывернуло водянистой желчью прямо на кровавый паркет. Когда я выпрямилась, мне на глаза попался этот проклятый зуб оборотня. Видимо, выпал из рук сумасшедшей вампирши в процессе драки. Я нетвёрдым шагом добралась до клыка, схватила его дрожащими пальцами и засунула в карман своего просторного платья. Зачем этой безумной выбитый зуб оборотня-убийцы? Она узнала его?

Лорд Сторм стремительно ворвался в библиотеку, я повернулась к нему, всё ещё сжимая зуб сквозь лёгкую ткань своего платья. Он подошёл ко мне и молча осмотрел кровавые раны на моих руках, плечах и шее.

– Вейзел! – голос его дрожал от едва сдерживаемого гнева. – Срочно пошли человека на самой быстрой лошади к мистеру Джозефу Лиману, магическому лекарю. Затем пусть прибудет начальник моей

личной охраны. Всем слугам покинуть это крыло, никого не впускать. Когда будешь возвращаться, захвати всё необходимое, чтобы перевязать раны.

– Да, мой Лорд. Будет исполнено, – отчеканил дворецкий.

Лансель достал свой платок и крепко перевязал мою руку.

– Очень больно? – Лорд Сторм смягчил свой голос, обращаясь ко мне. – Раны поверхностные, за исключением запястья.

Я только что убила его жену, а он спрашивает, больно ли мне? Я непроизвольно шумно выдохнула и далеко не аристократическим движением вытерла нос кулаком. Вампир коснулся моего дрожащего подбородка и мягко потянул его вверх, заставляя посмотреть ему в глаза. Я не увидела в его взгляде ненависти или осуждения, только смесь тревоги и облегчения. Лансель притянул меня к себе, я уткнулась носом в его чёрный камзол, не в силах произнести хоть что бы то ни было внятное. Холодные объятия успокаивали, нервное напряжение начало спадать.

– Размазала кровь по всему лицу... – пробормотал Лансель. – Я уже думал, что она тебя едва не изуродовала. Всё обошлось, девочка... Всё заживёт... Испугалась?

– Она сошла с ума, милорд, – прошептала я в пахнущий мятой бархат его камзола. – Я думала, она меня убьёт. Простите...

– Седьмое пекло, да что на неё нашло? – спросил Лорд. – Вы поссорились?

Я отстранилась от вампира, чувствуя неловкость, что запачкала дорогую одежду Лорда Сторма своей кровью, опустила руку в карман, сжала зуб окровавленной ладонью, немного помешкала, но затем протянула улику Ланселю:

– Ей нужно было это. Клык оборотня-убийцы.

Вампир нахмурился и принял необычный предмет из моих рук. Он аккуратно провёл по нему пальцами, словно не веря своим глазам. Затем так же, как и Хелла, поднёс зуб к носу и вдохнул запах. В его глазах зажгётся тревожный огонёк узнавания.

– Пахнет псиной, милорд, – буркнула я.

– Я просил тебя звать меня по имени. И пахнет не обычным оборотнем. Это оборотень из подвида гиен, но откуда, Тёмная Богиня его заберет, он в Монтемаре?

– Они здесь не водятся?

– Они нигде не водятся, Ада. Я встречал подобный экземпляр лишь раз в жизни. И тот экземпляр был мёртв. Откуда у тебя клык?

– Нашли на месте преступления с Анной.

Лорд резко втянул в себя воздух, сжал губы и процедил:

– Я велел не лезть в это дело.

Я пристыженно опустила голову. Пока я пыталась подобрать слова очередных извинений, Лорд принялся осматривать комнату, отмечая следы очевидной борьбы. Затем он склонился над Хеллой с видом любознательного исследователя, а не мужчины, потерявшего свою жену. Кажется, запах мертвечины несколько не смущал его. Он поднял тонкую усохшую руку, отметив следы огня на запястьях. Затем хмыкнул, обратив внимание на прожжённый шёлк платья на спине мёртвой девушки.

– Какая стихия была доминирующей у твоей матери, напомни, Ада? – словно бы равнодушно бросил он, оборачиваясь.

Я вытянула вперёд руку и несмело улыбнулась, когда на моей ладошке расцвёл огненный цветок.

Он удовлетворённо кивнул:

– Весьма занятно.

– Это случилось после... – я коснулась кончиками пальцев своей шеи и закрыла на мгновение глаза.

– Но Леди Сторм умерла по иным причинам, – вынес вердикт Лансель.

Как отстранённо он её называет Леди Сторм, пронеслось в моей голове, но вслух я лишь пробормотала:

– И почему же она умерла?

– Потому что ты забрала её силу, выпила до капли, – хриплым голосом ответил мне вампир.

Глава 15.

Мой день прошёл как в тумане, я смутно помнила, как лекарь перевязал мне раны, смазал их резко пахнувшим снадобьем и велел соблюдать постельный режим. Стоя у моей кровати, он уверял Лорда Сторма, что у меня не останется даже шрамов, и я пойду на поправку в ближайшие дни. Я знаю, приходила Анна, кажется, она плакала, потом ругалась, потом снова плакала. Мне было сложно на чём-то сосредоточиться. Думаю, в меня влили какое-то успокоительное, только, хоть убей, не могу вспомнить, когда это произошло.

Я хотела бы жалеть Хеллу. Я должна была жалеть её. Ведь это она лежала мёртвая там, на заляпанном кровью полу. Но новая «я» жалела лишь себя. Этот мир выбивал и выкорчёвывал ту детскую непосредственность, что ещё теплилась внутри меня после смерти матери.

Дверь отворилась, кто-то вошёл. Я почувствовала лёгкий аромат домашнего куриного супа и свежего хлеба. Меня затошнило, я вяло повернула голову как раз в тот момент, когда светловолосая служанка ставила поднос с дымящимся супом на прикроватную тумбу. На подносе было ещё кое-что: бутылка с красной жидкостью. Кровь. Сердце бешено застучало, ноздри затрепетали, сонное оцепенение спало, тягучая жажда начала подниматься из самых глубин моего нутра, я резко села и зашипела сквозь зубы, пытаюсь справиться с непреодолимой тягой схватить эту бутылку, выпить драгоценный нектар и почувствовать себя сильной и живой.

Я крепко прижала раненую руку к груди, ощущая, как спасительная боль приводит меня в чувство, и как нещадно стучит сердечко о рёбра. Наваждение спало, я поняла, что не заметила, куда пропала служанка... Должно быть, испугалась моего странного поведения. Зато в углу сидел Лорд Сторм в том самом кресле, в котором когда-то сидела Хелла, когда я впервые открыла глаза в этом замке.

– Я обещал тебе, что в моём доме тебе ничего не будет угрожать, – голос вампира был сухим и горьким.

Неужели он винил себя? В нашей с матерью жизни никогда не было мужчины, который бы заботился о нас. Признаться, я всегда немного завидовала тем, у кого был отец или старший брат.

– В вашем мире всё – угроза! – буркнула я, впрочем, без особой злости, скорее констатируя факт. – Видимо, мне нужно привыкнуть.

– Нужно, – кивнул Сорм.

– Когда ты сказал, что я забрала силу Хеллы, ты имел в виду, что я как Бенефит Дуом из ваших сказок?

– Умная девочка.

– Но ведь Леди Сорм была вампиром! Ты говорил, что я не могу причинить вам вреда.

– До обращения Хелла была ворожеей, думаю, это сыграло свою роль. Вампиры не имеют магической искры, у нас попросту нечего забирать.

В голосе Лорда Сорма не было уверенности. Я понимала, что он скорее хочет меня успокоить и обнадежить. Но разве можно спокойно жить, зная, что я бомба замедленного действия? Кто знает, вдруг я могу убивать одним лишь касанием? А если научиться использовать свои способности... Это довольно заманчиво, но риск велик.

– Я хочу тебя попросить, – от волнения мой голос задрожал, я сглотнула, прежде чем продолжить. – Я хочу сохранить свою магию. Помоги мне.

– Даже если это сила Жнецов Душ? – Лансель подался вперёд, выходя из тени, в полумраке приглушённого света лампы его лицо выглядело зловещим, неподвижные глаза продолжали неотрывно смотреть на меня, в них застыла напряжённость.

Я помедлила, сделала несколько глубоких вдохов и выдавила:

– Да.

– Зачем тебе это?

– Хочу стать сильной, чтобы уметь защищать себя. И я хочу быть собой. Я докажу, что моя кровь не проклятая!

Я опустила взгляд, понимая, что промолчала о своём главном желании – отомстить убийцам своей матери. Больное нездоровое желание, но отчего-то такое нужное мне сейчас.

– Я не изменю своего решения, Ада. Ты должна завершить обращение, – Лорд Сорм встал, откупорил бутылку с кровью,

медленно налил алую безумно притягательную влагу в высокий гранёный бокал и протянул мне.

– И что даже не будет охоты на людей? – с нервной усмешкой попыталась пошутить я. Мой взгляд неотрывно следил за жидкостью, которая все ещё покачивалась в бокале, нежно лаская тонкое стекло. Рот наполнился слюной, желудок скрутило жгучим спазмом.

– В наше время кровь добыть гораздо проще, – Лансель словно не замечал моего состояния и продолжал держать передо мной источник моего безумия. – Как только ты выпьешь, мучительный голод уйдёт. Тебе станет легче.

Пульсация в голове отдавалась болью во всём теле.

– Прекрати это! – я выхватила бокал и кинула его на пол, ярко-алая кровь окрасила золотистый ковёр в неприятный бурый цвет. Мне казалось, что я вижу, как тонкий ворс впитывает в себя каждую каплю. Брызги попали на мою бледную тонкую руку, я почти зарычала, призывая огонь, который стёр все следы вожденной жидкости с руки.

– Послушай меня, – Лансель Сторм склонился ко мне и посмотрел в глаза. Мучительно и долго. И снова я вижу тревожные искры в его обычно невозмутимом взгляде. – Представители Высшего Совета вампиров едут сюда, в Соран.

Вот почему Сторм так напряжён. Моё сердце пропустило удар:

– Они что-то узнали обо мне?

– Официальная причина – убийства девушек. Они слышали о волнениях в городе. Я предупредил, что их шпионы повсюду.

Я сглотнула вязкую слюну:

– Они думают, что ты сошёл с ума?

– Я не знаю, что они думают. Через несколько дней они будут здесь. К этому времени ты должна обратиться.

– К их приезду... Или чуть позже... Какая разница, если я уже обречена стать одной из вас?

– Есть способы оттянуть обращение. Очень болезненные для тебя способы. Уверен, они используют их. Потребуют, чтобы я отдал тебя, а затем продадут Блюстителю чистоты крови или самому Лорду-правителю Милинора. Ты для них ценный товар, порченный обращением, но всё ещё ходовой.

– И ты отдашь меня?

– Нет.

– Но им не понравится этот ответ.

– Так и есть.

– И они просто уйдут?

– Уйдут. А затем вернуться, чтобы сжечь Монтемар дотла. Начнётся гражданская война, и, поверь, эти несколько дней, что ты хочешь выгадать себе перед обращением... Они дадут возможность Совету зажать меня в тиски со всех сторон. Объявить предателем.

– Ты говорил, что они будут защищать меня!

– Это тонкая политическая игра, Аделаида. Сделать всё правильно с точки зрения закона очень важно. Ты обратишься. И тогда я смогу добавить тебя в родословную вампиров. Они будут ненавидеть нас, но не смогут открыто причинить вред.

– Я благодарна тебе. За всё, что ты делаешь, – я встала с кровати и, помедлив, смущённо обняла Лансея. Я едва доставала ему до плеча, поэтому просто прижалась к его груди, обхватив тонкими руками его мощную фигуру. Он застыл, чувствуя мою теплоту, пока ещё человеческую. А потом мягко обнял в ответ. Неужели я начала ему доверять?

Так мы и стояли в приглушённом свете лампы. Разные, но в тоже время удивительно похожие. Маленькая хрупкая фигурка в объётах ночного зверя. Я черпала силу и уверенность от его прикосновения, а он впитывал робкую нежность, что дарило моё слабое человеческое тело.

– Два дня. Всё, чего я прошу, – глухо пробормотала я.

Лорд Сторм положил мне руки на плечи и легонько сжал их:

– Два дня. Пусть так.

Я кивнула, отстраняясь.

– Поешь. Если ещё можешь, – Лансель улыбнулся одними уголками губ, развернулся и вышел, оставив меня наедине со своими мыслями.

Я медленно повернула голову, посмотрела на себя в зеркало и вздрогнула: на меня смотрела незнакомая длинноволосая красавица с абсолютно чёрными безумными глазами. Два дня. У меня осталось два дня.

– Милорд, прошло всего несколько часов после того, как вы объявили о смерти Леди Сторм, а в городе уже начались волнения. И тревожные вести приходят как из близлежащих сел, деревень, так и из остальных городов провинции. – Запыхавшийся начальник личной охраны Лорда отчеканил донесение и почтительно склонил голову, ожидая ответа своего господина.

Лорд Лансель Сторм стоял в оружейной, примеряя к руке меч, взятый им с одной из стен, которые были сплошь увешаны саблями, арбалетами, мечами и кинжалами. Он давно не держал в руке оружия. Сталь клинка была гибкая, но прочная. Приятная тяжесть вселяла уверенность. И вызывала чувство смутной тревоги. Он взмахнул клинком, описав полукруг, железо пронзительно запело, разрезая душный воздух оружейной. Лансель едва сдержался, чтобы не отбросить от себя меч, словно ядовитую змею, внезапно очутившуюся в его руках. Слишком болезненны были воспоминания о войне лордов. Но вампир лишь крепче сжал оружие, чувствуя, как грифон, вырезанный на рукояти, врежется в его ладонь. Неужели снова грядут тёмные времена для его родной земли?

– Твои люди патрулируют город, Бенден? – повернулся он к своему командующему.

– Да, мой лорд.

– Насколько серьёзны волнения в столице?

– Были стычки между людьми, мой господин. Между теми, кто недоволен, и теми, кто по-прежнему верен вам.

– Что говорят недовольные?

Бенден замешкался, устало опустил плечи и выдавил:

– Что вы убивали девушек, а затем убили свою жену, милорд.

Лансель ещё сильнее сжал рукоять, чувствуя, как ярость закипает в венах, застилая разум. Кто-то тонко играет против него, используя то, что всегда было неоспоримо в Монтемаре: любовь народа к своему лорду. Этот подлец хочет обратить любовь в ненависть. В сотый раз он перебрал в уме своих врагов – все они предпочитали действовать в открытую. И со всеми, так или иначе, они свели счёты в прошлом. Значит, действительно, Хелла? Неужели она предала его? Он до сих пор не понимал, напала ли она на Аду из ненависти? Или за этим стоит что-то большее? Настойчивый стук в дверь прервал мысли вампира.

– Кто смеет нас прерывать? – Лансель уже был взвинчен до предела, его рык эхом отразился от каменных стен оружейной и, казалось, застыл в воздухе, заставив Бендена сглотнуть и боязливо отступить на шаг.

– Гонец из Пермонта, ваша светлость, – раздалось испуганное из-за двери.

– Седьмое пекло, я уже начал срывать на людей, – с досадой подумал Сторм. А вслух произнёс, усмирив бурю внутри себя:

– Войдите.

Мальчишка, совсем ещё юнец, в мятой покрытой пылью дорожной одежде несмело проскользнул внутрь и низко склонился, пряча настороженные глаза:

– Срочное сообщение из Пермонта для командующего городской стражей и личной охраной Лорда Ланселя Сторма де Монтемара! Прошу простить, мой господин, я только прибыл, сообщение очень важное! Но я не нашёл командующего...

Бенден хмыкнул:

– Говори уже, парень.

– Наместник Пермонта, господин Девин Леронт, был повешен три часа назад. Когда я покидал город, я слышал, что его голову хотят насадить на пику, а тело бросить чёрным стервятникам! Народ взбунтовался, стража не справляется. Начальник городской стражи Пермонта велел мне запросить помощь у столицы, мы можем потерять город! Они требуют вашу голову, мой лорд.

– Что, Тёмная Богиня их заберит, они творят? – воскликнул поражённый Бенден.

– Отправить три взвода ваших людей в Пермонт, Бенден. Не допускать боины любыми возможными способами. Никого не убивать. Настаивать на переговорах. Отправь лучшего парламентаря, наша цель – представитель бунтовщиков должен явиться в Соран для переговоров. Я сам решу этот вопрос.

Бенден поклонился и вышел, гонец последовал за ним, притворив дверь оружейной.

Лорд Сторм сжал зубы до хруста. Он уже забыл, что это, отсутствие контроля над внутренним зверем. Мирная жизнь сделала его слабым и уязвимым, Лансель подставил под удар своих подданных и свою семью. Семья... Он подумал о длинноволосой девушке со

строптивыми чёрными глазами, которая так походила на его мать. И о девушке с кудрями цвета меди, которая пахла счастьем и несбывшимися мечтами. Он не позволит причинить им боль.

Глава 16.

Анна вышла из единственной в Соране магической лавки, сжимая в руке свёрток с высушенной кровью болотных ехидн. Это было одно из немногих доступных средств, способных сдержать жажду крови у новообращённых вампиров. Она отдала увесистый кошель с золотом за пару десятков грамм порошка, но оно того стоило. Вампирша с трудом представляла, как Ада ещё держится – упрямая девчонка. Но Анна, как никто другой, понимала её. Сражаться до конца, зубами вырывать то, чего хочешь – качества настоящего бойца. Она знавала мужчин, которые сдавались в первые несколько часов жажды, а Аделаида терпела уже пару дней, усилием воли загоняя тёмный зов в клетку своего упрямства. Но она не сможет бороться вечно. Высушенной крови как раз хватит на те дни, что ещё остались до тринадцатого восхода. Что будет потом, Анна предпочитала не думать.

Она вскочила на своего белого жеребца, слегка сжала коленями его бока и пригнулась к холке животного, набирающего скорость. Истошный крик заставил её натянуть поводья и остановить коня.

– Всевидящий бог, что может случиться в самом центре города? – пробормотала Анна, спрыгивая с коня. Женщина кричала всё истощнее, пока внезапно не замолчала. Вампирша оглянулась в поисках стражи – никого! Немногочисленные горожане боязливо переходили на другую сторону улицы.

«Да они страшатся сейчас любого шороха», – мелькнула мысль у Анны.

Она подошла к высокому каменному забору, подтянулась и перемахнула через него без особых усилий. Опустив сапоги в мягкую траву сада, Анна спешно оглянулась, пытаясь понять, что случилось в этом тихом, на первый взгляд, месте. Трёхэтажный дом высился в дальнем конце двора: аккуратная каменная кладка, увитый плющом фасад, тёмно-красная черепица. Анна нахмурилась и бесшумно двинулась в сторону дома, надеясь, что не совершает глупость, врываясь в чужое жилище. Маленькая девочка лет шести в розовом платьице выбежала из-за садовых кустов и, отчаянно дыша, бросилась к Анне, хватая её за руку:

– Леди, помогите... Там мама и братик. Собачка злится и хочет их укусить.

Анна всё поняла бы и без слов: тёплый воздух, что принесла девчушка на своём маленьком тельце, смердил псиной, зловоние заполнило пространство вокруг, вызывая глухую ярость и страх.

– Будь там. И ни звука, – Анна указала малышке на заросли позади себя, а сама лёгким шагом двинулась в ту сторону, откуда прибежала девчушка.

Девушка сжала кинжал под плащом, короткий, но острый. Она не была самонадеянной душой, ей было страшно. Анна никогда не сталкивалась с агрессивными оборотнями нос к носу. Сломанный садовый столик и разбросанные стулья говорили о том, что она движется в правильном направлении. Девушка чувствовала лёгкую дрожь в пальцах, сжимающих рукоять кинжала. Хриплые вздохи и возня заставили её идти медленнее, она сама не знала, что сковывает её движения: страх или осторожность.

Лохматое существо метнулось откуда-то из-за раскидистых кустов роз и с разгона впечаталось в дверь небольшого садового домика. Послышался глухой удар, но дверь устояла.

Анна дёрнулась и застыла: зверь порыкивал и увлечённо возился около двери спиной к Анне. Там были люди! Он хотел добраться до жертв! Вампирша сглотнула и прикусила щёку изнутри, пытаясь обуздать нарастающую панику: существо было огромным. И оно совсем не походило на обычных оборотней. Исполинских размеров коричневая туша была покрыта жёсткой пятнистой шерстью, которая образовывала вдоль спины и шеи небольшую лохматую гриву. Задние лапы были длинные и подвижные, оборотень должен был хорошо бегать. Короткий хвост яростно лупил по бокам создания, выдавая нетерпение его владельца. Оборотень издавал странные звуки, как будто скулил подросток, которому не дали любимую игрушку.

Зверь царапал и мял дверь, пытаясь добраться до своих жертв. Анна похолодела, услышав, что внутри заплакал мальчик. Она осторожно отодвинула полы своего плаща и медленно потащила кинжал из ножен, пытаясь, чтобы звук не достиг чуткого слуха оборотня.

Лёгкий летний ветер поднял полы её плаща, и зверь поднял голову, словно принюхиваясь. Он учуял её. Он обернулся и за долю

секунды уже приготовился к прыжку, оскалив острые зубы. Морда создания была покрыта белой краской, маленькие глаза с красным зрачком сверкали как раскалённые угольки. Анна услышала, как закричала от страха женщина. Девушка отпрыгнула, упав на траву. И как раз вовремя: зубы зверя щёлкнули в том месте, где она была пару секунд назад. Анна быстро вскочила на ноги, полностью обнажая свой маленький кинжал. Она понимала, что вампирские когти нельзя использовать: они сделают её малоподвижной, а создание невероятно быстрое. Обращаться и менять форму, как Лансель Сторм, девушка не умела. Это дано лишь первородным. Значит, оставался небольшой кинжал и её вампирские быстрота и ловкость против смертоносных когтей и зубов оборотня. Анна улыбнулась уголками губ: чудовище не отличалось умом. Глупый зверь, не рассчитав свои силы и поймав пастью лишь воздух, не сумел остановиться и по инерции влетел в яблоню.

– Кто ты? – обратилась она к нему, поигрывая кинжалом. Словно ей не было страшно. Словно её коленки не дрожали, а рот не пересох от того, как часто она втягивала в себя воздух.

Оборотень, не спуская с неё глаз-бусинок, издал звук, похожий на смех, и снова бросился в атаку. Его скорость поражала воображение, он оттолкнулся задними лапами и прыгнул, вытягивая вперёд лапы с острыми как бритва когтями. Анна снова метнулась в сторону. Она сделала выброс левой рукой, задев кинжалом шерстяной бок зверя. Тот снова неловко приземлился на лапы и поднялся, отряхиваясь, как побитая собачонка.

Он прищурился и медленно двинулся, обходя её с правой стороны. Анна скинула стесняющий движения плащ на землю и двинулась в противоположную сторону, сохраняя расстояние между ними. На ней остались лишь лёгкая курточка, тонкие штаны для верховой езды и сапожки. Зверь оскалился и клацнул зубами. Анна непроизвольно вздрогнула и вытерла мокрую ладонь о штаны, молясь, чтобы стража пришла, чтобы Лансель нашел её, чтобы хоть кто-то помог!

Она чувствовала: оборотень понял, что девушка не человек. Значит, он обдумывает новый план. Они двигались по кругу, Анна потеряла счёт времени, ей казалось, что прошли часы. Поняв, что садовый домик у неё за спиной, она оскалила зубы, показав острые

вамперские клыки, и качнулась в сторону оборотня, выставив перед собой кинжал, как будто пытаюсь напасть. Зверь напрягся и вильнул вправо, предугадывая её атаку. Но атаки не последовало, девушка развернулась и побежала в сторону домика. Ловко, как дикая кошка, Анна взлетела по брошенной около стены телеге на крышу дома, зажав острый кинжал в зубах. Позади клацнули острые зубы, силясь достать её, но она оказалась быстрее. Ноги заскользили по сухой траве, которая устилала крышу, вампирша с трудом сохраняла равновесие.

Заняв выгодную позицию, она осмотрелась, пытаюсь понять, куда делся оборотень. Зажав кинжал в руке, осторожно подошла к краю крыши, выглядывая и силясь заметить хоть что-то. Слишком поздно она услышала позади себя, как заскребли когти по стене, когда тварь ловким прыжком взлетела наверх и оскалила свои зубы. Анна успела лишь обернуться, когда огромная туша прыгнула на неё, прижимая к хлипкой крыше. Девушка выставила перед собой нож и почувствовала, как вспарывает что-то мягкое. Она с рычанием потянула кинжал, стараясь нанести как можно больше ран противнику, ослабить его.

Вампирша была нечеловечески сильна, но существо было сильнее и тяжелее. Оборотень впился в её левое плечо, очевидно пытаюсь добраться до шеи. Анна закричала от острой боли. Она почувствовала, как напрягаются и агонизируют разорванные зубами мышцы, как кровь толчками вытекает из-под зубов зверя. Крыша не выдержала, и они упали прям в комнатку, служившую для хранения инвентаря. Отчаянно завизжала женщина, находящаяся внутри, а Анна едва не задохнулась, когда огромный оборотень вдавил её в пол, вышибая дух. Она не выронила кинжал и сейчас отчаянно била им по боку существа, задыхаясь от отсутствия кислорода и пульсирующей боли в плече. Зверь, падая, разжал зубы, и горячая кровь хлестала из плеча девушки, окрашивая деревянный пол в багровый цвет.

Оборотень приподнялся над ней, и Анна, почувствовав гнилой смрад из его пасти, скользнула под его израненный, сочившийся тёмной кровью бок, перекатилась, преодолевая боль в плече, и вскочила на ноги. С яростным воплем она прыгнула на спину оглушённому падением зверю, повисла на ней и всадила кинжал в шею врага. Он заметался, утробно зарычал, издавая булькающие звуки, и попытался сбросить её, мотаясь из стороны в сторону. Анна выпустила кинжал, который так и остался всаженным в шею монстра

по самую рукоять. Она схватилась обеими руками за его мощную спину, понимая, что долго так не продержится.

Дрожащая в углу женщина подняла грабли и кинула их в оборотня, попав ему в морду, он издал лающий звук и на миг остановился, собираясь прыгнуть на перепуганную жертву. Этого мига Анне хватило, чтоб подтянуться выше, вытащить кинжал, завести руку и мазануть остриём по шее оборотня. Он сдавленно захрипел и свалился набок, увлекая за собой вампиршу. Она обхватила выскальзывающееся из покрытых кровью рук оружие и принялась исступленно бить им по телу противника, пока тот не перестал дёргаться. Анна откинулась на залитый кровью пол, воздух с шумом выходил из её лёгких, она почти задышалась, не веря, что всё ещё жива. Девушка с облегчением нащупала заветный свёрток с высушенной кровью в кармане своих штанов – целёхонький.

– Мисс, с вами всё в порядке? Чем я могу помочь? – женщина подступила к Анне, косясь на лежащую в луже крови тушу. Анна повернула к ней голову и увидела мальчонку, который держался за юбку матери и зачарованно глядел на Анну своими огромными серыми глазами. Она улыбнулась ему и попыталась сесть, чувствуя, как немеет от потери крови рука. Ей нужно поесть, тогда раны затянутся.

– Мне нужен мешок, – прохрипела вампирша, сплёвывая кровь от прикушенного в драке языка. Затем кинула взгляд на оборотня и добавила:

– Большой мешок.

Женщина бормотала слова благодарности, кланялась, но её слова не доходили до сознания Анны. Там пульсировала лишь одна мысль: «Она уцелела! Сама отделала вонючего злобного оборотня! Простым кинжалом! Выжила!»

С трудом встав, вампирша подошла к мёртвой туше и смачно пнула её ногой. Ступне стало больно, но она истерично рассмеялась и повторила свой манёвр, чувствуя, как к ней возвращается способность мыслить здраво. Вампирша наклонилась и, преодолев отвращение, оттянула жёсткую кожу на пасти зверя, обнажая зубы. И вздрогнула: все клыки были на месте.

Глава 17.

Девушка с рыжими, как огонь, волосами влетела на перепачканном кровью белом жеребце во двор замка лорда Сторма. Она спрыгнула с коня, на секунду позволив себе поморщиться от боли, и уверенным шагом направилась к воинам, которые проверяли экипировку своих коней перед выездом в город. Из нескольких десятков мужчин её внимание было приковано лишь к одному. Она буравила взглядом его мощную спину, и он обернулся, словно почувствовав её пристальное внимание. Анна кинула Сторму под ноги мешок и, не мигая, бросила:

– Посмотри.

Лансель оглядел девушку с ног до головы. Его щека дёрнулась, когда мужчина заметил кровь и грязь на порванной дорожной куртке девушки. Шагнул к ней, но Анна едва заметно мотнула головой, показывая, что с ней всё в порядке. Лорд Сторм склонился к мешку и поднял его, ощущая, что прочные нити едва не расходятся под тяжестью содержимого. Он медленно распутал завязку. В нос ему ударил резкий запах крови вперемешку со зловонным смрадом мёртвого оборотня. Лансель вытряхнул содержимое на пол. Отрезанная голова монстра упала в пыль с глухим ударом, мелкие брызги ещё незастывшей крови испачкали сапоги Лорда. Воины позади Ланселя закашлялись, кого-то вырвало. Вампир присел на корточки рядом с преподнесённым ему сувениром. С видом исследователя он провел пальцами по надбровным дугам существа, ощущал шерсть, загривок.

– Любопытный экземпляр, – пробормотал мужчина, касаясь пятен на шее оборотня.

Анна одобрительно хмыкнула, когда тот заглянул в рот существу, чтобы осмотреть зубы.

– Где ты взяла это? – подняв на неё взгляд, спросил Лорд.

– Он пытался убить женщину и её детей. Я вступилась.

Пусть только попробует не поверить ей! Сказать, что она лгунья! Анна никому больше не позволит называть себя так! Даже ему. Девушка стояла, высокомерно глядя на Ланселя сверху вниз. Он

поднялся, шагнул к ней и сгрёб в свои объятия. Вампирша почувствовала, как вампир зарылся в её волосы. Лорд Сторм судорожно вдохнул их запах и прошептал:

– Ты сумасшедшая, Анна...

Она забыла, что они стоят посреди оживлённого двора, что все смотрят на них, что сегодня утром у Ланса погибла жена, что рядом с ними лежит зловонная голова оборотня. Анна ощущала лишь руки, нежно сжимающие её хрупкую фигурку. Словно она фарфоровая куколка, а не девушка, ещё недавно плясавшая со смертью с маленьким кинжалом в руке. Анна провела рукой по спине вампира, ощущая под пальчиками напряжённые каменные мышцы. Он, едва слышно рыкнув, откинул её голову и ласкающим взглядом обвёл каждую чёрточку её лица, остановившись на приоткрытых губах девушки. Вампирша смущённо отстранилась, чувствуя, что ещё немного и она прижмётся к нему поцелуем, наплевав на всё и всех. Лансель нехотя разжал руки и сделал шаг назад. Воины Лорда с любопытством смотрели на них, слуги на другом конце двора старательно отворачивались, делая вид, что ничего не произошло.

– В городе начались нападения, – хрипло сообщил Анне Лорд Сторм. – Думаю, ты уже догадалась, что оборотень не единственный.

Анна кивнула:

– Клык. У убитой твари все зубы на месте.

– Враги больше не таятся. Раньше они действовали по тщательно спланированному плану, избегая людных мест. Сейчас же они в открытую нападают на незащищённых людей. Я не понимаю, почему они решили выйти из тени, но нам это на руку. Волнения должны утихнуть, когда люди поймут, кто стоит за бесчинствами. Я поеду со своими лучшими людьми. Мы выследим тварей и убьём.

– Я еду с вами.

– Ты останешься здесь с Аделаидой.

– Я всё равно поеду, Ланс. С тобой или без тебя. А для Ады я раздобыла высушенную кровь ехидны.

Лорд Сторм нахмурился, но не стал спорить:

– Я дал ей два дня. Лорд Оруан Виндроуз едет к нам со своими прихвостнями.

Анне показалось, что она сорвалась вниз и летит в бездонную пропасть.

– Виндроуз? – пересохшими губами пробормотала девушками.

Лорд Сторм сухо кивнул, давая понять, что сейчас не лучший момент для объяснений:

– Отнеси Аделаиде кровь и отправляемся. Расскажу всё по пути.

Я очнулась от очередного забытья, когда почувствовала, что в меня вливают горькую жидкость с противным металлическим привкусом. Тошнота подступила к сведённому спазмом горлу, я попыталась вырваться, но сильные руки крепко держали меня.

– Тише, милая, – раздался ласковый голос Анны. – Отдышись, и нужно выпить до дна.

Почувствовав свободу, я откинулась на подушки, посмотрела на сидящую рядом рыжеволосую подругу и просипела:

– Что ты мне дала?

Анна отсалютовала мне стаканом, в котором розовела непонятная маслянистая жидкость:

– Высушенная кровь болотных ехидн.

Я снова почувствовала неумолимо подкатывающую тошноту и потянулась к краю кровати. Анна удержала меня:

– Эй, дыши глубже. Эта гадость поможет тебе продержаться ещё пару дней. Жажда должна уйти.

Облегчения я пока не чувствовала, но выхватила у вампирши стакан и залпом осушила его, преодолевая отвращение. Ещё немного, и я была бы готова кого-нибудь убить, лишь бы этот неумолимый голод наконец прекратился.

Анна провела рукой по моим волосам:

– Всё будет хорошо.

Я мрачно усмехнулась:

– В последнее время «я» и «всё хорошо» не очень-то совместимы.

– Я оставлю порошок на тумбе. Просто размешай его в воде и прими, когда почувствуешь необходимость. Мы с Лордом Стормом вынуждены уехать.

– Что-то случилось?

– Ничего такого, о чём тебе стоило бы волноваться.

Вампирша сжала моё плечо на прощание и вышла. Легче не становилось, к жажде присоединился резкий запах псины. Я

фыркнула, моему многострадальному носу казалось, что от Анна принесла эту вонь на себе.

Встав с кровати, я поплелась в купальню, села на бортик ванной и открыла кран. Звук льющейся воды наполнил комнату, прогоняя остатки сна. Стянув с себя рубашку, я увидела, что раны, нанесённые Хеллой, почти затянулись. Так быстро... Разве это возможно?

После принятия ванны я почувствовала себя лучше. Кажется, средство и правда начало действовать. В голове прояснилось. Жажда делала меня другой, и мне это не нравилось. Я подошла к зеркалу. После горячей ванны щёки красными пятнами алели на бледной коже лица. Большие чёрные глаза смотрели настороженно, и в них появилось новое, доселе незнакомое мне выражение. Кто ты, новая Аделаида? Ведьма? Жнец? Вампир? А, может, теперь и ворожея? Я провела рукой по мокрым волосам и горько улыбнулась своему отражению. Стоит ли волноваться? Скоро все мои способности канут в лету, вытеснённые тёмной сущностью.

Я подошла к шкафу и поняла, что новые платья уже доставили, пока я лежала в беспамятстве. Фасоны были выбраны мной, поэтому не уверена, что они в моде в Монтемаре, но немного похожи на привычные для меня – земные. Никаких пышных юбок, тугих корсетов, драгоценных камней и вышивок золотыми нитями. Я достала приталенное изумрудно-зелёное платье, волнами спадающее почти до самого пола, с небольшим разрезом до колена. Корсаж был плотным, но не душил, как на тех платьях, что мне довелось носить до этого момента. Рукавов не было, только тонкие ляпочки – самый подходящий наряд для южной жары нашего города. Я замечала, что здесь женщины прикрывают руки даже в летний зной, но для меня это настоящая пытка. Надеюсь, меня не сочтут вульгарной или легкомысленной... Я покружилась, любуясь на себя в зеркале. Почему-то сегодня хотелось быть красивой. Кто бы мог подумать, что когда-то я буду прихорашиваться просто так, а не потому что этого требовала работа или свидание?

Я вышла из комнаты с навязчивым желанием пойти в библиотеку и поискать ещё что-нибудь о вампирах. У меня осталось два дня. Свёрток с кровью ехидны взяла с собой, предусмотрительно спрятав его в небольшом скрытом кармашке на поясе платья. Не хватало ещё,

чтобы жажда пробудилась во мне, когда рядом будут люди. Кто знает, на что способна темнота внутри меня?

Сейчас, с ясной головой шагая по замку, я с бравадой могла бы сказать, что кровь никогда не коснётся моих губ, но я ещё помнила, как дикая, всёпоглощающая жажда яростно билась внутри меня, силясь вырваться из той клетки, в которую я её заключила.

Хорошее настроение испарялось с каждым шагом, приближающим меня к цели. Перед дверью в библиотеку я смалодушничала, развернулась и почти бегом поспешила в противоположную сторону. Тяжело дыша, я вылетела на задний двор замка, где обычно занимались войны Ланселя, ветер подхватил полы моего лёгкого платья. Кровь на стенах... Кровь на моих руках... Скрюченное старческое тело на полу библиотеки... Я убийца!

– Убийца, – покорно вторили мне зашелестевшие от очередного порыва ветра яблони.

Я схватилась за ствол дерева, прижалась горячей щекой к твёрдой шероховатой коре, жадно вдохнула сладкий аромат яблок и зелёной травы. Так пахнет сама жизнь. А я несу лишь смерть. Кажется, у меня начиналась истерика, не стоило ходить в эту чертову библиотеку.

– Не знал, что девушкам так нравятся яблони, – вкрадчиво проговорил незнакомый голос за моей спиной. – Хотя я не слишком разбираюсь во вкусах смертных.

Я смутилась на мгновение, а затем обернулась, отпустив дерево.

Мужчина стоял в паре метров от меня, высокий, худой, светлые волосы небрежно рассыпаны по плечам, тонкие черты лица. Он был одет в бежевый дорожный костюм, который сидел на нём как влитой. Я отметила холодный оценивающий взгляд зелёных глаз незнакомца.

– Кто вы и что тут делаете? Я вас не знаю, – льдом в моём голосе можно было заморозить весь Авалон.

Порыв ветра шевельнул волосы мужчины и, хлынув ко мне, окутал меня запахом незнакомца. Я узнала его моментально.

– Наверно, несладко тебе сейчас приходится, – блондин шагнул ко мне и провёл рукой по своей шее, устремив взгляд на отметины, оставленные лордом Стормом на моей коже.

– Подойдёшь ко мне и пожалеешь, – предупреждающе бросила ему я. И почему я никому не рассказала о мужчине, который приходил в замок к Хелле? Беспросветная дура! Всё это время предавалась

страданиям о своей несчастной судьбе, вместо того чтобы рассказать всё Ланселю!

– А что ты уже научилась кусаться, малышка? – усмехнулся любовник леди Сторм. В его глазах мелькнул огонёк безумия.

Я метнулась к двери, но он оказался быстрее, схватил меня сзади за талию, легко оторвал от земли и потащил прочь. Я сдавленно вскрикнула, призвала пламя и отчаянно замахала руками, пытаюсь задеть негодяя. Тот уронил меня на землю, по ударившему в нос запаху я поняла, что подпалила блондинистую шевелюру этой сволочи.

– Люблю девочек с огоньком, – зло процедил мужчина, руками сбивая пламя со своих волос. Прежде ровно остриженные, сейчас пряди висели жалкими клочками, открывая ухо их владельца с одной стороны. Я видела, как ожоги на нём зарастают и покрываются новой кожей на моих глазах. Это не человек.

– Тебе идёт новая причёска, – разъярённо прошипела я, вскакивая на ноги.

– Будешь много болтать, ведьма, я укорочу твой длинный язык, – мышцы на руках блондина начали стремительно расти, ноги удлинились, острые когти вырвались из кожаных ботинок, разрывая их с жутким треском. Лицо мужчины вытянулось, приобретая очертания дикого яростного зверя: ноздри сплюсненного носа трепетали, силясь уловить мой запах, растянутая на половину морды пасть с рядами острых, как бритва, зубов была огромной, длинные острые уши подрагивали, ловя направление ветра. И только его глаза не изменились: с морды жуткого, дьявольского создания на меня смотрели зелёные глаза первородного вампира.

Последний раз я видела вампира в такой форме в переулке у моего дома, когда Лансель спас меня от засланного магами убийцы. Тогда я едва успела что-то разглядеть в тусклом свете уличного фонаря, но теперь картина не оставляла простора воображению, потому что ещё не успело окончательно стемнеть: Шен едва закатилось, а Дем ласкало землю приглушёнными лучами угасающей звезды.

Хотелось закричать, но язык прилип к гортани, я могла лишь пятиться, пока не наткнулась на одного из болванчиков, что воины использовали для тренировок. Сдавленно всхлипнув, едва не повалилась на пыльную землю. Монстр метнулся ко мне, издав громогласный рык и расправив огромные кожистые крылья. Я успела

увидеть лишь безумные человеческие глаза на морде демонического зверя.

Я едва не потеряла сознание, когда огромные лапы твари сжали мои рёбра, придавив руки к телу. Закричав, попыталась вырваться, но лишь напрасно билась в тисках мощных лап. Я похолодела, когда почувствовала: мы взлетаем. Вампир поднимался в воздух, продолжая сжимать меня, не позволяя высвободить руки и прижечь его мерзкую морду. Он прижал меня спиной к своей мускулистой бледной груди, и я кожей чувствовала ледяной холод мертвеца с навечно застывшим в груди сердцем. Трупная вонь окутала меня... Чудовище смердило самой смертью! Мы поднялись уже достаточно высоко, раскалённый ветер бил мне в лицо, закладывал уши, я задыхалась и уже даже не пыталась вырваться, притихнув и стараясь хотя бы просто получить спасительный глоток воздуха. До меня доносились лишь мерные взмахи огромных крыльев.

Он не хотел меня убивать... Но что ему нужно? Догадка поразила внезапно, и я глухо всхлипнула, дёрнувшись в цепких лапах зверя, как пойманный кролик. Вампир узнал о смерти Хеллы и пришёл за убийцей. Меня ждёт расплата... Никто не узнает, куда я пропала. Лансель и Анна... Они подумают, что я сбежала? Бросила всё и смылась, как последняя трусиха?

Мы начали снижаться, теперь я могла разглядеть горы под моими болтающимися ногами, вампир скользил среди них, уверенно выбирая путь. Ветер ослаб, сдерживаемый огромной горной цепью, что опоясывала Монтемар с северной стороны. Я хотя бы знала, в какую сторону мы летим...

Но ведь в Монтемаре больше нет вампиров? Так говорила мне Анна. В провинции живут лишь простые люди. Откуда он здесь?

Лапы ослабили хватку и бросили меня на землю, я рухнула мешком, больно ударившись о камни, затем поспешно вскочила, намереваясь бежать. Но сильные руки уже сжимали меня, не давая возможности хотя бы дёрнуться.

– Куда-то собралась, ведьмочка? – уткнувшись носом мне в ухо, прошептал вампир, так быстро принявший форму человека. – Тебе от меня не сбежать, тварь. Вся ваша паскудная семейка ответит мне.

Мы стояли на небольшом плато, пики гор окружали это место с одной стороны, а с другой высился густой дремучий лес. Впереди я

увидела пещеру и горящие там огни.

– Помогите мне! – закричала я хрипло, чувствуя, как царапает этот звук израненное сухим воздухом горло.

Из пещеры вышел мужчина и направился к нам. На нём была одна лишь набедренная повязка из плотной, тёмной ткани. Мышцы играли на руках, груди и животе, босыми ногами он легко ступал по каменистой земле, не боясь пораниться. Я увидела страшное, белое по сравнению с бронзовой кожей лицо этого человека. Запоздало поняла, что это всего лишь краска.

Я пискнула, чувствуя, что ещё немного, и начну рыдать. Нельзя доставлять им подобного удовольствия!

Вампир презрительно усмехнулся мне в ухо:

– Ты, правда, думаешь, что тебя кто-то спасёт?

Дурёха! Разве он притащил бы меня туда, где мне могли бы помочь!? Приблизившийся мужчина подтвердил мои догадки. Он протянул вампиру цепи. Одной тот ловко обмотал мои руки, а вторую надел мне на шею, как собаке. Я зарычала от гнева и бессилия, вызвав у подошедшего вампирского поделщика приступ хохота:

– Хороша деваха! Словно в ней живёт лесной зверь, дикий и необузданный.

Вампир скривился, дёрнул меня за цепь, заставив почти бегом посеменить за ним в пещеру. Я закашляла, едва не задохнувшись от сдавившего шею холодного железа. В Соране магические фонари и светильники – обычное дело, но на удивление в пещере горели простые факелы, бросая тени на стены и коптя невысокие потолки. Похититель вёл меня по длинным коридорам, иногда мы встречали мужчин, которые искоса поглядывали на меня и с почтением здоровались с вампиром. Чем глубже в гору мы продвигались, тем сильнее становился запах сырости, плесени и запрелой собачьей шерсти. Обратни жили в этих пещерах... И меня тащили в самое сердце их логова.

Вампир вошёл в подобие комнатухи: на высоком потолке пещеры собралась вода, изредка роняя вниз, на пол, мутные капли, грубо сколоченные кровать и стол составляли всю нехитрую мебель, а прочная железная клетка выглядела как произведение искусства на фоне всего этого убожества.

– Добро пожаловать в твою скромную обитель, – вампир дёрнул стягивающую шею цепь с такой силой, что я впечаталась в стену, рядом с клеткой. Упав на грязный сырой пол, почувствовала, как боль пронзила спину, но лишь отмахнулась от неё, поспешно отползая в угол, подальше от моего мучителя.

Его зелёные глаза сверкнули в полумраке единственного факела, висевшего на стене:

– Где же твоя смелость, проклятая ведьма? Или ты поняла, что мне нет дела до ваших страшных историй про жнецов душ? Больше нечем пугать?

Я дрожала, сжавшись в комочек. Пол пещеры был ледяным. В этот момент я уже сильно жалела, что надела именно это лёгкое летнее платье, не защищающее от сырости и холода пещер.

– Что вам нужно? – спросила я, оттягивая негнуцимся пальцами цепь с шеи.

– А ты как думаешь, маленькая дрянь? Твой дорогой Лансель Сторм убил любовь всей моей жизни! – вампир присел на корточки рядом со мной. Он оскалил зубы, клыки хищно блеснули, глаза горели безумным огнём помешанного человека.

Я вжалась в стену, стараясь не дышать. О какой любви он говорит?

– В-в-вашу ж-е-ену? – проямлила я, не отрывая взгляда от его клыков.

– Его жену! – рявкнул безумец мне в лицо, брызгая слюной. – Она лучшее, что случилось со мной за всю мою долгую жизнь!

Это он про леди Сторм? Что же за жизнь-то у него такая тяжёлая была, если Хелла – лучшее, что могло в ней быть?

– За это я лишу его той, которую он любит уже много лет, – вампир выпрямился во весь рост, навис надо мной и улыбнулся жуткой, полоумной улыбкой. – Я потребую у него Анну. В обмен на его маленькую беззащитную ведьмочку-сестричку.

– Он никогда не отдаст Анну за меня, я ему никто! – выкрикнула я, чувствуя, как слёзы подступают к горлу.

– Отдаст, глупая ведьма. Или она придёт ко мне сама. А затем я убью вас обеих и буду присылать ему по кусочку, – рассмеялся псих.

Этот урод не шутит! Я задыхалась от цепи, слёз и страха за людей, ставших мне близкими за то короткое время, что я провела на Авалоне.

– Это я... Я её убила! – мой вопль не произвёл на него никакого впечатления.

– Дура! Думаешь, я поверю тебе? – вампир схватил цепи, обвязал их вокруг прутьев железной клетки, щёлкнул замком и демонстративно опустил ключ в карман. Оставалось лишь радоваться, что он не засунул меня в эту маленькую тюрьму.

– Клянусь, это была я. Не трогай их, прошу тебя, – я сделала попытку подползти к нему ближе, но обезумевший вампир отмахнулся от меня, как от назойливой букашки. И вышел, оставив в надёжных объятьях железных оков.

Глава 18.

Когда Анна вернулась в замок, силы её были на исходе, а раненое плечо ныло так, что двигать рукой уже не представлялось возможным. Девушка не показывала мужчинам, что ей тяжело, но в какой-то момент поняла, что ещё чуть-чуть, и она будет не в состоянии держать поводья своего коня. Лорд Сторм предлагал вампирше помощь, замечая её состояние, но та лишь отмахивалась, делая вид, что всё не так плохо: сама ведь напросилась с ними!

Вылазка оказалась не слишком продуктивной, поскольку почти все оборотни уже покинули город, а те, которые остались, дрались с таким остервенением, что не удалось взять живым ни одного. Зверюги удивили даже самых обученных воинов лорда Сторма, что уж говорить о простых людях. Жители пребывали в ужасе и страхе, паника наводнила город, были убиты несколько десятков соранцев, но больше никто не обвинял в этом Лансея.

Это больше всего и волновало лорда Сторма. Почему они отказались от хитрой и чётко выверенной игры против него и устроили самую настоящую бойню? Его не покидало ощущение, что разгадка кроется в его окончательно обезумевшей перед гибелью жене и её любовных похождениях.

Анна велела слугам принести всё для перевязки своей раны, а сама опустилась на ближайший диван. Нужно бы проверить, как там Аделаида, но не хотелось пугать её своим окровавленным видом. Вампирша сняла лёгкую куртку и почувствовала, как рубашка противно прилипла к рваной ране. К счастью, кровь перестала идти уже давно: всё-таки регенерации вампиров можно было позавидовать, но боль не переставала пульсировать и отдавала в шею и грудную клетку.

Дверь отворилась, Анна обернулась, но вместо слуг увидела лорда Сторма. Он подошёл к девушке, с беспокойством глядя на её плечо. У него в руках были бинты, снадобья и небольшая миска с чистой водой.

– С каких пор ты выполняешь за слуг их работу? – криво улыбнулась Анна, чтобы скрыть смущение. Она специально

спряталась в одной из дальних комнат, чтобы Лансель не видел её в таком виде.

– Почему сразу не сказала, что всё так серьёзно? – голос вампира был полон глухого раздражения. Он присел перед ней на корточки и осторожно коснулся потрёпанного оборотнем плеча.

– Не хотела отвлекать... Сам знаешь, было не до меня, – сконфуженно пробормотала девушка себе под нос. Она поморщилась от боли, когда Сторм принялся осторожно ощупывать рану.

– Рубашку придётся снять, – безапелляционно заявил Лансель.

– Ни за что! – встrepенулась Анна. – Я сама справлюсь со всем, просто оставь мне бинты, воду и выйди.

– Не глупи, твоя рука едва шевелится, готов поспорить, ты даже поднять её не сможешь, чтобы стянуть одежду, – ласково проговорил вампир.

– У меня под ней ничего нет, – продолжала противиться девушка.

Глаза Сторма загорелись, и он хитро улыбнулся:

– Я отвернусь, обещаю!

Анна сердито выдохнула, до чего настырный вампир!

– Ладно, сниму, но ты отвернёшься, и я обработаю рану сама, – наконец ответила она.

Девушка встала, повернулась спиной и попыталась снять свободную белую рубашку через голову. Из её горла вырвался болезненный стон: Лансель был прав, она даже руку поднять не в состоянии.

– Позволь мне помочь тебе, – Сторм подошёл сзади и коснулся её талии, слегка потянув за свободный край рубахи.

Анна почувствовала, как её кожа плавится под его прикосновением, она шумно вздохнула и замерла, не зная, как реагировать. Девушка почувствовала тяжёлое дыхание вампира у своей шеи и волос. Лансель не стал снимать рубашку, он надорвал её на спине снизу и медленно потянул ткань вверх, касаясь её нежной кожи подушечками пальцев. Материал надрывался с лёгким треском, Анна тяжело дышала. Когда её шеи нежно коснулись губы Ланса, она, не отдавая себе отчёта, подалась ему навстречу, прижавшись к его паху. Почувствовав очевидное желание мужчины, вампирша смутилась и попыталась отпрянуть, но Сторм прижал её к себе одной рукой и прошептал на ухо, разрывая рубашку до конца:

– Знаешь, есть один способ, ты могла бы укусить меня... Кровь первородного вампира залечит твою рану, тебе сразу станет легче.

Анна поёрзала в его объятьях и почувствовала, как Лансель прижимается к ней бёдрами, давая снова ощутить его невероятно твёрдую и возбуждённую плоть. Она почти не слышала предложения вампира, желание зародилось в её груди и рухнуло вниз, становясь оглушающей всё её нутро сладкой патокой.

– Что ты делаешь? – пролепетала девушка, откидывая голову ему на грудь.

Лансель ласково прошёлся губами по её шее, прикусывая и полизывая нежную белую кожу.

– Лечу тебя, – тягуче ответил он, продолжая исследовать шею.

Анна застонала, когда руки вампира скользнули под разорванную рубашку, всё ещё висевшую на ней, и требовательно сжали горошинки сосков. Ланс погладил их большими пальцами и легонько сжал, одновременно вдавливая девушку в себя. Анна ахнула и обернулась, вырываясь, рубашка соскользнула с её плеч, открывая взору Сторма нежные полушария с розовыми напряжёнными сосками.

– Не надо, – тихонько прошептала девушка и облизала пересохшие губы. – Что мы делаем?

Лансель не сводил глаз с губ Анны, и, когда она коснулась их языком, он шагнул к ней и впился в чувственный рот девушки.

Анна не ожидала такого напора и попыталась слабо запротестовать, когда жадные губы коснулись её рта. Но вампир ворвался в неё с такой яростью и страстью, что сопротивление было сметено за несколько секунд. Сдавшись, девушка приоткрыла рот, отдавая его жарким ласкам, принимая его. Он лизал и кусал её, втягивал язык, посасывал её сладкие и такие желанные губы.

Властная рука лорда Сторма легла на талию, лаская, то и дело спускаясь к ягодицам девушки, чтобы сжать в ладони эту мягкую податливую округлость. Лансель приподнял Анну и сел на диван, опуская вампиршу на себя сверху.

Девушка устроилась на коленях мужчины, своим податливым женским естеством ощущая его неоспоримое желание. Она потёрлась сквозь брюки о его плоть, вызвав у мужчины глухой рык, и выгнулась, когда Ланс поймал губами манящий чувствительный сосок. Он принялся сосать и облизывать его, заставляя Анну гореть от

наслаждения, от желания принадлежать только ему. Девушка впитывала прикосновения и ласки, заставляя себя наконец признать, что мечтала об этом много лет. Уже не чувствовала боли в раненом плече, улетела куда-то далеко в свои грёзы, ощущая лишь жадные мучительно-сладостные прикосновения губ и рук.

– Да, Ланс... Да... – простонала она, когда вампир коснулся губами второй её груди, втягивая в себя бархатистую кожу.

От звука голоса девушки Лансель со свистом втянул в себя воздух, отстранился, и Анна поймала его мутный, полный желания и страсти взгляд.

Вампирша с восхищением поняла, что ей нравится этот взгляд, нравится его желание, нравится ощущать его так близко и так чувственно. И она хотела большего. Хотела сейчас. Ощутить его внутри себя, почувствовать его силу, отдаться этому непреодолимому животному влечению.

– Укуси меня, – пробормотал он, утыкаясь носом между её грудей и прокладывая поцелуями дорожку до самой шеи.

Анна запустила руку в его жёсткие чёрные волосы, прижимая к себе голову Ланселя.

– Сделай это, – поднявшись выше, выдохнул вампир ей в рот, посасывая её язык и терзая дразнящими прикосновениями приоткрытые губы.

Девушка чувствовала, как тот толкается ей навстречу, через преграду их одежды, и тёрлась об него в ответ, одновременно желая ощутить самое сокровенное, что бывает мужчиной и женщиной, но и страшась невиданного ей доселе наслаждения.

Вампирша склонилась к Лансу, он откинулся назад приглашающе и маняще. Такой сильный, но беззащитный перед ней и её прикосновениями. Анна дотронулась до его шеи, лаская и целуя, знакомый запах хвои и мяты коснулся её носа, заставив задрожать и сильнее впитаться губами в терпкую кожу, пытаясь присвоить себе этого мужчину, оставить на нём свою метку.

Оторвавшись, Анна руками принялась срывать пуговицы на рубашке вампира, желая почувствовать его кожа к коже, ощутить всего без остатка. Лансель с довольным рыком сжал её ягодицы и провёл руками по оголённой спине, вызывая табун мурашек.

Ощувив под пальцами каменные мышцы мужской груди, Анна скользнула ниже, прижавшись всем телом, и коснулась губами соска, заставив вампира глухо застонать и грубо впиться руками в её нежную кожу. Она играла и целовала Ланса, ощущая как мокро стало между ног, и как требовательно тянет низ живота, желая вобрать в себя этого мужчину. Обжигающее хриплое дыхание говорило девушке о том, что Ланс желает того же.

Он потянул её ближе, снова впиваясь в рот. Анна отстранилась и прошлась носом по шее, вырывая мучительный жаркий стон у распалённого мужчины. Она страстно лизнула его кожу, а затем впилась зубами, ощущая, как прокусывает мышцы, и как горячая кровь первородного врывается в её горло, наполняет желудок, смешивается с её собственными жизненными силами. Возбуждение скрутило нутро девушки как тугой жгут, она оторвалась от шеи Ланса и посмотрела ему в глаза. Для вампира позволить кому-то выпить его кровь – высшая степень доверия. Острое наслаждение плескалось во взгляде Ланселя вперемешку с чем-то ещё, тем, что Анна желала от него услышать много лет назад, и тем, что Лансель никогда не осмеливался озвучить.

– Ты самое лучшее... Самое прекрасное, что случилось со мной, Анна, – иступленно прошептал он.

– Поцелуй меня, – прервала его девушка, потянувшись навстречу.

– Я люблю тебя, – выдохнул вампир, впечатывая её в себя и проникая языком в рот.

Анна отстранилась и встала с мужчины, заметив удивлённый горький взгляд, сменившийся безумным, диким желанием, смешанным с одуряющей радостью, когда Лансель увидел, что она спешно расстёгивает свои штаны, снимает нижнее бельё и отбрасывает ненужные ей теперь предметы.

Оставив стеснение, Анна коснулась брюк мужчины, расстёгивая и освобождая его возбуждённый, истекающий смазкой орган. Она жадно впилась в него взглядом, не решаясь на что-то большее. Лансель потянул девушку, та с тихим довольным вскриком упала на диван и почти замурчала, почувствовав тяжесть мужского тела на себе.

Мужчина склонился над Анной, слегка развёл её ноги, рукой коснулся влажных от возбуждения лепестков и надавил на чувствительный бугорок, вызвав у девушки хриплый вскрик

наслаждения и предчувствия чего-то большего. Лансель продолжил ласкать её между ног, терзая оголённую грудь и покусывая острые возбуждённые наверхия. Анна металась под ним, выгибаясь и подставляясь порочным ласкам, отдаваясь им, как дикарка. Ей потребовалась не так много времени, прежде чем она вскрикнула и окунулась в сладостное забытие, чувствуя, как горячие волны блаженства и чистого экстаза расходятся от низа живота по всему телу, унося девушку к пику наслаждения и прекращая наконец эту сладостную пытку.

Почувствовав, как сокращается и вздрагивает женственность Анны, Ланс привстал между коленей девушки, огладил бедра и вошёл в неё одним резким, долгожданным толчком. Он не ожидал встретить там преграду, иначе действовал бы не так быстро... Как она могла оказаться девственницей?

Анна вздрогнула и поморщилась от боли, ощутив первое проникновение, но не оттолкнула мужчину, а руками впиалась в мощную спину, притягивая к себе, желая слиться с ним, стать единым целым.

– Не останавливайся, – прошептала девушка в его шею, почувствовав, как мужчина замер, словно не решаясь двигаться дальше.

Удивление сменила жгучая радость, Ланс толкнулся в неё, ощущая, какая она тугая и одновременно нежная. Впиался взглядом в лицо, наращивая темп и моля всех богов, чтобы не кончить от одного взгляда на её порочно приоткрытые губы и язычок, обводивший их контур время от времени.

Боль пропала, сменившись чувством вожденной наполненности, Анна впиалась ногтями в спину мужчины, вжимая его в себя, желая, чтобы он заполнил её до краев, поглотил без остатка. Грубая, животная страсть Ланса подстёгивала её, туманила рассудок, кажется, она молила его не останавливаться, продолжать дарить ей это незнакомое дикое, первобытное наслаждение.

Анна снова ощутила, что взлетает на небеса, растворяясь в этом мужчине без остатка, именно в этот момент Лансель, почувствовав, как она сжимается в сладком оргазме вокруг него, зарычал и сделал последние обжигающие глубокие толчки, изливаясь в её лоно и сжимая белые бёдра до синяков.

Мужчина почти упал на грудь вампирши, покрывая поцелуями её кожу. Анна коснулась волос Ланселя, пропуская их между пальцами, не веря тому, что это случилось с ней наяву. Казалось, это сон. Прекрасный, но такой недостижимый.

Сомнение коснулось её души внезапно и остро, заставив боязливо выскользнуть из надёжных объятий. Лансель отпустил нехотя, недовольно выдохнув.

Анна пробормотала, натягивая бельё и штаны:

– Я должна проверить, как там Ада.

– Ты ведь понимаешь, что больше никуда не убежишь? – вопрос вампира повис в воздухе, заставив девушку затрепетать от непонятого восхитительного томления.

– Я не бегу, Ланс, – выдавила Анна, застёгивая куртку на груди. – Просто... Это безумие какое-то. Я должна немного остыть. И подумать.

Лорд Сторм медленно кивнул, откинувшись на диван. Девушка бросила на него торопливый взгляд и обрадовалась, что не умеет краснеть: вампир не торопился одеваться и лежал совершенно обнажённый.

Анна вылетела из комнаты, на ходу разминая плечо: кровь Ланселя и правда помогла ей, рана почти затянулась. Девушка улыбнулась своим мыслям, эйфория наполняла её, окрашивая мир вокруг яркими неповторимыми красками.

– Мисс Валенсия! – окликнул Вейзел девушку.

Анна обернулась, улыбка сползла с её губ при виде обеспокоенного лица дворецкого:

– Что-то случилось?

– Я не могу найти его милость, вот... – парень протянул ей грязный жёлтый лист бумаги, а затем встал, сцепив руки и испуганно глядя на вампиршу.

Негнушмиися пальцами девушка развернула лист и прочла: «Ведьма у меня, Сторм. Жди на Плакучей поляне. Прихвати с собой Анну. Приведёшь ещё кого-то – мелкая дрянь умрёт».

– Где она? Где Аделаида? – дрожащим голосом спросила Анна. Жуткая смесь страха и гнева отразилась на её лице, заставив Вейзела нервно сглотнуть.

– Её нет, мисс. Я велел слугам обыскать замок – безрезультатно, – виновато пробормотал дворецкий.

– Демоны! Проклятые демоны! – вопль девушки разорвал тишину и эхом прокатился по пустому коридору.

Сжав записку в руке, Анна рванула к Ланселю, моля богов, чтобы это всё оказалось просто дурной шуткой.

Глава 19.

Я прижалась спиной к стене, проклиная себя и громко дёргая цепь, сковывающую мои руки. Из-за меня пострадает Анна. И Лансель. Грузные шаги заставили меня насторожиться. Тени мелькнули в проходе: кто-то прошёл мимо. Оборотни? Я сглотнула и притихла, перестав шуметь. Ещё не хватало, чтобы сюда зашли эти звери.

Я в отчаянии обхватила себя руками, сдерживая набежавшие слёзы. Если бы я умела колдовать! Если бы я знала хотя бы парочку заклинаний, способных освободить меня от этих цепей... Внезапная мысль о свёртке с порошком заставила меня похолодеть. Заледеневшими пальцами я потянулась к поясу, пытаюсь открыть скрытый в ткани карман. Железные оковы крепко держали запястья, пришлось почти выкрутить себе руки, чтоб достать такое необходимое мне лекарство. Я с облегчением выдохнула: свёрток целёхонек. Если сейчас потеряю разум, для меня точно всё будет кончено.

Холод уже забрался в каждую клеточку моего тела, я призвала огонь, чтобы хоть как-то согреться. Длинная белёсая тварь, похожая на огромную сороконожку, скользнула в щель в стене, когда моё пламя ярко осветило комнатушку. Я вздрогнула, понимая: оно ползало тут в полутьме факела... Возможно, совсем рядом со мной.

Интересно, смогла бы я расплавить железо? А если оно, потеряв форму, обожжёт мою кожу? Нужно было прочитать хотя бы одну книгу по магическому искусству! А я убивала всё время в тщетном желании избежать того, что, видимо, предназначено мне судьбой!

Я уже не сомневалась, что это любовник Хеллы стоит за смертями в городе. Он пытался подставить лорда Сторма? Но зачем оборотни ему помогают? Я должна выбраться и рассказать всё Ланселю, нельзя допустить, чтобы этот помешанный причинил ещё больше вреда.

Вытянув руки, положила их на цепь, связывающую мою шею с клеткой. Я мысленно приказала огню жечь сильнее. На удивление цепь быстро поддалась. Расплавленный металл закапал на пол в опасной близости от меня, издавая шипящий звук и создавая белый пар при соприкосновении с сырой поверхностью. Я молила всех возможных

богов, чтобы этот звук не привлёк ничего внимания. Удача была на моей стороне, вскоре я смогла освободиться. Правда, цепь всё ещё сковывала горло, плавить металл на себе я не решилась.

С руками оказалось сложнее, они были плотно прижаты друг к другу безжалостной крепкой сталью. Я боялась, страшно боялась, что сейчас, попытавшись расплавить цепь на себе, потерплю неудачу и сама себя изувечу. Мне уже не было холодно, огонь и нервное перенапряжение согрели меня, и теперь по спине и вискам градом катился пот.

Вытянув руки, осторожно направила свой огонь на запястья, он откликнулся, словно нехотя, но подчинился. Радость и страх смешались, пройдясь лихорадочной дрожью по моему телу. Металл раскалялся, но не причинял мне боли. Огонь удерживал его? Когда капли начали падать на пол, огибая запястья, я почувствовала себя едва ли не самой счастливой ведьмой на Авалоне!

Освободившись, я двинулась к выходу, понимая, что, возможно, там меня поджидают десятки кровожадных оборотней. Сожрут ли они меня при первой же возможности? Или снова обездвигат, только уже более надёжным способом? Лучше об этом не думать.

Вокруг было довольно темно, тишину нарушали лишь мои осторожные шуршащие шаги и едва слышное позвякивание цепи, всё ещё болтавшейся на шее. Я старалась придерживать её рукой, но звенья всё равно иногда предательски подрагивали, ударяясь друг о друга. Гора хранила прохладу даже в удушающий летний зной: моя кожа покрылась мурашками, пальцы заледенели, платье стало влажным из-за сырой земли, в которой меня вывалял вампир, и теперь прилипло к телу противным ледяным коконом. Я не решалась призвать огонь, опасаясь, что свет выдаст меня. Оставалось только осторожно продвигаться вперёд, надеясь на чудо.

Система пещер была огромна, скорее всего, раньше тут добывали какие-то ископаемые, потому что я встречала сломанные старые кирки и тележки. Судя по заброшенности и паутине, добычу приостановили много лет назад. Жажда кольнула меня внезапно, исподтишка. Я замерла, пытаясь совладать с нахлынувшим чувством. Мне нужна вода, чтобы развести немного порошка. Но где тут достать воду? Я с досадой фыркнула – если понадобится, я буду есть порошок горстями. Моя голова должна быть ясной. Обоняние обострилось, выносить

запахи становилось всё сложнее. Неужели у вампиров всегда такое обострённое чутьё? Или это привилегия обращаемых? Не хотела бы я всегда иметь такой чуткий нюх.

Туннель уже начал расширяться, когда я почувствовала, что воздух становится влажным. Ускорила шаг, но послышавшиеся впереди голоса заставили меня испуганно замереть. Голоса приближались. Я метнулась назад, забыв о цепи. Железо вероломно звякнуло, и я поняла, что меня слышали. Шаги стали быстрыми. Катастрофа казалась неминуемой, я бежала, мои замёрзшие ноги спотыкались, сердце колотилось о рёбра, даже жажда отступила на второй план, уступив место страху.

Я была готова свалиться на землю, когда сильные невидимые руки схватили меня и прижали к горячему телу.

– Тихо, – раздался лёгкий шёпот около моего уха. Я с удивлением увидела, как исчезают мои ноги, а затем и я вся.

Двое мужчин в набедренных повязках выбежали из-за угла и остановились, пригнувшись. Они стояли буквально в двух метрах, ничего не подозревая!

– Запах чужака пропал, – констатировал один из них. Второй утвердительно кивнул. Они постояли немного в замешательстве, а затем двинулись дальше по коридору.

– Я смотрю, ты нашла своих оборотней, – раздался насмешливый и такой знакомый голос. – Только не особо стремишься с ними встретиться.

Руки не торопились отпускать меня, а я и не хотела покидать надёжные объятия, дающие мне тепло. Жар тела Реймонда согревал моё продрогшее в холодной горной пещере тело.

Я узнала его запах почти сразу. Он бил в нос, дразнил и манил. Я стояла, глубоко дыша, наслаждаясь мгновением. Горькие лесные травы и бергамот? Прошлый раз ощущения были не такими яркими. Интересно, каков он на вкус? Уже чувствую его кровь на своём языке... Я опомнилась, когда поняла, что готова уткнуться носом в его шею. А, может, и не только носом: рот наполнился вязкой слюной.

Реймонд отступил и материализовался в воздухе, раздражённо выдохнув. Я успела заметить узкий змеиный зрачок в синеве его глаз до того, как он прикрыл веки и нервно провёл рукой по волосам. Или мне почудилось?

– Тебе плохо? – смущённо пискнула я, заметив, что тоже постепенно обретаю телесную оболочку. Мне показалось, что колдун побледнел. Ещё бы! Ему пару минут пришлось прижимать к себе холодное, мокрое и грязное нечто. Почему каждый раз, когда мы встречаемся, я выгляжу как жаба, вывалившаяся в грязи?

– Что ты здесь делаешь? – с раздражением спросил он, игнорируя мой вопрос. Глаза открыл, и они смотрели холодно, зрачок снова стал обычным.

– Меня похитили, – буркнула я, пряча руку с кулоном за спину. Не хватало ещё, чтобы он увидел его.

– Оборотни – убийцы девушек? – хмыкнул он, прожигая меня льдом своих глаз.

Я неопределённо пожала плечами:

– А что ты здесь делаешь? Ты же говорил, что оборотни тебя не интересуют?

– Тут есть вещица, которая нужна мне, – ответил Реймонд, подходя ближе. – Откинь волосы, я сниму эту цепь.

Я с подозрением уставилась на него. Но, очевидно, он был куда более искусным магом, чем я. Должен справиться. Я откинула волосы на спину. Реймонд нахмурился, в его глазах мелькнула злая сосредоточенность. Неужели заклинание такое сложное? Замок, держащий цепь, открылся сам по себе с тихим щелчком.

– Как ты это сделал? – я радостно стащила с себя опостылевший кусок металла и широко улыбнулась, почувствовав свободу.

– Обычная сталь. Даже не магическая. Простейшая магия воздуха быстро решила проблему. Странно, что ты смогла сделать это, – Реймонд указал на расплавленный конец цепи. – Но не смогла открыть замок.

– Ты сам сказал, магия воздуха. А я могу призывать лишь огонь, – пояснила ему я.

– Странная ты, ведьма-полукровка. В Милиноре дети с пелёнок знают, что огонь подвластен лишь тем, кто уже владеет магией воздуха и земли, – ответил маг.

Я с сомнением покосилась на колдуна. Холод снова начал окутывать меня. Я почувствовала, что начинаю дрожать, и вспомнила тёплые объятия Реймонда. Жажда кольнула меня болезненным жгучим уколом. Заметила ли я в прошлую нашу встречу, как красив этот маг?

Определённо. Просто боялась признаться в этом даже самой себе. Резкие волевые черты лица смягчал синий хрусталь глаз, контрастировавший со смуглой кожей мужчины, губы чётко очерченные, мужественные, их порочный изгиб не скрыть даже недовольной ухмылке, притаившейся в уголках его рта... Я мечтала попробовать его горячую кровь. Ему просто нужно подойти...

– Я замёрзла, – прошептала я и прикусила губу, глядя на жилку, бьющуюся на его шее.

– Седьмое пекло, – выдавил Реймонд, сдёрнул с себя плащ и кинул мне его. – Надень, а то заболеешь.

Он поспешно отвернулся, оставшись в одной рубашке и брюках. Я через спину ощущала его раздражение. И запах, такой вкусный и манящий... Боги, о чём я думаю? Мне срочно нужна вода. Жажда немного утихла, когда мужчина перестал смотреть на меня. Я натянула плащ, скрыв кулон жнецов душ. Одевание, любезно предоставленное магом, было мне велико и почти волочилось по полу, но хранило тепло тела мужчины. Я с наслаждением почувствовала, как согреваются заледеневшие руки и ноги.

– Рад, что ты не умрёшь от холода. Мне пора, береги себя, птичка, – процедил маг. Затем развернулся и пошёл прочь.

Он что, вот так меня бросит? Я, конечно, слышала, что маги – те ещё засранцы, но бросить девушку в пещере с оборотнями?

– Эй, подожди! – я бросилась вслед за колдуном, путаясь в складках плаща.

Реймонд Мордейл никогда бы не подумал, что кому-то придёт в голову осквернять храм Всевидящего бога добычей серебряной руды. Святотатство! Кошунство! Но это так похоже на людей. Гора была изрыта ходами, словно холм кротовыми норами. Но этого арвандцам показалось мало, и теперь тут обосновались оборотни. Какова вероятность того, что они ничего не нашли? Пока колдун не заметил, что оборотней интересуют храм Амони, скорее, они просто обживают новую территорию. Знают ли, вообще, эти неотёсанные невежды, что находится у них под носом?

Реймонд презрительно фыркнул, проходя мимо очередного дозорного. Тот даже ухом не повёл. Жалкие лишённые магии существа. Всё-таки разделить и искать по отдельности было

хорошей идеей, хоть Алана и пыталась возразить. Что могут сделать эти недотёпы-оборотни сильным и прекрасно обученным магам?

Реймонд скользил по ходам и пещерам в попытке почувствовать магический флёр древнего храма. Прошли сотни лет, он, конечно, немного выветрился, но не услышать его будет просто невозможно. Нужно лишь подойти на достаточное расстояние.

Девушка, показавшаяся впереди, показалась Реймонду смутно знакомой. Он встречал несколько женщин-оборотней за сегодня, но им было далеко до этой хрупкой и изящной нимфы в зелёном одеянии. Чёрные волосы девушки закрывали её спину тёмным водопадом, подрагивая в такт крадущимся движениям. Она тут тоже непрошенная гостья? Незнакомка ускорила шаг, но голоса впереди остановили её. Она обернулась и испуганно метнулась навстречу Реймонду, громкий стук железа сопровождал её бег. Да это же та девчонка, любительница оборотней. Да ещё и с цепью на шее. Демонова отрыжка!

Реймонд схватил беглянку, когда девушка, громко дыша и позвякивая цепью, почти пронеслась мимо него. В её огромных, широко открытых от страха глазищах Мордейл разглядел нарастающую панику. Он почувствовал, как тело девушки напряглось, собираясь оттолкнуть его.

– Тихо, – прошептал мужчина, успокаивая маленькую испуганную лань. Маг окутал девушку заглушающим звуком пологом и сотворил ещё одно заклинание невидимости для неё.

Он беззвучно ухмыльнулся, когда увидел, как удивлённо заблестели глаза девушки, когда та заметила, что её тело исчезает под влиянием магии.

Оборотни выскочили из-за угла, как два обезумевших глупых бульдога.

«Пусть нюхают сколько угодно, мой полог не пропускает запахов», – пренебрежительно подумал колдун.

Девчонка была ледяной, как глыба льда в Вердиенских горах. Южане такие хилые... Ему не хотелось отпускать её, Реймонд чувствовал нечто необычное в этой маленькой чёрной птичке. Магия бурлила внутри неё, жгла, рвалась наружу. В прошлую встречу Мордейл едва ощутил её потенциал, но в этот раз мог бы поклясться перед Светлейшим богом, что её искра пылает едва ли не так же ярко, как его собственная!

– Я смотрю, ты нашла своих оборотней, – промолвил Реймонд, почти касаясь волос девушки. – Только не особо стремишься с ними встретиться.

Её запах пьянил, хлеще всех йонинбергских вин, Реймонд вдыхал аромат волос ведьмы, забыв обо всём. Он опомнился, когда ощутил, как девушка потянулась к нему, будто желая поцеловать. Жар внутри полыхнул, раздирая внутренности на части – болезненное дикое желание смешалось с отчаянным осознанием полной потери контроля над магией. Благо, оборотни уже ушли... А мужчина даже не заметил этого, увлечшись девчонкой.

Реймонд выпустил девушку, отступил и рвано выдохнул, понимая, что наложенные на них обоих заклинания полностью рассыпались. Бездна! Треклятая бездна! Он едва не зарычал, но, сдержавшись, лишь закрыл глаза, скрывая изменённый зрачок.

– Тебе плохо? – раздался нежный голосок.

Мордейл мельком взглянул на неё. Изменилась не только её магия, но и она сама. Что-то неуловимо странное было в облике ведьмы. Птичка обеспокоенно смотрела на него, её губы слегка дрожали, словно девушка хотела сказать что-то ещё, но не решалась. Платье девушки было слишком открытым, слишком необычным, слишком тонким. Грудь ведьмы вздымалась, прикрытая лишь лёгкой зелёной тканью – никакого корсета, что всегда был неизменной частью гардероба любых женщин Авалона. Настоящая дикарка... И такая манящая... Что за наваждение? Реймонду показалось, что огонь в его крови накалился до предела.

– Что ты здесь делаешь? – наконец, смог выдать он.

– Меня похитили, – словно нехотя призналась девчонка.

– Оборотни – убийцы девушек? – хмыкнул Реймонд. Маг вполне понимал этих оборотней. Возможно, он бы тоже не отказался её похитить. Его проклятье будто живое рядом с этой странной ведьмой, оно то беснуется, то почти полностью пропадает, растворяясь в её глазах цвета ночи.

– А что ты здесь делаешь? Ты же говорил, что оборотни тебя не интересуют? – девушка дерзко посмотрела на Реймонда.

– Тут есть вещица, которая нужна мне, – ответил Реймонд. – Убери волосы, я сниму эту цепь.

Ведьма поглядела с подозрением, но всё-таки откинула свои длинные чёрные локоны. Реймонд нахмурился, когда заметил почти зажившие следы от когтей на её плече. Неужели её пытали...? Нужно сосредоточиться. Кто придумал платья с такими тонкими лямками? Или это ночная рубашка?

– Как ты это сделал? – завопила ведьма, не скрывая улыбки. Она едва не пританцовывала, когда цепь упала на землю, освободив её. Совсем не похожа на чопорных аристократок, которых довелось узнать Реймонду в течение жизни. Простолюдинка? Не похоже... Её кожа нежная, словно лепестки заколдованных вечноцветущих роз Йонинберга. Кто же она, эта загадочная охотница на оборотней с внешностью лесной обольстительницы?

– Обычная сталь. Даже не магическая. Простейшая магия воздуха быстро решила проблему. Странно, что ты смогла сделать это, – ответил Реймонд, рассматривая сброшенную девушкой цепь. – Но не смогла открыть замок.

«Немного найдётся ведьм, способных обуздать пламя. Обычно огонь покоряется лишь колдунам, может, именно эта особенность девчонки будоражит проклятье внутри меня?» – подумал Реймонд.

Маг давно замечал, что его хворь сильнее всего подавляет заклинания, в основе которых лежит стихия огня. Так, может, этой демоновой болезни уже мало его пламени, и она решила подпитаться от девчонки...? Пора перестать искать логику в безумии. Скоро он избавится от этой вынужденной немощи, и всё будет как прежде.

– Ты сам сказал, магия воздуха. А я могу призывать лишь огонь, – объяснила ведьма.

– Странная ты, ведьма-полукровка. В Милиноре дети с пелёнок знают, что огонь подвластен лишь тем, кто уже владеет магией воздуха и земли, – Реймонд был удивлен. Её не научили даже этому? Девчонка упоминала, что она сирота... Но неужели в этой дикой стране не нашлось никого, кто смог бы дать ей хотя бы элементарное образование?

Ведьма обхватила себя руками: ей было холодно. Реймонд совсем забыл, что девчонка в одном лёгком платьице. Хотя он не отказался бы, чтобы та продолжала щеголять в этом причудливом, но соблазнительном наряде. Мордейл поймал изучающий взгляд ведьмы, ему показалось, или её и без того чёрные глаза слегка потемнели?

– Я замёрзла, – тихо сказала девушка и прикусила губу.

Реймонд втянул носом воздух, окончательно потеряв контроль. Девушка ласкала его глазами, казалось, ведьма хочет забраться ему под кожу. Он физически ощущал её взгляд-прикосновение. Взгляд-вызов. Какого треклятого Бога она делает?

– Седьмое пекло! – выпалил колдун, сдёргивая плащ и кидая его девчонке. – Надень, а то заболеешь.

Мордейл отвернулся, скрываясь от её жадного взгляда. Свора демонов проклятых пустошей раздирала его изнутри, наслаждаясь каждым болезненным вздохом мужчины. Бросить ведьму и сбежать казалось не самой плохой идеей. Разве его вина, если девчонку убьют оборотни? Возможно, ему и самому следовало бы её убить. Оставлять в живых катализатор его проклятья – глупость, граничащая с безумием. Именно так он себя и чувствовал рядом с колдуньей: безумцем. А ведь Леннард его предупреждал: однажды проклятье начнёт прогрессировать и лишит Реймонда разума. Бежать... Нужно бежать.

– Рад, что ты не умрёшь от холода. Мне пора, береги себя, птичка, – Реймонд рванул в сторону, стараясь не смотреть на девчонку, чтобы она не увидела страха в его глазах. Это был первый раз в его жизни, когда он боялся другого мага.

– Эй, подожди! – донеслось ему вслед.

Реймонд едва не взвыл и ускорил шаг, моля всех богов об избавлении от этих мук.

Глава 20.

Плакучая поляна находилась на самой окраине Сорана, у северной стороны леса; деревья со всех сторон обступили этот небольшой зелёный клочок земли. Несмотря на середину августа, дул прохладный ветер. Он волновал длинные ветви ив, покачивающихся в такт тревожным мыслям Анны, девушке казалось, что деревья разговаривают, беспокойно перешептываясь и протягивая друг к другу подрагивающие желтовато-серые стебли.

Огромный исполинский дуб с на удивление светлой корой высился посреди раскидистых ив. Две необъятные ветви выделялись среди остальных, как будто это были мощные руки, распростёртые в предостерегающем властном жесте.

Анна могла бы поклясться, что ещё несколько лет назад дуба здесь точно не было, но не мог же он вырасти за это время? Должно быть она просто не замечала гигантского размашистого дерева.

Лансель был спокоен и собран: выправка солдата, цепкий взгляд, уверенные движения; лишь сжатые губы выдавали внутреннюю тревогу.

Анна молчала, словно обволакивающее бессильное отчаяние могло прорваться наружу напрямик из её нутра и передаться Лансу вместе со словами. Пусть хотя бы он держит себя в руках. Сама девушка уже не справлялась – её колотило и выворачивало. В её голове Аделаида умирала тысячами всевозможных способов.

– Она сильная девочка, выдержит. А мы справимся со всем остальным, – Лансель успокаивающе коснулся руки девушки, прерывая её беспокойные мысли.

– Если она всё ещё жива, – зло пробормотала Анна, на секунду сжимая его руку в ответ.

– Им что-то нужно от меня. Так что думаю, с ней ничего не сделают. По крайней мере, пока, – ответил Сторм.

– И что нам делать? – бросила девушка, осматриваясь. Ей показалось, что за деревьями она увидела какое-то движение.

– Мы выполним требование. Ада вернётся домой, – бескомпромиссно припечатал Ланс.

Он тоже всматривался в лесную чащу, нахмуренные брови вампира сообщили Анне, что ей не показалось: кто-то, действительно, двигался в их направлении.

Пару десятков человек показались между ивами, они продвигались сквозь чащу, безжалостно ломая хрупкие, нежные ветви. Вампирша видела их белые лица и бронзовые тела, мелькающие в полутьме леса, она уже не сомневалась: перед ней оборотни.

Приблизившись, оборотни остановились, пропуская вперед существо иной природы: Анна безошибочно узнала вампира. Она бросила взгляд на Ланса – тот смотрел прямо, оценивающе и немного насмешливо.

– Лансель Сторм де Монтемар, – кивнул блондин вместо приветствия.

– Ирвин Дервин, младший брат Лорда Венрика Дервина де Лемоса, – взгляд Ланса дырявил бледное худое лицо чужака.

– Не думал, что ты меня помнишь, – осклабился Ирвин в ответ.

– Я помню, как ты ухлёстывал за моей женой. Удалось добиться своего? – сделал выпад Лорд Сторм.

– За это ты убил её? – Ирвин легко поддался на провокацию. Его голос прозвучал ожесточённо, но Анна уловила в нём скрытую боль.

– Где Аделаида?

Ирвин Дервин растянул губы в гадкой и предвкушающей забаву улыбке:

– В одном очень надёжном и очень далёком отсюда месте.

Анна не отводила взгляда от чужака, его лицо нервно дёргалось, мускулы были напряжены, и их сводило дикими, искажающими мимику спазмами.

Младший брат Лорда провинции Лемос... Как он до такого докатился? Даже некоторые оборотни смотрели на него с нескрываемым замешательством и тревогой.

– Ты ведь понимаешь, что нарушил закон? Она околдовала тебя, Ирвин. Она вошла в твою голову чарами... Ты ведь знал, что она ворожея? – голос Лорда Сторма был спокоен и твёрд, но Анна слышала его прерывистое частое дыхание.

– Не смей обвинять Хеллу! Ты убил её! Тебе досталась самая прекрасная женщина на всём Авалоне! Она – бесценный бриллиант, а ты, жалкий червь, презирал её! Думаешь, я не знаю, как ты унижал

Хеллу, приводил любовниц, заставлял её общаться с этой паскудной ведьмой с проклятой кровью!

– Этого не было, Ирвин. Послушай! Ты натворил много бед... Не знаю, что ты пообещал этим гиенам, и почему они идут за тобой, но мы ещё можем всё исправить. Я помогу вам. Просто скажи мне, где Аделаида? – Лансель Сторм сделал несколько шагов навстречу Дервину и успокаивающе поднял руку.

Плечи Ирвина опускались и поднимались, он хватал ртом воздух со всевозрастающей яростью:

– Ты... Поможешь мне? Мерзавец! Я убью твою ведьму! Слышишь, прикончу её...

Мужчины позади Дервина начали переговариваться, выражая недовольство и озадаченность.

– Что ты хочешь, ублюдок? – зло прошипел Лансель. – Деньги, золото, драгоценные камни?

– Я мог получить всё! Это всё могло стать моим! – Ирвин раскинул руки и поднял лицо к небесам.

– Она свела его с ума, – тихо пробормотал Лансель. – Хелла применяла к нему свои чары бессчётное количество раз, и сейчас, когда её нет, его ломает, и он окончательно теряет разум.

Вампирша кивнула, и её рука против воли легла на рукоять кинжала, скрытого под курткой.

– Ты отдашь мне её, – взгляд Ирвина жадно полоснул по Анне, и он широко улыбнулся, обнажая клыки. – Мне не мешает компания, раз теперь я должен буду вернуться в Лемос ни с чем... Я подарю её своему брату... Или, может быть, оставлю себе... Лишь тогда ты получишь назад проклятую ведьму.

Дыхание у Анны перехватило от нарастающей тревоги, но она лишь предостерегающе схватила Ланселя за руку, удерживая от неосторожных слов, а затем вперила в него злая и презрительный взгляд. Её не запугать!

– Мы так не договаривались, кровосос! – один из мужчин выступил вперёд и схватил Дервина за плечо. – Ты обещал нам земли для наших семей, а теперь заявляешь, что просто уйдёшь отсюда?

– Как ты смеешь меня трогать, ты... неотёсанный дикарь! – Ирвин сбросил руку оборотня и оттолкнул его от себя. Мужчина едва не упал: безумец был невероятно силен, несмотря на худобу.

Анна увидела, как вскинулись оборотни, реагируя на грубость своего вампира-предводителя, один из них начал обращение, но был сбит огромной тяжёлой ветвью: исполинский дуб, до этого стоящий недвижимой громадой среди тонких и нежных ив, сдвинулся с места, вырывая из почвы ноги-колонны, глубоко вросшие корнями в земную твердь.

Оборотень отлетел на несколько метров, сбитый внезапным ударом, а его собратья испуганно попятились. Ирвин Дервин обёрнулся, среагировав на движение за спиной, и его зрачки расширились от удивления и ужаса: огромное дерево разомкнуло веки, и светло-серые близко посаженные глаза грозно загорелись на покрытом молодыми побегами и листьями лице ожившего дуба.

– Ироды бесстыжие! – громогласно пробасило дерево, делая ещё шаг к стоящей посреди поляне толпе. – Думали, что безнаказанно будете творить злодеяния и сеять смуту в чужих краях?

Анна не поверила своим ушам, услышав в гласе дуба знакомые и заставившие её радостно встрепенуться нотки.

– Дендроид... Дитя природы... Защитник леса, – восхищённо проговорил Лансель.

– Самуэль Вуд?.. Большой Сэм! – вскрикнула Анна, всё ещё не веря самой себе.

Оживший дуб посмотрел на неё, и девушке показалось, что его губы растянулись в лёгкой улыбке, она ещё яснее увидела в чертах лица защитника леса мистера Вуда: крупный нос, светлая борода, состоящая из молоденьких веток, растрёпанные пушистые космы на голове.

– Труссы! – истерично закричал Дервин оборотням, которые застыли в нерешительности, исподлобья глядя на огромного лесного дендроида, вставшего между ними и Анной с Ланселем. – Убейте их всех! Испугались этой огромной деревяшки?

– Прекратите, – Ланс бросился к Большому Сэму и встал рядом с ним. – Остановитесь наконец! Не нужно больше смертей.

Но Ирвин Дервин не слышал его, он уже обратился, расправил размашистые крылья и рванул вверх, огибая дендроида, направляясь к Анне. Девушка бросилась к деревьям, скрываясь в ивовой гуще. Лорд Сторм рванул наперерез, но он понимал, что не успеваает: Ирвин доберётся до Анны первым.

Дервин спикировал вниз, собираясь протаранить ивы и схватить вампиршу, но нежные ветви, предостерегающе шурша, плотно сомкнулись над головой Анны, защищая её. Вампир принялся рвать мягкие стебли, оставляя глубокие рваные отметины своими огромным когтями. Анна упала на землю, вжимаясь в траву, и увидела, что Лансель уже рядом, Ирвин проследил за её взглядом, оглянулся, увидел подоспевшего Сорма и, жутко взревев, снова рванул ввысь. В его рёве билась жуткая боль и отчаяние загнанного в угол обезумевшего зверя.

Лорд Сорм, обратившись, собрался преследовать подлеца, но, увидев сжавшуюся на земле в комочек Анну, бросился к ней. Ивы распахнули свои израненные ветви ему навстречу, пропуская к девушке. Лансель опустился рядом с ней на колени:

– Анна, он тебе что-то сделал?

Девушка вздрогнула от его прикосновения и села на землю, продолжая сжимать в руке кинжал. На её щеке алел длинный порез, Сорм коснулся его, стирая выступившую кровь.

– Это я сама, упала прямо на него... – Анна показала на свой кинжал. – Прости, я испугалась, мне всего один раз довелось увидеть первородного в истинной форме, и тогда это был ты.

Лансель прижал девушку к груди, коря себя за то, что послушался ублюдка и взял её с собой, подверг опасности. Он поцеловал макушку Анны, отчаянно желая защитить её, спрятать от этого опасного мира и никогда не отпускать.

– Ада! – Анна отстранилась, сокрушённо глядя в глаза Лансу. – Что же теперь делать, Ирвин сбежал!?

– А это мы спросим у этих ребят, – Лансель встал с земли, подал руку Анне и указал на оборотней, что так и остались на поляне. Мужчины собрались в кучку и бросали осторожные взгляды на огромного неповоротливого дендроида, который отвечал им недовольным, громким кряхтением и возмущённым бормотанием.

Анна бережно дотронулась до раненых ветвей ив и прошептала:

– Спасибо, спасибо...

Она не поняла: то ли это ветер снова подхватил листья деревьев, то ли это они сами ответили ей успокаивающим, размеренным шуршанием. Девушка улыбнулась и двинулась следом за Лансом, который уже направился к оборотням и Большому Сэму.

– Интересная у нас тут компания собралась, – обратился Лорд Сторм к присутствующим.

Оборотни ответили напряжённым молчанием, а дендроид лишь нахмурился и пробасил:

– Не сдержался я, когда он про мисс Анну всё это сказал. Испужал я гада этакого... Моя вина в том есть, что сбежал он, паскудник.

Лансель Сторм широко улыбнулся и ответил:

– «И деревья оживут, внимая зову дендроиды, сотканного из плоти самой матери природы. И заговорят они, как в стародавние времена, отвечая хозяину чащобы, хранителю лесных угодий...»

– Это из одной книги о волшебных созданиях, – пояснила Анна.

– Понапишут там всякое в ваших книжках... Болтать-то деревья никогда не умели, но подсобить немного могут, это да, – смущённо проскрипел Большой Сэм,

– Мы просим твоей помощи, лорд-вампир, – решился наконец один из мужчин-оборотней. Он вышел вперёд и скрестил руки на груди,

– Вы жалкие трусы, что могут лишь убивать невинных женщин в ночи и нападать исподтишка. Почему я должен вам помогать? – презрительно ответил Лансель.

– Послушай, мы не хотели этого, – мужчина склонил голову. – Когда мы поняли, что нас обманули, отступить было уже некуда... С нами наши женщины и дети... Дервин использовал нас! Он обещал нам безопасность, кров и еду. Обещал, что у наших детей будет дом!

– И вы решили, что придёте на чужую землю, обогрете её кровью невинных и страхом заставите людей принять вас?

– Всё было не так! Дервин сказал, что эту землю захватил тиран, он держит в плену свою красавицу-жену, но она поможет нам освободить эти земли... Ирвин Дервин станет лордом Монтемара и подарит нашим семьям возможность жить нормальной жизнью.

Анна хмыкнула и закатила глаза. Ну что ещё можно было ожидать от самовлюблённой Хеллы и её обделённого мозгами любовника?

– Мы начали подозревать неладное, когда молодой оборотень Крейн вернулся с задания Дервина с выбитым зубом и не признавался, что именно с ним случилось. Тогда я впервые почувствовал от него человеческую кровь, он был небрежен и пропитался этим преступным запахом... Со временем я понял, что Дервин пользовался молодыми,

неокрепшими умами... Заставлял их охотиться на людей. Если бы я знал, что он задумал до того, как мы привели сюда всю стаю... Потом я увидел беловолосую женщину, она была прекрасна, как первый цветок, пробившийся сквозь снежную толщу ранней весной. Но её рот источал лишь яд и злобу, она сторонилась нас, словно прокажённых, и не скрывала своего презрения. Женщина совсем не выглядела как пленница. Затем Дервин призвал нас к убийствам, сказал, что лорд этих земель жестоко расправился со своей женой, и мы должны отомстить! Мы отказывались, но он как будто обезумел! Сказал, что мы идиоты и лишимся всего, если не пойдём за ним... Я клянусь, что большинство из нас не причастны к убийствам и той ненависти, что породили эти два монстра... Я прошу лишь помощи и защиты. Дервин спрятал наших детей где-то в этих лесах. Он сказал, что если мы сейчас не пойдём за ним, то он убьёт их!

– Почему я должен вам верить?

– Мы отведём тебя к вампиру, покажем, где он держит ведьму. Мы просим лишь помочь найти наших детей...

– Я могу помочь, – поджав сухие деревянные губы, бросил Большой Сэм. – Деревья чувствуют детей... Малыши плачут, им страшно, но они в безопасности. По крайней мере, пока.

Оборотни возбуждённо обступили дендроида, позабыв, что ещё несколько минут назад он едва не пришиб одного из них:

– Где же они?

– Помоги нам, лесной дух!

– Да наградят тебя боги долгими годами жизни, добрый дуб, помоги нам найти наших крошек...

– Сначала вы поможете мне вытащить Аделаиду из лап этого монстра, – оборвал всех Лорд Сторм. – Неизвестно, что он задумал сделать с ней. Пока мы тут болтаем, её жизнь висит на волоске!

– Я приведу детей, а вы отправляйтесь за Адой-травницей, – согласился Самуэль Вуд.

– Травницей? – пробормотал сердито Лансель. – Что, демоны вас заберут, у вас тут происходило?

– Лучше тебе не знать, – безмятежно улыбнулась Анна. – Зато теперь я понимаю, зачем колдун купил у Большого Сэма его палец.

Брови Сторма сошлись на переносице:

– Кажется, тебе многое нужно объяснить мне. Но сейчас отправляемся. До восхода несколько часов. Нужно спешить.

Глава 21.

Когда я догнала колдуна, он бросил лишь короткое и злое:

– Уйди.

Озадаченная такой переменной в настроении, я в отчаянии попыталась схватить Реймонда за руку, удержать. Но как только коснулась его кожи, он отшатнулся от меня так, словно я прижгла его раскалённым железом:

– Я же сказал – уйди, какого демона ты тащишься за мной?

– Жить хочу! Они же убьют меня, ты понимаешь? Тебе нужны деньги? У меня есть... богатый покровитель! Он заплатит сколько нужно! Только выведи меня отсюда, прошу тебя, – мне было противно умолять этого самодовольного мага, но сейчас он единственный, кто мог мне помочь. На кону стояли жизни Анны и Лансея.

– Меня не интересует золото, – холодно ответил Реймонд. – Просто отвяжись, иначе убью.

Я остановилась как вкопанная, напуганная его словами. Что-то в его голосе заставило поверить: а ведь и правда убьёт. Мне оставалось лишь смотреть на удаляющегося колдуна. Когда его спина перестала маячить в полутёмном пещерном ходе далеко впереди, я прислонилась к стене и поняла, что это была последняя капля.

– Слизень ты болотный, а не колдун, Реймонд! – пробормотала я себе под нос, утирая злые слёзы.

Тоненько всхлипнула и опустилась на пол, сжавшись в комочек под огромным плащом мага.

– Чтоб ты провалился к этой Тёмной Богине! Чтобы ты ел только корни мандрагоры, вымоченные в молоке виверны! Чтобы ты... – я попыталась воспроизвести самые изощрённые оскорбления, которые только могла себе представить.

– Что ты там бормочешь, – прервал меня сердитый голос Реймонда. – Вставай и иди за мной. Только молчи, иначе останешься в пещерах навсегда.

Я радостно вскочила, озираясь. Поняла, что маг снова стал невидимым, и почувствовала, что тоже исчезаю. Он вернулся! Вернулся! Я хихикнула, запахнулась в плащ и принялась озираться,

пытаясь разглядеть хоть что-то сквозь пелену слёз. Решила не задавать вопросов, вернулся и ладно. Мне, главное, отсюда выбраться, а уж какими способами и с кем...

Материализовавшаяся в воздухе рука помахала мне и исчезла:

– Долго я буду ждать?

– Так не видно же тебя... – недовольно начала я, но осеклась, услышав раздражённое фырканье.

Пришлось двинуться вперёд наугад. То, что Реймонд умело скрывает от оборотней не только наши тела, но даже их запахи и звуки, казалось мне невероятным! Хотелось бы научиться делать так же. Я едва удержалась, чтобы не щёлкнуть одному из пареньков-оборотней по носу, когда мы прошли в полуметре от него! Вот была бы умора! Интересно, как бы тот отреагировал? Но решила довольствоваться лишь тем, что показала парню язык.

– Ты всегда так себя ведёшь? – донеслось до меня насмешливое.

Мои щёки покраснели, когда пришло осознание, что я Реймонда не вижу, зато он может наблюдать за мной абсолютно беспрепятственно.

– Подглядывать нехорошо, – буркнула я. – Неужели мама в детстве не учила?

– Моя мать умерла, когда я был ребёнком. Так что ответ на твой вопрос – нет. Не учила, – ответил мне маг. В его голосе не было грусти, просто констатация факта.

Я не нашлась с ответом, поэтому просто уставилась в пол и поплелась дальше.

– Куда мы идём? – не удержавшись, спросила шёпотом спустя пару минут.

– Почему я должен отвечать на этот вопрос?

– Потому что я иду за тобой.

– Ты всегда можешь избавить меня от своего общества.

Абсолютно невыносимый... Наглый, циничный колдунишка! Напыщенный индюк! В точности как описывала аристократов-магов мать! Думает только о себе... Но он вернулся за мной...

Устало вздохнула и снова попыталась удачу:

– Мы скоро выйдем на поверхность?

– Не раньше, чем я закончу свои дела.

– Надеюсь, твои дела не связаны с первородным вампиром, который притащил меня сюда?

Интуитивно я почувствовала, что Реймонд напрягся, и врезалась в его крепкую невидимую спину, едва не свалившись.

– Уж не Лорда Сторма де Монтемара ты имеешь в виду? – словно не замечая моей неуклюжести, спросил колдун.

– Нет, – бросила я, отскакивая от него. Близость с магом снова вызвала жажду. Горло сжалось, руки мелко задрожали. Я сглотнула, проталкивая воздух в напряжённую глотку.

– Что тут может искать другой первородный? Это же не его земля, – обманчиво равнодушным голосом спросил Реймонд.

– Он ничего не ищет. Он хочет отомстить лорду Сторму.

– Что ж, меня это не касается.

Я подняла брови и возмущённо покачала головой: до чего же эгоистичный болван!

– Зачем тебя сюда привёл вампир? – снова нарушил молчание Реймонд.

Я замешкалась с ответом, но в итоге выдавила:

– Чтобы обменять меня на подругу лорда Сторма Анну. И чтобы в итоге убить нас всех. Мне показалось, что у него не всё в порядке с головой. Но лорд Сторм ничего не знает об этом вампире...

– Значит, ты спешишь предупредить Лансея Сторма о грозящей опасности? А какое ты отношение имеешь к правителю этих земель?

– Никакого, просто обстоятельства так сложились, и всё очень запутано... Ты сможешь мне теперь?

– Нет. Меня не интересует ваша местечковая возня.

Я возмущённо топнула ногой:

– Зачем тогда спрашиваешь?

– Чтобы понять, не помешает ли происходящее здесь моим планам.

– Ну и как? Не помешает, господин самодовольный колдунишка?

Я едва не поперхнулась, поняв, что сказала это вслух. Опасливо покосилась на полутьму перед собой, но шаг не сбавила. Реймонд молчал. Тревога внутри меня уже била во все колокола. Он что, ушёл? Я пискнула в пустоту:

– Извини, я хотела сказать, что ты великолепный и самый расчудесный маг.

– Ты сейчас язвись и насмехаешься надо мной? – его голос разрезал холодный воздух пещеры как сталь.

– Нет. Ты лучший маг на всём Авалоне! – выпалила я.

– Я и без тебя это знаю, наглая пигалица.

Я проглотила оскорбление. Ну и дурень. Правда, считает себя самым лучшим? Сделала самое невинное выражение лица, помня, что Реймонд может наблюдать за мной, и решила, что лучше уж помолчать и надеяться на благоприятный исход, чем выводить этого мужлана из себя.

Когда мы вышли к изумрудно-зелёному подземному озеру, я не поверила своим глазам. Оно было огромным и занимало площадь почти всей пещеры. Приглушённый свет Дема из небольшого отверстия в потолке падал на озёрную гладь, разбиваясь на тысячи тусклых розоватых лучей. Как же здесь должно быть прекрасно, когда светит Шен... Настоящее волшебство... Несколько женщин, одетых в шкуры, стирали вещи у воды. Тоже оборотни? Обострившийся нюх пропал, чему я была несказанно рада, но это не давало мне возможности распознать их природу. Пришлось уточнить у колдуна:

– Оборотни?

Я едва не вскрикнула от неожиданности, когда невидимая тёплая ладонь коснулась меня. Вместо ответа Реймонд взял мою руку, а затем потащил за пригорок из камней у воды, позволявший скрыться от взглядов женщин. Как только мы укрылись от ненужных глаз, спина мага материализовалась в паре метров от меня. Вскоре с сожалением заметила, что волшебная маскировка спадает и с меня. Ну и что мы тут делаем? Вопросы задавать я не решалась, а маг даже не смотрел на меня. Неужели я настолько ему противна?

– Мне нужна вода и стакан. Наколдуешь? – попросила я смущённо, надеясь выпить наконец толчёной крови ехидн.

– Я тебе что, повар? – донеслось до меня недовольное. Он по-прежнему стоял спиной. Что меня полностью устраивало, так сдерживать жажду было гораздо легче.

– Был бы ты поваром, попросила бы пасту с морепродуктами... Или стейк с кровью... – мечтательно протянула я. – А я прошу просто водички, хоть с озера... Пожалуйста.

– Паста? Стейк? Что это за варварские блюда? Вы, арвандцы, самые настоящие дикари.

Я скорчила рожу спине мага и снова принялась попрошайничать:
– Дикари, но водичку любим. Я думаю, жители Милинора тоже любят... Мне очень нужно принять лекарство. Наколдуй водичку с кружечкой...

Реймонд обернулся, сверкнув колючими льдинками синих глаз. Я поспешно опустила голову, рассматривая мелкую гальку под ногами.

Передо мной опустился увесистый камень размером чуть больше моего кулака. Я подняла голову – маг стоял полубоком, не глядя на меня.

«Какой идеальный у него профиль», – мимолётно отметила я. Нос прямой, правильной формы, резкая линия скул, ресницы длинные и сейчас подрагивают от напряжения. Жажды почему-то не было, и я любовалась им в неясном свете розоватых лучиков Дема. Улыбка тронула мои губы, и я опустила глаза на камень, наблюдая, как он магией заставляет горную породу принять форму небольшой грубо сработанной чаши.

Я наклонилась, желая коснуться того, что недавно было камнем, хотела руками почувствовать это поразительное волшебство. Но тут сверху хлынула вода, заставив меня возмущённо взвизгнуть и отскочить. Ледяные струи скользнули за шиворот, оставляя на коже под плащом холодные жгучие дорожки.

– Ты... – негодуя начала я, но осеклась, кинув взгляд на каменную чашу. Вода туда всё-таки попала, минуя меня. Просьбу маг выполнил, пусть и в своей издевательской манере.

Я кинулась к чаше, судя по тому, что в воде плавали мошки, он взял её с озера. Но сегодня выбирать не приходилось.

– Не нужно было наклоняться, глупая птичка, – насмешливо бросил мне Реймонд. – Или ты думала, вода пройдёт сквозь тебя?

Я не удостоила его ответом, лишь выловила мошек, вытащила порошок, насыпала горсточку в воду, размешала пальцем и выпила мерзкую жидкость, даже не поморщившись.

– Что там у тебя? – деланно равнодушным тоном спросил маг.

– От температуры, – бросила я.

Не думаю, что он поверил мне, но расспрашивать не стал. Оно и правильно, у каждого из нас свои тайны.

Я опустилась на валун, чувствуя усталость.

– Сейчас придут мои... друзья. Останешься с ними, а мне надо будет сделать одно дело, – сказал маг, разглядывая потолок пещеры.

– Какие ещё друзья? – вскинулась я, испуганно оглядываясь.

– Они тоже маги, так что не дрожи так, маленькая нежная птичка. Обратни не прикоснутся к тебе даже кончиком когтя.

Я не знала, кого я сильнее боюсь: неизвестных магов или оборотней. И те, и другие сулили мне неприятности. Оставалось лишь поплотнее закутаться в плащ и надеяться, что они не имеют ни малейшего понятия об Аделаиде Дюмаре, ведьме с проклятой кровью.

В скором времени два мага, мужчина и женщина, материализовались в воздухе. Я с удивлением разглядывала их – белая, почти прозрачная кожа, белые волосы, белые ресницы, холодные бледно-голубые с лёгкой краснотой глаза. Их лица были похожи, но черты лица девушки мягче, а парень немного выше и шире в плечах. Двойняшки-альбиносы!

Я заметила мечи на их поясах, которые качнулись, когда пара синхронно поклонилась Реймонду. Я несмело улыбнулась им и встретила два выразительных взгляда: заинтересованный от парня и подозрительный от девушки.

– Меня зовут Алан Престон. Очень рад нашей встрече, – бесцветный маг подошёл и поцеловал мои пальцы. Прикосновение его было лёгким, но твёрдым. Я слегка смутилась, чистота моих рук после сегодняшних приключений оставляла желать лучшего.

– Это моя сестра Алана, – продолжил Алан с лёгкой улыбкой.

– Меня зовут Ада... – ответила я.

– У Ады есть фамилия? – ласково обратился ко мне маг, видимо, решив, что я просто стесняюсь.

Я сглотнула, посмотрела ему в глаза и припечатала громко и чётко:

– Сторм.

Реймонд, до этого, видимо, подсчитывающий количество трещинок на стене пещеры, вдруг развернулся и пристально посмотрел мне в глаза. Я видела, как он сжал губы, должно быть, сдержал рвущееся наружу ругательство.

– Забавно, – наконец, выдал он. – Ты забыла упомянуть, что вы, оказывается, однофамильцы с местным лордом.

Сказать своё настоящее имя неизвестным магам – всё равно, что вынести себе приговор. В конце концов, лжи в моих словах было немного. Я вполне могла бы носить эту фамилию: всё же мы с Ланселем – кровные родственники.

Жажда отступила, теперь я могла смотреть Реймонду в глаза, не испытывая желания выпить его кровь, чем и воспользовалась. Он отвернулся первым, раздражённо поморщившись. А я наконец ответила:

– Мы не однофамильцы, мы родственники.

Алана Престон фыркнула:

– Лорд Сторм – первородный вампир. Всем известно, что у них не может быть живых родичей.

– Однако я здесь перед вами, – весомо ответила я.

Пусть лучше думают, что я лгунишка, чем узнают: чья ещё кровь течёт в моих жилах.

– Эти разговоры бессмысленны, – оборвал наш спор Реймонд. – Я нашёл девчонку в пещерах. Она ведьма, как вы уже должны были почувствовать.

Двойняшки кивнули, сосредоточенно внимая словам мага.

– Храм здесь, под водой. Алан, твоя задача – отвадить незваных гостей на то время, пока мы не уйдём, – продолжил колдун. – Я пойду один.

Алана подалась к Реймонду и выпалила:

– Я пойду с вами!

– Не смей мне перечить! – бросил он в ответ раздражённо. – Присмотришь за девчонкой.

Я съёжилась под плащом, Реймонд не слишком мне нравился, но эти белобрысые могли оказаться куда опаснее. Кто знает, что у них на уме? Что, вообще, могло понадобиться этим колдунам в старых шахтах? Как далеко от дома они забрались... Говорят про какой-то храм...

Алан мимолётно сжал серьгу в ухе и начал делать какие-то пассы руками, попутно бормоча под нос бессмыслицу. Я недоуменно уставилась на него.

– Готово, – отчитался он.

Реймонд кивнул и направился к выходу из нашего импровизированного укрытия, двойняшки поспешили за ним. Я

высунулась и успела лишь заметить, как женщины мелькнули на выходе из пещеры. Вещи, которые они заботливо стирали ещё пару минут назад, остались брошенными у озера. Неужели это сделал Алан?

Я заметила, что девушка-альбинос не спускает с меня взгляда. Она встала у воды рядом с Реймондом, повернулась и осматривала меня, не таясь, с головы до ног. Я ответила ей таким же внимательным взглядом. Розоватый свет Дема отражался от озёрной глади и падал на её бледные глаза, отчего казалось, что они ещё сильнее сверкают оттенками красного.

Реймонд принялся снимать обувь, а затем и рубашку. Мышцы на спине мага перекатывались и бугрились под загорелой кожей. Я заметила несколько крупных шрамов, пересекающих позвоночник. Интересно, откуда они у него? Поспешно отвернулась... Ещё подумает, что я на него глазею. Было бы на что!

Он что, действительно, собрался искать какой-то храм на дне этого водоёма? Лезть в такую холодину в ледяное озеро? Мстительно ухмыльнулась: не только же мне получать воду за шиворот. Именно в этот момент Реймонд обернулся, я увидела его живот с выступающим рельефом, тонкую полоску чёрных волос, скрывающуюся в брюках, сильные плечи. И снова шрамы. В горле пересохло, когда я поймала его раскалённый взгляд. Он вернул мне ухмылку, дерзкую и чуть насмешливую. А штаны он тоже снимет? День становится всё интереснее.

Алана заметила наш безмолвный диалог с магом и стояла мрачнее тучи, нервно сжимая рукоять своего клинка. Теперь определённо не стоит рассчитывать на симпатию с её стороны, но надеюсь, хотя бы до выхода из пещеры я протяну без того, что она станет размахивать этим ножиком у меня под носом. Неужели она в него влюблена? В этого надменного хлыща? Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза.

А штаны Реймонд всё-таки не снял, хотя я почти ждала этого.

– Брюки намокнут, и ты потом замерзнёшь, – ехидно вымолвила я. Хотелось бы оправдать себя тем, что жажда по-прежнему туманила мой мозг, но она давно пропала.

Лицо Аланы пошло красными пятнами, она вперила в меня негодующий взгляд. Алан приглушённо хмыкнул, сдерживая смех.

– Волнуешься о моём здоровье, Аделаида Сторм? – небрежно поинтересовался Реймонд. – У тебя будет возможность вернуть мне мой плащ.

Всё-таки тогда в переулке он запомнил моё полное имя. Засранец магический. Я ведь не просто так представилась сейчас Адой.

– Мне казалось, это подарок, – улыбнулась я безмятежно.

Реймонд промолчал, развернулся и медленно вошёл в озеро. Когда его макушка скрылась в водной толще, я заметила странное золотистое свечение, окутавшее его тело под водой. Интересно, а насколько вообще глубок этот огромный водоём? Кто же строит что-то под водой в пещерах? Или храм затопило?

Я покосилась на двойняшек, сидевших прямо на земле недалеко от меня. Алан закрыл глаза и, казалось, даже не дышал. Лишь беспокойно подрагивающие пальцы говорили о том, что он бодрствует. Колдует?

Алана вытянула ноги и изредка бросала на меня раздражённые взгляды. Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять: эти маги находятся здесь тайно и, скорее всего, занимаются чем-то незаконным. Хотят что-то украсть? Ко мне пришло запоздалое понимание, что это вообще-то земля лорда Сторма, но сейчас не лучшее время говорить об этом вслух. Интересно, как они относятся к свидетелям своих преступлений? Может, они бандиты?

– Откуда ты здесь взялась? – Алана смотрела прямо на меня, и её взгляд не сулил ничего хорошего.

– Меня похитили, – коротко ответила я.

– Вы давно знакомы с лордом Мордейлом? – допрос продолжался. Алан неодобрительно посмотрел на сестру, но затем снова закрыл глаза.

– Ты про Реймонда? – уточнила я. Надо же... Всего лишь лорд, а, судя по высокомерию, самый настоящий принц!

– Для тебя он лорд Мордейл, – отрывисто бросила девушка.

– Мы зовём друг друга по имени, к чему эти условности? – с нежностью пропела я. И тут же прикусила язык. В моём положении конфликты ни к чему хорошему не приведут.

Алана встала, её белые брови были сведены к переносице:

– Не знаю, что тебе нужно, но держись подальше от лорда Мордейла. Или ты думаешь, что ты такая первая?

Алана Престон подошла почти вплотную. Она была длинная, настоящая дылда и теперь возвышалась надо мной. Я чувствовала неприкрытую угрозу в её голосе и поведении.

– Неужели Рей такой беспомощный, что таскает за собой няньку? – усмехнулась я ей в лицо.

Бледные голубые глаза сузились, девушка положила руку на свой клинок и прошипела:

– Я отрезала язык и за меньшее.

– Алана, прекрати. Ты забываешься, – брат бесцветной открыл глаза и гневно посмотрел на нас. – Помнишь, зачем мы здесь?

Агрессивная девица скривилась, но отступила. Я улыбнулась ей и отвернулась, сделав пару шагов к озеру. Гладь воды была абсолютно тихой и спокойной. Скорее бы вернулся Реймонд... А то тут становится жарковато от его не в меру ревливой подружки. Не заметила, чтобы он проявлял к ней какие-либо чувства. Остаётся лишь посочувствовать бледной Алане: эту эгоистичную глыбу льда по имени Реймонд Мордейл растопить будет непросто.

Алан вскочил на ноги, заставив меня обернуться.

– Мы не одни. И моё заклинание на нашего гостя не действует, – обеспокоенно сообщил он.

Глава 22.

Я обернулась к Алану, глаза парня сосредоточенно обшаривали каждый дюйм огромной пещеры. Его сестра вытащила небольшой меч и двинулась к проходу, куда совсем недавно удалились женщины-оборотни. В глухой напряжённой тишине звучал лишь тихий шорох гравия под сапогами девушки-альбиноса.

Быстрым шагом я отступила от воды, встав рядом с Аланом. Он задвинул меня за спину, закрывая собой, я не стала сопротивляться: моё сердце тревожно сжалось в ожидании беды. Мы стояли на виду, открытые для любой атаки, видимо, колдуну тоже пришло это в голову, и он потянул меня следом за Аланой.

Я обернулась к озеру: «Где же ты, Реймонд?»

– С ним всё будет в порядке, – успокоил меня Алан. – Держись ближе ко мне.

Я успела услышать лишь шорох крыльев и мельком увидела, как тень метнулась к нам откуда-то сбоку. Алан вскинул руку, выпустив столб огня, но нападение было слишком внезапным, слишком быстрым – пламя едва задело монстра. Напавший вампир потянул мага за собой, и они шумно покатались с небольшого склона в воду. От удара я упала на пол, камни больно впились в тело, сквозь гул в ушах слышала яростный крик девушки-альбиноса. Она пронеслась мимо меня, спеша на помощь брату.

Я неловко села, путаясь в складках огромного мужского плаща. Приглушённое рычание возвестило о том, что мой похититель-вампир здесь не один: он привёл подмогу. Теперь я поняла, почему он выбрал своей целью именно Алана: монстр безошибочно определил своим внутренним чутьём, кто туманит разум его союзников и не даёт им войти.

Шипя от раздражения, я высвободилась от сковывающего мои движения плаща. Холодный воздух пещеры лизнул мою разгорячённую кожу, и она моментально покрылась мурашками. Встав на ноги, я увидела огромное существо. Нет сомнений: именно одного из этих волков-переростков я видела в своих видениях, будучи ещё на Земле. Зверь хищно оскалился, показав острые зубы, следом за ним

появились несколько мужчин, на моих глазах они обратились в таких же монстров буквально за несколько секунд.

Я бросилась в обратном направлении, охваченная паникой. Такие зверюги разорвут в два счёта, и мой слабый огонь здесь не поможет. Краем глаза увидела, что Алан уже на ногах, хоть и слегка потрёпан. В одной руке он держал обнажённый меч. Тот пылал огнём, создавая вокруг блондина кроваво-красное зарево. А второй рукой колдун с помощью магии швырял гигантские валуны в первородного вампира, который кружил над озером, выбирая момент для атаки. Алана стояла рядом с братом, и я поняла, что они не видели оборотней, увлечённые опасным противником.

– Алана! – закричала я, привлекая внимание.

Девушка обернулась, едкое словцо было готово сорваться с её губ, но я увидела, как белое лицо Аланы стало ещё бледнее, когда та заметила существ, уже мчавшихся следом за мной. Мне казалось, что я неслась быстрее ветра, едва касаясь земли. Очутившись рядом с двойняшками, обернулась и увидела, что один из зверей прыгнул на меня, рассекая когтями воздух. Алана встала наперерез и взмахнула мечом, легко и умело отсекая лапу зарвавшегося оборотня. Монстр жалобно заскулил и попятился, придерживая кровотокающую рану.

Ещё три зверя, свирепо зарывчав, бросились в атаку. Алана, нисколько не испугавшись, подалась им навстречу, её коса мелькала ослепительно белой молнией, когда она танцующей походкой скользила мимо неповоротливых на фоне её гибкой высокой фигуры туш. Противники негодуяще взвыли, понимая, что не могут даже коснуться девушки-альбиноса, не говоря уже о том, чтобы причинить ей вред. Несколько взмахов короткого меча, и бока двух чудовищ окрасились тёмной кровью.

Пользуясь тем, что оборотни отвлеклись от меня, пытаюсь обезвредить более опасную противницу, я отступила к воде.

– Ада, отойди, – крикнул мне Алан. Но было уже поздно.

Вампир камнем спикировал вниз, хватая меня за плечи. Я почувствовала, как ноги отрываются от земли, и поняла, что мы стремительно взлетаем над озером. Бросив взгляд вверх, увидела тяжело дышащего монстра и просвет в потолке, к которому он силился добраться, пытаюсь утащить меня за собой. На этот раз у вампира не было времени позаботиться о своей безопасности и прижать мои руки.

Я схватила сжимающие меня железной хваткой огромные лапы и прижгла их так, что дым повалил из-под моих ладоней. Монстр взревел от дикой боли и выпустил добычу, я с криком полетела вниз и через несколько долгих мучительных секунд погрузилась в ледяную воду озера.

Удар о воду был сильным, воздух вышел из лёгких, страх затопил моё сознание, я почувствовала, что погружаюсь в зелёную мутную пучину. Меня поглотила непроглядная тьма. Слабо дёрнула руками, платье путалось в ногах, ледяная вода вызывала оцепенение и озноб. Я была на грани потери сознания, когда крепкие руки схватили меня и потащили наверх: к спасительному воздуху и благодатному свету.

Реймонд вынес меня на берег и кинул на землю, как мешок с картошкой. Я отплёвывалась и захлёбывалась в кашле, силясь втянуть в себя как можно больше живительного воздуха, а он тем временем, не глядя на меня, ринулся на помощь Престонам. Перевернулась, встала на колени и поднялась, чувствуя, что ноги едва держат. И тут мои глаза расширились от ужаса: двойняшек окружила свора разъярённых оборотней.

Реймонд уверенно двигался, преодолевая расстояние, разделяющее его и магов, находящихся в кольце врагов. Мне хотелось закричать, чтобы он не ходил к двойняшкам: это чистой воды самоубийство. Но из горла вырвался лишь тихий булькающий хрип. Я увидела, как мышцы Мордейла напряглись, словно совершая немыслимое нечеловеческое усилие, и оборотни замерли, а затем завывали. Дико и отчаянно. Они падали на землю и визжали, кровь текла из их тел, но я не видела ни одной раны на их покрытых короткой щетиной шкурах. Красная влага сочилась из пор на коже монстров, окрашивая шерсть, вырываясь наружу с тихим, едва слышным бульканьем, превращаясь в кроваво-красный лёд. Никогда прежде я не видела столь чудовищного и заораживающего зрелища.

Запоздало ощутила, как трещит насыщенный магией воздух, как встают дыбом волосы на руках, как нестерпимо режет глаза. Я остервенело вдохнула, почувствовав, как лёгкие заполняет горьковатый опьяняющий запах, и осознала: Реймонд превратил дюжину оборотней в кровавые ледяные статуи менее чем за минуту.

Совершив расправу, он содрогнулся и сжал ладонями виски, словно борясь с собой. Затем бросил на меня взгляд через плечо – я

увидела дрожащие от напряжения губы и свирепо блестящие узкие змеиные зрачки, в которых плескалась леденящая мертвенная стужа: отражение вечной мерзлоты. Поёжилась, хоть и понимала, что, скорее всего, колдун просто проверяет: не померла ли хилая, беспомощная ведьма от свалившихся на неё потрясений.

Именно тогда я осознала, что Реймонд опасен. Осознала, что я играла с тигром, думая, что передо мной домашний кот.

– Нужно идти, – тёплая рука Алана схватила моё запястье. Как он так быстро оказался возле меня?

Я кивнула, заледеневшие ноги плохо слушались, и маг почти волочил меня за собой, заставляя преодолевать расстояние метр за метром.

Поравнявшись с Реймондом и Аланой, инстинктивно бросила взгляд на Мордейла – он не смотрел на меня. Снова. Кривил губы и тяжело дышал, его трясло словно в лихорадке. Я заметила странные, едва заметные бледно-голубые пятна на его голых руках и торсе. Что это? Кинула вопросительные взгляды на двойняшек. Они молчали, лишь Алан едва заметно помахал головой: молчи. А мне и не хотелось спрашивать, снова поймала себя на мысли, что боюсь его. Боюсь Реймонда.

Подняла с земли плащ Мордейла: грязный, запачканный чьей-то кровью, но всё равно натянула его на мокрое тело. Купание в ледяном озере не слишком приятное занятие, холод пробирает до самых костей.

– Ты могла бы помочь, – кинула мне Алана с приглушённой яростью. – А не бегать тут с бесполезными воплями.

Хотелось ответить резко и грубо, но я вспомнила, как девушка спасла меня от когтей зверя, поэтому лишь спокойно произнесла:

– Я не умею колдовать.

Я увидела, как расширились зрачки у двойняшек, в эту минуту они были похожи друг на друга как никогда. Ну а Реймонду было просто плевать, он и так знал, что я никудышный маг. Ещё с нашей первой встречи.

– Нужно идти, – Мордейл застегнул чёрную, теперь уже не настолько безупречно выглаженную рубашку на груди.

Мы шли по пещерным коридорам, я вздрагивала от каждого шороха, но вокруг было ни души. Это и пугало больше всего. Неужели

больше никого не осталось? Все твари сдохли там, в кровавой пещере у озера?

– Они на поверхности, – Алана словно ответила на мой невысказанный вопрос. – Я чувствую их присутствие.

– Великолепно, – Реймонд изогнул уголки губ в жуткой насмешливой ухмылке.

Я глубоко вздохнула, липкое предчувствие чего-то нехорошего летало в воздухе, наполняя лёгкие и вызывая жжение в груди...

Что ж, между мной и домом куча оборотней, сумасшедший первородный вампир и три очень странных мага. Если я буду жива к рассвету, это можно считать невообразимой удачей или даже чудом. А если Анна с Ланселем не пострадали, то я, пожалуй, решу, что само божественное провидение сегодня на моей стороне.

Когда мы подошли к выходу из пещеры, Реймонд бросил коротко и сухо:

– Она не должна отходить от тебя ни на шаг, Алан. Береги ведьму, словно от этого зависит твоя жизнь.

– Да, мой лорд, – Алан повернулся ко мне. – Держись за моей спиной, что бы ни случилось, будь рядом.

С чего такая забота? Я нахмурилась, но сделала то, что было велено. Ночь была на исходе, но даже скупой свет Дема был намного ярче, чем освещение от редких пещерных факелов. Я улыбнулась, почувствовав свежий воздух. Но улыбка быстро сползла с моих губ, когда я увидела знакомые фигуры Ланселя и Анны в окружении оборотней.

– Я здесь! – истошно закричала я. – Берегитесь монстров!

Попыталась рвануть им навстречу, но крепкая рука Алана сжала моё запястье:

– Ада, остановись.

Странно, но оборотни не причиняли моим вампирам вреда, я увидела своего похитителя-блондина, он лежал на земле, кто-то из оборотней скручивал его чем-то, похожим на верёвки. Услышав мой крик, Лансель с Анной бросились в нашу сторону.

– Это Лорд Сорм, он не причинит мне вреда! – радостно выпалила я, обращаясь к Реймонду.

– О, я не сомневаюсь. Давай не будем торопиться, ладно? – в голосе Мордейла я услышала фальшиво-сладкие нотки, призванные

приструнить меня и радостное предвкушение, словно он сорвал джекпот и идёт обналичивать выигрыш. Словно... Я и есть этот чёртов джекпот?

– Что случилось? – слабо произнесла я, дёрнула руку, но Алан не отпускал, прижал меня к своему боку. Я бросила на него умоляющий взгляд, но альбинос лишь виновато пожал плечами. Верный пёс, покорный своему господину.

– Приветствую, лорд Лансель Сторм де Монтемар, – чинно произнес Реймонд и склонил голову, проявляя уважение.

Я посмотрела на Анну, она молчала и не сводила изумлённого взгляда с Мордейла. Она знает его?

– Лорд Реймонд Мордейл, не скажу, что рад видеть вас на своей земле, – с обманчивым спокойствием ответил ему Лансель, также склонив голову. – Что вам здесь нужно, позвольте поинтересоваться?

Реймонд улыбнулся широко и дружелюбно, как будто мы на светском приёме, среди благородных лордов и леди:

– Я гулял по здешним местам, наслаждался созерцанием природы, знакомился с местными... ммм... жителями. И нашёл в пещерах эту юную леди, которая утверждает, будто вы знакомы, и даже более того, будто она ваша родственница.

– Это так и есть. Поэтому я попрошу вашего друга отпустить её руку и передать девушку мне, – Ланса не обманула улыбка мага, он смотрел на Реймонда в упор. Глаза в глаза. Угроза медленно вытекала из его чёрных глаз, как загустевший дёготь, обволакивая всех присутствующих.

– Я спас девушку от смерти. Практически вырвал её из лап оборотней! – торжественно произнёс Мордейл, театрально раскинув руки в стороны.

– Ада, с тобой всё хорошо? – голос Анны срывался и дрожал, я видела, как она стиснула кинжал, спрятанный за поясом.

– Всё отлично, я цела, – успокоила я девушку.

– И что же вы хотите за её спасение? – сжал зубы Лансель.

– Самую малость... Я обнаружил, что храм Амони, спрятанный в этих пещерах, был бессовестно разграблен. И корень первого кипрея, очевидно, пропал. Возможно, вы знаете, где он может быть?

– Не думал, что вы настолько недалёковидны и думаете, будто я мог оставить столько ценную реликвию в старых шахтах. Естественно,

я давно забрал бесценный предмет, он хранится у меня в замке.

Я увидела ликование в глазах Мордейла, которое он тут же попытался скрыть под маской добродушия:

– В таком случае этот предмет и ваше гостеприимство будут равнозначной платой за мой рыцарский подвиг.

Великие Боги! Он не нашёл то, что искал, и решил получить желаемое, просто шантажируя лорда Сторма мной? До чего он красив снаружи и уродлив внутри. К горлу подступила чистейшая незамутнённая ярость. Я запечатала это чувство где-то на подкорке, сохранила его, приструнила на время, чтобы вырастить, взлелеять в себе и однажды дать ему ход. Колдун же не думает, что это всё сойдёт ему с рук?

– Конечно. Буду рад видеть вас гостем в моей провинции. И моём замке, – выражение лица Ланса говорило об обратном, но Мордейл, казалось, не замечал этого, источая показные приветливость и добродушие.

– Рад это услышать. Знаю, вы всегда держите слово, – Реймонд сделал знак Алану, тот отпустил мою руку.

Осторожными шажками я двинулась к вампирам, огибая насмешливо глядящую на меня девушку-альбиноса. Анна обняла меня, я почувствовала, как дрожат её пальцы на моей спине даже сквозь плотную ткань плаща.

– У тебя волосы мокрые, – пробормотала она.

– Пришлось искупаться в холодном озере, – криво улыбнулась я.

Алан вскинул руку, и я почувствовала жар, от которого мои локоны наэлектризовались и высохли за пару мгновений.

– Прости, не подумал сразу, – смущённо улыбнулся мне он.

– Не смей так больше делать, слышишь меня! Не смей применять ко мне магию без разрешения, не смей трогать меня, если я тебе не позволила! – выплюнула я, отворачиваясь.

Мерзкие, подлые шантажисты!

Реймонд шагнул к Анне, мазанув по мне ироничным взглядом:

– Простите мне мою невежливость. Но дела впереди всего, думаю, вы меня понимаете. Лорд Реймонд Мордейл.

– Анна Валенсия, – коротко ответила девушка.

– Вы прелестны и очаровательны, мисс Валенсия, – расплылся в улыбке Реймонд. – Чувствую, что вы ведьма, что вы делаете в этом

месте?

– Вас это не касается, – скупно отрезала Анна.

Колдун, нисколько не обидевшись, обратился к лорду Сторму:

– Что ж, самое время выполнить обязательства. Жду не дождусь, когда смогу посетить ваш замок. И получить свою награду, разумеется.

Глава 23.

Мы прибыли в замок перед самым рассветом, прошла всего одна ночь, а казалось, что целая жизнь. Смотреть на самодовольное лицо Реймонда было выше моих сил, я хотела ускользнуть в свою комнату, но наткнулась на Вейзела, который при виде меня остановился как вкопанный, ахнул и приложил ладонь к груди:

– Мисс...

Я слабо улыбнулась дворецкому:

– Тебе лучше не знать, где мне довелось побывать, Вейзел.

Тот растерянно кивнул и ответил:

– Ночью к нам прибыл гость.

– Думаю, тебе стоит доложить лорду Сторму, – пожала плечами я.

– Гость уверяет, что он прибыл к вам, мисс Дюмаре.

– Ко мне? Ты уверен? Кто он?

– Абсолютно уверен. Его зовут Леннард Вебстер. Он ожидает в маленькой гостиной, я доложу лорду Сторму, чтобы вы могли выйти к гостю вместе.

Усталость как рукой сняло, не дослушав Вейзела, я уже рванула в гостиную, сбивчиво дыша от нетерпения.

Отворив дверь, я увидела человека, сидящего на софе спиной ко мне. Он поднялся, услышав, что кто-то вошёл. Серые глаза мага впились в меня, ощупывая и изучая.

– Профессор Вебстер? – выдохнула я.

– Магистр Вебстер, – поправил меня колдун. – Мисс Валенсия сообщила мне, что с вами произошло интересное происшествие.

Это укус вампира он называет интересным происшествием? Леннард подошёл ко мне вплотную, осматривая как племенную кобылу. Я ждала, а не попросит ли колдун открыть рот, чтобы пересчитать мои зубы?

– Снимите плащ, – приказал мужчина.

А он времени на пустые любезности не теряет... Плащ Мордейла всё ещё был на мне, я послушно стянула его и бросила на диван. Брови магистра поползли вверх, когда он увидел экстравагантное зелёное

платье. Далось оно этим колдунам... Но магистр быстро скрыл свои эмоции, откинул мои волосы и довольно грубо ощупал заживший укус.

На фотографии в книге был лишь профиль магистра, сейчас я увидела длинный тонкий шрам, пересекающий его правую щёку. Давно заживший порез слегка искривил губу колдуна, придавая лицу насмешливое с нотками превосходства выражение.

– Вы не боитесь меня, – вырвалось у меня. – Вы ведь знаете, кто я.

– Что за глупости? Я учёный, а не сбрендивший фанатик! – раздражённо пробормотал Вебстер. – Сколько дней прошло?

– Остался последний, – выдавила я, ощущая, как к глазам подступают слёзы. Последний день моей жизни.

– Болото тут разводить не надо, – бесцеремонно кинул мне колдун. – Как ты себя чувствуешь?

– Плохо! Я умираю! – буркнула я, отстраняясь.

– Бред полнейший. У нас ещё целые сутки. Очевидно же, что новообращённые умирают к восходу тринадцатого Шена. Так что подбери сопли, я привёз тебе кое-что.

Я села на диван, едва не задохнувшись от грубости этого человека. Почему каждый маг, с которым я знакомлюсь, оказывается настоящим засранцем?

Леннард Вебстер тем временем распахнул полы своего камзола, на его поясе висели склянки со всевозможными порошками и зельями. Но он достал флакон из чёрного матового стекла откуда-то из внутреннего кармана, любовно огладил его и поставил на столик, торжествующе глядя на меня:

– Великолепное экспериментальное зелье! Драгоценный плод десятилетних трудов! Тебе предстоит стать первым испытуемым! Как же долго я ждал этого момента, как жаль, что законом Милинора запрещены подобные эксперименты, но как удачно, что мы находимся на территории Арванда!

– Вы о чём вообще? – ошарашенно произнесла я, глядя на флакон.

– Как о чём? Мисс Валенсия сказала, что Лансель приглашает меня испытать наше зелье! Ты идеально подходишь на эту роль, как удачно сложились карты, уму непостижимо! Божественное вмешательство, не иначе!

– Леннард, ах ты пожухлый лабораторный глист! – Лансель Сторм вошёл в комнату, широко улыбаясь.

– Лансель, древний ты кровососущий хрыч, – расплылся в ответной кривоватой улыбке магистр Вебстер.

Мужчины обнялись и похлопали друг друга по спине, как старые друзья.

– Я, безусловно, рад тебя видеть, но какого демона тебе понадобилось в Монтемаре в столь беспокойные времена? – спросил вампир.

Леннард удивлённо поднял бровь:

– Ты же сам меня пригласил! Сказал, что наконец наши изыскания относительно вампирской крови близятся к главному: практическому опыту!

– Но я не приглашал тебя... – начал лорд Сторм.

– Как же так? Мисс Валенсия в своём письме абсолютно точно дала понять, что... – пробормотал с досадой колдун.

– Анна! Тёмная богиня тебя забери! – рёв Лансея, казалось, был слышен в каждом уголке замка.

Я скинула обувь и села поудобнее, наблюдая за встречей мужчин. Жажда снова начала колоть моё горло, благо, что магистр Вебстер не вызывал во мне тех же безумных ощущений, что Реймонд.

– Но зачем тогда? Зачем ты укусил её? Демоническая кровь жнецов уникальна, я убеждён, что именно она будет особо восприимчива к созданному нами продукту... Успех вероятен процентов на семьдесят, не меньше! – Леннард Вебстер бесцеремонно схватил мою руку и уставился на кулон, по-прежнему болтающийся на моём запястье.

– Отпустите меня! – я вырвала руку, поражаясь наглости этого учёного. – Если вы не заметили, я, вообще-то, здесь! И я живая, а не статуя какая-то!

– Ада, будь любезна, подожди за дверью, – обратился ко мне лорд Сторм.

То есть они здесь будут решать мою судьбу, а я должна ждать за дверью? Снова! Снова решают за меня, выпроваживают, как будто я ничего не могу решить сама!

– Как прикажете, мой лорд, – обманчиво спокойно ответила я.

А затем встала, схватила со стола чёрный флакон и, не глядя, вылила себе в рот его содержимое. Мне показалось, что в горло скользнул жидкий лёд, замораживая все внутренности. Я закашляла, почувствовав тошноту. Что мне только не приходилось пить в последние недели, как-нибудь переживу.

– Что там? Что ты выпила? – лорд Сорм вырвал у меня из ослабшей руки флакон и поднёс его к носу.

– Зелье на основе живого льда из вулкана Орны! – торжествующе просветил друга магистр Вебстер.

– Если она умрёт, я тебя прикончу, Ленни, – Лансель усадил меня на диван, а сам опустился передо мной на колени. – Ада, как ты себя чувствуешь?

– Н-нормально, – просипела я, не чувствуя заледеневший язык.

– Ага! Я же говорил! – вырвалось у Леннарда. – Вероятность успеха повышается с каждой минутой! Она всё ещё дышит!

– Глупая девочка, что же ты наделала, – Ланс, казалось, не слышал мага, он взял мою руку и отчаянно сжал её. – Прости меня, это я виноват. Я не должен был так поступать с тобой. Страх за твою хрупкую человеческую жизнь управлял моим разумом.

– Всё будет хорошо, – прошептала я, сжимая руку вампира в ответ. – Видишь, магистр Вебстер говорит, что мои шансы довольно велики.

– Мы должны наблюдать за её состоянием! – Леннард открыл один из стоящих на полу чемоданов, извлёк оттуда странную шапочку из плотной красной ткани и надел мне её на голову. Я почувствовала жар, повернулась к магу, чтобы возмутиться. Но мои брови поползли вверх, когда я увидела, как передо мной прямо в воздухе раскрылся огромный блокнот, по нему скользнуло пушистое белое перо, которое зыркнуло на меня парой зелёных глаз-бусинок и проскрежетало:

– Состояние удовлетворительное, работа жизненно важных систем организма не нарушена, отмечается бледность кожных покровов...

– Оно... оно живое? – пискнула я.

– Ну естественно! Не думала же ты, что я буду записывать всё сам? – возмутился маг.

– Речь не нарушена, но, возможно, начинается бред, или это следствие низкого интеллектуального уровня подопытного..? –

продолжало между тем перо.

– Ах ты драный кусок лебяжьего пуха! – я махнула рукой, отгоняя наглое магическое создание.

Перо остановилось на секунду, зелёные глазёнки недобро блеснули, и оно продолжило записывать:

– Координация не нарушена, но психическое состояние подопытного требует более тщательного изучения, имеется склонность к агрессии и безосновательным оскорблениям.

Я умоляюще посмотрела на Лансея, но он пожал плечами, скрывая улыбку.

– Ленни, Мордейл здесь, в моём замке, – Лорд Сторм повернулся к учёному.

– Великий архимаг Реймонд Мордейл? Ты, должно быть, шутишь? – я услышала шок в обычно самодовольном голосе Леннарда.

– В попытках снять проклятье он заявился на мою землю инкогнито и пытался выкрасть корень первого кипрея.

Леннард шумно сглотнул и виновато пробормотал:

– Это я подкинул ему несколько идей... Подсказал, что могло бы сработать. Клянусь, я использовал корень кипрея лишь как пример! Кто же знал, что он поймёт меня так буквально! К тому же я не говорил ему, что корень у тебя, я лишь...

– Ленни, – приглушённо прорычал лорд Сторм. – Он шантажом вынудил меня отдать ему божественную реликвию!

– Он всего лишь борется за свою жизнь, к тому же, если он сможет вернуть себе власть, между нашими странами дела могут начать потихоньку налаживаться...

– Меня мало волнует, кто занимает пост лорда-правителя в Милиноре!

– А зря! Великий архимаг мог бы помочь этой девушке.

Я с любопытством прислушалась к разговору.

– Не смей, слышишь! Не смей говорить ему, кто она! Он больше не твой господин! Он никто! Неизвестно, на что Мордейл пойдёт, чтобы снова вернуть себе власть среди магов!

Леннард Вебстер обиженно поджал губы:

– Я обещал тебе! За кого ты меня принимаешь!? Даже под пытками я не выдам твоих секретов! Можешь быть спокоен, я буду защищать Аделаиду так, словно бы это делал ты!

Я не услышала, что пробормотал в ответ Лансель, но меня вполне удовлетворило то, что я узнала. Значит, Реймонд проклят! Хотя чему тут удивляться? Я бы сама его прокляла, если бы умела.

– Я дам список того, что мне нужно, – сказал магистр Вебстер. – Передай слугам. Входить сюда можно только при крайней необходимости!

Лорд Сторм принял из рук мага бумажку.

– Скоро вернусь, – бросил он мне.

Я кивнула и откинулась на подушки, прикрывая глаза.

– Знаете, – прошептала я, засыпая под мерный скрип и бормотание наглого волшебного пера. – У меня были видения, ещё там на Земле, но после укуса они пропали... Вы же знаете, что я не отсюда?

– Спать пока рано! – рявкнул учёный. – Естественно, я знаю, что ты с Земли, кто по-твоему помог Ланселю найти тебя?

– Холодно... – пробормотала я, не слыша своего собственного голоса.

– А ну взбодрись, – Леннард Вебстер довольно грубо потряс меня за плечо, я открыла глаза и увидела его обеспокоенные серые глаза прямо у своего носа. – От тебя разит холодом.

– Всё плохо, да?

– Давай поговорим, – магистр проигнорировал мой вопрос. – Что ты там рассказывала про свои видения? Ты провидица?

– Провидица? Видения пропали после укуса, зато теперь я могу немного контролировать огонь... На Земле у меня совсем не было магических сил, а теперь вот этот огонь... Как думаете, если с этим вашим зельем всё получится, то я смогу колдовать? – мысли прыгали, я просто лепетала себе под нос всё, что приходило на ум.

– Безусловно! Видения были вызваны подавленной магией, что стремилась вырваться наружу. Земля совсем не то место, где может пробудиться волшебство в ребёнке. Думаю, твоя искра почти потухла, но вампирский укус разжёт её, побудил бороться за своё существование, – голос магистра звучал так, словно он зачитывал мне лекцию.

– Как интересно... – пробубнила едва слышно, снова проваливаясь в ледяной, сковывающий моё сознание сон.

Лежала так какое-то время, пока горячие пальцы не коснулись моей заледеневшей шеи, и тогда я почувствовала, как тепло разливается по всему телу. Подняла руку и обхватила ладонь, пытаюсь удержать, схватилась за неё как за спасительный круг. Знакомый запах резанул по ноздрям, вялое сознание силилось вспомнить его, опознать, но я терялась в лабиринтах своего разума. Поэтому лишь слабо улыбнулась и прошептала:

– Тепло... Не уходи.

Сильные пальцы вздрогнули, но покорно остались на месте, постепенно освобождая меня из цепкого ледяного небытия.

– Неужели это сделал с ней Сторм? Как я сразу не понял этого? Она так странно себя вела... – сквозь пелену я услышала тихий голос, хрустящий и режущий воздух, как битое стекло; в нём звучали нотки едва сдерживаемой злобы.

Ответом ему был успокаивающий шёпот магистра Вебстера. Я с трудом разлепила глаза и увидела, что это рука Реймонда лежит на моей шее, прямо на месте укуса, его пальцы, до отвращения желанные в этот момент, гладили мою кожу, дарили ей тепло. Я попыталась сфокусировать взгляд на его лице, но оно расплывалось, сжала пальцы мага и увидела, как тот склонился ближе ко мне, вглядываясь в глаза. Затем тяжело вздохнул и резко отстранился, вырывая ладонь.

Я прикрыла веки, ощущая невыносимую пустоту на месте, где совсем недавно мужчина касался моей кожи. Ну, конечно, какая глупость: ждать хорошего отношения от того, кто совсем недавно использовал меня, чтобы получить желаемое. Скрип волшебного пера, продолжающего записывать моё состояние, снова унёс меня в мягкие объятия дремоты.

– Оно живое, Леннард! Я клянусь тебе! Оно словно расправляет крылья рядом с ней, оно тянется к ней, беснуется внутри меня... Оно желает её, – резкий злой тон Реймонда выдернул меня из объятий сна.

– Прошу вас, не повышайте голос, мой лорд, я дал девушке немного сонного зелья... Не стоит её тревожить. И вы ошибаетесь, проклятье не может быть живым, оно лишь отражает ваши эмоции и чувства, – ответил тихим шёпотом магистр Вебстер.

Всё-таки он влюблён в эту бледную Алану, какая гадость. Против воли я ощутила глухое раздражение, ещё не хватало мне тут лежать при смерти и слушать про любовные похождения этого циничного

колдуна-шантажиста. Как я вообще могла позволить ему трогать меня: кто знает, что у него на уме... Может, Реймонд и меня бы приморозил как тех оборотней, не будь я ему полезна в какой-то момент.

– Ты не можешь знать наверняка, сам говорил, что никогда прежде не встречал таких сильных проклятий.

– Оно прогрессирует, лорд Мордейл. Могу посоветовать вам одно успокоительное зелье, оно даст временный эффект, но вряд ли поможет полностью. Хочу отметить, что я рад, что все ингредиенты у вас, и теперь вы сможете...

– Ты сможешь, Леннард. Очень удачно, что ты заглянул в это богами забытое место. Никто не сможет помочь мне лучше, чем это сделал бы ты.

– Сейчас я должен заняться девушкой...

– Я ждал долго. Подожду ещё пару дней, или сколько там потребуется.

– Я буду счастлив помочь вам снова вернуть ваши силы. Позвольте поинтересоваться, после того как вы снимите проклятье... Вы планируете вернуться в Йонинберг?

– Ты интересуешься: планирую ли я втоптать в грязь этого ублюдка? Я сделаю это с огромнейшим удовольствием и заставлю каждого жителя Милинора смотреть на его унижение. Месть – это то, чем я жил и питался все два долбанных года, наполненных мучениями и страданиями, Леннард.

– Моё сердце всегда было с вами, великий архимаг! Я всегда был верен вам, позвольте попросить вас, наше финансирование значительно урезали, после того как вы... Как вас... Я говорю о моих лабораториях...

– Не сейчас. Ты торопишь события.

Забавно, что у нас с Мордейлом куда больше общего, чем кажется на первый взгляд. Конечно, шансов отомстить кому бы то ни было у него намного больше, но кто знает, может, однажды удача будет и на моей стороне. Я нарочито шумно выдохнула и медленно открыла глаза. Колдуны стояли в некотором отдалении от меня, магистр Вебстер передавал Реймонду какие-то зелья, должно быть, предназначенные для того, чтобы тот перестал так сильно мечтать об этой дылде Алане.

Почувствовав себя лучше, я встала с дивана, но это было ошибкой, потому что тут же рухнула прямо под ноги подбежавшим ко мне магам.

Магистр Вебстер гневно засопел и отчеканил:

– Я велел не вставать! Что в этом было непонятного, глупая девица?

– Вы всегда так невыносимы и грубы? – пробормотала я себе под нос едва слышно.

И улыбнулась, услышав, как Леннард Вебстер едва не задохнулся от возмущения, а Реймонд зашёлся заразительным смехом. Мордейлу идёт быть таким: смешливым, простым, открытым. Жаль, что обычно он либо угрожает людям, либо пытается украсть древние реликвии на чужой земле, либо, вообще, убивает кого-то...

– Сейчас молодые девушки не имеют никакого уважения ни к возрасту, ни к статусу! – прошипел Леннард.

– Боюсь, тут дело не в возрасте, а в этом конкретном экземпляре, наглости ей не занимать, – в голосе Реймонда я снова услышала смеющиеся нотки. Это кого он назвал экземпляром?

Я почувствовала, как учёный приподнял меня, и тут сквозь шум в ушах пробился его взволнованный голос:

– Великий Амони, она совсем заледенела. Это недобрый знак, неужели провал?

Вот и всё. Я умираю. Шевелиться и правда было сложно, в отчаянии приподняла руку и вцепилась в камзол магистра Вебстера.

– Ай, горит, – Леннард попытался отстраниться. – Она мне одежду прожгла.

Мне хотелось сказать, что я неспециально, сама не знаю, как так получилось, но смогла лишь приоткрыть заледеневшие губы и издать тихий хрип.

– Отойди уже от неё, – бросил раздражённо Мордейл.

Он опустился на пол, приподнял меня, усадил и сцепил наши ладони.

Я же обожгу его, какой он глупый. Я протестующе вскрикнула, опустила одеревеневшую шею и увидела, как яркими жгучими всполохами танцует и играет пламя на наших руках. Не получалось разобрать, где его огонь, а где мой.

– Смотри на меня, Аделаида, – его голос спокойный и уверенный.

Я подняла взгляд и напоролась на хрустальные льдины его синих глаз.

– Почувствуй свой огонь. Ощути его мощь. Он течёт внутри тебя раскалённым диким пламенем. Наполняет твои вены. Рвёт их. Множится и растёт, наполняя всё твоё существо.

Его интонации были нечитаемы, мужчина не сводил с меня взгляда.

Но я чувствовала не свой огонь, а самого Реймонда. Всей кожей, каждым натянутым нервом, каждой каплей своей испорченной заледеневшей крови.

– Сосредоточься, Аделаида. Дыши размеренно, не хватай так воздух. Ты ещё жива, – лёгкая улыбка притаилась в уголках его рта, мягкая и нежная. Разве он может быть таким? Таким... Невероятным?

Я зажмурила глаза, ощутив нестерпимый жар в ладонях, он скользнул по моим рукам вверх, лизнул плечи и рванул дальше, встряхивая и освобождая меня из цепкого ледяного плена.

– Хорошая девочка, – колдун коснулся моей шеи. Снова. В том же самом месте. Только в этот раз ласково и едва ощутимо.

Я вздрогнула и прильнула к его руке. Этот горький аромат трав...

Открыла глаза и увидела, что Реймонд совсем рядом, мы сидим почти вплотную. Его вторая рука ласкает мой затылок.

Я снова посмотрела на его лицо, в бесконечном синем ледяном просторе его взгляда я увидела отражение своих глаз: необузданные языки красного пламени плясали и бесновались, смешивались с жидкой тьмой зрачков. Это умопомрачительно и ошеломляюще. Это выжигает меня дотла. Идеальное совпадение. Словно мы в друг друга. Мы для друг друга. Магия текла и множилась внутри, обволакивала с головы до ног. Тягучая нега наполнила меня, и я беззастенчиво зевнула.

– Тебе хуже? – беспокойство в его голосе было мне приятно.

Я бесцеремонно скользнула на грудь мага, обхватив руками его талию. Как тепло и уютно.

– Мне значительно лучше, – сонно выдохнула я в его рубашку.

– Невероятно! – тихий вскрик магистра Леннарда потревожил меня, и я нахмурилась, поудобнее устраиваясь в объятьях Реймонда. – Но вы помешали естественному течению эксперимента! Теперь мы не

узнаем: могло ли всё сработать, если бы вы не поделились с ней магией!

– Она спит, могу я наконец её положить на софу? – голос Мордейла утратил очаровывающие меня нотки, он снова стал раздражённым и надменным.

– Убери от неё свои руки, Мордейл, – вскрик лорда Сорма пробудил меня.

Открыла глаза как раз в тот момент, когда Реймонд поднял меня с пола. Опустив меня на софу, он нарочито медленно убрал руки с моей талии, а затем так же медленно накрыл меня своим плащом, который я бросила тут совсем недавно.

– Думаю, вы должны благодарить меня, лорд Сорм, – высокомерно произнёс Мордейл. – Я снова спас вашу Аделаиду.

– Как ты, Ада? – Лансель, игнорируя мага, склонился ко мне.

– Кажется, хорошо. Тепло, – сообщила я, плотнее укутываясь в плащ.

– Я велю принести одеяла, – Сорм ласково коснулся моего плеча.

Я кивнула и прикрыла веки.

– Кажется, одного зелья мне мало, – тихо выдавил Реймонд. Я услышала звук открываемого флакона. Он что, уже собрался к своей белобрысой бежать?

– Мне не нравится, как ты на неё смотришь, Мордейл, и не смей никогда больше вот так касаться её. Держись от неё подальше. Иначе я начну жалеть, что позволил тебе воспользоваться своим гостеприимством, – в голосе Сорма звучала неприкрытая угроза.

– Всё нормально, правда. Он помог мне, Ланс, – я успокаивающе улыбнулась вампиру.

Реймонд пренебрежительно ухмыльнулся:

– Сочтёмся, Сорм.

– Озвучь выводы, – нетерпеливо обратился к перу магистр Вебстер.

Белоснежное перо оставило свою бесконечную писанину и монотонно проскрежетало:

– Кожные покровы по-прежнему бледные, но это скорее врожденное отсутствие меланина, переданное по наследству, чем приобретённое последствие. Сердце бьётся с нормальной частотой, кровь в меру густая. Искра подопытного не пострадала, содержит в

себе магию земли, воздуха и огня. Огонь является доминирующей стихией, что весьма необычно для женского пола, но всё-таки такое иногда встречается. Маловероятно, что это является следствием или побочным эффектом от заражения вампиризмом. Жажда крови отсутствует полностью. Обнаружено приобретённое последствие: остались незначительно увеличенные физические скорость и ловкость. Несмотря на это, можно сделать вывод, что все жизненные показатели у подопытного в норме, а признаки заражения вампиризмом отсутствуют.

Радость избавления так и не наступила, мои мысли занимал только он. Лорд Реймонд Мордейл. И на уме вертелось лишь одно: *«Что это сейчас было?»*

Глава 24.

Я не знала: в замке ли Мордейл. Думаю, мне стоило бы просто забыть то, что было вчера, но в моей голове застыло только то, что произошло между нами. Когда разум прояснился, я поняла, что именно колдун сделал. Он поделился со мной своей магией. Я знала, что это такое. Это смертельно опасно. Даже мама никогда не решалась на подобные безумства, чтобы выяснить: теплится ли во мне искра. А ведь мы были родственниками! Наша магия и кровь идеально подходили друг другу.

Он вчера мог убить нас обоих... Что это было? Высший пилотаж, совершенное искусство владения магией или просто-напросто безрассудство молодого авантюриста? Я до боли сжала кулаки. Нет, он не авантюрист. Я почувствовала нечто большее в нём.

Хотелось спасительной вакцины, чтобы очистить свою жизнь от него; ещё неизвестно, что хуже: вампирское проклятье или Реймонд Мордейл. Он дьявол во плоти, ласковый, искушающий в одну минуту, отвратительно надменный и жестокий в другую.

Мерзкая тошнота воспоминаний подобралась к горлу. Эти воспоминания невыносимы. Быть рядом с ним невыносимо. Осознавать, что он где-то здесь, возможно, за соседней стеной... Нет. Я не должна думать об этом. Я сама вчера тянулась к нему... Нужно спрятать эти мысли в самый дальний сундук. Заколотить его, обвязать цепями и выкинуть глубоко во тьму своего разума. Туда, откуда нет дороги назад.

– Ада, что с тобой? – голос Анны вырвал меня из моих безумных мыслей, я дёрнулась и подняла глаза. – С тех пор, как ты излечилась, ты стала странной.

– Извини, я просто всё ещё прихожу в себя, – вымученно выдавила я.

– Ты слышала, что я говорю? – Анна слегка раздражена. – Это важно!

– Да... Лорд Оруан Виндроуз прибудет сегодня вечером... Быть сдержанной, собранной, мало говорить... Я всё запомнила, – я коснулась руки Анны. – Всё будет в порядке.

Я видела, как вампирша нервничает. Она вскочила и начала шагать по комнате туда-сюда. Не помню, чтобы Анна когда-либо была такой взвинченной.

– Нам придётся представить тебя, Ада, – произнесла девушка дрожащим голосом. – От него ничего нельзя скрыть. Я не удивлюсь, если Виндроуз уже знает, кто ты.

– И что он сделает? Я ведь отказалась стать вампиром.

– Я не знаю. Не знаю... Будем действовать по обстоятельствам... Он даже не воспользовался магическим телепортом. Дал нам время подготовиться? Или просто накаляет обстановку до предела?

– А магистр Вебстер? Разве ему можно находится здесь, он ведь из враждебного государства.

– Никто не знает, что он здесь. Леннард Вебстер – искуснейший маг, он мастерски умеет заметать следы. Насколько я понимаю, они сейчас занимаются проклятием лорда Мордейла. Должно быть, Лансель позволил им воспользоваться своей лабораторией. Затем он покинет замок. Магистр Вебстер слишком ценен для Милинора, боюсь, если Виндроуз прознает, что он здесь... Беды не миновать.

– Это его я видела тогда в таверне с Большим Сэмом, – призналась я.

– Что? Вебстера?

– Мордейла, – я выдыхаю его имя, и оно оседает где-то в воздухе, накрывает меня вязким, отравленным покрывалом.

Анна с удивлением повернулась ко мне:

– Ему нужна была частичка дендроида, хозяина леса... Чтобы снять проклятье.

– Что за проклятье? – словно невзначай поинтересовалась я.

– Боги! Иногда я забываю, что ты с Земли, прости. Реймонд Мордейл был лордом-правителем Милинора. Два года назад его подло проклял нынешний лорд-правитель Алберс Руттен. Он каким-то образом извратил его магическую искру, лишил силы... Затем вызвал на поединок и едва не убил. Мордейл бежал... Возможно, к нам, в Арванд? Это не лишено логики... Здесь ему безопаснее всего... Руттен не дотянется досюда своими грязными лапами, – ответила задумчиво Анна.

– Я бы не сказала, что он лишился силы... Я видела, как он убил дюжину оборотней... Они заледенели у меня на глазах.

– Думаю, он борется со своим проклятием. Быть может, колдун использует отголоски своей искры? Я не знаю, Ада... Я давно перестала интересоваться сплетнями магического мира.

– Мордейл тоже уедет с магистром Вебстером?

– Сообщил, что ещё немного злоупотребит нашим гостеприимством. Хочет пообщаться со своим старым «другом».

– Они знакомы с лордом Виндроузом?

– Разумеется. В прошлом Мордейл пытался договориться с Оруаном о прекращении этой войны... Но лорд Виндроуз слишком жаден и эгоистичен.

Я кивнула, переваривая всё это в своей голове.

– Но он далеко не глуп, под личиной обходительности и вежливости скрывается старый хитрый змей. Не доверяй его словам, улыбкам, поступкам. Виндроуз всё делает для своей выгоды.

Я пробормотала невпопад:

– Мордейл так молод... Сколько ему лет? Он уже стал правителем страны в его-то возрасте?

Анна нахмурилась:

– Он занял белую башню лорда-правителя Милинора в двадцать три года. Думаю, сейчас ему двадцать семь или двадцать восемь...

Я рассеянно провела рукой по волосам.

– Ада, он красив, обаятелен... Я надеюсь, ты не...? – голос Анны звучал обеспокоенно.

– Боги, нет! Как ты могла такое подумать. Его мерзкое нутро очевидно всем и каждому! Мордейл едва не бросил меня в пещерах, а потом шантажировал лорда Сторма! Я видела, как он убивает, не моргнув и глазом! – выпалила я сконфуженно.

А потом Реймонд спас меня. Вытащил из лап ледяной смерти. Это произнести я не решилась.

В замке Лорда Сторма жизнь кипела, как никогда. Вокруг сновали десятки слуг, подготавливая замок к приезду лорда Оруана Виндроуза. И к похоронам леди Хеллы Сторм. Они должны состояться послезавтра. Жрецы Тёмной Богини совершали необходимые в таких случаях ритуалы, чтобы проводить вампиршу в великую тьму.

Хелла поставила провинцию под удар, из-за её интриг погибли десятки людей, а могли погибнуть и сотни. Возможно, мне стоило её

ненавидеть, но я по-прежнему старательно обходила стороной библиотеку с оранжереей, словно, если я туда войду, то увижу, как всё: стены, потолок, пол и я сама – уже пропиталось ужасом и смертью. От этого не отмыться.

Я проскользнула на один из огромных балконов в отдалённом крыле замка. Слуга, поливавший огромные цветы, украшающие это место, приветливо поздоровался со мной.

Устроившись в дальнем углу на небольшой качеле, я скинула туфли, закинула ноги поудобнее и принялась раскачиваться взад-вперёд. Несмотря на то, что я качалась достаточно медленно, петли периодически издавали тихий скрип.

Дверь на балкон резко отворилась и шумно ударилась о стену. Реймонд Мордейл влетел на балкон, схватился руками за перила, затем яростно ударил по ним:

– Демоново копыто! Будь оно всё проклято!

Заметив оторопевшего слугу, он ледяным тоном приказал:

– Оставьте меня.

Слуга поклонился и проворно покинул балкон.

Я сжалась в комочек, понимая, что мужчина попросту не заметил меня. Забавно. Кажется, тот чувствует себя здесь как дома. А я ощущаю себя лишней, когда маг рядом. Хотя это мой дом, а не его. Здесь тысячи квадратных метров, но в его присутствии весь замок сужается до пары сантиметров между нами.

Мордейл повернулся на тихий скрип качели с таким лицом, словно это был самый раздражающий звук, который он слышал в жизни.

Мы молча уставились друг на друга. Спустя пару секунд я отвела взгляд, вскочила и прямо босиком, забыв про туфли, понеслась к выходу, чувствуя, как мои щёки и шея покрываются красными пятнами.

– Ничего не забыла? – донеслось мне вслед.

Я остановилась, обернулась, уже медленнее двинулась к своей брошенной обуви.

– Сегодня ты прилично одета, – теперь мужчина стоял в небрежной позе, прислонившись к перилам, непробиваемо-надменный, словно это не он только что бросался проклятиями и хотел раскрошить кулаком мрамор.

Я посмотрела на своё простое чёрное платье. Почти уверена, в нём у меня ещё более бледный и болезненный вид, чем обычно. Затем сглотнула, замерла на секунду и выдавила:

– Я сейчас уйду.

– Мне нужно отвлечься, – произнёс он хрипло и с какой-то желчью в голосе. – Почему ты такая грустная? Ну же, расскажи мне о бедах юных дев. Модистка прислала платье не того цвета, или ты узнала, что отменили какой-нибудь бал на этой неделе?

Сквозь сжатые зубы я выдавила:

– Я убила человека.

Достаточно ли это легкомысленная тема для тебя, Мордейл? Или такой, как ты, убивающий людей пачками, уже и не обращает на это внимание?

– Это... Должно быть довольно болезненно, когда происходит впервые... – брови мага поползли вверх, и он растерянно моргнул. – Это ведь у тебя впервые?

– Ну, разумеется!

Зачем я, вообще, ему об этом сказала? Какая муха меня укусила? Но, кажется, мне удалось смутить лорда Реймонда Мордейла. Маленькая победа, но стоила ли она того?

– Мир жесток, Аделаида. Удивительно, как после того, что с тобой произошло, ты смогла сохранить в себе эту... непосредственность... – Реймонд пренебрежительно поморщился, подбирая слова.

То, как он произнёс свою речь, заставило меня гордо вскинуть голову и прожечь его взглядом. Колдун говорит так, будто непосредственность – это порок. Будто со мной что-то не так: я неправильная, чужеродная для него самого и его мировосприятия.

– Я всё ещё остаюсь человеком, Реймонд. В том числе и благодаря тебе, – напомнила я ему.

Всполохи в его глазах подсказали мне, что мужчина тоже думает об *этом*. О том, что было между нами в той маленькой гостинной... Наша магия переплелась друг с другом, идеально подходя, идеально срачиваясь. Отпускать её было почти что больно. Отпускать *его* было почти что больно.

Теперь между нами есть что-то личное, что-то, чем не хочется делиться с посторонними. И сейчас здесь только я и он. Ощущал ли

Реймонд то же самое, или это лишь в моём воображении? И сейчас в его глазах я прочитала, что да. Реймонд Мордейл ощущал то же самое.

– Ты должна прекратить жалеть себя, – безэмоционально сказал колдун.

– Что? – прошептала я, ударяясь о ледяную стену его взгляда.

– Всё очевидно, птичка. Ты ведь защищалась? Какой-то оборотень пытался причинить тебе вред, и ты случайно прикончила его? Нет смысла жалеть того, кто хотел убить тебя. Либо ты, либо он. Ты ведь не дура, должна это понимать. Значит, ты жалеешь себя. Жалеешь, что замарала себя этим. Прекрати так делать. Это выглядит жалко и отвратительно, – в его тоне сквозило безразличие. Он отвернулся, вперив взгляд в виднеющееся вдалеке море, давая мне понять, что разговор окончен.

Мне не ясна эта резкая перемена настроения. Пошёл ты, Реймонд Мордейл! Я наклонилась, гневно схватила туфли и покинула балкон. В последний момент услышала громкий мучительный полустон-полувыдох колдуна. Он просто ненормальный! Но в чём-то он прав. Нужно прекратить жалеть себя.

Глава 25.

На мне было пышное красное платье без бретелей, оно так низко сидело на груди, что я постоянно поднимала руку, безуспешно пытаюсь подтянуть его повыше. На моей шее и в ушах алые рубины. Сегодня даже позволила горничной заняться моими волосами, Анна говорит, что я должна привыкнуть к этому: быть леди, выглядеть как леди.

Но на данный момент всё это было ради этого загадочного Оруана Виндроуза, главы высшего совета вампиров.

Мне надоело бояться. Сегодня всё решится, и я готова. Я почти желаю этого. Невозможно постоянно жить в страхе и ожидании.

Вся эта суматоха в замке мне непривычна: она угнетает, хочется спрятаться в своей комнате и никуда не выходить.

– Я закончила с причёской, госпожа. Уверена, сегодня вы покорите всех, – горничная расплылась в улыбке.

Я вежливо кивнула ей в ответ, но мне не хотелось покорять сегодня никого. В моём облике что-то неумовимо изменилось, смотрела в зеркало и не узнавала себя. И дело совсем не в роскошном платье, драгоценностях и умелом макияже. Я просто была другой.

Я была похожа на Хеллу. Растянула губы, изображая улыбку, и увидела в себе её: чувственный рот, притягивающие взгляд тонкие черты. Это страшно. Хочется содрать ногтями со своего лица эту инородность и идеальность. Это я и не я одновременно. Вот то, о чём говорил Лорд Сторм. Вот что значит забрать силу у волшебного создания. Никогда больше это не должно повториться. Я не такая.

– Аделаида, – Лорд Сторм кивнул мне, входя.

– Добрый вечер, – улыбнулась в ответ.

– Всевидящий Амони! Как же ты похожа на неё! – воскликнул Лансель.

Моё сердце свалилось куда-то под рёбра и забилось там в отчаянном, диком темпе. Неужели даже он это заметил?

– На... на кого? – выдавила севшим голосом.

– На свою мать, конечно же. И на мою мать. На женщин из рода Сторм, – он положил свою холодную руку мне на плечо. – Ты не боишься.

Я накрыла руку вампира своей:

– Я прошу тебя... Если Виндроуз скажет, что я опасна, что мне здесь не место... Смирись с этим. Я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня.

Лансель нахмурился:

– Ты не должна думать о таких вещах. Не должна считать, что ты обречена. Я обещал, что смогу защитить тебя, и я это сделаю, чего бы мне ни стоило.

Решимость в его взгляде пугала меня.

– Всё будет хорошо, – слабо улыбнулась я. Такие глупые дежурные слова; их говорят, когда больше нет аргументов, когда сказать нечего, и ты просто надеешься. И веришь.

– Будет приём. Танцы, какая-то программа... – Лансель прочистил горло. – Людей приглашено очень много, не думаю, что Виндроуз захочет уделять тебе время в такой шумной обстановке. Затем ужин для более узкого круга лиц, здесь уже следует быть осторожней. Думай, что ты говоришь, будь вежлива, и, умоляю, не суй нос в его дела. Если не знаешь, что ответить, или не уверена, то лучше просто молчи и улыбайся. Он коварен и хитёр, каждое его слово или действие чётко выверено. Позволь мне решить наши проблемы, хорошо?

– Я буду стараться, Ланс.

– Ты молодец. Мы справимся.

Зал, в который мы с Анной вошли, огромен, я ещё не бывала в нём. Здесь находилось уже больше сотни человек, настолько ярко и богато одетых, что у меня зарябило в глазах.

– Это зал для приёмов, – Анна заметила моё замешательство. – Они очень редки в Соране, но сегодня ведь особый повод.

– О, да, – вымолвила я, заправляя за ухо выбившийся из причёски локон.

– Не волнуйся, ты идеальна.

Я посмотрела на Анну, она выглядела органично в своём изумрудном платье, расшитом серебряными нитями, её кудрявые волосы были тщательно уложены в замысловатую причёску, губы алели от яркой помады. Я же чувствовала себя неуместно, мне казалось, что взгляды, которые люди бросают на нас, говорят лишь о

том, что я здесь ни к месту и выгляжу, как крестьянка, вырядившаяся в одежду господ.

Я увидела, как Лансель поднялся на небольшую сцену, шум начал затихать, все взгляды были устремлены к лорду провинции Монтемар. Сторм что-то говорил, приветствовал всех собравшихся, но я не слушала его, всё моё внимание было приковано лишь к одному человеку, который неспешным шагом подошёл и встал рядом с Лансом. Я жадно осматривала чужака: среднего роста, худощавый, тёмно-русые волосы, подвижная мимика, улыбка слегка высокомерная и обманчиво добродушная, высокий лоб и волевой подбородок.

Вот он какой: вампир, кто, возможно, решит мою судьбу. Я бы сказала, что гость невзрачный, но, когда его взгляд упал на меня, заметила, что лорд Оруан прищурил глаза и облизал свои тонкие губы. Этот взгляд пронзил меня насквозь и пригвоздил к полу. Я сжала руку Анны, надеясь, что Виндроуз не заметит этого: мы стояли в толпе других людей. Она никак не отреагировала на мой жест, лицо её оставалось беспристрастным, лишь легонько сжала мою ладонь в ответ.

– Позвольте представить вам, – громко, возможно, излишне торжественно и претенциозно сказал Лансель, – Лорд Оруан Виндроуз. Глава высшего совета вампиров Арванда.

Герб Монтемара, грифон на красном фоне, реял над головами двух первородных вампиров. Бурные овации были ответом на речь Сторма. Я услышала излишне громкие хлопки и повернула голову. Реймонд Мордейл. Он стоял в окружении двойняшек Престонов, одетый во всё чёрное, как обычно, и хлопал едва ли не сильнее, чем все остальные, не сводя взгляда с Лорда Виндроуза. Оруан на миг потерял лицо, увидев Мордейла. И я заметила тень удивления и неприязни в его взгляде, но он поспешил скрыть это, натянув всё ту же маску высокородного лорда.

Кажется, сегодня глава высшего совета вампиров Арванда хочет поймать рыбку покрупнее, чем сиротка с проклятой кровью. Быть может, даже стоит поблагодарить Мордейла за это?

Виндроуз вышел вперёд и растянул губы в снисходительной улыбке. Он поднял руку, успокаивая собравшихся.

– Я рад приветствовать вас, дорогие жители Сорана. Это великолепное чувство: снова быть здесь, среди вас. Монтемар всегда

занимал особое место в моём сердце, – его голос мягкий и обволакивающий, его хочется слушать, ему хочется верить. – По пути сюда я сполна насладился красотами и прелестями вашей провинции. Хочу выразить свои соболезнования лорду Сторму и вам: потерять леди Сторм в такое сложное для провинции время – это тяжёлый удар. Но моё сердце радуется, что беды позади, виновные найдены, и, наконец, спокойствие и мир снова вернулись в эту чудесную провинцию.

Нитями своих слов он словно оплетал каждого, находящегося в зале, его вкрадчивый голос пробирался внутрь и оседал там ядовитым дурманом. Я прижала ладонь к груди, глубоко вдыхая. Мне нужно на воздух. Здесь слишком душно.

– Благодарю вас за гостеприимство, а сейчас пейте и веселитесь, ни в чём себе не отказывайте! – закончил лорд Виндроуз, его глаза сверкнули напоследок, беззастенчиво проходясь по Реймонду.

Благодарит за гостеприимство, а говорит так, словно он здесь хозяин. Я заметила, как поморщился за его спиной Лансель. Что ж, могло быть и хуже.

Мы стояли с Анной ещё какое-то время, прилепив восковые улыбки к лицам. Какие-то люди здоровались, целовали мне руку через перчатку. Никогда бы не подумала, что приёмы – это так утомительно. Мы с подругой перешёптывались, пытаюсь хоть как-то развлечь друг друга. В какой-то момент я упомянула Блюстителей чистоты крови, и, как назло, Мордейл оказался рядом. Я обернулась и наткнулась на его изучающий взгляд.

Алана стояла рядом с Реймондом, и, глядя на неё, мне стало несколько легче. Кажется, не только я чувствую себя не в своей тарелке. На девушке-альбиносе было платье отвратительного жёлтого цвета. Её белоснежная кожа выглядела болезненно, контрастируя с этой желтизной, украшений на ней не было, только кольцо на пальце, абсолютно не подходившее к этому платью, и заколка, которой она небрежно собрала свои длинные белые волосы. Готова поспорить, что под этими пышными юбками девушка прячет кинжал, и не скажу, что осудила бы её за это.

Алана скользнула по мне взглядом и презрительно поджала губы. Наверняка жалеет, что я не осталась в тех пещерах на веки вечные.

– Мне стало душно, – бросила я Анне, поспешно пробираясь к выходу. Та удивлённо посмотрела мне вслед.

На балконе было несколько человек, они тут же принялись бросать на меня заинтересованные взгляды. Стараясь не обращать на них внимания, я быстрым шагом спустилась в небольшой сад и скрылась в темноте, надеясь, что вампирам не придёт в голову последовать за мной. Присела на небольшую садовую лавку, разметав свои пышные юбки. Мне просто нужно десять минут тишины, покоя и свежего воздуха. После этого я вернусь отыгрывать свою роль. Но даже тут я слышала чей-то смех, раздающийся за густыми кустами. Сколько же народу сегодня в замке?

Я напряглась, услышав приближающиеся шаги. Наверняка зеваки, заметившие меня на балконе, решили последовать за мной, чтобы выразить почтение родственнице лорда Сторма.

Реймонд быстрым шагом вышел из-за поворота и тут же слегка сбавил скорость, увидев меня. Он молча подошёл и встал рядом. В полутьме я не видела его глаз, размашистые деревья скрывали нас даже от тусклого света Дема. Но я была уверена, что тот изучает меня. Что на него нашло? Он то избегает меня, то подходит почти вплотную. Только сейчас мне пришло в голову: вообще-то по здешним обычаям колдун ведёт себя неприлично. Я не должна находиться с ним тут одна и тем более в такой близости.

– Ты говорила что-то о Блюстителях чистоты крови. Какое тебе до них дело? – спросил мужчина внезапно.

Его голос разрезал воздух между нами, моё сердце сжалось, адреналин разрывал вены, я перестала дышать, чтобы Реймонд не услышал, как рвано выходит воздух из моих лёгких. Не может такого быть. Не может быть, чтобы он что-то узнал обо мне.

– Лелеешь мечты о замужестве с чистокровным магом из высшего общества Милинора? – продолжал мужчина холодно. – Думаешь, они могут помешать тебе?

– Ты ничего не знаешь, Реймонд Мордейл, – ответила я хрипло. – Они отняли у меня... кое-что. То, с чем я не смогу смириться никогда.

Ему необязательно знать о матери. Это моя личная боль, не хочу выставлять её напоказ перед этим заносчивым колдуном.

– Прекрасно тебя понимаю. Благодаря этим ублюдкам, погибла моя мать.

Я вглядывалась во тьму, силясь разглядеть в его лице хоть что-то. Неужели он говорит правду?

– Поэтому я тебя предупреждаю, Аделаида. Держись от них подальше, это не те маги, с которыми стоит шутить.

Я пожалала плечами: сама решу, что мне стоит делать.

– Разве ты не должен быть там? – я кивнула на замок, откуда доносится шум: гостям весело. – Можете поиграть в гляделки с лордом Виндроузом.

Он усмехнулся, понимая, что я заметила их безмолвный диалог, белые зубы Реймонда блеснули в темноте.

– Старый лис подождёт, – ответил Мордейл, затем бесцеремонно подвинул юбки моего пышного платья и уселся рядом. – Мне нужно кое-что проверить.

Я вопросительно посмотрела на него.

Реймонд подвинулся ближе:

– Дай мне руки.

– Что? – я встала с лавки, увеличивая расстояние между нами. – Послушай, я тебе благодарна за то, что ты сделал для меня тогда в гостиной... Но это лишнее.

– Всевидящий, до чего упрямая девушка! – Мордейл встал следом и взял мои ладони в свои руки.

Я не стала вырываться. Пусть только попробует сделать что-то... Я сломаю ему нос или подожгу волосы, как этому безумному Ирвину. Я ехидно улыбнулась, почти желая, чтобы он спровоцировал меня.

Реймонд подвинулся ещё ближе, я легко поймала его взгляд. Мужчина смотрел холодно и спокойно:

– Ты красивая.

Это не было комплиментом. Он просто констатировал факт. С таким же успехом он мог сказать, что вечер сегодня теплый, а мясо на ужин было немного жестким.

– Ты тоже, – ответила я ему.

– Ты должна была сказать «спасибо», птичка. Ты слишком дерзкая для столь юного возраста, – колдун наклонился, почти касаясь моего носа своим. Я почувствовала его дыхание на своей коже.

– Мне восемнадцать, и я могу говорить всё, что посчитаю нужным, – ответила я ему в губы.

Ну же, позволь себе лишнее, и тогда я спалю твою чёрную шевелюру до тла. Я улыбнулась своим мыслям, представив, как наглый Мордейл будет кричать, пытаясь найти воду. Правда, волосы у него на вид такие шелковистые и мягкие, даже немного жаль их.

– Ада-травница и лорд Мордейл! – я обернулась и едва не вскрикнула от удивления, увидев Большого Сэма.

– Самуэль Вуд, – завопила я, бросившись обнимать его. Здоровяк подхватил меня на руки и закружил вокруг себя, задорно хихикая.

– Лорд Сторм пригласил меня на вашу шикарную пирушку, – гордо сообщил Большой Сэм, ставя меня обратно на землю.

– Как я рада тебе, – заулыбалась я.

– Сказал, что раз я помог спасти детишек оборотней, то я отличный гражданин, гордость Монтемара! Он обещал мне, что поможет птицам древоклюйкам! Они вымирают в южных лесах Сорана, я пытался сделать хоть что-то, потратил всё своё золотишко, даже половину таверны продал мисс Валенсии... Но этого было мало... Но теперь наш лорд обещал мне любую поддержку! – глаза Самуэля загорелись, и он мечтательно сложил руки на груди.

Я заметила, что Вуд принарядился: его борода была расчёсана, буйная грива волос аккуратно уложена, на мужчине добротный сюртук и белая рубашка, огромные ноги обуты в начищенные до блеска туфли из кожи. Конечно, это не шло ни в какое сравнение с вышитыми золотыми нитями и украшенными драгоценными камнями одеждами местных господ. Но Большому Сэму и не нужна была такая вычурная одежда, чтобы выглядеть сногшибательно. Он привлекал к себе внимание всегда и везде.

– Это чудесно, Самуэль. И ты отлично выглядишь сегодня! – ответила я.

Гигант заулыбался, его щёки слегка порозовели.

– Когда-то мы танцевали в твоей таверне, а сегодня я хочу, чтобы ты потанцевал со мной в моём доме, – похлопала я его по плечу.

Мордейл удивлённо посмотрел на нас, но в итоге кивнул:

– Мистер Вуд.

– Рад встрече, лорд Мордейл. Надеюсь, я помог вам, и вы смогли излечиться от этой заразы? – бесхитростно спросил Большой Сэм.

Реймонд улыбнулся и кивнул:

– Ваша помощь была неоценимой. Всё прошло успешно, благодарю вас.

Вот значит как Мордейлу всё-таки удалось избавиться от проклятья.

– Ты дал ему свой палец. Часть существа, принадлежащего природе, часть хозяина леса, – обратилась я к Сэму.

– Именно так! Вижу, мисс Анна уже рассказала тебе всё. Как я мог не помочь такому чудесному и приятному молодому человеку?

Не уверена, что это всё о Мордейле.

– Боги, мы ведь подливали тебе зелье правды, чтобы узнать, зачем ты это сделал... Прости, – мне, правда, стыдно, я опустила голову, чувствуя себя злодейкой.

– Хитрюги вы этакие, – Сэм заливисто рассмеялся и подмигнул мне. – Не переживай, думаешь, я не догадался, что вы тогда удумали?

Я рассмеялась в ответ. До чего чистая душа у этого мужчины.

– Вернёмся? – предложила я.

Реймонд кивнул и быстрым шагом направился к выходу из сада, я взяла Большого Сэма под руку, и мы последовали за ним.

Глава 26.

– Ты выглядишь гораздо лучше, травница. Выздоровела? – сказал мне мистер Вуд. – Когда я видел тебя прошлый раз, ты была совсем бледной.

– Да. Я, наконец, выздоровела, Большой Сэм, – ответила я, невольно улыбаясь.

Это приятно, что он не замечает всех этих дорогих тряпок и украшений, надетых на меня. В моих волосах рубинов столько, что можно купить несколько Ветхих дубов, но ему это неважно. Самуэля совсем не удивляет, что я живу в замке лорда Сторма. Большой Сэм просто принимает меня такой, какая я есть.

Я видела, как смотрели на нас люди, когда мы вошли вместе с Большим Сэмом в зал. Этакая странная парочка: гигант, одетый как помещик средней руки, и крошечная на его фоне девушка в красном платье. Я усмехнулась, подумав, что должно быть немного пошатнула их консервативные моральные устои.

Анна приветливо помахала мистеру Вуду, он прошествовал к вампирше и попытался чинно поцеловать её руку, вышло довольно комично. В ответ она обняла здоровяка.

Когда начались танцы, Большой Сэм протянул мне свою огромную лапу, и я снова, как и тогда в Ветхом дубе, вложила в неё свою маленькую руку.

– Я совсем не понимаю ничего в этих танцах для знатных господ, – виновато прокряхтел он с усмешкой.

– Не беспокойся, Самуэль, в этом мы с тобой похожи. Придумаем что-нибудь, – заговорщически прошептала ему я.

Мы плясали под весёлую мелодию, двигались невпопад, тихонько смеялись над собой, Большой Сэм чуть не раздавил ногу какому-то высокородному болвану, который обиженно поджал губы и вылетел из зала, гневно ругаясь. Это то, чего мне так не хватало последние дни: просто немного беспечного и счастливого времени с друзьями, с теми, кто не пытается меня убить или использовать в своих целях.

Весёлая мелодия остановилась, я направилась к напиткам, чтобы немного освежиться и перевести дух. Взяв бокал, я с улыбкой обвела

взглядом зал и наткнулась на хищный прищур лорда Оруана Виндроуза. Моя улыбка погасла, его же многообещающе расцвела. Он отсалютовал мне бокалом, в котором плескалась кровь. Я кивнула, поспешно отвернувшись. Мои щёки горели. И совсем не из-за быстрого танца. Подняв глаза, я увидела, что вампир направляется ко мне.

Начинался медленный танец. Мои ноги налились свинцом. Шаг. Ещё шаг. Он всё ближе. Наконец, я могу разглядеть цвет его глаз: они желтовато-карие с тёмными крапинками, как у питона. И мужчина гипнотизирует меня взглядом. Он почти протянул свою ладонь, но в этот момент фигура в чёрном загородила меня, Мордейл в очередной раз бесцеремонно схватил меня за руку и процедил, таща к танцующим:

– Вы позволите?

Я последовала за ним на негнущихся ногах, и бросила взгляд через плечо, подозревая, что Виндроуз будет в ярости от такой наглости. Но он стоял и довольно улыбался, словно только что выиграл в лотерею по меньшей мере сундук с золотом.

– Я... Я не умею это танцевать, – пробормотала я, попытавшись вырвать свою ладонь.

Реймонд лишь крепче сжал мою руку:

– Я научу тебя, ничего сложного, просто повторяй за мной. Или хочешь познакомиться поближе с ещё одним первородным?

Он видел, что Оруан идёт ко мне. Это не случайность. Конечно, колдун не стал бы просто так приглашать меня, хотел насолить лорду Виндроузу.

Реймонд скользнул рукой по моей талии и притянул ближе, я опустила взгляд вниз, на свои ноги, боясь наступить на его обувь.

– Смотри на меня, не бойся.

Он держал меня в объятьях властно, но бережно, я невольно подняла уголки губ, глядя ему в глаза:

– Да, я, действительно, не хотела бы сейчас танцевать с первородным вампиром. Рядом с тобой безопаснее.

Мужчина отвернулся, изламывая брови, и выдавил:

– Не обманывай себя. Я совсем не тот, рядом с кем может быть безопасно.

Я кивнула, чувствуя, как он подталкивает меня к нужным шагам. С ним по-настоящему легко, когда дело касается танцев.

– Ты ведь знаешь, что лорд Сторм помиловал многих оборотней, – снова завёл разговор Реймонд.

Он покрутил меня, и у меня дыхание сбилось, когда против воли ладони упали ему на грудь.

– Я не спрашивала у него, что случилось с оборотнями, – ответила я, отстраняясь, чтобы сохранить хоть какое-то расстояние.

Реймонд рывком притянул меня ближе.

– Лансель Сторм – миротворец. Это делает его слабым... Я убил бы их всех, возможно, даже делал бы это долго и мучительно, а он помиловал врагов. Именно поэтому Совет вампиров перекусит ему хребет, – он щёлкнул пальцами. – Раз, и всё. Потому что Оруан Виндроуз – настоящий демон во плоти, исчадьё тьмы. Чтобы с ним справиться нужен тот, кто не боится замарать руки.

Его голос звучал почти ласково, а дыхание обжигало мою кожу. Я не понимала, зачем он говорит это всё. Неужели надеется, что я сбегу, забьюсь в какую-нибудь нору и больше никогда оттуда не вылезу?

– А кто не боится замарать руки? Быть может, вы, лорд Мордейл? – холодно спросила я.

Он посмотрел на меня с высоты своего роста, облизал губы и едко усмехнулся, не достаивая ответом.

Музыка закончилась, и Мордейл отпустил мою талию, я почувствовала горечь, противно растекающуюся внутри меня, от его резких слов. Развернулась и ринулась в толпу: хватит с меня этих игр.

Анна стояла в отдалении и смеялась, разговаривая с какими-то людьми. Я сделала неуклюжий реверанс и потянула её в сторону:

– Я хотела бы уйти... Уже можно?

– Ада... Ты же знаешь, мы должны быть здесь. Потом ещё этот ужин... Уйти сейчас будет просто невежливо.

– Виндроуз хотел потанцевать со мной.

– Всевидящий! Ты отказала ему?

– Нет, Реймонд Мордейл пригласил меня раньше, увидев, что вампир идёт ко мне.

Анна нервно провела рукой по волосам:

– Оруан сказал Лансу, что он в курсе всего, что происходит. Он знает, кто ты.

– И что нам делать?

– Прежде всего, успокойся. Лансель сказал, что в целом Виндроуз не проявил к тебе какого-либо серьёзного интереса.

Я кивнула:

– Хорошо... Мне просто быть здесь?

Анна натянула улыбку:

– Да, просто будь здесь.

Я понуро побрела к выходу на балкон, надеясь снова вдохнуть немного воздуха.

– Добрый вечер, Ада. Сегодня ты просто великолепно выглядишь, – раздалось откуда-то сбоку.

Я увидела Алана, он склонился к моей руке, его длинные белые волосы коснулись её. Как и Мордейл, он был весь в чёрном, привлекая внимание своей необычной внешностью, контрастирующей с одеждой.

– Благодарю, – пробормотала я.

– Я хотел извиниться перед тобой.

Я поджала губы:

– Просто твоя работа, да?

– Это больше, чем работа. Лорд Мордейл – особенный маг.

– Иногда мне кажется, что чересчур особенный.

Алан с улыбкой кивнул мне.

– Где ты был? Я не видела тебя, шпионил за Виндроузом? – пошутила я.

– Почти. За его прихвостнями, – вполне серьёзно ответил маг. – Кстати он смотрит на нас.

Я покосилась в ту сторону, куда глядел Алан. И столкнулась с немигающим липким взором первородного вампирского лорда. Я улыбнулась ему, обнажая зубы. И увидела, как дёрнулись уголки его губ, когда тот смог сдержать ответную улыбку.

Я не совсем уверена, что Анна права, и Виндроуз не заинтересовался мной серьёзно. Возможно, стоит как можно скорее решить этот вопрос, чтобы не провести остаток вечер так, словно я хожу по раскалённым углям.

– Алан, извини меня. Мне нужно кое-что сделать, – произнесла я, не отрывая взгляда от Виндроуза.

И направилась к нему, ощущая, как с каждым шагом начинают дрожать ноги.

– Лорд Оруан Виндроуз, меня зовут Аделаида Дюмаре, – громко представилась я, обескуражив мужчин, которые разговаривали с вампиром в этот момент. – В Монтемаре есть одна традиция: почётного гостя приглашают станцевать, желая продемонстрировать своё уважение.

Я протянула ему свою руку, вызвав ещё больший шок у свидетелей нашего разговора. Я услышала, как за моей спиной зашептались какие-то дамы.

Безэмоциональные глаза Виндроуза вспыхнули:

– И поскольку Лорд Сторм не очень-то годится для танцев со мной, меня приглашает его племянница. Я с удовольствием воспользуюсь этой приятной традицией.

Музыка закончилась как раз в этот момент. Все замолчали, и в гробовой тишине я наблюдала, как вампир берёт мою руку.

Ледяной холод его ладони обжёг меня даже через перчатку. Он медленно повёл меня к ожидающим следующего танца парам.

Когда заиграла медленная музыка, лёгкое прикосновение вампира стало крепким и уверенным. Он смотрел на моё лицо, изучая и ощупывая его.

– Вы сегодня нарасхват, мисс Дюмаре, – проговорил мужчина своим глубоким голосом, намекая на Реймонда. – Рад, что вы справляетесь после того, что с вами произошло.

Я оторвала взгляд от отворота его сюртука и посмотрела в глаза вампира:

– Жизнь продолжается, лорд Виндроуз.

Оруан поднял руку выше, касаясь холодной ладонью обнажённой кожи на моей спине, я едва сдержалась, чтобы не вздрогнуть.

– Оптимизм – это то, что мне нравится в молодых людях, – насмешливо протянул вампир.

Я, подняв голову, всё ещё смотрела на него, отчётливо осознавая, что передо мной лицо четырёхсотлетнего застарелого убийцы. Возможно, он думал, что это незаметно. Но всё читалось в его глазах, если не бояться присмотреться, конечно же.

Внезапно ощутила, что Виндроуз сильнее давит льдом своих рук на мою спину, словно прочитал мои мысли, и они ему не понравились. Словно я проникла туда, куда он не пускает никого и никогда. Может быть даже самого себя. В ответ на его силу я лишь придвинулась

ближе, сокращая дистанцию. Глаза в глаза. Чёрные крапинки заплясали, закручиваясь в красные вихри. Тьма в его зрачках неизлечима и противостоит всему живому. Он давно уже не человек.

Я почувствовала что-то яростное в его движениях, в том, как мужчина повёл меня.

– Последний танец наш, скоро приём закончится, – Оруан разбил возникшую между нами тишину, его хватка ослабела, и я позволила себе расслабленный вздох.

Краем глаза огляделась и увидела, что все пялятся на нас. Конечно. Я единственная, с кем наш гость танцует сегодня. Нашла глазами Сторма и сразу же отвернулась. Он в гневе, кто-то уже сказал ему, что я пригласила Виндроуза сама?

– Я рада, что вы смогли уделить мне время, – вежливо ответила я.

– У нас ещё будет время, мисс Дюмаре, – Виндроуз погладил на моей спине то место, которое совсем недавно сжимал до боли. Уверена, там останутся синяки. Настоящий садист.

Я снова покосилась в сторону и увидела Реймонда. Он совсем рядом, танцует со своей бледной Аланой. Они идеально подходят друг другу: высокие, красивые. Вопреки тому, что Алана явно чувствует себя некомфортно в платье, танцует она легко и непринуждённо. Рядом с ней я выглядела бы колченогой неумехой.

Музыка стихла, я осторожно высвободилась из объятий вампира, надеясь, что это не выглядело так, словно я спешу сбежать.

Да. Бабушка Большого Сэма и правда была права: «Люди познаются в танце».

Глава 27.

Ужин с вампирами – это сюр. Они совсем ничего не едят, только пьют кровь. Я была благодарна тому, что тут есть обычные люди, и я могу беззастенчиво накладывать себе различные блюда, не боясь, что все взгляды будут прикованы ко мне. После того, как я не ела несколько дней, испытывая лишь вампирскую жажду, мой аппетит всё никак не мог успокоиться.

Лорд Сторм сидел с одного конца стола, а лорд Виндроуз с другого. Они обсуждали различные государственные дела, я не особо вслушивалась в их беседу, зато Мордейл внимательно впитывал каждое слово, открыто наблюдая за ними.

Белобрысая Алана сидела прямо напротив и бросала на меня хмурые взгляды. Кажется, это уже становилось традицией, однажды она вполне могла бы прожечь во мне дыру.

Теплилась надежда, что у меня получилось показать Виндроузу, что я не опасна, но внутреннее чутьё подсказывало: он сам себе на уме и играет какую-то свою партию, которая никому здесь не ясна.

Я оторвала взгляд от тарелки, когда увидела, что лорд Виндроуз подозвал к себе Вейзела, тот всё это время находился в отдалении, контролируя, как подают блюда.

Я не слышала, что вампир сказал дворецкому, но обычно беспристрастное лицо парнишки пошло красными пятнами, и на нём отразился такой ужас, что я с беспокойством обернулась к лорду Сторму.

– Здесь мы не пробуем прислугу, Оруан, – голос Лансея был спокойным, но твёрдым.

Лорд Виндроуз нехотя выпустил локоть Вейзела, и когда он уже успел вцепиться в него?

– Конечно... Мы же в Монтемаре, – ответил Виндроуз с фальшивой улыбкой. – Видимо, я и правда стал чувствовать себя здесь как дома.

– Вейзел! – несколько истерично вскрикнула я, обращаясь к парню, который всё ещё стоял рядом с вампиром, дрожа. – Мне привезли очень много новых платьев. Но они не влезают в мой

гардероб! Это просто возмутительно! Я... Я крайне недовольна! Позаботься об этом, я хочу, чтобы завтра же у меня был новый гардероб!

– Конечно, мисс, – парнишка рванул к выходу как ошпаренный.

Господи... Боже... Они едят людей. По-настоящему. Он собирался сделать это прямо здесь? В столовой? При всех? Мои руки задрожали, и я уронила вилку в тарелку. Звон показался мне оглушающе громким в возникшей после этого инцидента тревожной тишине.

– Кхе... Кхе... – прокашлялся один из придворных чиновников лорда Сорма. – Вы ведь наверняка видели по пути наши кипреевые плантации, лорд Виндроуз?

Неловкий момент прошёл, завязалась беседа, и я поймала взгляд Реймонда, в котором горело мрачное торжество.

«Видишь, какие они, первородные вампиры, властители Арванда», – кричали мне его глаза.

– Прощу меня извинить, я ненадолго, – пробормотала я, выбираясь из-за стола.

Выскочив в коридор, я понеслась к туалетным комнатам, расположенным неподалёку, включила воду на полную, набрала полные ладони и провела ими по лицу, косметика с глаз потекла, оставляя на коже чёрные разводы. Я яростно потёрла подтёки. Нет. То, что я сейчас увидела и узнала, так просто не смыть. Оно приклеилось ко мне, и его не содрать даже с кожей.

Я вздрогнула и едва не подскочила, услышав чьи-то шаги.

– Ты думала, это он? – Реймонд внимательно посмотрел на меня.

– Я могу подумать, что ты меня преследуешь, – угрюмо произнесла, поворачиваясь к зеркалу и пытаясь стереть с лица не поддающуюся краску для глаз.

– О, я не настолько романтичен, – беззлобно ухмыльнулся он, подходя ближе.

Что ему нужно, почему меня просто не оставят в покое?

– После танца с первородным у тебя остались синяки, – безучастно сообщил мне маг, открывая соседний кран и делая вид, что он пришёл помыть руки.

Я на секунду прикрыла глаза и вцепилась обеими руками в каменную раковину:

– Ты можешь убрать их? Своей магией?

– Могу, но зачем тебе это?

– Не хочу, чтобы кто-то видел. Пожалуйста.

Мужчина кивнул, подошёл ко мне и коснулся горячей ладонью моей кожи. Он стоял слишком близко, я видела, как заблестели сапфиры его глаз в отражении зеркала, когда он легко провёл пальцами по синякам, не отрывая от меня взгляда.

– Ты зря пришёл сюда, Реймонд. Я понимаю, ты пользуешься любой возможностью поиздеваться надо мной, но лорд Виндроуз следит за всем, что происходит, – выдавила я.

– Я знаю, что он следит за нами, – медленно произнёс колдун, продолжая гладить мою спину.

– Он... Он уродлив во всём, что бы он ни делал. И Виндроуз что-то задумал, я это чувствую, – предупредила я колдуна.

– Оруан без конца играет в свои мерзкие игры, это не новость, – отстранённо ответил маг. Мне показалось, что Реймонд сейчас где-то далеко отсюда.

– Ты скоро закончишь своё колдовство? – грубо спросила я.

– Я уже давно всё сделал, – дерзко ухмыльнулся мне в зеркало Мордейл.

Я отпрянула и направилась обратно, громко вдалбливая каблуки в пол. До чего же Реймонд самоуверенный и наглый, его непомерное эго граничит с нарциссизмом. Какого чёрта он себе позволяет?

Вернувшись на место, я заметила осуждающий взгляд Лансея. Конечно, он заметил, что Мордейл вышел следом за мной. Боги, этот колдун вообще не думает о том, что подумают другие. Ведёт себя так, как ему заблагорассудится.

Когда Реймонд вернулся, Лорд Виндроуз мягким голосом обратился к нему:

– Должен признать, не ожидал вас встретить здесь, великий архимаг.

– Я больше не архимаг, вам ведь это известно, Лорд Виндроуз, – безэмоционально ответил Мордейл.

Оруан противно хихикнул и выдал:

– Ваша правда: будь вы по-прежнему хозяином белой башни, вы бы не сидели тут, чувствуя себя в полнейшей безопасности, не так ли?

– Я везде чувствую себя в безопасности, – холодно ответил маг.

– Забавно, я думал, что проклятье вас кое-чему научило, – протянул первородный с явным упоением.

– Чему же, Лорд Виндроуз?

– Смирению, – вампир понизил голос и улыбнулся, обнажая клыки.

– Боюсь, это качество никогда не было мне свойственно, – ядовито произнёс Реймонд, не сводя взгляда с Оруана.

– Говорят, вы исцелились.

– Кто говорит?

– Я.

– Возможно, вы правы, лорд Виндроуз.

Придворные чиновники Сторма с интересом наблюдали за этим разговором. Уверена, многие из них задавались вопросом, что тут делает Мордейл.

Реймонд лениво обвёл взглядом всех присутствующих, я увидела, как сок покидает мой бокал, взлетая куда-то вверх, за ним последовали и остальные напитки гостей: вино, шампанское, виски, вода и кровь, конечно же.

Вся эта катавасия жидкостей принялась скручиваться в огромный водяной шар над головами сидящих за столом, не перемешиваясь, а обтекая друг друга, создавая причудливые фигуры. В один момент всё смешалось, образуя большой бурый шар, который задрожал, издавая булькающие звуки, и затем взорвался сотнями всплесков, а те опустились обратно в наши бокалы.

Я с опаской покосилась на бокал, но увидела то же, что и было там до этого, – яблочный сок. С любопытством глотнула – вкус остался неизменным. Остальные последовали моему примеру.

– Блестяще, лорд Мордейл, – холодно произнёс Лансель.

– Типичный фокус уличных магов. Если это теперь для вас достижение, что ж, возможно, я всё-таки ошибся, – благодушно улыбнулся Виндроуз.

Губы Реймонда искривились в едкой усмешке. Он вперил немигающий взгляд на Виндроуза.

Улыбка Оруана погасла, он приложил руку к груди и сжал её в кулак. Я даже с расстояния нескольких метров услышала его прерывистое частое дыхание. Лицо вампира исказилось, словно там в груди его терзала нестерпимая жгучая боль.

– Смотрите, лорд Виндроуз. Я могу заставить ваше сердце биться. Должно быть, приятно чувствовать, что спустя столько сотен лет кровь снова течёт по вашим жилам? Интересно, надолго ли вас хватит? – на лице Мордейла отразилась дикая смесь любопытства и наслаждения.

Виндроуз совсем не выглядел так, словно ему было приятно. Он хватал ртом воздух, из его носа вытекла струйка крови и капнула на белый стол перед ним.

Я увидела, как Алана вцепилась в рукав Реймонда, но он грубо отбросил её руку.

– Мордейл, – предупреждающе вскинул руку Сторм.

Колдун нехотя отвёл взгляд от Виндроуза и улыбнулся хозяину замка.

– Всё в порядке, Лансель, – облегчённо прохрипел Оруан, натягивая болезненную усмешку. – Я ведь сам попросил.

Я увидела кровь во рту вампира и почувствовала странное садистское удовлетворение от происходящего. Мне не было его жаль.

Было непонятно, почему Виндроуз спускает всё Мордейлу с рук. Он ведь явно не из тех, кто позволяет унижать себя, ещё и на глазах у такого большого количества людей.

– Полагаю, вы вернетесь в Йонинберг? Готов поспорить, что у вас уже готов телепорт, – Виндроуз отхлебнул из бокала кровь, несколько капель застыли на его губах, но он, казалось, даже не заметил этого.

– Не думаю, что вас касаются мои планы, – Реймонд снова был спокоен и уравновешен.

Виндроуз примирительно кивнул и снова завёл разговор с кем-то другим.

Когда поздний ужин наконец закончился, я была готова поспорить, что восход уже близок. Бесконечная ночь тоже пришла к своему завершению. Я радостно вошла в свою комнату, представляя, что после всего стяну с себя это неудобное платье и громоздкие украшения. Распустив волосы, испытала настоящее облегчение. Эти аристократические причёски просто ужасны, у меня на голове определённо будут шишки от невыносимого давления массивных заколок.

Стук в дверь расстроил мои планы завалиться в кровать и проспять по меньшей мере часов двенадцать. Испытывая чувство

неимоверного раздражения, я открыла и наткнулась на мужчину с бледно-серыми глазами.

– Лорд Виндроуз хочет поговорить с вами наедине, – сообщил он мне.

Я вспомнила, что этот вампир крутился около Оруана на балу вместе с парочкой других. Вот и настал этот момент, которого мы так боялись и так ждали. Интересно, Лансель знает? Вряд ли. Иначе он бы лично сообщил мне об этом.

Я замялась и пробормотала:

– Дайте мне пару минут, я должна привести себя в порядок.

Вампир сухо кивнул. Я захлопнула дверь перед его носом. Страх и ужас смешались в какую-то непередаваемую симфонию, которая заставляла ноги подгибаться, а сердце стучать так, как будто оно вот-вот выскочит из груди. Я приложила ладони к щекам и досчитала до десяти, стараясь думать о чём угодно, только не о времяпрепровождении наедине с этим вампиром с глазами хладнокровного убийцы.

Я вспомнила себя в начале вечера, как я с бравадой считала, что нам всё нипочём, и мы справимся. Справляться придётся мне. Одной. И гораздо легче думать обо всём этом, пока мы не были знакомы с Виндроузом.

Я метнулась к стене и аккуратно сняла ножны с небольшим кинжалом, надеясь, что оружие не декоративное. Вытащила и едва не порезалась об острую как бритва сталь. Спрятала в кармане, который тут же затерялся в складках пышного платья. Чем мне это поможет? Ничем. Но так хотя бы спокойнее.

Открыв дверь снова, я увидела, что мужчина ждёт меня, прислонившись к стене. Увидев меня, он двинулся по коридору, оставалось лишь молча следовать за ним.

Вампир остановился перед одной из лучших гостевых спален, что были в замке. Вот оно – логово чудовища за крепкими дубовыми дверьми. Я подняла руку и постучала. Виндроуз открыл практически моментально и молча пропустил меня в свои покои. Когда я вошла, кольнуло чувство, что мне на шею надевают капкан.

– Мисс Дюмаре, – сладким тихим голосом проговорил вампир. – Прошу вас, присаживайтесь.

Я села за небольшой стол, он опустился напротив, улыбаясь. Мне нравится, что мужчина держит дистанцию.

– Я пребываю в неопишемом восторге от сегодняшнего вечера, – вампир начал светскую беседу. – Вам понравилось?

– Было довольно интересно, – ответила я, стараясь придать голосу дружелюбные нотки.

– Мне нравится, что вы не трясётесь при разговоре со мной, – неожиданно заявил вампир.

Готова поспорить, что он обожает, когда его боятся. Но сейчас не похоже, чтобы Виндроуз лгал. Что ему нужно?

– Я уверена, что вы порядочный и честный... вампир, – я хотела сказать «человек», но вовремя себя одёрнула.

Ложь даётся мне легко, не нужно бороться с собой, чтобы говорить ему неправду. Чудовище сидит в засаде, ожидая моей ошибки. Что стоит на кону? Моя жизнь?

– Я рад, что смог очаровать вас.

Я молчала и улыбалась ему.

«Да вы даже не представляете, как сильно вы умеете очаровывать людей, Оруан».

– Монтемар – очень богатая провинция. Я давно не бывал здесь и должен отметить, что она более развита, нежели большинство других провинций Арванда.

– Я не сильна в управлении и экономике, лорд Виндроуз.

– Люди чувствуют себя здесь счастливыми и свободными.

– Рада, что вы отметили заслуги лорда Сорма в управлении Монтемаром.

– Я бы даже сказал, что люди чувствуют себя здесь чересчур счастливыми и свободными... Им нужна крепкая рука.

– Разве счастье и свобода могут быть чрезмерными?

– В некоторых случаях подобные отклонения от общепринятых норм могут навредить всей стране в целом.

На что он намекает? Что Лансель – плохой лорд?

– Вы наверняка гадаете, зачем я послал за вами? – поменял тему Виндроуз. – Ведь понимаете, что совсем не затем, чтобы обсуждать красоту и богатство Монтемара?

– Я это прекрасно понимаю.

– Это мне в вас и нравится, – Оруан подскочил со стула, его глаза загорелись. – Вы красивы. Очевидно, умны. Очевидно, смелы, раз танцуете сначала с дендроидом, а потом и с опальным правителем магов на балу в вампирском замке перед этими вельможами.

Я не понимала, к чему мужчина ведёт. Приходилось просто молчать.

– Все эти качества могут сегодня спасти вам жизнь! – продолжал вампир. – Если вы сами этого захотите, конечно же.

– Лорд Виндроуз... – начала я.

– Зови меня Оруан. Ты же не против, если я буду звать тебя Аделаидой?

Я кивнула и убрала руки со стола, ощущая, как начинают дрожать пальцы.

– Но прежде чем мы приступим к сути, я хотел бы разрешить одну дилемму... – его голос изменился, вместо радостно-возбуждённого он стал ласкающим и чувственным. – Я чувствую, как поёт твоя кровь.

Я сглотнула, ощутив на себе его взгляд. Сама лишь не сводила глаз с картины на стене.

– Твоя кровь – драгоценный дар. Мне не даёт покоя сама мысль, что Сторм её попробовал, а я нет.

Боги, он знает даже про это. Откуда? Просто откуда? Забирающимся

– Оруан, – я повернула к нему голову и столкнулась с хищным, забирающимся мне под кожу взглядом. – Мне не нравится, куда заходит наш разговор.

– Обещаю, это будет быстро. – вампир подошёл ко мне и положил одну руку на плечо, а другую на стол передо мной.

Меня била дрожь, я уже не могла это скрыть, просто спрятав пальцы в складках платья. Я дрожала с головы до ног. И тут почувствовала, как мужчина наклоняется к моей шее. Я действовала инстинктивно: вытасила маленький кинжал и со всего размаху пригвоздила руку Виндроуза, которую он так опрометчиво опустил передо мной, к лакированному деревянному столу.

Затем вскочила и отпрянула, тяжело дыша и смотря на вампира.

Вампир громко зашипел и рывком вытянул нож из своей руки. Когда Виндроуз поднял на меня взгляд, на его лице вопреки всему играла ликующая улыбка:

– Ты превзошла все мои ожидания, Аделаида! Великолепно! Ты великолепно! Так и надо. Такой ты и должна быть, чтобы покорить его мятежное сердце! Запомни чувство, что ты испытываешь сейчас, и будь такой с ним.

– Вы... Ты... Сошёл с ума? Я не понимаю, о ком ты говоришь, – я едва сдерживала плаксивые нотки. Нервы были на пределе.

– О Реймонде Мордейле, разумеется! О будущем лорде-правителе Милинора, верховном архимаге!

Истерика подступала к горлу. Он сумасшедший. Рядом с ним невозможно было находиться, всё в его присутствии пачкалось ужасом.

– С чего ты, вообще, взял, что Реймонд – будущий правитель? И зачем мне покорять его? – я отступила ещё на шаг, приводя мысли в порядок.

– Это очевидно. После того, как наш юный наглец справился с наложенным на него проклятьем, он вернётся и захочет забрать то, что, как он считает, принадлежит ему! Считает небезосновательно. Ты же знаешь, право силы в Милиноре решает всё.

Я кивнула, понимая, о чём говорит вампир.

– Ну а ты войдёшь к нему в доверие и украдёшь его сердце, если можно так выразиться, – хихикнул Оруан.

– Он меня терпеть не может и уже несколько раз угрожал смертью. Боюсь, покорение сердца Мордейла мне не под силу.

– Аделаида, – тон чудовища стал строгим и осуждающим. – Не заставляй меня думать, что я ошибся в тебе, и что ты дура. Я наблюдал за ним сегодня, у меня не осталось никаких сомнений. Он к тебе равнодушен.

Я поджала губы и не стала спорить, всё ещё не понимая его мотивов. Видимо, в любовных делах Виндроуз так и не научился разбираться даже за четыреста лет.

– Зачем мне это делать?

– Чтобы послужить своей стране, разумеется. Ты будешь мне докладывать обо всём, что происходит в его жизни. Завтра я скажу Ланселю, чтобы он добавил тебя в семейное древо вампиров. Первая ведьма в нём! Представляешь, какая честь!

Снова шантаж... Как это осточертело. Конечно, я понимаю, на что мужчина намекает. Если я этого не сделаю, он раскроет мой секрет,

уничтожит Сторма, заберёт себе нашу небольшую южную провинцию.

– Что тебе нужно? Какую выгоду ты хочешь с этого получить?

– Это не совсем правильный вопрос, Аделаида. Стоило бы спросить: что наша страна получит с этого?

– Что наша страна с этого получит? – я продолжала играть по его правилам.

– Алберс Руттен, нынешний лорд-правитель магов... Он как кость в горле. Он никогда не уступит. Ты же могла бы послужить своеобразным сигналом к тому, что наши страны могут прийти к соглашению. Ведьма из вампирской семьи – это настоящий феномен!

Он не обманет меня этим. Просто хочет использовать меня ради своей выгоды.

– Но что тебе нужно от них?

– Вулкан Орны, разумеется! Я хочу получить к нему доступ. Мы хотим... Нашей стране это нужно, Аделаида.

– Что в нём такого особенного?

– Живой лёд... Это ценнейший ресурс... Он, пусть и временно, может снова вернуть вампиру ощущение *настоящей* жизни.

– Я не понимаю... Разве вампиризм – это не дар Тёмной Богини, который вы должны чтить?

Виндроуз звучно рассмеялся и жестом снова пригласил меня сесть:

– Типичное заблуждение. Конечно, нет. Это то, что собственноручно создал человек, пытаюсь хоть что-то противопоставить магам, возомнившим себя властелинами мира!

– Не понимаю... – я подошла и села за стол.

Лорд Виндроуз снова расположился напротив:

– Это не столь важно, Аделаида. Ты должна очаровать лорда Мордейла. Ради нашей страны.

– Ты сам сказал: он уедет в Милинор.

– Ты поедешь с ним!

– Но как? Как ты себе это представляешь?

– Это уже твоя забота. Используй эти ваши... женские штучки.

Я и женские штучки? Просто смешно. Мне что, бросится ему на шею и умолять? Да он приморозит меня на том же самом месте.

– Блюстители чистоты крови с лёгкостью обнаружат меня...

– Глупости! Они ищут тебя на Земле. Они даже не знают фамилии твоего отца, полагаются лишь на свою магию, глупцы.

– Вы следите за ними?

– Конечно.

– Лорд Сторм знает о вашем предложении?

Скользкое и противное выражение появилось в глазах вампира:

– Ты должна понимать, что это всё только между нами. Никто не должен знать. Ты ведь не хочешь, чтобы жители Монтемара оказались втянуты в ненужные никому конфликты? Не скрою, мне нравится эта провинция... Я с радостью занялся бы наведением тут должного порядка и...

– Можешь не продолжать, я поняла, – грубо перебила вампира.

Первое, что я сделаю, если мне удастся попасть в Милинор, – выучу заклинание, рассеивающее шантажистов на атомы.

– Можешь подумать немного, я дам тебе несколько минут, – вампир встал, подошёл ко мне и нежно провёл рукой по волосам. – Уверен, ты примешь правильное решение.

Лорд Виндуроз неспешно направился к двери, отбивая шикарными кожаными туфлями деревянный пол, с каждым шагом вбивая гвозди в крышку моего гроба.

Дверь за ним закрылась. Как и капкан на моей шее.

И вот я одна в логове чудовища. Здесь всё пропитано смрадом смерти.

Глава 28.

Конечно, я на всё согласилась, а что мне оставалось делать? Потом, сидя в своей комнате, я стёрла с лица остатки косметики, стянула платье и придирчиво осмотрела себя в зеркало. Мне предстояла невыполнимая задача, и я не знала, как к ней подступиться.

Виндроуз уверен, что Мордейл уедет уже сегодня. Скорее всего, у меня лишь несколько часов в запасе. Я должна быть расчётлива, хитра и... соблазнительна? Какова вероятность, что после великолепно сложенной высокой блондинки Аланы Реймонд покусится на меня? И что мне делать, если всё-таки покусится? Как мне вообще себя с ним вести? Бросится ему на шею и предложить себя, как намекал вампир, или просто умолять увезти меня отсюда? Какова вероятность, что хоть что-то из этого сработает?

Интересно, я сильно похожа на неё, на Хеллу? Никто, кроме меня, не заметил перемен. Леди Сторм умела быть до неприличия манящей и желанной, она притягивала взоры. Интересно, как она это делала? Использовала силу, которую я забрала?

Я попыталась изобразить сексуальность. Получилось странное существо со взглядом побитой собаки и видом трясущейся истерички. Кажется, это не моё. По крайней мере, не сегодня.

Может просто трусливо сбежать, бросить всё и всех на произвол судьбы? Этих драгоценностей хватит, чтобы я могла начать новую жизнь где-нибудь на задворках Авалона. Пусть сами разбираются со своими политическими играми.

Снова стук в дверь. Сегодня этот звук способен довести меня до инфаркта. Я открыла и испытала невероятное облегчение. Слуга поклонился, затем внёс огромную корзину ландышей и поставил их на стол.

Подрагивающими пальцами я развернула записку:

«Ты очень сильная и смелая, я горжусь тобой, моя девочка. Л.С.»

Я поднесла руку к губам, сиюминутно подавить всхлип. Он единственный, кого ещё не забрал водоворот жизни. Единственный, кто остался в живых из моей семьи. Конечно, я никуда не убегу. Я

сделаю это. Ради него, ради Анны, ради провинции, которую я так полюбила.

Я выскользнула из халата и подошла к гардеробу. Теперь в моём распоряжении было множество платьев, я могла бы каждый день надевать новые наряды в течение как минимум нескольких месяцев. Выбрала тонкое и лёгкое белое платье чуть ниже колен, оно плавно легло по фигуре, создавая ощущение хрупкости и нежности. Бедная несчастная сиротка, которую обижают злые вампиры, мечтающая сбежать из Арванда. По крайней мере, такой должен увидеть меня Реймонд.

Я не стала наносить большое количество косметики, лишь немного румян и лёгкую, едва заметную розовую помаду. Слегка покрасневшие глаза наводили на мысль, что я плакала. Прекрасное дополнение к образу страдающей девушки.

Виндроуз сообщил мне, где покои Мордейла. Я бы сама никогда не решилась спросить подобное у слуг, это могло бы вызвать вопросы. Остановившись перед его дверью, я попыталась вызвать слёзы. Ничего не получилось, я раздражённо поджала губы и постучала.

Мордейл открыл достаточно быстро. Неужели он не спал после такой долгой напряжённой ночи?

– Аделаида? – он был удивлён.

– Реймонд... – прошептала я, стараясь придать голосу жалобные нотки. Это вышло довольно легко, поскольку я чувствовала себя так, словно меня отправили на заклятие к самому дьяволу.

– Я не очень хорошо себя чувствую. Чего бы ты ни хотела, думаю, это подождёт, – он и правда был бледен, под глазами круги.

Я опешила, всю ночь Реймонд постоянно был рядом. Да мужчина практически преследовал меня! А сейчас отправляет подальше. Я думала, что эти его игры закончились.

Мордейл попытался захлопнуть дверь перед моим носом. Я в последний момент вклинилась между ней и косяком, нагло вторгаясь в его комнату.

– Я прошу тебя, – проговорила я, хватая его за руку. – Выслушай меня.

– Ты какая-то странная, – с подозрением ответил мне маг. Но руку всё-таки не отдернул.

– Лорд Сторм хочет от меня только одного! – изображая отчаяние, вскричала я.

– Чего же? – Реймонд ощутимо напрягся, вперив в меня ледяной взгляд.

Что ж, кажется, я смогла заинтересовать его. По крайней мере, колдун не выгоняет меня.

– Запереть в замке, конечно же! И выдать замуж за какого-нибудь аристократа, – ответила я таким тоном, словно Лансель по меньшей мере угрожал мне смертью.

– А ты, значит, не хочешь... сидеть в замке и выходить замуж за аристократа. Чего же ты хочешь, Аделаида?

– Я хочу отомстить. Хочу освободиться от этого бремени, – я подалась ещё ближе к Мордейлу и сейчас стояла в нескольких сантиметрах от него, заглядывая магу в глаза снизу вверх.

Он поймёт меня. Должен понять. Я вижу в нём отражение самой себя, мы оба больны этим.

– Кому ты можешь хотеть отомстить? – я всё ещё держала его руку и сейчас почувствовала, как мужчина сжал её в ответ.

Неужели Виндроуз был прав? Вот, что Реймонду нравится в людях: дикость, необузданность и огонь в сердце?

– Блюстителям чистоты крови.

– Я же сказал тебе, это ястребы не твоего полёта, маленькая птичка, – раздражённо выдавил маг, вырывая свою руку и отходя. – Предоставь это мне.

Я промахнулась. Ударила не туда. Он не возьмёт меня с собой, если я сейчас попрошу. Страх резанул по рёбрам и упал вниз живота удушливым дрожащим комком. От меня зависят жизни людей, если я не справлюсь, Виндроуз устроит в Монтемаре настоящую бойню.

Я бросилась к Реймонду и схватила его за плечи.

– Неужели ты не видишь? Они все ненавидят меня! Я здесь чужая, ты ведь сам знаешь, Сторм пил мою кровь! Он хотел сделать меня вампиром, если бы не ты... Что бы со мной было? Мне постоянно страшно, я хочу уехать, прошу забери меня отсюда, забери меня с собой в Милинор! Я больше не могу выносить это всё! Я ненавижу этот замок, этих людей, эту страну! – ложь ядовитым потоком вырывалась из моего рта. Неужели Реймонд этого не замечал? Неужели не видел, как ломает и корежит меня изнутри?

Моя внутренняя истерика и страх за Монтемар набирали обороты, я схватилась за Реймонда, словно он последнее, что может помочь мне выжить в этом страшном, жестоком мире.

Я увидела, как потеплел его обычно ледяной взгляд, и опустила руки с плеч на грудь мага. Почувствовала, как под моими ладонями отчаянно стучит его сердце. Значит... Я делаю всё правильно?

Его взгляд блуждал по моему лицу: глаза, скулы, губы... Я медленно облизнула их, чувствуя на языке вкус помады. Его сердце зашло под моими руками в диком, безудержном марше, я увидела, как Реймонд начал часто и прерывисто дышать, не сводя с меня глаз. Конечно, он же мужчина. Когда женщины так льнут к ним, они всегда откликаются. Но почему моё сердце вторит ему? У меня внутри пожар, и Мордейл своим взглядом лишь подбрасывает туда поленья.

Внезапно мужчина отстранился, отвернулся и сменил тему, оставляя меня без ответа на вопрос.

– Ты подливала зелье правды дендроиду, серьёзно? – кажется, маг пытался говорить ровно, но его голос дрожал.

Если он хочет просто поболтать, я сделаю это. Почему нет? Я сделаю *всё, что угодно сегодня*; я готова ко всему.

– Я не знала, кто он... – ответила мягким хриплым голосом. Я не пыталась скрыть свои ощущения от близости с ним. Это ведь то, что ему надо?

Внезапно Мордейл схватился за комод. Я с ужасом увидела, как подогнулись его колени, Реймонд не смог удержаться на ногах и упал прямо на пол.

– Реймонд! – взвизгнула я и рухнула на колени перед его распростёртым телом.

– Демоны, – прохрипел он.

Под белой рубашкой я увидела странные, появляющиеся и исчезающие пятна.

– Что у тебя болит? – я принялась расстёгивать его пуговицы, чтобы посмотреть, что с кожей.

– Убери... Свои руки, – он грубо попытался оттолкнуть меня, но снова сжался от невыносимого приступа боли.

Когда мужчина обессилено откинулся на пол, я заглянула ему в лицо. Именно в этот момент поняла, что раньше это не было игрой

воображения: узкие змеиные зрачки в ярко-голубой оправе глаз смотрели прямо на меня. Я едва не отшатнулась.

Ему нужна помощь, чтобы с ним не происходило...

– Просто уйди, прошу тебя, – его голос зазвучал тихо и умоляюще. – Аделаида, уйди.

Боги, как ему, должно быть, больно; я почувствовала, как слёзы наворачиваются на глаза, никто не должен так страдать.

Я мягко расстегнула пуговицы на его рубашке, понимая, что маг не сможет сейчас воспротивиться, и увидела, как гуляют по его коже льдисто-голубые пятна, похожие на чешую. Они то исчезали, то пропадали, и я коснулась одного из них, оно замерло, словно впитывая моё прикосновение.

Внезапно Мордейл отбросил мою руку и запахнул рубашку. Я посмотрела на него и увидела в его глазах жгучий стыд... Конечно, он не хотел бы, чтобы кто-то знал. Чтобы кто-то видел его таким.

– Реймонд... – я коснулась его предплечья и ощутила дрожь, которая гуляла по всему сильному телу.

– Зелья... – прохрипел он. – В кармане моего камзола.

Я вскочила и бросилась на поиски камзола, отыскивала его за считанные секунды и опустила руку в карман. Вытащив склянку, почувствовала, как что-то кольнуло мне руку, извлекла загадочный предмет, это оказалась заколка с грифоном, инструктированная бриллиантами. Та самая заколка, которую я потеряла в день, когда бросилась следить за высоким парнем, похожим на оборотня. Неужели она у него? Как странно... Я опустила её назад в карман и побежала обратно к Мордейлу.

Его зрачок вернулся в своё обычное состояние, но я увидела, что при виде меня маг снова едва не сменил свою форму. Опустилась на колени:

– Открой рот.

– Дай сюда, – зло прошипел Реймонд. – И убирайся.

Я едва не задохнулась от возмущения. Снова! Высокородный заносчивый лорд Мордейл во всём своём великолепии, он даже помощь принять не может как нормальный человек.

– Убери свои дрожащие ручонки, – также зло буркнула я в ответ. – Ты даже склянку не удержишь!

Я схватила его за подбородок и грубо засунула горлышко пузырька в рот. После такого кто бы стал с ним церемониться?

Маг жадно глотал противно пахнущую жидкость.

– Ещё! – прохрипел Реймонд.

Я сунула ещё один пузырёк ему в рот. Подавись!

Через несколько минут маг пробормотал:

– Мне нужно к Леннард.

А я чем могу помочь? Магистр Вебстер где-то в городе.

– Я думала, что ты излечился.

Пятна всё ещё скользили по его телу, сверкая под белой рубашкой голубыми всполохами. Кажется, острый приступ миновал, но колдун по-прежнему тяжело дышал и даже не пытался встать с пола.

– Ты никому не должна говорить о том, что только что видела. Поняла меня?

– Если ты не возьмёшь меня с собой в Милинор, клянусь, я буду кричать о том, что видела, на каждом шагу!

– Проклятая ведьма!

Ты даже не представляешь, как ты близок к истине, Мордейл.

– Ну что тебе стоит, – я скользнула к Реймонду, опустила голову к его лицу и зарылась пальцами в его чёрные волосы. – Тебе ведь хуже от этого не будет.

Маг дьявольски красив, даже сейчас, с кругами под глазами, сломанный этим странным проклятьем. Свет восходящего Шена упал на его скулы, я нагло провела по его щеке рукой.

– На тебя даже смотреть больно, – выдавил Реймонд. Но не отвёл взгляда. Вот так всё просто: его айсберг плывёт на мой огонь. – Хорошо, я согласен.

Я уверена, что мужчина заметил дикий, неистовый восторг, который хлестал из меня через край.

Помогла ему сесть и поднялась на ноги сама:

– Услуга за услугу. Я буду молчать и помогу тебе.

Даже у такого вампира, как лорд Виндроуз, я нашла, чему поучиться.

Теперь наша сделка с Оруаном состоится.

– Я позову Престонов, чтобы они могли помочь тебе. Как только будешь готов, отправимся к магистру Вебстеру. Я не позволю тебе ускользнуть от меня, Реймонд Мордейл.

– Я в этом даже не сомневаюсь, Аделаида Дюмаре, – опасная ухмылка застыла на его губах, когда он глянул на меня снизу вверх, прислонившись спиной к комоду.

Через десять минут я уже запихивала вещи в единственный дорожный чемодан, который смогла найти. Не стала трогать драгоценности и побрякушки, только платья, бельё и пару туфель.

Я взялась написать прощальное письмо. Ведь нужно что-то сказать?

Как же щемит сердце. Я делаю это ради вас, ради всех вас.

«Я мечтаю увидеть родину своей матери, мне жаль, что я доставила вам столько хлопот. Быть среди магов – единственное моё желание, я справлюсь. Люблю вас обоих, уверена, мы ещё увидимся, надеюсь, что скоро. Берегите себя. Простите».

Это всё, что я способна выдавить из себя сейчас. Полуложь и полуправда. Что Лансель с Анной подумают обо мне?

Алан вошёл без стука и взял мой собранный чемодан. Нам даже не пришлось покидать замок, портал переместил нас в город. Оставалось только найти гостиницу магистра Вебстера.

Меня хватятся лишь ближе к вечеру, когда вампирский замок начнёт оживать. Я с тоской осмотрелась, приподняв капюшон своего дорожного плаща, Соран запомнился мне именно таким: живым, шумным, наполненным всевозможными ароматами растений, которые росли тут на каждом шагу. Я поймала летящую в воздухе пушинку кипрея и прижала её к носу, вдыхая лёгкий сладковатый аромат. Пушинок теперь было совсем немного: сентябрь на носу. Как же я буду скучать по этому месту.

– Ненавижу этот пух, – хмуро пробормотал Реймонд.

Я выпустила пушинку. Смятая моей ладонью, она медленно опустилась на каменную кладку тротуара, я обернулась через плечо, чтобы увидеть её. Какой-то мужчина, идущий позади, наступил на пушинку, и я потеряла её из виду. Вот так оно и происходит. Ты живёшь, наслаждаешься каждым мгновением, а потом кто-то приходит и топчет всё то, что так тебе дорого.

– Мы пришли, – Алан толкнул дверь довольно respectable гостиницы.

Номер магистра Вебстера располагался на втором этаже. Мы вошли, как только учёный открыл нам.

Сняв капюшон, я увидела обалдевший взгляд Леннарда:

– А она что здесь делает?

– Едет с нами, – голос Реймонда был слабым и измученным.

– Это... невероятное безобразие! Мы решим этот вопрос чуть позже, юная леди. Лорд Мордейл, я так понимаю, наше зелье не сработало... Мне так жаль. Вы теперь не поедете в Йонинберг?

Моё сердце затрепетало, если он не сможет поехать, возможно, Оруан отстанет от меня и отменит сделку? Или, наоборот, я стану ему не нужна, и тот придумает что-нибудь ужасное?

– Поеду. Я так понимаю... Оно имеет временный эффект. У меня осталось ещё на один раз. Этого хватит, чтобы... осуществить мои планы.

– Прошу вас, пройдёте со мной, – магистр Вебстер пригласил Мордейла в соседнюю комнату.

Мы остались втроём. Я и двойняшки.

– Уж не знаю, что ты сказала лорду Мордейлу, – Алана подошла и ткнула меня пальцем в плечо. – Но надолго ты с нами не удержишься.

Я откинула её руку и сердито бросила:

– Не смей вот так трогать меня, поняла?

– А иначе что будет? – улыбка на её губах не предвещала ничего хорошего.

Алан сжал плечо сестры:

– Мы сейчас должны думать о другом. Ты хоть понимаешь, что значит то, что лорду Мордейлу не помогло зелье? Мы должны найти новый способ...

– Я и без тебя знаю, Алан! – блондинка дёрнула плечом, сбрасывая руку брата и раздраженно шипя. Она отошла в другой конец комнаты. Её ненависть ко мне была практически осязаемой.

Леннард Вебстер вышел из комнаты, удовлетворённо улыбаясь:

– Приступ серьёзный, но всё не так плохо. Ему нужно немного отдохнуть, и можем отправляться.

Двойняшки ринулись в комнату к Мордейлу. Верные псы, побежавшие лизать хозяину руки. Я поморщилась от этой картины.

– Вы должны вернуться, юная леди! – учёный понизил голос до шёпота. – Вы хоть понимаете, чем вам грозит поездка в Йонинберг?

– Прошу вас, магистр Вебстер. Помогите мне! Я хочу поехать в Йонинберг! Хочу учиться в академии, в которой вы преподаёте.

– Это невозможно! Чем вы думали, когда пришли сюда?

– Почему же невозможно? Реймонд станет лордом-правителем, он не будет меня ни в чем подозревать... Он даже хочет разделаться с Блюстителем чистоты крови. А вы могли бы замолвить за меня словечко... Вы ведь величайший ученый, светило науки! Вас знает весь Авалон! Все преклоняются перед вашим умом...

– Прекратите вашу лесть, – голос магистра был рассерженным, но в нем сквозили довольные нотки. – Это самая лучшая академия во всем Милиноре! Вы хоть представляете себе, каких трудов стоит поступить туда студентам! Вы абсолютно не готовы, вы ничему не обучались.

– Научите меня! Это мечта всей моей жизни!

– Я сейчас же отправлю посыльного к Лорду Сторму. Пусть он заберёт вас! Возмутительно! Вы хотите подвергнуть свою жизнь опасности ради обычного каприза?

Я вцепилась в его рукав:

– Если вы так поступите, я клянусь, я расскажу Мордейлу, кто я. Мне нечего терять... И скажу, что вы покрывали меня! Он убьёт нас обоих на месте!

Леннард Вебстер побледнел и вздрогнул:

– Вы не можете так поступить, я же делал это ради моего дорогого друга, я поклялся ему...

– Я прошу вас помочь мне, обещаю, я не скажу Ланселю, что вы замешаны в моём побеге... Просто помогите мне попасть в академию, умоляю вас.

Я упала перед ним и обхватила его колени руками.

– Всевидящий! Встаньте же! Вдруг кто-то войдёт! Хорошо, ваша взяла, я помогу вам, только встаньте и молчите!

Я моментально поднялась на ноги:

– Благодарю вас, магистр Вебстер.

– Вы и правда настоящая демоница!

– Смотрите на вещи с положительной стороны. Вы сможете изучить мою кровь и кулон. Я совсем не против.

Улыбка тронула губы учёного. Я сделала верный выстрел, упомянув то, что вызывает у него такой жгучий интерес.

Двойняшки вышли из соседней комнаты.

– Магистр, собирайте вещи, Алана сделает телепорт, и мы отправимся в путь, – сообщил Леннardu Алан.

Вот и всё. Я еду в логово врагов, в самое сердце страны магов, туда, где таких, как я, уничтожают и предают смерти.